

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНТЫ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Сборник научных статей

Выпуск 20

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2024

УДК 340.131.4(470) (06)
ББК 67.400
С88

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Студенты в правовой науке : сборник научных статей.
С88 Вып. 20 / под ред. О. С. Рогачевой ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2024. – 396 с.
ISBN 978-5-9273-4041-5

В сборнике представлены научные статьи студентов юридического факультета Воронежского государственного университета. Авторы рассматривают актуальные проблемы теории и истории государства и права, конституционного права, гражданского права и процесса, семейного права, трудового права, уголовного и уголовного процессуального права.

Для преподавателей, аспирантов, бакалавров и магистрантов высших юридических учебных заведений.

УДК 340.131.4(470) (06)
ББК 67.400

ISBN 978-5-9273-4041-5

© Воронежский государственный университет, 2024
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
------------------	---

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Гасанова А. Э.</i> Информационная безопасность несовершеннолетних в сети Интернет.....	8
<i>Каданцев Н. И.</i> Особенности и проблемы современных моделей демократии.....	14
<i>Кожемяко И. А.</i> Правовая грамотность и правосознание: проблемы содержания и развития.....	20
<i>Малыхина В. В.</i> Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта и охраноспособность результатов его применения.....	27
<i>Меджидова А. М.</i> Проблемы соотношения свободы и демократии.....	34
<i>Неменуцкая В. М.</i> Проблема определения формы территориально-государственного устройства Великобритании.....	42
<i>Рыльков М. М.</i> Исторические особенности формирования кодифицированных нормативных правовых актов.....	47
<i>Тамарцев Д. М.</i> Великая яса Чингисхана и её влияние на русское право.....	54
<i>Шкрбак В. С.</i> Некоторые аспекты понимания и правового регулирования юридических лиц публичного права.....	62

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

<i>Алёшин Н. Е.</i> Конституционная ответственность депутатов законодательных органов власти субъектов Российской Федерации. Отсутствие механизма отзыва депутатов.....	70
<i>Белозерова В. А.</i> Проблема исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации.....	75
<i>Давиденко В. И.</i> Некоторые аспекты системы современного российского федерализма.....	81
<i>Елизарова Я. С.</i> Проблемы применения режима среднего реагирования в России.....	86
<i>Листовицкий Ю. Е.</i> Проблемы реализации поправок к Конституции РФ 2020 г. и изменений в ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».....	93
<i>Масловская А. А.</i> Институт лоббизма в Российской Федерации.....	100
<i>Попов В. А.</i> Соотношение территориальной организации публичной власти субъектов РФ с федеральными территориями.....	107
<i>Пухов И. В.</i> Развитие конституционного статуса прокуратуры в России.....	115
<i>Чеботарев Д. А.</i> Конституционная защита граждан от пыток.....	119

<i>Шурова Ю. М.</i> Проблемы реализации проекта «Российская общественная инициатива».....	126
<i>Яковлев А. А.</i> Монополизм адвокатской деятельности как условие квалифицированной защиты прав человек.....	133

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

<i>Калашиникова А. А.</i> Налогообложение цифровых финансовых активов и операций с ними.....	140
<i>Солодухина Д. К.</i> Налог на профессиональный доход.....	149

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

<i>Авдеева Е. Е.</i> Проблемы защиты исключительного права на фирменное наименование.....	155
<i>Беляева А. Э.</i> Проблемы защиты права на товарный знак	160
<i>Гурьева П. А.</i> Действие принципа эстоппель применительно к недействительным сделкам	166
<i>Денисов И. Ю.</i> Основные подходы к пониманию выбытия вещи помимо воли собственника в российской доктрине и практике	171
<i>Евстафьева В. М.</i> Проблемы и перспективы реформирования гражданского законодательства об ограниченных вещных правах	181
<i>Медведева А. Н.</i> Основания и порядок снижения неустойки в доктрине и судебной практике.....	187
<i>Меркулова В. Н.</i> Процессуальные особенности признания права собственности по давности владения	195
<i>Наумова Е. Е.</i> Наследственный договор: понятие, значение, общая юридическая характеристика	201
<i>Трофимова М. Ю.</i> Подписание искового заявления, апелляционной, кассационной жалоб неуполномоченным лицом в гражданском процессе	207

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

<i>Абасова А. А.</i> Обращение взыскания на имущество супругов. Раздел общих долгов супругов.....	216
<i>Ланских А. О.</i> Отступление от принципа равенства долей при разделе общего имущества супругов	227
<i>Медведева А. Н.</i> Взыскание дополнительных расходов на содержание несовершеннолетних детей	237

ТРУДОВОЕ ПРАВО

<i>Аушева Э. В.</i> Система органов государственной власти, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства.....	248
<i>Заруднева Е. А.</i> Проблема расторжения трудового договора в связи с появлением работника в состоянии алкогольного опьянения	266

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

<i>Баев М. М.</i> Адвокатура в современной России: место, проблемы, пути развития.....	274
<i>Белоконов Н. С.</i> Пути повышения эффективности прокурорского надзора за государственными закупками.....	281

КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Сафронов Д. Ю.</i> Психологический портрет киберпреступника	290
--	-----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

<i>Коростелева И. А.</i> Убийства женщин на бытовой почве в России: криминологический анализ и уголовно-правовые меры предупреждения	296
<i>Плаксина Ю. А.</i> К вопросу об отграничении развратных действий от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.....	302
<i>Чернов Н. Р.</i> Об объекте преступного посягательства при совершении вандализма	308

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Авдеева Е. Е., Гурьева П. А.</i> Подача гражданского иска в уголовном процессе прокурором	314
<i>Беляева А. Э.</i> Проблемы использования полиграфа в уголовном процессе.....	320
<i>Джигоева Д. С.</i> О необходимости совершенствования доследственной проверки	326
<i>Джигоева Д. С.</i> Тактика осмотра трупа на месте происшествия	332
<i>Джигоева Е. И.</i> Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном процессе.....	337
<i>Малыхина В. В.</i> Одновременное применение нескольких мер пресечения: необходимость или чрезмерность?.....	343
<i>Минакова М. С.</i> Предмет и пределы доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних	351
<i>Мирошник С. О.</i> Вредоносные программы как объект уголовно- процессуального и криминологического исследования	358
<i>Мирошник С. О.</i> Нетрадиционные методы, используемые при производстве допроса. Гипноз	365
<i>Ныныч М. С.</i> Особенности возвращения уголовного дела прокурору со стадий подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства ...	371
<i>Пужкина С. А.</i> Судебно-психиатрическая экспертиза лиц с психиатрическими заболеваниями, не исключающими вменяемость....	378
<i>Пужкина С. А.</i> Тактико-этические основы защиты по уголовным делам ...	388

ПРЕДИСЛОВИЕ

В апреле 2023 г. на юридическом факультете Воронежского государственного университета состоялась ежегодная научная конференция студентов. В настоящий 20-й выпуск сборника трудов в правовой науке вошли тезисы студенческих докладов.

Многолетние традиции научной деятельности позволяют реализовывать научно-исследовательский потенциал студентов. В публикациях они не делают крупных открытий в области права и законодательства; на этом этапе невозможны разработки проектов, актуальных и значимых для модернизации правовой системы страны законодательных актов. Но всегда (при участии в небольшом научном семинаре, представительном научном форуме, подготовке сообщения на конференцию) достигается важная цель – формирование у студентов навыков исследовательской деятельности, стремления стать участником исследовательского процесса и внести свой вклад в законотворчество на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов.

Прослеживается тенденция усиления внимания студентов к осуществлению научных проектов. Они интересуются публикуемыми списками научных грантов на проведение научных исследований в области юридических наук, составляют заявки на их получение, побеждают. Используются не только сложившиеся, «обычные», формы научной деятельности (написание курсовых, выпускных квалификационных или бакалаврских работ), но и участие в научных конференциях, проводимых на юридическом факультете ВГУ и в других высших учебных заведениях Российской Федерации. Становится обычным делом получение исследовательской стипендии и от соответствующего международного фонда.

Хотелось бы пожелать студентам проявлять внимание к проблеме, которая стала для каждого предметом исследова-

ния; видеть соответствующий правовой институт в развитии, моделировать ситуацию в связи с законодательными нововведениями; внимательно отслеживать результаты правоприменения в соответствующей сфере правоотношений, творчески обобщать их и на этой основе разрабатывать предложения и рекомендации, аргументируя свои подходы новыми теоретическими суждениями и доводами.

Доктор юридических наук, профессор
кафедры административного и административного
процессуального права, доцент,
заместитель декана по научной работе и аспирантуре
О. С. Рогачева

УДК 342.7

Гасанова Айсель Эльшан кызы

Воронежский государственный университет

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Gasanova Aysel Elshan Kyzy

Voronezh State University

**INFORMATION SECURITY OF MINORS
ON THE INTERNET**

Аннотация: *в данной статье рассматривается влияние информации в интернет-ресурсах на несовершеннолетних граждан. Выделяются актуальные проблемы, существующие на современном этапе, и предлагаются пути их решения.*

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, несовершеннолетние граждане.*

Abstract: *this article analyzes the impact of information in Internet resources on minors. The actual problems existing at the present stage are highlighted and ways of their solution are proposed.*

Key words: *information-communication technologies, minors.*

Цифровые технологии предоставляют уникальные возможности для развития и обучения человека. Посредством сетевых технологий подрастающее поколение получает доступ к различным ресурсам: к библиотекам, музеям, образовательным коллекциям и т.д.

Однако есть и обратная сторона медали. Вместе с тем развитие информационного пространства требует усиления мер по защите информационной безопасности подрастающего поколения, представители которого не в состоянии защи-

тить свои права самостоятельно, их психика не готова противостоять агрессивной атаке социальных сетей, такой как пропаганда потребления спиртных напитков, наркотических средств и т.д. В связи с этим данная тема является весьма актуальной, так как несовершеннолетние составляют большой сегмент пользователей сетью интернет.

Кроме того, пандемия COVID-19 привела к резкому увеличению числа детей, которые впервые присоединились к всемирной сети Интернет. Ограничения, введенные из-за пандемии коронавируса, стали причиной приобщения детей младшего возраста к миру онлайн намного раньше, чем это планировалось. Несовершеннолетние дети в силу возрастных и психологических особенностей развития не способны в полной мере осознавать все опасности, подстерегающие их в цифровом пространстве, одной из актуальных проблем в РФ в сфере информационного законодательства можно обозначить такую, как проблема защиты детей от пагубно влияющей информации.

В соответствии со ст. 38 Конституции РФ «детство находится под защитой государства»¹. На основании основного закона страны принимаются федеральные законы, среди которых Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², регулирующий общие условия возникновения, изменения и прекращения информационных правоотношений³, и Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред из здоровью и развитию» (далее – ФЗ № 436), который имеет узконаправленную сферу действия и регулирует конкретные правоотношения, в частности дается дефиниция информационной безопасности.

Классификация основных рисков и угроз для несовершеннолетних в информационной сфере может быть представлена следующим образом:

– информация, причиняющая вред здоровью: вред для зрения, артрит кистевых суставов и т.д.;

– информация, пропагандирующая запрещенные понятия: терроризм, наркотики, сектантство и др. Причем человек, не имея желания получить доступ к такой информации, получает ее за счет рекламы, которая не на всех сайтах заблокирована;

– информация, вызывающая сексуальные девиации: порнография;

– игры, погружающие в виртуальный мир;

– социальные сети, способствующие созданию компьютерной зависимости, риска контакта с людьми с криминальными намерениями;

– различного рода мошенничество (Интернет-казино).

В российском законодательстве предусмотрены различные виды юридической ответственности, в том числе родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей: административная, семейно-правовая и уголовная.

Государство принимает меры, направленные на защиту несовершеннолетних в сети Интернет, которые можно разделить на три вида: правовые, социальные и технические.

К правовым мерам относятся законодательное урегулирование. В России принимаются различные законы, но при этом проблема остается нерешенной, право не успевает за развитием информационных отношений, а законодатель не всегда вовремя может проследить негативную тенденцию, поэтому не в состоянии оперативно противостоять новым рискам. Однако на данный момент ряд законов накладывают ограничение на распространение информации в Интернете и позволили исключить из Рунета опасные для детей темы: детская порнография, призывы к самоубийству, беспорядкам, экстремизму и др. Эти ресурсы попадают в Единый реестр запрещенных сайтов и подлежат досудебному закрытию. А на сайте Министерства юстиции РФ опубликован список экстремистских материалов, общий доступ к которым должен быть ограничен.

К социальным мерам относятся создание и внедрение программ обучения несовершеннолетних правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждение рисков вовлечения в противоправную деятельность. Это функция возложена, в первую очередь, на образовательные учреждения, так как учебников недостаточно для формирования личной информационной безопасности.

Традиционно выделяют трёхуровневую систему субъектов обеспечения информационной безопасности:

- федеральные органы РФ и субъектов РФ, органы местного самоуправления;
- общественные объединения и организации;
- физические лица (родители, педагоги);

Необходимо отметить, что в рамках решения этой задачи государство принимает активное участие: создан сайт – интернет «Центр безопасного интернета в России» (действует горячая линия, куда можно сообщить о противоправном контенте; линия помощи жертвам интернет-угроз), проект Дети – онлайн и многие другие.

К техническим мерам относится развитие приспособлений, ограничивающих нежелательный контент (фильтры), возможность пожаловаться (кнопки тревоги), установить настройки конфиденциальности персональных аккаунтов.

Итак, перейдем к перспективам решения данной проблемы:

1. Государству следует принять дополнительные меры, включая инициативы по повышению осведомленности и информированию детей о возможных опасностях, с которыми они могут столкнуться в сети, инициативы по проведению образовательных мероприятий и повышения квалификации специалистов, работающих с детьми. При разработке соответствующих мер важно помнить, что дети не являются однородной группой. У детей разного возраста формируются разные интересы и потребности, в связи с чем, для каждой из таких

возрастных групп могут оказаться эффективными различные механизмы охраны и защиты. Особенно это может оказаться важным для детей с ограниченными возможностями, которые подвержены повышенному риску в интернет-пространстве.

2. Криминализировать действия, оказывающие вредное воздействие на ребенка. Необходимо предусмотреть ответственность за противоправные действия, совершаемые онлайн (кибербуллинг). В УК РФ предусмотрена ответственность за действия в реальном мире, но эти нормы не могут быть применены к действиям в виртуальном пространстве. А также важно предусмотреть административную ответственность родителей за безнадзорное нахождение детей в сети, например за принятие ими мер по установлению программных средств защиты на компьютеры.

3. Обратит внимание на рекомендацию Комитета ООН по правам ребенка о включение в механизм обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних правозащитные учреждения, одним из видов которых являются общественные объединения⁴. В силу своих полномочий, установленных Федеральным законом «Об общественных объединениях»⁵, Федеральным законом «О некоммерческих организациях»⁶ подобные организации призваны осуществлять правозащитную деятельность, например осуществлять дополнительный контроль, выступать в качестве получателя жалоб, проводить расследования по таким жалобам. ФЗ № 436 наделяет некоммерческие организации правом осуществлять общественный контроль за соблюдением требований законодательства в сфере информационной безопасности детей. Это бы помогло решить проблему труднодоступности и длительности процедуры рассмотрения обращения в государственных организациях.

Таким образом, объединение усилий преподавательского состава учебных заведений, родителей и детей в области профилактики и предупреждения информационных угроз в интернете, соблюдение информационного законодательства в

части обеспечения интернет – безопасности, применение программно-аппаратных и организационных средств контентной фильтрации позволят снизить риски, связанные с неправомерным воздействием на несовершеннолетних, а также повысить их информационно – правовую культуру.

¹ См.: Конституция Российской Федерации: 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. Издательство «Юридическая литература», 26 января 2009 г. № 4.

² См.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 15.02.2023).

³ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ См.: Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/20/8 «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://spring96.org/files/misc/hrc-resolution_human_rights_on_the-internet-ru.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

⁵ См.: Федеральный закон об общественных объединениях от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 17.04.2023).

⁶ См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 15.02.2023).

*Воронежский
государственный университет*
Гасанова Айсель Эльшан кызы
E-mail: aysel.nicat@yandex.ru

*Voronezh
State University*
Gasanova Aysel Elshan Kyzy
E-mail: aysel.nicat@yandex.ru

Каданцев Никита Игоревич

Воронежский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ДЕМОКРАТИИ

Kadantsev Nikita Igorevich

Voronezh State University

PECULIARITIES AND PROBLEMS OF THE MODERN MODELS OF DEMOCRACY

Аннотация: *в статье рассмотрено развитие современных моделей демократии, приведён исторический экскурс в их становление, а также указаны проблемы, с которыми данные модели сталкиваются в современности. Был произведён разбор и формы демократии, в нынешнее время активно способствующей существованию моделей, которым посвящена данная статья.*

Ключевые слова: *демократия, политический режим, либерализм, электронная демократия, плебисцит.*

Abstract: *the article considers the development of modern models of democracy, provides a historical digression into their formation, and also indicates the problems that these models face in modern times. An analysis was also made of the forms of democracy, which at the present time actively contributes to the existence of the models to which this article is devoted.*

Key words: *democracy, political regime, liberalism, e-democracy, plebiscite.*

Современная юридическая наука исходит из деления государств на принадлежащих к демократическому и недемократическому политическим режимам. При этом абсолютное большинство форм современных автократий или тоталитарных государств перед своим народом или во внешнеполитических отношениях пытаются предстать истинной демократией, хотя таковой не являются.

Зародившись в Античности, демократия пережила многие века забвения и упадка и возродилась на практике в Новое время. К Новейшему времени уже можно говорить о существовании весьма различных моделей демократии, среди которых наиболее известны концепции плебисцитарной и либеральной демократии.

Идея плебисцитарной демократии Макса Вебера многократно обсуждалась в западной социологии и политологии. Чтобы оценить применимость концепции плебисцитарной демократии для анализа сегодняшних политических институтов, необходимо учитывать как новейшие интерпретации теории демократии Вебера, так и исследования современных социологов, в той или иной степени опирающихся на идеи Вебера.

«Центральное место в веберовской концепции плебисцитарной демократии принадлежит политическому лидеру. Плебисцитарный лидер должен, по мнению Вебера, иметь собственный источник легитимности и обладать возможностью обращаться к народу, минуя парламент. Такой лидер должен подчиняться правовым нормам, а объем его власти определяется требованиями формальной легальности»¹.

Именно идея о национальном лидере является главной проблемой такой формы народовластия, как плебисцитарная демократия, поскольку продолжительное сосредоточение власти в руках одного человека приводит к деградации демократических институтов и началу создания культа личности.

Это приводит к недовольству народом одних и тех же лиц у власти и может приводить к массовым беспорядкам. Примером недовольства населения существованием такого плебисцитарного лидера являются протесты в Беларуси летом-осенью 2020 г., когда именно после плебисцита, то есть выборов Президента Республики Беларусь фигура лидера была негативно воспринята большинством населения. Это не единственный пример, но он ярко описывает проблему существования национального лидера, которого в современных демократиях быть не может.

Так как пассивный или протестный электорат зачастую не участвует в выборах в плебисцитной демократии, так как считает их нечестными, то на избирательные участки приходит только то самое «лоялистское ядро», которое голосует за существующий в государстве режим. И эти выборы являются в полной мере легитимными и честными. Проблема плебисцитной демократии в том, что она направлена на отторжение огромного числа людей от политической жизни в стране, что никак с термином «народовластие» связано быть не может.

Веберовский анализ оснований легитимности власти получил продолжение в современной социологии политики. Проблема легитимности демократического политического режима подробно исследовалась Сеймуром Липсетом, ссылавшимся при этом на веберовскую типологию господства. Вместе с тем, Липсет относит демократические режимы к типу легального господства и не рассматривает концепцию плебисцитарной демократии. С точки зрения этого социолога, стабильность демократического режима зависит от эффективности и легитимности политической системы.

Другой формой демократического политического режима является либеральная демократия. Сегодня она приветствуется и признаётся во всём мире. Демократические государства стремятся быть именно либеральными демократиями, поскольку это подчёркивает особый статус человека в этих государствах. Так, например, индекс свободы «Freedom in the World» 2019 г., опубликованный агентством Freedom House, демонстрирует по-прежнему высокий уровень свободы в Канаде, США, Бразилии, Аргентине, Перу, подавляющем большинстве европейских государств.

В современной практике обосновывается тезис о том, что кризис либеральной демократии выражается в её социально-экономических, политических и идеологически-концептуальных проблемах и противоречиях.

Действительно, любые либеральные настроения со временем пропадают, и им на смену приходят консервативные

силы. Так, например, либеральные реформы 60–70-х гг. двадцатого века в западных странах привели к экономическому «буму» в них, в росте заработных плат и уровня жизни населения.

Сейчас перед либеральными западными демократиями стоят очень насущные проблемы: это и миграционная политика, которая во многих странах западной Европы с крахом провалена, например, в Германии в 2022 г. население увеличилось на 1,1 млн человек по сравнению с концом 2021 г., что является абсолютным рекордом². Провалена она из-за того, что за огромным количеством мигрантов следить невозможно, отсюда рост преступности.

Также важнейшей проблемой либеральных демократий сегодня является преимущество исполнительной ветви власти над законодательной.

Наглядный пример умаления роли законодательной власти в пользу власти исполнительной мы видим в наши дни на пример Французской республики, в которой сейчас проходят массовые протесты в связи с пенсионной реформой. Национальное Собрание Французской Республики выступает против реформы, представители оппозиционных партий бойкотируют заседания Парламента или срывают его криками. Полиция применяет водомёты и всячески пытается усмирить протест, но ничего не выходит. Но Президент Французской Республики Макрон выступает за продолжение продвижения пенсионной реформы, несмотря на недовольство населения.

Однако нужно подчеркнуть здесь и положительный факт: «Исторический опыт западного парламентаризма неоднократно подтверждал тот тезис, что нет идеальных, раз и навсегда данных форм представительной демократии. Отсюда и одно из ее преимуществ – открытость для инноваций»³.

Сущность либеральной демократии в современной реальной политике остается нераскрытой до конца, а ее социально-политическая практика противоречива и требует переосмысления. Так, Йозеф Шапиро, говоря о «хронических

проблемах» либеральной демократии, утверждает, что «она не в состоянии создать систему, способную решить текущие и ставшие почти вечными проблемы, к которым, например, относятся социальное неравенств»⁴.

Интересным современным явлением демократической сферы государственного управления является особый механизм реализации демократических институтов. Это механизм «электронной демократии», получивший практическое отражение в опыте ряда европейских государств.

Развитие информационных технологий актуализирует новые формы политического участия, укрепляющие солидарность «сетевой толпы», которая посредством электронного правительства и электронной демократии расширяет коммуникационные возможности, делая открытой интеракцию власти и общества, а посредством мобилизационных технологий – оказывает давление на политическую систему.

Что же такое электронная демократия? «Десять лет назад в работе по теории коммуникации было написано, что «электронная демократия – это любая демократическая политическая система, в которой компьютеры и компьютерные сети используются для выполнения важнейших функций демократического процесса»⁵.

Например, участие в деятельности политических партий. В современной России политические партии активно используют электронные формы демократии. Так, перед выборы в местные парламенты 2020 г. партия «Единая Россия» проводила голосование на своём портале.

Но и важнейшие проблемы стоят перед электронной демократией. Таковой можно назвать электронное голосование. Ибо серверы, на которых базируются сайты электронного голосования, могут быть подвержены хакерским атакам ввиду слабой защищённости.

Так, в 2020 г. мы были свидетелями выборов Президента США, в которых после подсчёта голосов Джозеф Байден резко вышел вперёд, обогнав основного конкурента – Дональда

Трампа. Данный опыт показывает нам на то, что электронная демократия может использоваться в корыстных целях в угоду властей.

Демократия на сегодняшний день была и остается ведущим политическим режимом. Реализация демократических институтов достигается как при помощи традиционных механизмов и форм, так и при помощи современных электронных форм. Последние являются новым этапом в развитии демократической практики государственного управления и создают свои проблемы и сложности, которые еще предстоит решить.

¹ *Масловский М. В.* Легитимность плебисцитарной демократии как теоретическая проблема социологии политики // Вестник Вятского государственного университета. 2009. № 2. С. 13–18.

² German Federal Statistical Office – официальный сайт Федерального статистического ведомства Федеративной Республики Германия

³ *Куликов В. В.* Парламентаризм и западная либеральная демократия // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭКС. 2005. № 2. С. 182–190.

⁴ *Шапиро Й.* Хронические проблемы либеральной демократии // Международные процессы. 2009. № 7. С. 51–52.

⁵ *Копалкина Е. А.* Концептуальные основы исследования электронной демократии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 2. С. 123–132.

*Воронежский
государственный университет*

Каданцев Никита Игоревич
E-mail: nikita_kadantsev@mail.ru

*Voronezh
State University*

Kadantsev Nikita Igorevich
E-mail: nikita_kadantsev@mail.ru

Кожемяко Иван Александрович

Воронежский государственный университет

**ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ПРАВОСОЗНАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Kozhemyako Ivan Alexandrovich

Voronezh State University

**LEGAL LITERACY AND LEGAL AWARENESS:
PROBLEMS OF CONTENT AND DEVELOPMENT**

Аннотация: в статье освещаются основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, особое внимание уделено проблемам оказания квалифицированной юридической помощи, развитию правового образования и воспитанию подрастающего поколения в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: правовая грамотность, правосознание, квалифицированная юридическая помощь, правовое информирование.

Abstract: the article highlights the main directions of the state policy of the Russian Federation in the development of legal literacy and legal consciousness of citizens, special attention is paid to the problems of providing qualified legal assistance, the development of legal education and upbringing of the younger generation in educational institutions.

Key words: legal literacy, legal awareness, qualified legal assistance, legal information.

Высокий уровень правовой грамотности и правосознания граждан является необходимым условием реализации в полной мере положений ст. 1 и 2 Конституции Российской Федерации о том, что Россия – правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹.

В самом общем смысле правовая грамотность предполагает, что гражданин осведомлён о своих правах и обязанностях, знаком с содержанием основных нормативно-правовых актов и с сущностью базовых правовых понятий, умеет проводить сравнительный анализ различных документов, применять свои правовые знания при анализе конфликтных ситуаций, владеет навыками защиты своих прав². Правосознание – будучи совокупностью идей, чувств, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере³ – оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует консолидации граждан, поддержанию и укреплению целостности общества, порядка в нём⁴.

Существование и развитие институтов гражданского общества и правового государства требуют от граждан высокого уровня правовой грамотности⁵ и правосознания⁶. Базовым нормативно-правовым актом по исследуемому вопросу являются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (2011 г.)⁷. Далее в общих чертах будет раскрыто содержание государственной политики на некоторых примерах.

1. Правовое просвещение и правовое информирование граждан.

В настоящее время нет законодательно установленных определений правового просвещения и правового информирования, по смыслу эти понятия во многом схожи. Однако в правовых актах имеются статьи, посвященные правовому просвещению и информированию. Например, ст. 28 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» так и называется «Правовое информирование и правовое просвещение населения», аналогичная ст. 18 есть в ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Законодательно закреплено полномо-

чие участвовать в правовом просвещении конкретных органов публичной власти⁸.

2. Развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права. Так, одной из мер противодействия деструктивным тенденциям стало включение в учебную программу для школ и колледжей в России нового предмета. Теперь в этих образовательных организациях еженедельно проводятся занятия «Разговоры о важном», призванные простыми словами рассказать о таких человеческих ценностях, как дружба, уважение, историческая память, милосердие, справедливость. На сайте Министерства просвещения России представлен носящий рекомендательный характер комплект методических материалов для педагогов. В перечне рекомендуемых тем: «Волонтеры России», «День Героев Отечества», «День Конституции» и др.⁹ Тематический классный час направлен на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и воспитание патриотизма у обучающихся.

3. Совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права.

Для достижения указанной цели, помимо юридического образования, получаемого в рамках обучения в высших учебных заведениях, важным компонентом являются альтернативные образовательные мероприятия правовой направленности (форумы, конкурсы, викторины, выставки, конференции, семинары, круглые столы, олимпиады, деловые игры, научно-популярные лекции на правовые темы, мастер-классы известных юристов и т.д.).

Примерами могут послужить самые различные мероприятия, такие как: проводимый в Воронеже Юридический форум мастеров, объединяющий сотни участников со всей России¹⁰;

Всероссийский налоговый форум¹¹; Межвузовский конкурс научных работ студентов – бакалавров и специалистов «Цивилизационные исследования государственности: история и современность» (2022 г.), организаторами которого выступили научно-образовательный центр юридической антропологии и конфликтологии юридического факультета Воронежского государственного университета и кафедра теории и истории государства и права ВГУ, а также другие мероприятия¹².

4. Преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан.

По данному направлению можно выделить, например, ежегодное проведение Всероссийского правового (юридического) диктанта, который позволяет каждому желающему, достигнувшему 14-летнего возраста, проверить свои знания по актуальным правовым темам. В России выпускается большое количество научно-практических журналов юридической тематики издательской группой «Юрист», а также юридической литературы, публикуемой издательствами юридической литературы «Норма», «Юстицинформ» и др.

5. Совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов.

Одним из способов контроля за состоянием законодательства Российской Федерации на соответствие требованиям, направленным на обеспечение законности и правопорядка, является проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. В соответствии с ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (2009 г.)¹³ и установленной компетенцией её могут проводить Прокуратура Российской Федерации, Министерство юстиции Рос-

сийской Федерации, другие органы, организации, их должностные лица, институты гражданского общества и граждане Российской Федерации.

6. Совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно¹⁴. ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (2011 г.) установил основные гарантии реализации права граждан России на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

В 2022 г. в 10 субъектах России (Татарстане, Краснодарском крае, Кемеровской, Иркутской, Курской, Московской, Ростовской, Смоленской, Тамбовской и Ульяновской областях) в экспериментальном режиме при совместных усилиях Министерства юстиции РФ, МВД России и Минцифры России начала работать информационная система «Правовая помощь», которой предстоит стать единой цифровой платформой для качественного оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения¹⁵. Одним из элементов системы стал Единый портал правового просвещения и бесплатной юридической помощи «ВПРАВЕ.РФ»¹⁶, который будет работать во взаимодействии с Единым порталом госуслуг и другими информационными системами.¹⁷

Таким образом, для наиболее эффективной реализации мероприятия по развитию правовой грамотности и правосознания должны носить дифференцированный характер, то есть быть направленными на принятие и освоение правовых

знаний с учётом специфических черт и свойств различных социальных групп, например, таких как молодёжь, участники избирательного процесса, пенсионеры, государственные и муниципальные служащие и другие категории граждан.

В развитии правовой грамотности и правосознания важное значение имеют мероприятия правовой направленности (конкурсы, форумы, викторины, конференции, семинары, олимпиады, деловые игры, научно-популярные лекции на правовые темы, мастер-классы известных юристов и т.д.).

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Правовая грамотность: публикация на сайте Центра правовой информации Российской национальной библиотеки // URL: https://nlr.ru/lawcenter_rnb/RA3952/pravovaya-gramotnost (дата обращения: 13.01.2023).

³ См.: *Морозова Л. А.* Теория государства и права : учебник. М., 2010. С. 344.

⁴ См.: Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. М. Н. Марченко. М., 2004. С. 360.

⁵ См. подробнее: *Васильев Ф. П.* К вопросу о современном толковании правовой грамотности // Вестник Московского университета МВД России: Право. 2014. № 9. С. 100–104.

⁶ См. подробнее: *Петров А. В.* О содержании категории правосознания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 215–221.

⁷ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : указ Президента РФ от 28 апр. 2011 г. № Пр-1168 // Рос. газ. 2011. 14 июля.

⁸ См.: О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // СПС КонсультантПлюс ; Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 18 мар. 2020 г. № 48-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Разговоры о важном: о цикле внеурочных занятий // Сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://razgovor.edsoo.ru> (дата обращения: 04.01.2023).

¹⁰ См.: Страница Юридического форума мастеров «ВКонтакте». URL: https://vk.com/yufm_law (дата обращения: 10.01.2023).

¹¹ См.: Официальный сайт Всероссийского налогового форума. URL: <https://nalogforum.tpprf.ru> (дата обращения: 10.01.2023).

¹² См.: Сайт Центра юридической антропологии и конфликтологии на базе юридического факультета Воронежского государственного университета. URL: <http://www.law.vsu.ru/ac> (дата обращения: 10.01.2023).

¹³ См.: Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федер. закон от 17 июля. 2009 г. № 172 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ См. подробнее: *Ларинбаева И. И., Тулунова Е. О.* О праве на квалифицированную юридическую помощь в правовом государстве // Правовое государство : теория и практика. 2018. № 3 (53). С. 58–63.

¹⁵ См.: *Костина С.* Репортаж 22.12.2022 г.: В России запущен государственный портал бесплатной юридической помощи. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-12-20/443862-v_rossii_zapuschen_gosudarstvennyy_portal_besplatnoy_yuridicheskoy_pomoschi (дата обращения: 21.01.2023).

¹⁶ См.: Сайт Государственной платформы бесплатной юридической помощи Минюста России: URL: <https://вправе.рф> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁷ См.: *Горовцова М.* Информационная система «Правовая помощь» запущена в экспериментальном режиме (25.12.2022) // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/news/1592845> (дата обращения: 20.01.2023).

*Воронежский
государственный университет*

Кожемяко Иван Александрович

E-mail: Iwank01@mail.ru

*Voronezh
State University*

Kozhemyako Ivan Alexandrovich

E-mail: Iwank01@mail.ru

Малыхина Валерия Викторовна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ОХРАНОСПОСОБНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ
ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ**

Malykhina Valeria Viktorovna

Voronezh State University

**PROBLEMS OF THE LEGAL PERSONALITY
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE
AND THE PROTECTION OF THE RESULTS
OF ITS APPLICATION**

Аннотация: *в статье поднимается проблема правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта. Актуальность исследования обусловлена увеличением количества сфер, внедряющих инновационные механизмы. В рамках анализа категории правосубъектности рассматривается аспект соотношения конструкции искусственного интеллекта и юридического лица. Несмотря на то что на современном этапе невозможно провести абсолютную аналогию, в перспективе традиционная модель правосубъектности может быть расширена, в связи с чем необходимо предварительное осмысление данного вопроса с позиции как теории права, так и практики его применения.*

Ключевые слова: *правосубъектность, трансформация права, искусственный интеллект, электронное лицо, юридическая ответственность.*

Abstract: *the article raises the problem of legal regulation of public relations related to the use of artificial intelligence. The relevance of the study is due to the increase in the number of areas introducing innovative mechanisms. Within the framework of*

the analysis of the category of legal personality, the aspect of the relationship between the construction of artificial intelligence and a legal entity is considered. Despite the fact that it is impossible to draw an absolute analogy at the present stage, in the future the traditional model of legal personality can be expanded, and therefore a preliminary understanding of this issue is necessary from the standpoint of both the theory of law and the practice of its application.

Key words: *legal personality, transformation of law, artificial intelligence, electronic person, legal responsibility.*

Трансформация правовых институтов, свойственная современному этапу развития общества, неизбежно влечет возникновение ранее неизвестных категорий и постановку новых вопросов, связанных с опережающим законодательством развитием общественных отношений. Цифровизация общественных отношений предопределила возникновение беспилотных летательных аппаратов, самоуправляемых транспортных средств и компьютеров с системой искусственного интеллекта (далее – ИИ), способных генерировать определенные решения за человека.

Область применения технологий ИИ расширяется с каждым годом, включая в себя как традиционные сферы использования – производство расчетов, анализ данных, так и иные – тесно связанные с жизнедеятельностью человека. Это порождает множество вопросов о последствиях таких решений¹, а также – о распределении бремени ответственности за них, и, как следствие, заставляет пересматривать традиционные правовые представления о правосубъектности в контексте использования искусственного интеллекта.

В 2017 году Европейский парламент озвучил инициативу разработки правовых норм, определяющих процесс создания и использования ИИ, что нашло отражение в Резолюции от 16.02.2017 г., в которой выделено две модели ответственности за вред, причиненный робототехникой: ответственность независимо от вины и иная модель ответственности, согласно

которой ответственным признается лицо, способное минимизировать риски. В Резолюции подчеркивается, что необходимо учитывать уровень самостоятельности робота, отличать навыки, которыми его обучили в рамках тренировок, от навыков, которые робот приобрел в процессе самостоятельного обучения.

Резолюция от 16.02.2017 г. в долгосрочной перспективе предусматривает разработку специального правового статуса «электронных лиц» (electronic persons), которые могут иметь права и обязанности в случае вступления в равноправные отношения с третьими лицами, а также способных нести самостоятельную ответственность за любой причиненный вред.

Важно отметить, что в Резолюции указана перспектива наделения статусом «электронных лиц» «продвинутых» автономных роботов – сильного искусственного интеллекта. Современные технологии моделируют образ «слабого» искусственного интеллекта, основанного на математических вычислениях и не способного к многоаспектному анализу ситуации, более того, соотнесению действий с морально-этическими постулатами.

Активное развитие технологического процесса обуславливает вопрос: сможет ли искусственный интеллект стать самостоятельной личностью, способной к усвоению чувственного опыта, самоопределению наравне с человеком?

Как отмечают исследователи, определение личности подвергалось изменениям с течением времени. Многие современные дискуссии о личности базируются на определениях, выдвинутых мыслителями эпохи Просвещения. Так, Джон Локк в «Эссе о человеческом понимании»² описывает «личность» как «судебно-медицинский термин», который «принадлежит только разумным агентам, способным соблюдать закон, а также счастье и несчастье». Позднее Д. К. Грей проводит различие между общим и техническим юридическими значениями понятия «личность», отмечая, что последнее относится к «субъекту юридических прав и обязанностей»³.

Исследователи все чаще обращают внимание на применение юридической индивидуальности к технологическим объектам, таким как искусственный интеллект. Основные аргументы сосредоточены вокруг степени, в которой формы технологии демонстрируют способности, подобные человеческим. В своих трудах Л. Б. Солум⁴ выдвигает три возражения против предоставления ИИ статуса юридического лица: (1) личность должна предоставляться только физическим лицам; (2) ИИ не обладает некоторыми свойствами, необходимыми для получения статуса юридического лица (в частности, сознанием, душой); и (3) человеческие артефакты никогда не могут быть чем-то большим, чем человеческая собственность. Можно проследить три эволюционные стадии правовой адаптации – «краткосрочная: толкование и расширение существующего законодательства», «среднесрочная: ограниченная индивидуальность со строгой ответственностью» и «долгосрочная: полная индивидуальность с “постчеловеческими” правами».

В рамках исследований выдвигаются идеи о создании поведенческих тестов, с помощью которых сущность может претендовать на статус личности. Так, Ф. П. Хаббард⁵ предлагает следующие критерии: (1) способность взаимодействовать со своим окружением и участвовать в сложном мышлении и общении, (2) ощущение себя самим собой с заботой о достижение своего плана или цели в жизни и (3) способность жить в сообществе, основанном на взаимных личных интересах с другими людьми. Указанные способности зависят от обладания такими свойствами, как рациональность, интеллект, самосознание.

Технологический прогресс открыл новые возможности, которые позволили ИИ создавать произведения, ранее создаваемые только человеком – музыкальные, художественные. Гражданский Кодекс РФ предопределяет концепцию создания результатов интеллектуальной деятельности исключительно человеком. В частности, п. 1 ст. 1228 ГК РФ указывает,

что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Однако существует иной подход, согласно которому ИИ рассматривается как программа для ЭВМ.

Наиболее распространенной позицией является рассмотрение ИИ как объекта права – средства, с помощью которого человек реализует определенные действия. В рамках такого подхода вопрос о праве на результат, создаваемый ИИ, трансформируется в вопрос о том, участвовал ли в создании данного объекта человек, который внес творческое начало в его создание. Данная позиция не однозначна, так как, с одной стороны, это позволяет применять традиционные подходы к регулированию прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданных ИИ, что способствует решению возникающих вопросов в текущий момент, однако с другой – ослабляет охрану тех объектов, в создании которых человек не проявил ярко выраженной творческой активности.

Международный опыт регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, созданных с использованием ИИ разнообразен. Общей закономерностью законодательства об авторском праве является рассмотрение в качестве правообразующего критерия наличия определенной степени творчества. Однако в Великобритании существует специальный режим для произведений, созданных компьютером. Так, согласно п. 1 ст. 9 СДРА автор – это лицо, которое создало произведение⁶. Данный подход может применяться по аналогии к произведениям, созданным с помощью ИИ.

Таким образом, результаты, созданные ИИ, на сегодняшнем этапе не признаны в континентальной системе права в качестве объектов исключительных прав, а практика правовых систем иных государств неоднозначна. Однако на данные результаты могут быть установлены субъективные права как на обладающие ценностью и участвующие в обороте.

Следует отметить тенденцию изменения традиционных подходов даже в рамках устоявшейся практики. Так, в февра-

ле 2023 г. Бюро по авторским правам США (USCO) обозначило новый вектор развития права интеллектуальной собственности, признав изображение, созданное с помощью нейросети Midjourney результатом не человеческого авторства и указав, что авторские права на произведение писательницы Крис Каштановой распространяются только на ту её часть, которую она написала и оформила самостоятельно⁷.

В этой связи прослеживаются тенденции расширения понятия правосубъектности в аспекте наделения сильного ИИ правами и обязанностями. Однако признание робота в качестве субъекта права в большей степени связано с необходимостью более эффективного распределения ответственности. В качестве решения данного вопроса зачастую предлагается не признать ИИ в качестве субъекта права, а наделить его статусом юридического лица.

Однако действительно ли данный подход безупречен? Безусловно, сильный ИИ невозможно отождествлять со статусом физического лица в силу его технической природы. Концепция юридического лица при первом рассмотрении представляется более приемлемой. Юридическое лицо (*persona*) представляет собой маску, заменяющую человека в юридическом мире, сконструированном из элементов, являющихся продуктами сознания, не обладающими реально значимым содержанием, являясь фикциями⁸. Представляется, что предложенная разработка специального правового статуса «электронных лиц» как иной категории в большей степени отвечает сущности ИИ и она не может быть сводима к признакам категории физического или юридического лица.

В рамках процесса цифровизации права возникают новые вызовы, одним из которых является вопрос об ИИ как самостоятельном субъекте права и возможности привлечения его к ответственности. Юридическое сообщество еще не готово к расширению понятия правосубъектности в сторону сильного ИИ, поскольку автономность принятия решений последним

является не очевидной. Тем не менее в долгосрочной перспективе, с учетом темпов развития робототехники, вопрос о расширении правосубъектности может быть поставлено.

¹ *Архинов В. В., Наумов В. Б.* Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права : о разработке первого в России закона о робототехнике. 2017. № 6 (55). С. 46–62.

² *Locke J.* An Essay Concerning Human Understanding (27th ed.). T. Tegg and Son. 1836. P. 234.

³ *Gray J. C.* The Nature and Sources of the Law. Columbia University Press. 1909. P. 27.

⁴ *Solum L. B.* Legal Personhood for Artificial Intelligences. North Carolina Law Review, 70(4). 1992. 1231–1288 p.

⁵ *Hubbard F. P.* “Do Androids Dream?”: Personhood and Intelligent Artifacts. Temple Law Review, 83, 405–474. 2011. P. 419.

⁶ Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения: 22 февраля 2023 г.).

⁷ The US Copyright Office says you can't copyright Midjourney AI-generated images. URL: <https://www.theverge.com/2023/2/22/23611278/midjourney-ai-copyright-office-kristina-kashtanova> (дата обращения: 26 февраля 2023 г.).

⁸ *Гаджиев Г. А., Войничанис Е. А.* Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

*Воронежский
государственный университет*

Малыхина Валерия Викторовна

E-mail: lera.malykhina@mail.ru

*Voronezh
State University*

Malykhina Valeria Viktorovna

E-mail: lera.malykhina@mail.ru

Меджидова Асият Мурадовна

Воронежский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ СВОБОДЫ И ДЕМОКРАТИИ

Medzhidova Asiyat Muradovna

Voronezh State University

THE PROBLEMS OF CORRELATION BETWEEN FREEDOM AND DEMOCRACY

Аннотация: *в статье рассматривается сущность демократии от ее античных истоков до современности. Анализируется свобода как основополагающая ценность демократии, приводятся доктринальные концепции ее понимания. Рассматривается идея солидарности и степень ее совместимости со свободой в концепции демократии.*

Ключевые слова: *свобода, демократия, античный полис, либерализм, солидарность, гражданское общество.*

Abstract: *the article is devoted to the entity of democracy from its antique origins to the modernity. The freedom as the main value of democracy is underlined, different types of its scientific concepts are analyzed. The idea of solidarity in its attitude to the freedom in the concept of democracy is being studied.*

Key words: *freedom, democracy, antique polis, liberalism, solidarity, civil society.*

Концепция демократического государства является одной из наиболее обсуждаемых в современной правовой и политической науке. Установление и поддержание демократии провозглашают в качестве цели многие современные государства. Между тем, концепт демократии подвергается и не менее активной характеристики демократии – общее благо, плюра-

лизм, контроль, консенсус, многопартийность – оказываются все более отдалены от их ценностных составляющих¹.

В этой связи необходимо обратиться к истокам демократии, которые находятся в древнегреческой полисной системе. Конструкция термина *demokratia* ориентирует на ее широкое понимание как «власти народа». При этом демократия часто ассоциируется со свободой, которая иной раз настолько широка, что распространяется буквально на весь народ. В то же время высказывание Перикла, воспроизведенное древнегреческим историком Фукидидом, свидетельствует о несколько ином понимании: «Слово, которое мы используем, чтобы обозначить наш государственный строй – демократия, поскольку управление принадлежит не меньшинству, а большинству, но в частных делах все пользуются одинаковыми правами, а, следовательно, в нашей общественной жизни царит свобода»². Смысл высказывания раскрывается в простом выводе, что Перикл, который тридцать лет осуществлял «демократическое» правление в Афинах, противопоставляет в данном случае понятия «демократия» и «свобода».

Афинские философы времен греко-персидских войн в своих работах обозначали две ключевые идеи: деление на греков и варваров и противопоставление Европы и Азии, где под Европой, в основном, подразумевается лишь Греция с принадлежащими ей колониями. Что подразумевали авторы, выделяя разницу между эллинами и варварами? Разница заключалась в «свободе», которая принадлежала одним, и, по мнению древних греков, была недоступна другим, так как последние подчинялись правителю. Древнегреческими философами также была выведена знаменитая формула, согласно которой Европа – это Греция, а Греция – это свобода. Однако не все греки были приверженцами данной мысли. Одним из тех, кто посчитал нужным указать на природу демократии был «отец истории» Геродот, который заявил, что демократию «изобрел» один персидский сановник, замешанный в заговоре

против узурпатора лже-Смердиса (Гаумата). Уже позже некоторые знатоки истории и философии Древней Греции, укажут на расовый критерий, который древние греки закладывали в основу деления на варваров и греков. Расовый фактор «демократической» реальности лежит, к сожалению, не только в основе философии древних греков, но встречается и в гораздо более поздних произведениях мировой истории.³ Похожее суждение можно встретить на страницах трактата Ю. Шварца «Демократия»: «Миссия белой расы – привнести господство цивилизации на все пространство планет»⁴. Тем не менее невозможно отрицать тот факт, что практическое воплощение демократия получает именно в древнегреческой цивилизации, а свое продолжение находит в странах Европы.

Становление демократических практик в Древней Греции происходит не сразу, поскольку значительная часть населения Афинского полиса – неимущие – оказываются допущенными к участию в народном собрании после реформ Солона (VI в. до н.э.). Однако и после этого одной из главных идей демократии остается идея умелого управления, как это было в случае с Периклом, который не потворствовал гражданам, а умел умирять их несознательные порывы. Фукидид высказывался по поводу взаимоотношений Перикла с народом: «Не позволял им управлять собой более, чем сам управлял ими». Если только всмотреться в установившуюся политическую структуру древнегреческого общества можно прийти к выводу, что даже несмотря на численное превосходство неимущих, в любой момент правящие группы, занимавшие главные политические должности в полисе, могли выделить и привлечь на свою сторону необходимую группу неимущих, обеспечивая себе тем самым большинство голосов на народном собрании. Анализ опыта древнегреческой демократии показывает, что ее трудно воспринимать как осознанную и целенаправленно осуществляемую власть народа.

Идея древнегреческой демократии в том, что она отличается замкнутым, элитарным характером. Показательно, что

историки более позднего периода одной из причин упадка греческих полисов называли расширение слоя «граждан» и наделение правами неимущих. При всем очевидном отсутствии равенства и свободы как ключевых современных ценностей демократии древнегреческие мыслители все равно определяли свой строй как демократический, потому что сама идея народной власти – недостижимая мечта людей во все времена. Греки же, в свою очередь, не внушали ложные представления о демократии для всех, у них была особая «демократия», специфически несвободная в отдельных проявлениях, но реализуемая через демократические институты.

Оценка свободы как феномена демократической реальности закономерно порождает вопрос, всегда ли свобода являлась столь органичным элементом демократии или она присуща только современным реалиям, в которых древнегреческое понятие о демократии многими воспринимается как некорректное? Как известно, в демократии есть ценности, которые и делают этот политический строй совершенным. И одной из таких ценностей несомненно выступает свобода. Однако, наряду с другой правовой ценностью, имя которой справедливость, свобода представляется многозначным понятием, содержание которого может быть истолковано весьма по-разному. Так, давно известно доктринальное утверждение о том, что истинная свобода не может поддерживаться, не пользуясь внутренним рабством. Теория права наделяет понятие «свобода» тремя толкованиями: 1) негативное понимание предполагает в свободе отсутствие препятствий и определенный компонент пассивности; 2) позитивный элемент свободы подразумевает желание и активную деятельность по их осуществлению, он согласуется с концепцией «активной гражданственности», развиваемой философами-гуманистами параллельно идеям республики и естественного права; 3) свобода в синтетическом понимании подразумевает бытие самим собой. Несмотря на определенное единство этих трех компонентов свободы, доктрина подчеркивает в ней доминирующее

общее логическое начало, подразумевая под ним желание. Именно оно заставляет человека действовать и добиваться гарантий собственной свободы, устранения препятствий в ее реализации. Такой акцент на активном компоненте свободы очень важен, поскольку подлинная свобода может сохраняться и поддерживаться лишь посредством прилагаемых усилий. В противном случае сфера возможностей «пассивно свободных» будет неуклонно уменьшаться за счет активности других.

Политико-философское осмысление идеи свободы позволяет выделить в ней как минимум «абсолютистское», «либеральное» и «тоталитарное» понимание, которые получили отражение в работах Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо. Абсолютистское понимание Т. Гоббса подразумевает под свободой сферу отсутствия законодательного регулирования – возможность делать то, что не запрещено законом, и не делать то, к чему закон не обязывает. И поскольку при любой форме правления остаются сферы, на которые действие закона не распространяется, то в рамках этих сфер граждане любого государства – свободны.

Другое понимание свобода обретает в философии Дж. Локка, где именно присутствие закона является необходимым условием свободы: «Там, где нет закона, нет и свободы». Именно закон выступает гарантией от «тирании сильных над слабыми»⁵. В философии Локка зависимость от закона и только от него делает человека свободным. В либеральном понимании свобода гражданская и свобода политическая взаимно дополняют друг друга. Однако такой идеальный симбиоз имеет свои ограничения. По справедливому замечанию В. Вольнова, «полная свобода – прекрасный, но увы – недостижимый идеал, и нам остается утешать себя лишь тем, что к этому идеалу можно приближаться. Однако я не уверен, что это приближение не имеет границ. Не исключено, что тот, кто стремится к свободе в либеральном понимании, похож на человека, который ползет по дереву и полагает, будто он приближается к Луне»⁶.

Философии свободы Ж.-Ж. Руссо в отношении к демократической государственности весьма своеобразна. Тоталитарное понимание является разновидностью позитивного толкования, определяет свободу как подчинение только своей воле. Свобода здесь находится в зависимости не от закона, а от самого подчинения ему, поэтому, повинаясь, человек остается свободным, не повинаясь – он свободу утрачивает.

Если вернуться к рассмотрению свободы как неотъемлемого феномена демократической реальности, то мы придем к выводу, что свобода хоть и является одной из первичных ценностей демократии, но не соотносима в своем полном понимании с данной формой политического устройства. Демократия в качестве одной из проблем порождает вопрос соотношения «воли закона» и «воли народа». Поскольку не во всех демократических обществах (в том числе и малочисленных античных полисах) каждый раз можно задействовать в принятии закона весь народ, закономерно возникает следствие расхождения законодателя и народа как политически активных субъектов. В таком случае можно поставить вопрос о навязывании воли большинства (а, возможно, и меньшинства) остальному населению. И в данном случае свобода последнего становится достаточно эфемерной.

Все то же античное общество, являющееся колыбелью демократии, порождает идеи общего блага и коллективных интересов. Несмотря на тот факт, что Древняя Греция считается основой индивидуализма в правовом регулировании, в ней как в древнем обществе весьма сильны коллективные начала. Понятие свободы, как и демократия, ассоциировались именно с полисным устройством, которое было довольно замкнутым и элитарным по своей природе. Подлинной свободы человек мог достичь лишь в полисной общности, которой он был обязан своим правовым статусом и попытки разрушения которой считались наиболее тяжким преступлением. Коллективные начала социума впоследствии получают свое продолжение в идее солидарности, которая также присуща демократиче-

ской реальности. Называя эту категорию «воображаемой», И. А. Исаев тем не менее характеризует ее как лозунг, способствующий достижению единства социума⁷. И хотя солидарность зачастую исходит от власти, но и в демократическом государстве она может быть использована для реализации механизмов избирательного права в условиях нарастающей политической пассивности населения. Солидарность отражает идеи коллективизма. Но в то же время демократические формы правления также коллективны по своему определению. В данном случае важен поиск компромисса, чтобы воля «большинства» не превратилась в диктатуру, а идеи солидарности не уничтожили индивидуальные интересы и инициативу.

Еще одной категорией тесно связанной с категорией свободы является безопасность. Эта связь между свободой и безопасностью носит исторический характер, так как изначально безопасность была основополагающей идеей либерализма. Это получило отражение в первых демократических актах, одним из которых является Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г., принятая во Франции. Как уже было сказано, безопасность является категорией тесно сопряженной со свободой, поэтому очень важна грань и особенно важен баланс между ними. Неправильное соотношение категории свободы с одной стороны и безопасности и солидарности с другой стороны приводит к дисбалансу в демократическом обществе. Это связано с тем, что понятие категории безопасности и солидарности в современном обществе приобретают выраженные коллективистские начала, и когда коллективистские начала доминируют, то индивидуальные начала начинают отступать. Поэтому очень важно, чтобы в целях соблюдения общественной безопасности, права и свободы индивида, в особенности естественные, не ограничивались настолько, чтобы были близки к исчезновению. Но поиск этого баланса между коллективным и индивидуальным началом, в котором главным ориентиром выступает свобода, все еще предстоит современному обществу в ближайшее время.

¹ Дзоло Д. Демократия и сложность : реалистический подход. М. : Изд. дом Гос. ун-та – высшей школы экономики, 2010. С. 21.

² Канфора Л. Демократия. История одной идеологии. СПб. : Александрия, 2012. С. 16.

³ См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М. : Прогресс, 1999.

⁴ См.: Шварц Ю. «Die Demokratie» [«Демократия»] : трактат, 1876.

⁵ Поннер К. Открытое общество и его враги. Т. 2. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 56.

⁶ Вольнов В. В. Феномен свободы. СПб. : БЛИЦ, 2002. С. 152.

⁷ Исаев И. А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. Москва: Проспект, 2017. С. 4.

*Воронежский
государственный университет*

Меджидова Асият Мурадovна

E-mail: asyamedzhi@icloud.com

*Voronezh
State University*

Medzhidova Asiyat Muradovna

E-mail: asyamedzhi@icloud.com

Неменушая Валерия Михайловна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
УСТРОЙСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Nemenushchaya Valeria Mikhailovna

Voronezh State University

**THE PROBLEM OF DETERMINING THE FORM
OF STATE STRUCTURE OF GREAT BRITAIN**

Аннотация: *цель данной работы заключается в исследовании территориально-государственного устройства Великобритании с последующим предложением определения его формы. Проведен анализ внутреннего строения данной страны. На основе выделенных черт предложено три подхода к определению формы территориального устройства. В результате работы сделан вывод о принадлежности Великобритании к регионалистским государствам.*

Ключевые слова: *территориально-государственное устройство, регионалистское государство, Великобритания.*

Abstract: *the purpose of this article is to investigate the state structure of Great Britain with the subsequent suggestion of defining its form. The analysis of the internal structure of this country was carried out. On the basis of the highlighted features three approaches to the definition of the form of state structure are proposed. As a result of the article the conclusion about belonging of Great Britain to the regionalist states is made.*

Key words: *state structure, regionalist state, Great Britain.*

В современном мире ни одно государство не стоит на месте, постоянно развиваясь под действием различных социальных факторов. Эти же факторы оказывают влияние и на основу любого государства – его форму. Великобритания классически считалась примером унитарного государства, но является ли она таковой в настоящее время? В данной статье

предпринята попытка определить государственно-территориальное устройство Соединенного Королевства по присущим ему и реально существующим характеристикам.

Государственно-территориальное устройство отражает внутреннее территориальное деление государства, властные полномочия отдельных территориальных единиц, а также характер взаимодействия между центральными и региональными (местными) органами власти.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии имеет долгую историю своего становления. После отделения в 1922 г. Ирландского Свободного государства состав Великобритании не изменялся, в настоящее время она по-прежнему состоит из Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Хочется отметить, что данные части Великобритании именуются ее «историческими провинциями» («countries»), что с английского переводится как «страны», а их внутренне административно-территориальное деление различается по своим наименованиям.

Система местного самоуправления в Великобритании имеет следующую особенность: в законодательстве страны существует только понятие «местное управление», в рамках которого функционируют органы, назначаемые центральной властью (регулируется Актом о местном управлении 1994 г.), хотя в действительности графства подчинены местному самоуправлению и не имеют назначенных должностных лиц. Это означает, что власть на местах носит выборный характер и не является полностью подчиненной центральным органам власти.

Судебная система Великобритании характеризуется отсутствием единства, поскольку каждая из исторических провинций имеет собственную правовую систему. Актом о конституционной реформе 2005 г. был создан Верховный суд Соединенного Королевства, который является только одним из высших судов. Так, в Шотландии с 1672 г. функционирует Высший уголовный суд, который рассматривает апелляции и принимает окончательное решение по всем уголовным делам

Шотландии. Шотландцы имеют право обратиться в Верховный суд Великобритании, но по общему правилу они подают в него апелляционные жалобы только по гражданским делам. Тут же важно отметить, что Британский Закон о судах 1971 г. реформировал и модернизировал судебную систему Уэльса и Англии, не затронув при этом суды Шотландии и Северной Ирландии.

Как упоминалось ранее, Великобритания не имеет единой правовой системы. Британское право сложно определить как обособленное понятие, принято выделять три его составные части ввиду исторических особенностей развития территории: английское право распространяет свое действие на территорию Англии и Уэльса; в Северной Ирландии оно действует в совокупности с актами собственного Парламента и принятыми до 1921 г. актами Парламента Ирландии; в Шотландии функционирует своя смешанная правовая система, включающая романо-германское и общее право. Так, законы Парламента Великобритании действуют на территории всего государства, однако на территории Шотландии, например, они принимаются с некоторыми особенностями: парламент Шотландии принимает либо закон с таким же содержанием, либо специальный закон, в котором учитываются региональные особенности.

Официальным языком в Великобритании является английский язык, при этом существуют национальные языки. К примеру, национальный язык Уэльса (валлийский) по законодательному акту, принятому в 1967 г., имеет равный статус с английским языком на территории Уэльса. Государственная символика едина, хотя у каждой исторической провинции Соединенного Королевства существуют свои символы.

Налоговая система Великобритании является двухуровневой: выделяют местный (региональный) и общегосударственный. Например, в полномочия шотландского парламента входит проведение налоговой политики, что регулируется Актом о Шотландии 1998 г.

Итак, можно заметить, что некоторые черты Великобритании могут характеризовать ее как унитарное государство, а

некоторые – как федерацию¹. В данной статье придается большее значение ряду признаков, которые по теории государства присущи именно федерации. К ним, бесспорно, можно отнести двухуровневую систему налогообложения, утверждение на законодательном уровне национальных языков, отсутствие единства в правовой и судебной системах. Однако при этом в Великобритании нет четкого выделения других крайне важных признаков федерации: предметы ведения между центром и провинциями не разделены, одна из палат парламента не представлена интересами провинций (как известно, парламента Великобритании состоит из Палаты лордов и Палаты общин), государственно-территориальные образования хоть и имеют разные названия, но являются равными между собой. Можно сказать, что для отдельных провинций существуют особые режимы их деятельности, которые обуславливаются все же историческими особенностями. Например, Парламент Шотландии имеет право принимать законы по широкому кругу вопросов, относящихся к социальной и экономической сфере в соответствии с Актом о Шотландии 1998 г. А вот Англия, в отличие от других провинций, лишена автономии, так как по Акту о Парламентской Унии 1707 г. её интересы защищает Парламент Великобритании. В 2014 г. проводился Референдум о независимости Шотландии, что явилось свидетельством намерения Шотландии отделиться от остальных частей Соединенного королевства и быть суверенной, однако большая часть (55,3 %) шотландцев высказалась за сохранение единой Великобритании. После Референдума тенденция передачи правительственными органами части своих полномочий местным органам власти (деволюции) была сокращена в целях сохранения целостного государства.

Учитывая вышеперечисленные характеристики внутреннего строения, можно рассматривать Великобританию как:

1) децентрализованное унитарное государство, которое характерно избрание населением органов местного самоуправления, пользующихся самостоятельностью;

2) квазифедеративное государство – сильно децентрализованное (сложное) унитарное государство;

3) регионалистское² государство, в котором автономные образования обладают полномочиями самоуправления, в том числе правом принимать свое законодательство.

Независимо от выбора названия формы территориального устройства Великобритании, можно прийти к выводу, что она представляет собой промежуточную форму между унитарным и федеральным государством. Однако правильнее будет назвать Великобританию регионалистским государством, поскольку Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия обладают определенной автономией, а также правом принимать свое законодательство, когда в децентрализованном унитарном государстве эти черты еще не выделяются.

В заключение хочется отметить, что переход Великобритании к федеративной форме государственного устройства вряд ли возможен ввиду традиционного уклада жизни англичан. Регионалистское государство как переходную форму между унитарным и федеративным устройством следует рассматривать с точки зрения развития отношений в Великобритании, что обусловлено появлением концепции регионализма в юридической литературе, под которую данное государство подпадает по своим чертам.

¹ *Старыгин С. А.* Перспективы федеративной формы политико-территориального устройства в Великобритании // Норма. Закон. Законодательство. Право : сборник материалов XXIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных. Пермь, 16–17 апреля 2021 года. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 210–213.

² *Морозова Л. А.* Теория государства и права : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.

*Воронежский
государственный университет*

**Неменушая
Валерия Михайловна**

E-mail: en.valermi@gmail.com

*Voronezh
State University*

**Nemenushchaya
Valeria Mikhailovna**

E-mail: en.valermi@gmail.com

Рыльков Михаил Михайлович

Воронежский государственный университет

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ КОДИФИЦИРОВАННЫХ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ**

Rylkov Mikhail Mikhailovich

Voronezh State University

**HISTORICAL PECULIARITIES OF THE FORMATION
OF THE CODIFIED NORMATIVE LEGAL ACTS**

Аннотация: *в статье рассматривается поступательный исторический процесс формирования кодекса как особого нормативного правового акта в традициях правотворчества романо-германской правовой семьи. Указывается, что процесс становления кодифицированных актов способствовали труды различных поколений юристов – глоссаторов, комментаторов, канонистов и пандектистов. Результатом данной деятельности стали две континентальные традиции кодификации актов XIX века – французская и немецкая. Обладая особенностями, каждая из этих традиций содержала общий концепт конструирования кодекса с его специфическими признаками – универсальностью и полнотой правового регулирования общественных отношений.*

Ключевые слова: *кодификация, систематизация, правотворчество, догматика, глоссаторы, комментаторы.*

Abstract: *the historical process of the formation of the concept of a code as a specific normative legal act in the traditions of law-making of the Romano-Germanic legal family is analyzed in the issue. It is emphasized that the process of conceptualization was promoted by the works of different lawyers generations – glossators, commentators, canonists and pandectists. The result of these activities led to the appearance of two traditions of codification in France and Germany in the 19th century. While being peculiar, each tradition formed the general concept of the*

code construction with its special features – universality and completeness of regulation of social relations.

Key words: *codification, systematization, law-making, dogmatics, glossators, commentators.*

Кодифицированные нормативные правовые акты являются неотъемлемой частью современной правовой реальности континентального типа. В странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, к которым относится и Россия, кодексы занимают особое положение в системе нормативных правовых актов. В то же время особенности их формирования и степень значимости в правовом регулировании общественных отношений не всегда позволяют понять специфику конструирования данных актов и их юридическую природу. Дискуссионным в правовой науке остается вопрос – являются ли кодексы феноменом права, близкого к современному, или их наличие можно констатировать со времен глубокой древности.

Термин «кодекс» впервые упоминается еще в 291 г. и связан с актом, созданным римским юристом Грегорианом, в котором он собрал воедино все действовавшие на тот момент императорские конституции¹. Юридическая доктрина применяет этот термин к самым разным актам, называя так не только классические кодификации XIX в. и современные кодексы, но и памятники права (Законы Хаммурапи, Русскую Правду, средневековые варварские правды). При таком использовании возникает закономерный вопрос: насколько одинаковы все упомянутые выше акты с позиций юридической техники и целей правового регулирования. Совершенно очевидно, что акты дохристианской эпохи и кодексы XIX в. должны иметь значительные различия по концепции конструирования правовых норм и степени совершенства правового регулирования. В такой ситуации можно говорить о широком и узком смысловом значении употребления термина «кодекс». В узком смысле феномену кодекса присущи определенные признаки, сформированные постепенно. Тем не менее общий

подход к концепции кодекса можно в определенной степени проследить еще с глубокой древности в законах императора Юстиниана. Созданный по его указанию Свод законов был основан на концепции, близкой современным кодексам, которая предполагала процессы не только систематизации, но и правотворчества: достоверно известно, что Юстиниан предоставил кодификационной комиссии право не только выбирать наиболее эффективное из действующих императорских постановлений (элемент систематизации), но и сокращать их текст, изменять первоначальную редакцию и объединять несколько различных положений в одно² (элемент правотворчества).

Тем не менее близкая к современной концепция кодекса сформировалась не сразу. Ее появление стало возможным благодаря трудам целого ряда поколений юристов континентальной Европы³. Трансформация казуистических правовых норм в абстрактные положения и принципы, которые свойственны кодексам, стала возможной благодаря деятельности школ глоссаторов и комментаторов, опиравшихся на догматический и схоластический методы работы с юридическим текстом.

Для формирования концепта кодифицированного акта особое значение имела юридическая догматика. Сами понятия «юридическая догматика» и «догмы права» различно объясняются юридической наукой. Так, догмами могут считаться как нормы позитивного права, так и результат их систематизации, а также – совокупность юридических конструкций, понятий и принципов. На наш взгляд, появлению догм предшествует сложная логическая переработка правового материала, а догматический метод предполагает стремление к обобщениям. Догматическая юриспруденция создает правила организации юридической деятельности и способствует формированию «образцового права» как основания профессиональной идентичности континентальных юристов.

Первенство в применении догматического метода путем систематического анализа и переработки норм принадлежит глоссаторам. Их вклад в развитие романо-германского пра-

ва высоко ценил Ф. К. Савиньи, называя его «исходным пунктом юридической литературы нового мира»⁴. Воспринимая *Corpus juris civilis* как концептуально единый, целостный акт, как логос для несовершенной средневековой правовой реальности, глоссаторы ставили задачей вывести его истинный смысл. Сложная работа по выявлению и исключению диалектических противоречий римских текстов проводилась путём мыслительных операций, доведённых до такой степени, пока не обнаруживалось общее основание. Результатом такого идеалистического подхода к тексту стало появление другого источника, также воспринимаемого в качестве идеального и известного под наименованием – «Болонский текст» или «*Littera Bononiensis*»⁵.

Следующее поколение юристов – комментаторы – продолжили труд глоссаторов и создали на его основе систематическую юридическую доктрину⁶. При том, что стремление к обобщениям в нормативном тексте было заложено глоссаторами, комментаторы возвели его в абсолют. На основе анализа положений римского права, норм обычного и канонического права и путем применения схоластического метода, они выводили «максимы» – общие принципы права, служившие основой для дедуктивного выведения последующих частных положений и интерпретации новых законов. Именно эти принципы выступают факторами стабильности правовой системы, не исключая в то же время её эволюции⁷. Так, например, рассматривая вопрос о возможности вернуть при помощи силы имущество, изъятое силой, комментаторы формулировали из различных правовых предписаний общий принцип: лица, чьи права нарушены, должны защищать их в судебном порядке, а не путём самоуправства.

Значительный вклад в развитие кодификации и догматического метода был внесен компиляцией канонического права, итогом которой стал знаменитый Декрет Грациана, именуемый в исторической литературе также кодексом. Его целью было соединить и обобщить отрывки из Священного Писания, цитаты из посланий отцов Церкви, отрывки из

Вселенских Соборов, постановления и декреты римских пап, тексты римского права и фрагменты норм варварских прав⁸. Весь собранный материал требовал логически непротиворечивого изложения. Достичь такого результата с таким разнородным материалом можно было исключительно за счет выведения общих положений, что и происходило в Декрете Грациана: там были изложены соотношение «закона» и «канаона», понятия форм вины и общие начала привлечения к ответственности за правонарушения.

Таким образом, деятельность средневековых юристов складывается в качестве тенденции работы с правовым материалом стремление к обобщениям, которое рассматривается ими самими как условие более полного и совершенного правового регулирования.

В XIX веке в континентальной Европе складываются две традиции формирования кодексов – французская и немецкая. Основой возникновения французской традиции была не столько доктрина, сколько практическая необходимость. Концепт Гражданского кодекса Наполеона 1804 г. имел в своей основе преемственность и сохранение опыта прошлого при формировании эффективного и универсального нормативного правового акта. Его составители с первых же дней принятия видели в нём больше, чем просто законодательный акт. Он был для них явлением не национальным, а мировым. Французский кодифицированный акт следует институциональной системе, берущей основу в сочинениях древнеримского юриста Гая и включающей идею о том, что все права могут быть исчерпывающе разделены по принадлежности субъективных прав – лицам, вещам или требованиям. Такой модульный принцип организации правового материала облегчает его понимание, применение и исправление⁹.

Немецкая традиция кодификации, заложенная Р. Иерингом, Г. Гуго, Ф. К. Савиньи – больше ориентирована на выведение обобщений и создавалась путем изучения положений римского права на основе исторического метода. Пандектис-

ты были убеждены, что как «скрытая» система римское право содержит в себе общие принципы, которые нуждаются в логическом выведении. Пандектисты находили в римских текстах фрагменты, подтверждающие их концепцию права и путем интерпретации обосновывали ее истинность¹⁰. Стремление к обобщениям достигает у пандектистов максимального характера. Создаваемые ими абстрактные нормы и принципы получают обособление в виде общей части кодифицированного акта и имеют универсальную природу, поскольку связаны со всеми конкретизируемыми нормами определенной отрасли права¹¹. В результате именно пандектисты с их «догматическим романизмом» способствовали формированию в правовой доктрине «юриспруденции понятий», которая сыграла определяющую роль в структурировании Германского гражданского уложения 1896 г.

Несмотря на то, что французская и немецкая кодификационные практики создают различные традиции структурирования нормативного текста, они все же вырабатывают некоторый общий концепт кодифицированного акта. Во-первых, он заключается в идеализации письменного правового текста и восприятии кодекса как акта особой ценности. Во-вторых, в обоих случаях имеет место стремление к обобщениям, которое достигается различными способами – пандектной или институциональной группировкой норм. В-третьих, в тексте обоих кодексов присутствуют максимально абстрактные нормы – принципы, а также обобщенная терминология и ее объяснение.

Специфика техники конструирования кодифицированных актов и заложенное в них в качестве общего принципа стремления к обобщениям обуславливает полноту правового регулирования общественных отношений. При этом кодифицированный акт как феномен правотворчества представляется наиболее совершенным источником права, положения которого позволяют разрешить практически любой правовой казус¹². Таким образом, исторические особенности кодификации как особого процесса переработки правового материала

позволяют усматривать в ней с самых начальных этапов ее формирования как элементы систематизации права, так и правотворчества¹³.

Именно сочетание двух указанных компонентов обуславливают специфику кодифицированных актов и их особую роль в регулировании общественных отношений. Таким образом, в феномене кодификации право не только получает свое развитие путем совершенствования норм и конструкций, но и сохраняет преемственность традиций правового регулирования.

¹ *Захватаев В. Н.* Кодекс Наполеона. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 2.

² См.: *Пахман С. В.* История кодификации гражданского права : в 2 т. Т. 2. СПб. : Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1876.

³ *Михайлов А. М.* Сравнительное правоведение : догма романо-германского права. М. : Юрайт, 2019. С. 90.

⁴ Цит. по: *Стоянов А. М.* Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия. Харьков : Типография Чеховского и Зарина, 1862. С. 5.

⁵ Там же. С. 4–5.

⁶ *Гарсиа Гарридо М. Х.* Римское частное право : казусы, иски, институты / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2005. С. 124.

⁷ *Бержель Ж.-Л.* Общая теория прав. М. : NOTA BENE, 2000. С. 182.

⁸ *Марей А. В.* К осмыслению феномена рецепции римского права : формирование *ius commune* в Западной Европе в XII–XIV вв. // Государство и право. 2012. № 5. С. 100.

⁹ *Goncharova L. N.* Codification of legislation in various legal systems // Revista De Investigaciones Universidad Del Quindío, 34(S2). P. 361.

¹⁰ *Каранетов А. Г.* Политика и догматика гражданского права: исторический очерк // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 38.

¹¹ *Goncharova L. N.* Codification of legislation in various legal systems // Revista De Investigaciones Universidad Del Quindío, 34(S2). P. 362.

¹² *Каранетов А. Г.* Указ. соч. С. 7.

¹³ *Кашанина Т. В.* Юридическая техника. М. : Эксмо, 2008. С. 314.

*Воронежский
государственный университет*
Рыльков Михаил Михайлович
E-mail: mixan.7772004@gmail.com

*Voronezh
State University*
Rylkov Mikhail Mikhailovich
E-mail: mixan.7772004@gmail.com

Таманцев Дамир Марсельевич

Воронежский государственный университет

**ВЕЛИКАЯ ЯСА ЧИНГИС-ХАНА
И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РУССКОЕ ПРАВО**

Damir Tamantsev Marselevich

Voronezh state university

**GREAT YASA OF GENGHIS KHAN AND ITS
INFLUENCE ON RUSSIAN LAW**

Аннотация: *в данной статье рассмотрен общественный и государственный строй, а также правовая система, на которой зиждилась монгольская империя. Рассмотрено воздействие, которое оказало монгольское завоевание на русское государство и право.*

Ключевые слова: *монгольская империя, Великая Яса Чингис-хана, государственная организация монгольской империи, монгольское влияние на Русь.*

Abstract: *this article examines the social and state system, as well as the legal system on which the Mongol Empire was based. The impact of the Mongol conquest on the Russian state and law is considered.*

Key words: *the Mongol Empire, the Great Yasa of Genghis Khan, the state organization of the Mongol Empire, the Mongol influence on Russia.*

Монгольская империя была и есть объектом жарких дискуссий. И на самом деле очень трудно оценить, и осмыслить то масштабное влияние, которое оказало данная держава на ход Мировой Истории. Поэтому в рамках исследования была произведена попытка изучить воздействие, которое оказали Монголы на государство и право Руси. Так, в конце XII в. у многочисленных монгольских племен, кочевавших на огром-

ных просторах Центральной Азии начался процесс зарождения ранней государственности¹. Данный процесс происходил в условиях междоусобной борьбы между различными народами. Победу в этой кровавой войне одержал один из монгольских ханов Темучин, провозглашенный в 1206 г. Чингис-ханом и объединивший все племена под своим началом.

В основу общественного строя монголов был положен экзополитарный способ производства², в основе которого лежали различные способы внешней эксплуатации землевладельческих обществ за счет завоеваний, военных набегов, грабежей и вымогания разнообразных даров, а также установления жесткого режима ксенократия, то есть владычества монгольской политической элиты над завоеванными территориями.

Военная реформа, в результате которой монгольская армия без вспомогательных отрядов, численность которой, по разным оценкам (Г. В. Вернадский, М. В. Горелик, Е. А. Разин, Р. П. Храпачевский, Д. Г. Хрусталева), составляла порядка 100–130 тысяч нукеров, делилась на арбаны, джагунны, минганы и тумены во главе которых стояли десятники, сотники, тысяцкие и темники. При этом нужно отметить, что минганы и тумены выступали также административно-территориальными единицами самой Монгольской державы, которые управлялись знатными нойонами. Костяк армии формировался из легкой и тяжелой кавалерии, которая разделялась на центр (хол), правое крыло (барунгар) и левое крыло (джунгар), а также ханскую гвардию, состоящую из кешик-тепов и богатуров, численность которых составляла 10 тысяч всадников.

Г. В. Вернадский и Л. Н. Гумилев считали, что такой принцип комплектования монгольской армии являлся задумкой самого Чингис-хана в рамках целенаправленной политики, целью которой была предельная централизация власти внутри самой Монгольской империи. Однако их оппонент А. Г. Кузьмин более обоснованно говорит о том, что в результате многочисленных усобиц, заговоров и придворных перево-

ротов, которые всегда сопровождались безжалостными убийствами, в Монгольской державе сложилась жесткая иерархия монгольских родов, где первую скрипку играли кияты, борджигины, олхонуты и ряд других родовых патронимий.

Главенствующую роль в управлении и руководстве государства занимали представители рода Чингис-хана (Чингизиды). Великий хан избирался на курултае, участником которого и являлись Чингизиды. После выборов каждого великого хана представители рода должны были присягнуть ему, в противном случае их ждала тюрьма или смертная казнь. К тому же, вся империя делилась между сыновьями Чингис-хана на наделы, вошедшие в историю как улусы. Наследники обладали и войском, вследствие чего они выступали наместниками или заместителями великого хана в определенной провинции, вверенной им в управление. В результате этого возникли Улус Джучи, Чагатайского Улус и другие.

Вместе с тем, лагерь армейских командиров выступал центром местной администрации. Иоанна де Плано Карпини описывал систему распределения войсковых соединений так: «Он (хан) приказывает, где должны жить темники; темники в свою очередь, дают приказания тысяцким, последние – сотникам, а они – десятникам. Более того, когда бы, что бы и кому бы император ни приказал, будь то война, жизнь или смерть, они подчиняются ему, не прекословя».

В основе идеологии монголов находилось представление о том, что власть хана, несмотря на избрание на курултае, была личной. Она была дарована ему Вечным Синим Небом (Тенгри), что собственно и легитимизовало её с точки зрения монголов. Небо отдало в подчинение и управление Чингисхану все народы «и не было разницы между подлинной принадлежностью к его государству и принадлежностью потенциальной»³. Данные идеи будут закреплены в Великой Ясе Чингис-хана. Однако необходимо отметить, что в историографии сложилось два полюса мнений касательно данного свода

законов⁴ В. А. Рязановский, И. Н. Березин, Г. В. Вернадский признавали её достоверность, а иные Д. Айлон, Д. Морган, В. П. Васильев отрицали его историчность или считали этот правовой свод образчиком изречений самого Чингис-хана. К большому сожалению это свод законов не дошел до нас в полном письменном виде и мы можем его реконструировать по различным источникам, составленных европейскими, мусульманскими и другими учеными мужами того периода, таким как: «Сокровенное сказание монголов», «История покорителя Вселенной», «История Абу Фараджи», «История народа-лучника» и другим произведения литературы того периода.

Великая Яса Чингис-хана начиналась по мнению ряда исследователей (Г. Вернадский, А. Юрченко) словами «Силою Вечного Неба», что отражает полумагический характер Ясы, как дарованной Великим Синим Небом. Данная форма начала также присутствует во всех дипломатических документах, сохранившихся в переводе на латынь, например: письмо хана Гуюка папе римскому Иннокентию IV на всех великоханских и джучидских пайцзах (послания, написанные уйгурским вертикальным письмом как правило на серебряных или золотых табличках).

В первой части Ясы содержались общие предписания: любить других, не быть жадными, не красть, не предавать, уважать старших, осуждать злых и несправедливых. Отдельное место занимает пункт, в котором закреплялось как обязанность уважать все религии и не выказывать предпочтений какой-либо из них, что выступало фундаментом религиозной терпимости монголов, а при дворце великого хана существовали наравне представители ислама, буддизма, шаманизма и различных течений христианства.

Во второй части данного памятника права определялось Международное право и вообще внешняя политика. Все провинции мира делятся на покоренные и которые предстоят покорить, соответственно кто встанет на пути покорения земель

монголами, а значит и на Неба – то они будут уничтожены, те кто согласятся сотрудничать останутся в живых.

В третьей части закреплялась организация власти, армии и функционирование администрации. В улусах власть осуществляли ханы, выбранные на местных курултаях, ханами могли быть только Чингизиды. Все мужское население обязано было нести воинскую службу кроме врачей и слугителей культов. Они освобождались от службы и налогов и должны были выполнять только свои профессиональные обязанности. Также некоторые индивиды могли получать привилегии или иммунитет – владельцев такого иммунитета называли тарханами. В России тарханые грамоты выдавались слугителям церкви, освобождая их от повинностей и предоставляя судебный иммунитет.

В четвертой части рассказывались о преступлениях и наказаниях. Яса признавала в качестве преступлений, подлежащих наказанию, следующие группы правонарушений: против религии, морали и установленных обычаев; против хана и государства; и против жизни и интересов отдельной личности.

Смертная казнь предписывалась почти за большую часть преступлений. Главной целью наказания было физическое истребление. Другими формами наказания были: запугивание через причинение боли, уплата штрафа, либо заключение в тюрьму. Остальные сферы правового регулирования были развиты очень слабо, зачастую находясь в зачаточном состоянии.

В 1223 г. Русь впервые столкнется с монголами на реке Калке, где русские войска в коалиции с кипчаками потерпят поражение. В 1229 г. Угэдэй становится великим ханом и определяет Европу следующим объектом будущего завоевания, а в 1235 г. завершив завоевание Цзиньской империи, монгольские ханы и нойоны собрались на очередном курултае на реке Онон, где было подтверждено решение о грандиозном походе

на «Запад», который возглавил внук Чингис-хана, сын Джучи хан Бату. Начав «Великий поход как последнему морю», монголы первым делом разгромили Половецкую степь и Волжскую Булгарию, а затем начали поход на Русь. С декабря 1237 по январь 1241 г. подчиняют практически все русские земли, устанавливая впоследствии прямую зависимость этих земель империи Монголов. Почти что 300 лет зависимости не могли не отказать то или иное влияние на жизнь русских земель. В частности на право, но прежде чем говорить о влиянии завоевания на право, необходимо сказать и о воздействии на государственный строй.

Очевидным фактом является то, что, в результате похода монголов, Русь была разорена⁵, был нанесен крупнейший и непоправимый урон городской культуре, а как следствие и вече как постоянному элементу управления, функционирующему в городах, в связи с чем – исключением выступают Псков и Новгород, данные города были зависимы от орды, но они не подвергались разрушительным набегам. Вече постоянно находилось в оппозиции к завоевателям и неохотно приспособлялись к новым условиям, в то время князья и бояре воспользовались этим и активно подстроившись под новые реалии начали помогать орде бороться с данным институтом народной власти, поскольку он выступал большим конкурентом за власть.

Монголы, покорив новые территории автоматически распространяли на них свою административную систему и русские земли не были тому исключением. Рюриковичи продолжали править Русью, насколько им это позволялось но теперь они правили не только на основе как своих генеалогических прав, так и ханской инвеституры. Старый принцип передачи столов по генеалогическому старшинству, который нарушался уже в конце Киевского периода, теперь стал еще менее действующим, и потому что ханы часто пренебрегали им при выдаче княжеских ярлыков, и потому что условия на

Руси коренным образом изменились. Теперь во всех княжествах на первый план вышел наследственный принцип передачи власти от отца к сыну; отдельно необходимо отметить, что самым живучим он оказался в Московском княжестве. На территории русских земель монголы проводили перепись населения с двумя основными целями: установить количество возможных рекрутов и определить общее число налогоплательщиков. Территория Руси была разделена на мириады, тысячи, сотни и десятки, каждое числовое деление представляло собой военно-финансовый район. Во главе этих районов стояли даруги (баскаки): волостные, городские и уездные, выполнявшие роль налоговых инспекторов. Данная система отлично функционировала и со временем все управленческие должности начали занимать князья и их подчиненные, сохранив механизмы для будущего государственного аппарата Русского царства.

Влияние на право было оказано на уголовное и уголовно-процессуальное право, в силу того что именно это сфера правового регулирования была сильнее всего развито у монголов. Так например в Русской правде отсутствуют смертная казнь, телесные наказания (которые применялись только к рабам) и пытки. По Двинской Грамоте 1397 г. каждый вор подлежал клеймению, а за третью кражу подвергался смертной казне. По судебнику Ивана III смертная казнь уже назначалась за следующие категории преступления: призыв к мятежу; кражу церковного имущества; убийство; подмет; поджог; конокрадство.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что монгольское завоевание безусловно оказало серьезное влияние на организацию и функционирования государственной власти в княжествах, на правовую систему Руси, в результате которого были переняты элементы административного управления, налоговая система, а также получили распространение смертная казнь, телесные наказания и пытки при проведении следствия.

¹ *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. М. : Аграф, 1997. 480 с.

² *Кузьмин А. Г.* История России с древнейших времен до 1618г. : в 2 т. Т. 1. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. 447 с.

³ *Юрченко А. Г.* Золотая Орда : между Ясой и Кораном (начало конфликта). СПб. : Евразия, 2017. 368 с.

⁴ *Дугарова С. Ж., Дугарова Е. Ж.* Историографический обзор источников «Великой Ясы» Чингисхана // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 158–164.

⁵ *Толочко П. П.* Древняя Русь : очерки социально-политической истории. Киев : Наукова думка, 1987. 249 с.

*Воронежский
государственный университет*

Таманцев Дамир Марсельевич

E-mail: damirtamantsev@mail.ru

*Voronezh
State University*

Damir Tamantsev Marselevich

E-mail: damirtamantsev@mail.ru

Шкрабак Владислав Сергеевич

Воронежский государственный университет

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ
И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА**

Shkrabak Vladislav Sergeevich

Voronezh State University

**SOME ASPECTS OF UNDERSTANDING AND LEGAL
REGULATION OF LEGAL ENTITIES OF PUBLIC LAW**

Аннотация: *в статье рассматривается проблематика определения понятия юридического лица публичного права, осуществляется обоснование отсутствия необходимости существования указанной конструкции в законодательстве, производится рассмотрение и изучение юридических лиц публичного права с точки зрения публичных правовых наук.*

Ключевые слова: *юридическое лицо, юридическое лицо публичного права, субъект права, субъекты административного права.*

Abstract: *the article examines the problems of defining the concept of a legal entity of public law, substantiates the absence of the need for the existence of this construction in legislation, examines and studies legal entities of public law from the point of view of public legal sciences.*

Key words: *legal entity, legal entity of public law, subject of law, subjects of administrative law.*

Идея создания в Российской Федерации специальной категории субъектов, которая чаще всего упоминается как «юридическое лицо публичного права», не нова. Ключом к началу дискуссии послужила вышедшая в 2007 г. монография профессора В. Е. Чиркина¹, которая также стала первой серьезной работой по данной тематике в российском научном

пространстве, а логическим продолжением – составленная министерством экономического развития концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г.² В указанной концепции говорилось, в частности, о назревшей необходимости введения в российское законодательство категории юридических лиц публичного права. Предполагалось, что понятие будет включать в себя юридические лица, действующие от имени публичных образований, но ими не являющиеся.

Прошло много времени, но российское законодательство не содержит ни определения, ни упоминаний юридических лиц публичного права. Свою роль в бездействии законодателя сыграла и одобренная решением Совета при Президенте РФ «Концепция развития гражданского законодательства», которая в 2009 г. упомянула отсутствие необходимости прямого заимствования понятия юридического лица публичного права у других правовых порядков, однако не отрицала необходимость или целесообразность разработки указанной категории и определения³. Тем не менее нельзя не обратить внимание на продолжающееся существование субъектов, правовая природа которых не может быть описана только с позиции существующего цивилистического определения юридического лица. Такие субъекты имеют существенные отличия: цели выражаются в общественной и/или государственной пользе, проведении государственной политики; отношения внутри таких объединений подчиняются публичному, а не частноправовому распорядку; отличается порядок создания и функционирования, ликвидации и реорганизации. Более того, круг таких субъектов включает порой значительно отличающиеся органы исполнительной и судебной власти: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, МВД России, МИД России, ФССП России и другие.

Приходится отметить, что на данный момент в теории отсутствует единый подход к определению, кругу субъектов, перечню обязательных и факультативных признаков, критериям классификации юридических лиц публичного права и едва ли

заполнение указанных законодательных и научных пробелов можно осуществить посредством анализа и копирования зарубежных институтов юридического лица публичного права. Как указывает Суханов Е.А., возникновение статуса юридического лица публичного права носило исторический характер, формировалось с условием различных культурно-национальных потребностей, а очерченный данным понятием круг субъектов может отличаться в каждом отдельном случае⁴. Разработка указанных выше вопросов возможна только на национальном уровне для решения исключительно национальных задач, возникших в процессе развития российского законодательства.

Любопытным является одна из первых попыток российских правоведов исследования правовой природы юридических лиц публичного права. Шершеневич указывает, что юридические лица в Российской Империи, прежде всего, делятся на публичные и частные. К публичным, по его мнению, относятся те юридические лица, которые возникают или исторически, или в законодательном порядке: казна (государство с его хозяйственной стороны), упоминая, что несмотря на наличие и частно-правовых функций государства, и публичных, тем не менее оно целостно и представляет единый правовой субъект; ведомства и учреждения, обладающие обособленным имуществом; органы местного самоуправления; биржевые, мещанские и иные общества. А вот частные юридические лица возникают по воле частных лиц⁵. Некоторым заблуждением будет признание того, что уже в Российской Империи юридическое лицо понималось исключительно как субъект имущественных отношений, а указанная конструкция существовала для гражданского оборота. Т. А. Лахтина указывает на исходящее из толкования законодательства и правоведов того времени определения юридического лица как некоторого противопоставления лицам физическим, что в свою очередь нужно рассматривать как подход к юридическим лицам как к системной категории, которая не ограничивается гражданско-правовой сферой⁶.

Довольно интересные выводы сделал советский правовед С. Н. Братусь, исследуя правовую природу юридических лиц буржуазных государств: признавая существующее деление на юридические лица частные и публичные, он заявлял о бесплодности существования данного деления, поскольку считал конструкцию юридического лица необходимой лишь для выступления юридического лица в гражданском обороте; поэтому он полагал, что наиболее верным для рассмотрения юридических лиц публичного права является позиция рассмотрения и изучения их именно с точки зрения имущественной правоспособности⁷. Такие выводы не удивительны, поскольку советское законодательство использовала данную конструкцию исключительно с позиции гражданского-правовых нужд. Указанное мнение нашло распространение и в Российской Федерации среди учёных-цивилистов.

Наиболее значимым трудом в исследовании правовой природы юридических лиц публичного права стала монография профессора Чиркина, в которой он очертил круг субъектов (от государства и до некоммерческих организаций, такой подход стал пониманием юридического лица публичного права в широком смысле), обозначил основные проблемы классификации и отнесения отдельных субъектов к юридическим лицам публичного права, указал на необходимость выделения особых понятий юридических лиц и принятия специальных законов, регламентирующих правовое положение юридического лица публичного права с межотраслевой точки зрения, указывал на ошибочность предопределения назначения указанных субъектов исключительно для частных отраслей права⁸. На возможности междисциплинарного подхода к юридическим лицам настаивал и В. С. Белых, указывая, что в юриспруденции уже существуют понятия, которые в разных отраслях права наполняются сходным, но не идентичным содержанием и имеющим определенную специфику⁹.

Попытки формулирования междисциплинарного определения юридического лица публичного права также известны.

По мнению Н. В. Грицай, «Под ним понимается созданное либо признанное государством в этом качестве некоммерческое образование, имеющее различные организационно-правовые формы, участвующее в социально значимых целях в публично-правовых отношениях посредством применения властных полномочий и принимающее в установленных законом случаях участие в гражданско-правовых отношениях, обладающее имуществом на праве собственности, пользования или ином основании, имеющее права и обязанности и несущее ответственность за свои акты и действия в особом и (или) дополнительном к гражданской ответственности порядке»¹⁰.

Несмотря на замечания учёных о том, что необходимо отойти от цивилистического подхода и разработать междисциплинарное или отраслевое определение юридического лица публичного права именно с точки зрения публичных отраслей юридической науки, в научной литературе наиболее часто встречаются попытки критики, классификации и исследования правовой природы с точки зрения гражданской ответственности, особого режима контрактных закупок для государственных и муниципальных нужд, толкования общих и специальных норм Гражданского кодекса¹¹. Однако такой подход оправдан только с точки зрения гражданского права и едва ли должен быть применим с точки зрения публичных отраслей. При междисциплинарном подходе он так же теряет смысл, поскольку наполнение общего определения признаками, относящимся к разным отраслям права, будет приводить к ненужному понятийному смешению, что и видно в исследованиях при попытке определения значимости и полезности введения новой категории юридических лиц: исследователи констатируют их отличающуюся правовую природу, перечисляют круг субъектов и некоторые критерии выделения, однако с трудом определяют необходимость законодательных реформ, поскольку отраслевое смешение при исследовании правовой природы удаляет от практической составляющей. Предложения о закреплении указанной конструкции в за-

конодательстве представляются преждевременными. Не существует пока и довольно конкретных предложений по реформированию законодательства в указанном направлении кроме как внесения изменений в Конституцию Российской Федерации и Гражданский кодекс.

Законодатель, наделяя органы государственной власти и органы муниципальной власти статусом юридического лица, в первую очередь преследовал цель придания данным лицам правосубъектности гражданского оборота, однако их статус также заслуживает рассмотрения с точки зрения публичного права, поскольку указанные объединения в первую очередь осуществляют государственную политику и реализацию публичных полномочий, а их гражданско-правовая правосубъектность лишь сопутствует в этом. По аналогии со ст. 124 ГК РФ, законодатель мог закрепить участие государственных органов в гражданском обороте на равных началах с юридическими лицами, однако он пошёл по другому пути. Так же он поступает с аппаратом Государственной Думы, которая «обладает правами юридического лица», но в силу закона таковым не указана. В результате, мы имеем множество государственных органов и организаций, муниципальных органов, действующих в общественных целях и являющихся логическим продолжением публичной власти, которые являются юридическими лицами в силу закона. Создание новой правовой конструкции, тем не менее, требует достаточного обоснования, на место которого не может прийти ни довод о возможном введении уголовной ответственности юридических лиц, ни о том, что государственные органы, обладающие статусом юридического лица, отличаются от юридических лиц, создаваемых частными лицами для коммерческих и некоммерческих нужд по своей цели.

В данный момент перспективы введения законодательных изменений для нужд публичных отраслей права остаются неясными. Вместе с тем, стоит отметить, что пока что не нашедшее места в законодательстве Российской Федерации

понятие вполне может прижиться в доктрине административного права, а именно в классификации субъектов административного права. Существует несколько общепринятых делений субъектов административного права: на индивидуальные и коллективные; на индивидуальные и организации; существует деления на множество различных групп. Деление на физические и юридические лица не нашло распространения в доктрине из-за недостаточной обоснованности¹². Однако именно конструкция юридического лица публичного права может стать необходимым дополнением к обоснованности указанной классификации, поскольку оно заполнит возникающую неопределенность термина «юридическое лицо», которое продолжает пониматься именно с точки зрения частного права. Представляется, что провести деление в данном случае следует таким образом: в первую очередь, выделить две большие группы субъектов по критерию численности: индивидуальные и коллективные лица. Индивидуальные, в свою очередь, разделить по критерию наличия специальных управленческих полномочий. Коллективные необходимо разделить на юридические лица публичного права (публичные юридические лица) и юридические лица частного права (частные юридические лица). Критерием деления поставить субъектный фактор учреждения юридического лица, поскольку его цель (коммерческая или некоммерческая) – скорее категории частного права, нежели публичного. При этом из самого определения юридического лица для нужд административной доктрины необходимо убрать любые частные начала, в том числе указание на имущественное состояние, гражданско-правовую дееспособность и правоспособность, гражданско-правовую ответственность. В любом случае, предложенная классификация, являющаяся пониманием юридического лица публичного права в административном праве в широком смысле, оправданным и для нужд междисциплинарного подхода, требует дополнительных исследований. Наличие административного подхода к пониманию юридического лица публичного

права как одного из субъектов науки положительным образом скажется на дальнейших исследованиях места юридического лица публичного права в системе публичных наук и общей теории прав.

¹ *Чиркин В. Е.* Юридические лица публичного права. М., 2007. 352 с

² Концепция развития корпоративного законодательства в России на 2006–2008 гг. // Закон. 2006. № 9. С. 27

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2023)

⁴ *Суханов Е. А.* О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. № 2. С. 6–22.

⁵ *Шершеневич Г. Ф.* Избранное. Т. 5 : Учебник русского гражданского права // Вступ. слово, сост.: П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2017. 832 с.

⁶ *Лахтина Т. А.* Теоретическая конструкция «юридическое лицо» через призму публичного права : от истории к современному пониманию // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 2 (61). С. 34–41.

⁷ *Братусь С. Н.* Субъекты гражданского права. М., 1950. 368 с.

⁸ *Чиркин В. Е.* Юридические лица публичного права. М., 2007. 352 с.

⁹ *Белых С. Е.* К вопросу о юридическом лице публичного права // Бизнес, менеджмент и право. 2007. № 3 (15) С. 52–54.

¹⁰ *Грицай Н. В.* Юридические лица публичного права: проблемы определения правового статуса // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1–2 (18). С. 106.

¹¹ *Болдырев В. А.* О «юридически лицах» публичного права // Журнал российского права. 2008. № 11 (143). С. 127–134.

¹² *Соболева Ю. В.* Субъекты административного права: подходы к классификации // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 29–35.

*Воронежский
государственный университет*

Шкрабак Владислав Сергеевич

E-mail: shkrabakv@yandex.ru

*Voronezh
State University*

Shkrabak Vladislav Sergeevich

E-mail: shkrabakv@yandex.ru

УДК 342.5

Алёшин Никита Евгеньевич

Воронежский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ОТСУТСТВИЕ МЕХАНИЗМА ОТЗЫВА ДЕПУТАТОВ

Aleshin Nikita Evgenievich

Voronezh State University

CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY OF DEPUTIES OF THE LEGISLATIVE BODIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION. LACK OF A MECHANISM FOR RECALLING DEPUTIES

Аннотация: в статье освещена проблема отсутствия ответственности депутатов законодательных органов субъектов перед избирателями, что выражается в исчезновении из уставов субъектов института отзыва депутатов после принятия Федерального закона от 14.12.2021 № 414 «Об общих принципах организации публичных органов власти в субъектах Российской Федерации», в связи с чем предложены методы решения данной проблемы.

Ключевые слова: конституционная ответственность, депутаты законодательных органов власти субъектов, отзыв депутатов, ответственность депутатов перед избирателями.

Abstract: in the article of the World problem of the territorial assembly of deputies of the legislative bodies of the constituent entities in front of the electoral districts, which arises in connection with the disappearance of the charters of the constituent entities, the recall of deputies in connection with the adoption of the Federal Law № 414 of 14.12 2021. In connection with this, methods for solving this problem are proposed.

© Алёшин Н. Е., 2024

Key words: *constitutional responsibility, deputies of the legislative bodies of the constituent entities, recall of deputies, responsibility of deputies to voters.*

В соответствии с 1 статьёй Конституцией Российская Федерация является правовым государством¹. В свою очередь одним из принципов правового государства является взаимная ответственность личности и государства. Для достижения данного принципа в правовых государствах создаётся механизм привлечения государственных служащих и должностных лиц к мерам юридической ответственности. В нашей стране для этих целей предусмотрена конституционная ответственность, к которой могут быть привлечены физические и юридические лица, общественные объединения, государственные служащие, органы власти и должностные лица. Так как конституционная ответственность находится ещё в начальной стадии развития в нашей стране, возникают и определённые проблемы, связанные с механизмом её реализации. Для данного тезиса слов рассмотрим работу данного механизма на примере депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации (конкретно на примере Воронежской областной Думы).

Конституционная ответственность предусматривается в случае нарушения конституционно-правовых норм, которые содержатся как в самой Конституции Российской Федерации, так и в Федеральных Законах. Также следует учитывать, что конституционная ответственность имеет прежде всего политическое содержание и, соответственно, способствует обеспечению течению политических процессов и взаимоотношений между органами власти, должностными лицами и населением². Для депутатов Воронежской областной Думы меры конституционно-правовой ответственности предусмотрены Уставом Воронежской области, Федеральным законом от 14.12.2021 № 414 «Об общих принципах организации публичных органов власти в субъектах Российской Федерации». Изучив данные нормативные правовые акты, следует выделить

такие меры конституционно-правовой ответственности как: 1) роспуск Воронежской областной Думы высшим должностным лицом Воронежской области; 2) роспуск Воронежской областной Думы Президентом РФ; 3) вступления в силу решения областного суда, о неправомочности данного состава депутатов законодательного органа субъекта Российской Федерации, в том числе в связи со сложением депутатами своих полномочий³.

Проанализировав данные меры, можно сделать вывод о том, что конституционная ответственность наступает для депутатов по причине: 1) не проведения заседаний в течение 3 месяцев подряд, в связи с чем дума может быть распущена высшим должностным лицом субъекта; 2) принятия нормативного акта противоречащего Конституции РФ или иному федеральному закону, за что думе будет вынесено предупреждение Президентом РФ и данный акт должен быть пересмотрен и изменён или отменён в течение 6 месяцев; 3) в случае судебного решения о неправомочности состава депутатов – речь идёт о количестве депутатов в законодательном органе власти субъекта, а не о совершении неправомочных действий.

Кроме того, все предусмотренные законодателем механизмы привлечения депутатов законодательного органа субъекта к конституционно-правовой ответственности исходят от органов государственной власти, то есть депутаты остаются фактически безответственными перед избирателями, что противоречит принципам правового государства, закреплённым в Конституции РФ и, соответственно, является проблемой для развития конституционно-правовых отношений, о чём рассуждают ведущие учёные конституционалисты, такие как С. А. Авакьян: он приходит к выводу о том, что законодательный орган прежде всего является представительным органом власти и потому депутат, входящий в его состав, должен принимать законы и вести деятельность в интересах избирателей, а не исполнительных органов власти, перед которыми они в соответствии с настоящими законами несут ответственность⁴.

Для этих целей ранее в Законе Воронежской области «О порядке осуществления гражданской инициативы в Воронежской области»⁵ был предусмотрен механизм отзыва депутата, который осуществлялся посредством голосования населения, но на данный момент такая возможность исключена.

Таким образом, депутат Воронежской областной Думы может быть привлечён к дисциплинарной, уголовной, административной ответственности, за совершённые ими правонарушения, но возможность привлечение к конституционной ответственности в связи с неисполнением обязанностей перед избирателями отсутствует. Более того, данная проблема характерна не только для Воронежской области. В уставах Рязанской, Липецкой, Ростовской областей также был отменён механизм отзыва депутатов законодательного органа субъекта после принятия Федерального закона «Об общих принципах организации публичных органов власти в субъектах Российской Федерации».

Таким образом, принятие ФЗ № 414 влечет за собой необходимость приведения в соответствие с ним законодательства субъектов Российской Федерации в сфере организации публичной власти.⁶ Своим появлением данный закон внёс большое количество изменений в уставы субъектов Российской Федерации, при этом как ряд положительных, так и отрицательных, что выражается в отсутствии в законе механизма отзыва депутатов законодательного органа субъектов и приводит к отсутствию ответственности депутатов перед избирателями. Для решения данной проблемы необходимо создать механизм привлечения к конституционно-правовой ответственности депутатов перед избирателями. Элементами этого механизма может стать уже функционирующий для муниципальных депутатов процесс отзыва посредством муниципального голосования, что регламентировано в случае Воронежской области Законом Воронежской области «О порядке осуществления гражданской инициативы в Воронежской области», который (по аналогии) нужно восстановить для депу-

татов законодательного органа субъекта. Также стоит создать кодифицированный правовой акт о конституционно-правовых нарушениях с чётко определёнными санкциями, например отстранение депутата от участия в заседаниях за публичное оскорбление избирателя, или взыскание финансовых средств с депутата за нарушение обещания по постройке какого-либо объекта инфраструктуры без объективных причин, что позволит сделать конституционно-правовую ответственность более определённой и обеспечить эффективную работу механизма привлечения депутатов к ответственности перед населением.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, 21.07.2014г. № 11-ФКЗ, 14.03.2020г. № 1-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² *Чухарев М. Д.* Конституционно-правовая ответственность : старые проблемы и новые решения // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 60–64.

³ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>

⁴ *Авакьян С. А.* Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М. : Юстицинформ, 2022. 484 с.

⁵ О порядке осуществления гражданской инициативы в Воронежской области : Закон Воронежской области от 27 июня 2007 г. № 85-ОЗ (с изм. и доп.) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/18148909/>

⁶ *Камитов А. М.* Об изменениях в региональном законодательстве в связи с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Научные исследования, разработки и практические внедрения : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ставрополь, 31 января 2022 года. Ч. 1. Ставрополь : Параграф, 2022. С. 288–290.

*Воронежский
государственный университет*
Алешин Никита Евгеньевич
E-mail: dartan344@gmail.com

*Voronezh
State University*
Aleshin Nikita Evgenievich
E-mail: dartan344@gmail.com

Белозерова Валерия Андреевна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Belozerova Valeriya Andreevna

Voronezh State University

**THE PROBLEM OF EXECUTION
OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT
THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: неисполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации является серьезной проблемой осуществления правовой охраны Конституции РФ. Многие государственные органы не исполняют установленные законодательством обязанности по совершенствованию нормативных правовых актов в контексте их соответствия Конституции РФ. Конституционный Суд ежегодно издает отчет об исполнении собственных решений, однако статистика меняется не в лучшую сторону.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение решений, постановление Конституционного Суда, законопроект, государственные органы.

Abstract: non-enforcement of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation is a serious problem of the implementation of the legal protection of the Constitution of the Russian Federation. Many state bodies do not fulfill the obligations established by law to improve regulatory legal acts in the context of their compliance with the Constitution of the Russian Federation. The Constitutional Court annually issues a report on the execution of its own decisions, but the statistics are not changing for the better.

Key words: Constitutional Court the Russian Federation, execution of decisions, ruling of the Constitutional Court, draft law, state organs.

Обязанность исполнения решений Конституционного Суда лежит на государственных органах¹: Правительстве РФ, Президенте РФ и соответствующих органах субъектов Российской Федерации.

Исходя из Информационно-аналитического отчета об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 г.², из общего числа принятых в 2021 г. постановлений (а всего их 55) 26 все еще подлежат исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Это решения и о признании нормативных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации, и о признании нормативных положений соответствующими Конституции РФ в определенном, выявленном Конституционным Судом смысле, содержащие предписания в адрес нормотворческого органа. Всего по сведениям Секретариата Конституционного Суда в настоящее время подлежат исполнению в порядке статьи 80 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» 48 постановлений органа конституционного контроля России, включая 1 постановление, принятое в 2010 г., 1 – в 2011 г., 1 – в 2012 г., 1 – в 2013 г., 3 – в 2015 г., 1 – в 2016 г., 2 – в 2017 г., 1 – в 2018 г., 3 – в 2019 г., 4 – в 2020 г., 21 – в 2021 г. и 9 – в 2022 г.

Тем не менее, согласно тому же информационно-аналитическому отчету, Правительством РФ обеспечивается разработка большей части законопроектов, направленных на исполнение решений Конституционного Суда. Однако иные субъекты законодательной инициативы реже реализуют свое право разработки и представления соответствующих законопроектов. В 2021 г. парламентариями внесено лишь два законопроекта с учетом трех постановлений Конституционного Суда.

Это, например, законопроект «О внесении изменений в статью 242 части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации»³, направленный на реализацию Постановления 2021 г. № 33-П⁴. Этот законопроект не рассматривался ни в одном чтении, 14 февраля 2022 г. он был возвращен субъекту законодательной инициативы (как уже отмечено, депутатам Госдумы) из-за отсутствия заключения Правительства по нему. 17 февраля 2022 г. заключение Правительства было приложено, однако рассмотрение законопроекта не возобновилось.

Из общего числа решений, принятых Конституционным Судом в 2020 г., четыре постановления, требующие исполнения в порядке, определенном статьей 80 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», остались неисполненными, хотя соответствующие законопроекты находятся в Государственной Думе на разных стадиях рассмотрения. Такая же судьба и у трех постановлений Конституционного Суда, принятых в 2019 г., по ним тоже разработаны законопроекты. В настоящее время на различных стадиях законодательного процесса в Государственной Думе находятся 25 проектов законов во исполнение решений органа конституционного контроля Российской Федерации.

Более того, по 13 законопроектам, разработанным для претворения в жизнь решений Конституционного Суда и находящимся в Государственной Думе на разных стадиях законодательного процесса, уже больше одного года, а иногда и в течение более длительного периода, отсутствуют новые сведения. Среди таких, например, Постановление 2017 г. № 14-П⁵, которым в определенной мере были признаны неконституционными положения Кодекса об административных правонарушениях. Это положения, не позволяющие в судебном порядке разрешить содержание в специальном учреждении лица без гражданства, если ему назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации и если нет объективной возможности исполнения такого постановления.

Довольно четко проявляется проблема неисполнения решений Конституционного Суда РФ. В статье 6 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» указано, что решения этого органа являются обязательными, а значит, затягивание рассмотрения законопроектов, в целом препятствование совершенствованию законодательства по рассмотренным органом конституционного контроля вопросам является прямым нарушением закона. Особенно негативны последствия неисполнения решений Конституционного Суда в отношении актов, которые содержат нормы, признанные не соответствующими Конституции РФ.

Проблема эта есть во многом потому, что сейчас не существует регламентации процесса взаимодействия Конституционного Суда и Государственной Думы. Закрепленных в ФКЗ «О Конституционном Суде» субъектов законодательной инициативы и сроков внесения законопроектов во исполнение решений Суда явно недостаточно для стимулирования осуществления такой работы. Часть законопроектов может теряться среди более актуальных или в связи, например, со сменой созывов Государственной думы. Тогда нужно ожидать, когда депутаты вернутся к ним снова. Кроме того, не исключено, что подготовленные в короткие сроки законопроекты вызывают нарекания с точки зрения юридической техники и поэтому отклоняются.

Несвоевременность исполнения решений Конституционного Суда может быть обусловлена социальной составляющей вопроса, когда законодатель не готов принять взвешенное решение, отвечающее запросам всех заинтересованных лиц. Причиной неисполнения решений Конституционного Суда на федеральном уровне может являться еще и субъективная оценка лицами, которые обладают правотворческой компетенцией, признанных неконституционными положений в силу своих политических или иных убеждений. Это умаляет авторитет Конституционного Суда как органа конституционного контроля.

Правительство, как уже упоминалось, довольно оперативно реагирует на принятые Конституционным Судом решения. Затягивание исполнения решений на федеральном уровне в основном происходит в Государственной Думе. Поэтому следует предоставить судьям Конституционного Суда право выступать на заседаниях Государственной Думы именно при рассмотрении законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда, чтобы было возможным более подробно изложить позицию органа конституционного контроля по конкретному вопросу, что может привести к согласованию интересов депутатов и Суда. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и регламент Конституционного Суда. При этом стоит помнить, что согласно статье 11 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» судья органа конституционного контроля Российской Федерации не может быть депутатом Государственной Думы и других представительных органов, однако для увеличения возможностей взаимодействия палаты Федерального Собрания и Конституционного Суда возможность судьи выступать в Госдуме была бы эффективна.

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конст. закон Рос. Федерации от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1994. № 40. Ст. 1447.

² Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществлений конституционного судопроизводства, в 2021 году. URL: [www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report 2021.pdf](http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202021.pdf) (дата обращения: 07.04.2023).

³ Законопроект № 41739-8 «О внесении изменений в статью 242 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гарант : [сайт информ.-правовой компании]. URL: <https://base.garant.ru/56893429/?ysclid=1g6fj2xtu4362461944> (дата обращения: 07.04.2023).

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 242 и пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Комплекс» : постановление Конст. Суда Рос. Федерации от 08.07.2021 № 33-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 29. Ст. 5751

⁵ По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе : постановление Конст. Суда Рос. Федерации от 23.05.2017 № 14-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 23. Ст. 3473.

*Воронежский
государственный университет*

Белозерова Валерия Андреевна

E-mail: a9803438215@mail.ru

*Voronezh
State University*

Belozerova Valeriya Andreevna

E-mail: a9803438215@mail.ru

Давиденко Вадим Игоревич

Воронежский государственный университет

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА**

Davidenko Vadim Igorevich

Voronezh State University

**SOME ASPECTS OF THE SYSTEM OF MODERN
RUSSIAN FEDERALISM**

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы факта присоединения новых субъектов Российской Федерации и образования в составе Российской Федерации, в свете конституционных поправок 2020 года, новых административно-территориальных единиц. Указываются существующие проблемы определения конституционно-правового статуса трансгосударств и федеральных территорий. Акцентируется внимание на некоторых неопределённостях в понимании и значении образования новых субъектов федерации. Для повышения уровня конституционно-правовой значимости рассматриваемых вопросов предлагаются соответствующие изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: федерализм, конституционно-правовой статус, трансгосударства, федеральные территории, соотношение с федеральным центром и субъектами.

Abstract: the article discusses the controversial issues of the fact of the accession of new subjects of the Russian Federation and the formation of new administrative-territorial units within the Russian Federation, in the light of the constitutional amendments of 2020. The existing problems of determining the constitutional and legal status of trans-states and federal territories are indicated. Attention is focused on some uncertainties in the understanding and meaning of the formation of new subjects of the federation. In order to increase the level of constitutional and legal significance of the issues under consideration, appropriate amendments to the current legislation are proposed.

Key words: federalism, constitutional and legal status, trans-states, federal territories, correlation with the federal center and subjects.

При существовании федеративного государства необходимо выделять порядок вхождения в состав федерации новых субъектов. В связи с последними историческими событиями (присоединение Крыма в 2014 г.; присоединение Херсонской и Запорожской области в 2022 г.)¹ следует по новому рассмотреть процесс присоединения данных территорий. Здесь будет целесообразно говорить о трансгосударствах, как определённых переходных формах, обладающими неоднозначными признаками государств и отличающимися по цели своего образования от классической теории понимания государства. Однако, наличие определённых признаков и выполнение некоторых функций государства, трансгосударства создаются в целях присоединения к иностранному государству или выделяется существующим государством из своего состава на определённый срок в процессе решения политических задач.

Проблемой трансгосударств является отсутствие значимости конституционно-правового статуса трансгосударств для иностранного государства, к которому соответствующее трансгосударство собирается присоединиться. К примеру, для Российской Федерации конституционно-правовая процедура принятия в свой состав нового субъекта федерации предыдущее положение, в котором находилось трансгосударство внутри иностранного государства, значения не имеет².

Другой проблемой является отсутствие понимания в определении конституционно-правового статуса трансгосударства. С одной стороны, трансгосударство – это государство, которое отличают от других государств цель образования, усечённый государственный механизм и отсутствие государственной традиции; с другой стороны, это форма перехода части иностранного государства в состав Российской Федерации, согласно ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации»³, в случае расхождения интересов народа трансгосударства с интересами иностранного государства, в состав которого входило трансгосударство.⁴

Для решения освещённых проблем требуется принятие поправок к существующему ФКЗ, которые конкретизировали бы возникшие международные реалии. Безусловно, ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» устанавливает необходимые условия вхождения в состав Российской Федерации нового субъекта, который рассматривается в качестве иностранного государства или его части, но он не конкретизирует такие переходные формы государств как трансгосударства, что создаёт неопределённость в конституционно-правовом регулировании данных форм. Другими словами, требуется включить в текст закона термин «трансгосударство», раскрыть присущие данному термину конституционно-правовые аспекты, определить официальную позицию Российской Федерации по отношению к возникшим образованиям.

Другим дискуссионным вопросом в свете конституционных поправок 2020 г. является вопрос закрепления в ч. 1 ст. 67 права создавать федеральные территории в рамках территориального устройства Российской Федерации. Данная поправка ставит перед обществом и государством ряд основных проблем.

Во-первых, проблемой федеральных территорий является неопределённость в их конституционно-правовом статусе. После принятия поправок Председатель комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников заявил, что общий федеральный закон о федеральных территориях принимать не планируется, вместо этого к каждой административно-территориальной единице будет применяться отдельный нормативно-правовой акт (например, ФЗ «О федеральной территории Сириус»)⁵. Таким образом отсутствие общего нормативно-правового акта рождает конституционно-правовые неопределённости, связанные с регулированием данных территориальных единиц.

Во-вторых, проблемой федеральных территорий является неопределённость в понимании значения в создании но-

вых административно-территориальных единиц. Возникает спор о необходимости введения федеральных территорий, несвойственных для России. Автор идеи о введении новой территориальной единицы в составе Российской Федерации (С. А. Харитонов – председатель Тульской областной думы)⁶ аргументировал свою позицию необходимостью выделения объектов общенационального богатства и стратегически важных для обороны суверенитета Российской Федерации из состава субъектов для повышения социально-экономического, инвестиционного и оборонного развития страны. В других странах создание федеральных территорий имеет различные по своему смыслу значения⁷. Причинами создания таких территорий являются: борьба с сепаратизмом (Индия); сохранение уникального культурного наследия (Малайзия); территория является столицей федерации (США)⁸.

В-третьих, проблемой федеральных территорий является неопределённость в вопросе соотношения с федеральным центром и субъектами. Управление федеральной территорией хоть и юридически закрепляется системой публичной власти территории, но фактически осуществляется из федерального центра, который так или иначе вмешивается во внутреннюю организацию данного образования. Также выделение из регионов обособленного субъекта может неоднозначно сказаться на политической и социально-экономической обстановке в регионе. Так, например, выделение федеральной территории Минеральных Вод в Ставропольском крае или курорта Шерегеш в Кемеровской области может негативно сказаться на бюджете субъектов Российской Федерации, что повлечёт за собой рост протестных настроений в обществе. Также выделение культурного и исторического наследия из состава регионов в федеральную территорию не означает и не гарантирует сохранность и неприкосновенность данных объектов. Причинами такого явления могут быть непонимание обстановки конкретной федеральной территории федеральными органами власти, минимальной контакт назначенной администра-

ции и местного самоуправления. Многие вопросы экологии, экономики, культуры могут разрешаться рабочими группами законодательных органов субъектов, комитетами Государственной Думы и прочими, что является обоснованием не прибегать к процедуре образования федеральной территории⁹.

Для решения сложившихся проблем необходимо в первую очередь принятие общего нормативного акта ФЗ «О федеральных территориях», что позволит более точно определить их конституционно-правовой статус, а именно: установить единую систему публичной власти в федеральных территориях, разъяснить предметы совместного ведения федеральных территорий и федерального центра, федеральных территорий и субъектов, исключительного ведения федеральных территорий.

¹ Российская газета. День новой России. О чем говорил Владимир Путин перед подписанием договоров о включении в состав России новых территорий. 2022. 30 сентября.

² Конституционное и муниципальное право. 2023. Вып. 2/2023. С. 28–30

³ СЗ РФ. 2001. №52 (часть I). Ст. 4916

⁴ Конституционное и муниципальное право. 2023. Вып. 2/2023. С. 2830.

⁵ В Государственной Думе сообщили, что не будут разрабатывать единый закон о федеральных территориях. tass.ru. URL: <https://tass.ru/politika/9036509>.

⁶ Группа по изменениям Конституции проработает поправку о создании федеральных территорий. tass.ru. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7699223>

⁷ Ирхин. И. В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6.

⁸ В Конституции может появиться понятие «федеральная территория». kommersant.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4243970>

⁹ Конституционное и муниципальное право. 2021. Вып. 2/2021. С. 58–61.

*Воронежский
государственный университет*

Давиденко Вадим Игоревич

E-mail: vadim.davidenko2004@mail.ru

*Voronezh
State University*

Davidenko Vadim Igorevich

E-mail: vadim.davidenko2004@mail.ru

Елизарова Яна Сергеевна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЖИМА
СРЕДНЕГО РЕАГИРОВАНИЯ В РОССИИ**

Elizarova Yana Sergeevna

Voronezh State University

**PROBLEMS OF APPLYING THE MEDIUM
RESPONSE REGIME IN RUSSIA**

Аннотация: *цель исследования заключается в рассмотрении некоторых проблем, связанных с применением нового, актуального административно-правового режима – режима среднего реагирования. В данной статье особое внимание уделяется его правоприменительной практике. В исследовании применяются системный подход, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Предлагаются меры по совершенствованию режима среднего уровня реагирования.*

Ключевые слова: *административно-правовой режим, средний уровень реагирования.*

Abstract: *the purpose of the study is to consider some of the problems associated with the application of a new, relevant administrative and legal regime – the medium response regime. In this article, special attention is paid to its law enforcement practice. The study uses a systematic approach, comparative legal and formal legal methods. Measures are proposed to improve the medium-level response regime.*

Key words: *administrative and legal regime, average level of response.*

Институт административно-правовых режимов сам по себе не является новым институтом административного права. Такие административно-правовые режимы, как паспортно-визовый, природоохранный, санитарный и др., широко известны,

практически не вызывают никаких дискуссий и прочно закрепились в государственно-управленческой практике.

Настоящей новеллой, «переворотом» всего института административно-правовых режимов стал XXI в., который внес такие правовые понятия, такие правовые институты, как чрезвычайное положение, военное положение, информационная безопасность, техногенная безопасность, контртеррористическая операция, а с недавних пор – уровень базовой готовности, средний уровень реагирования и уровень повышенной готовности.

Эти административно-правовые режимы в науке административного права принято называть «специальными» в виду того, что применяются они для определенных целей, а именно целей обеспечения территориальной целостности и безопасности государства.

С 2020 г. «специальные» административно-правовые режимы перестали быть для государства и общества специальными, став «повседневными» из-за событий, происходящих в Российской Федерации. Первым обстоятельством, способствовавшим применению специализированных административных мер, является распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Противодействуя пандемии коронавируса, органы публичной власти вводили соответствующие режимы, руководствуясь при этом нормами Федерального закона от 21 декабря 1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹. Несмотря на то, что в нашем государстве были заранее предусмотрены нормативные меры реагирования на подобного рода ситуации, коронавирусная инфекция смогла внести свои коррективы, в связи с чем законодатель был вынужден принять поправки к федеральным и региональным законам. Изменения коснулись Уголовного кодекса РФ², Кодекса об административных правонарушениях РФ³, административно-деликтного законодательства субъектов РФ⁴. В результате Указом Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по

обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»⁵ был установлен административно-правовой режим – режим повышенной готовности. Стоит отметить, что 5 мая 2023 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о том, что пандемия COVID-19 официально закончилась⁶.

Следующим обстоятельством, способствовавшим актуализации института административно-правовых режимов, стала начавшаяся 24 февраля 2022 г. Специальная военная операция на Украине, события которой привели к тому, что некогда «спящие» двадцать лет нормы Федерального конституционного закона «О военном положении» вновь применились на практике.

Для повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 были введены 4 режима (уровня реагирования): максимальный уровень реагирования, средний уровень реагирования, уровень повышенной готовности, уровень базовой готовности.

Президент буквально отождествил понятия «военное положение» и «максимальный уровень реагирования», которые были введены на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей.

Вызывает интерес с научной точки зрения режим среднего реагирования, действующий на территориях субъектов, граничащих с Украиной. Законодательной дефиниции данного режима не существует, что обеспечивает дискуссионность вопроса. В Указе Президента от 19 октября 2022 г. № 757 под средним уровнем реагирования понимается «режим, в рамках которого высшие должностные лица (органы исполнительной власти) указанных субъектов Российской Федерации осуществляют полномочия по проведению мобилизационных

мероприятий в сфере экономики, в органах исполнительной власти этих субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, отдельных мероприятий по территориальной обороне, мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения».

В рамках данного режима высшие должностные лица (органы исполнительной власти) указанных субъектов Российской Федерации реализуют следующие меры:

а) усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

б) введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

в) временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;

г) введение и обеспечение особого режима въезда на территорию и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

д) ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;

е) введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за ра-

ботой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, использование их работы для нужд обороны.

Режим среднего реагирования был введен 19 октября 2022 г. и на территории Воронежской области, в связи с тем что Воронежская область является субъектом, граничащим с Украиной. Правительство Воронежской области объяснило особенности действия данного режима на территории: могут быть приняты меры по усиленной охране населения, гражданских, военных и инфраструктурных объектов, а также по переводу таких объектов на особый режим работы и использованию их для нужд обороны.

7 апреля 2023 г. Правительство РФ распорядилось о субсидировании тех территорий, на которых введен средний уровень реагирования. Им будут выделены бюджетные ассигнования из резервного фонда Правительства РФ в размере 100 000 рублей в целях софинансирования расходных обязательств этих субъектов, возникающих при осуществлении государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности, субъектов малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»⁷.

По своей сути режим среднего реагирования является экстраординарным административно-правовым режимом. Это обусловлено тем, что он был введен в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а именно для защиты территориальной целостности соответствующих субъектов и обеспечения безопасности населения.

Административно-правовые режимы не могут существовать обособленно друг от друга. Одни административно-правовые режимы могут «накладываться» на другие. В качестве примера можно привести Брянскую область, в которой наряду с режимом среднего реагирования действует режим высокого (желтого) уровня террористической опасности, режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации в агро-

промышленном комплексе, режим временного ограничения полетов и др.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что режим среднего реагирования представляет собой дискуссионный вопрос науки и практики административного права. В настоящее время среди учёных происходит множество дискуссий, касаемо всего «режимного управления». Так, профессор Ю. Н. Стариков считает, что административно-правовые режимы способствуют разрешению возникающих задач перед государством и обществом⁸. Ряд других же ученых, например А. Ф. Ноздрачев, убежден в том, что «административно-правовым режимам необходима детально разработанная и обоснованная по всем юридическим параметрам, основаниям и процедуре, система административных регламентов»⁹. Основной проблематикой такого режима является его юридическое основание – это подзаконный административно-правовой режим, при котором, тем не менее, ограничиваются конституционные права и свободы граждан. Целесообразно полагать, что для дальнейшего совершенствования необходимо закрепление данного специального административно-правового режима на законодательном уровне, а именно в Федеральном конституционном законе «О военном положении», либо в отдельном специализированном законе, например, Федеральном законе «О режиме среднего реагирования в Российской Федерации». Такая регламентация должна быть более детализированной, чтобы избежать возможных злоупотреблений со стороны субъектов правоприменения.

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : федер. закон Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 04.11.2022, с изм. и доп. от 04.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴ Об административных правонарушениях на территории Воронежской области : Закон Воронежской области от 31 декабря 2003 г. № 74-ОЗ (с изм. от 14.04.2023) // Коммуна. 2004. № 4.

⁵ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2082.

⁶ *Невинная И.* ВОЗ объявила об окончании пандемии COVID-19 // Российская газета. 2023. № 99.

⁷ Об утверждении распределения субсидий, предоставляемых в 2023 году бюджетам субъектов РФ, на территориях которых введен средний уровень реагирования, в целях софинансирования расходных обязательств этих субъектов РФ, возникающих при осуществлении государственной поддержки субъектов предпринимательской деятельности, субъектов малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» : распоряжение Правительства РФ от 7 апреля 2023 г. № 849-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 15. Ст. 2743.

⁸ Общее административное право : учебник: в 2 ч. Ч. 1 : Административно-деликтное право (КоАП РФ) ; Административное судопроизводство (КАС РФ) / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. 760 с.

⁹ Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации : теория и современная практика : монография / Е. С. Болтанова, А. А. Здоровцева, О. А. Золотова и др. ; отв. ред. проф. А. Ф. Ноздрачев ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : Проспект, 2020. 528 с.

*Воронежский
государственный университет*

Елизарова Яна Сергеевна

E-mail: elizarovayana@bk.ru

*Voronezh
State University*

Elizarova Yana Sergeevna

E-mail: elizarovayana@bk.ru

Листовщик Юлия Евгеньевна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОПРАВOK
К КОНСТИТУЦИИ РФ 2020 г. И ИЗМЕНЕНИЙ В ФКЗ
ОТ 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О КОНСТИТУЦИОННОМ
СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Listovshchik Yulia Evgenievna

Voronezh State University

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF AMENDMENTS
TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN 2020 AND AMENDMENTS TO
THE FEDERAL LAW OF 21.07.1994 “ON THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION”**

Аннотация: в исследовании отражены предварительные итоги реализации реформ, связанных с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации. Обращается внимание на проблемы осуществления новых полномочий Конституционного Суда РФ, количественного состава судей, запрета на публикацию особого мнения судьи. В рамках каждой проблемы предложены возможные варианты решения.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, поправки, конституционный контроль.

Abstract: the study reflects the preliminary results of the implementation of reforms related to the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation. Attention is drawn to the problems of the implementation of the new powers of the Constitutional Court of the Russian Federation, the quantitative composition of judges, the ban on the publication of a judge's dissenting opinion. Within the framework of each problem, possible solutions are proposed.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, amendments, constitutional control.

Конституционный Суд Российской Федерации является ключевым органом, осуществляющим специальный конституционный контроль. Согласно изменениям, проведенным в 2020 г.¹, был расширен круг полномочий Конституционного Суда РФ. Проверка законов до их подписания Президентом и законов о поправках сейчас затруднительна без четкой процедуры, наблюдается дисбаланс в системе «сдержек и противовесов». Запрет на публикацию особого мнения судьи вызвал резонанс в научном сообществе, так как снижение демократизма в самом Конституционном Суде РФ вызывает и дискуссии о демократии в России в целом. Сокращение количественного состава ставит под угрозу эффективное функционирование органа конституционного контроля и требует существенных доработок.

Полномочие по запросу Президента РФ проверять конституционность проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ², законов до их подписания Президентом РФ (п. «а» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ) вызывает множество вопросов. В. А. Кряжков³ справедливо упоминает не увенчавшуюся успехом инициативу Президента РФ Б. Н. Ельцина от 4 декабря 1992 г. дополнить Конституцию РФ нормой о праве Президента до подписания закона обращаться в Конституционный Суд с целью подтверждения его соответствия Конституции РФ с возложением на Президента обязанности подписать данный закон, если он признается конституционным. Расширение предварительного нормоконтроля неудачно, поскольку в нем нет реальной необходимости. Более того, данное положение порождает дисбаланс между Президентом РФ и законодательной властью, поскольку еще больше усиливает президентскую власть. Страдает также независимость Конституционного Суда РФ, поскольку он становится произвольным участником по сути политических процессов, связанных с отношениями Президента РФ и парламента. Усиление

позиций Президента РФ характерно для почти всех блоков поправок, но изменения в правовом регулировании деятельности Конституционного Суда РФ⁴ в рамках поправок к Конституции губительны. Еще одним важным минусом данной поправки могут быть спорные ситуации о применении и превентивного, и последующего нормоконтроля к одному и тому же акту. Это обстоятельство будет существенно подрывать авторитет Конституционного Суда РФ и усугубит проблему реального исполнения решений Конституционного Суда РФ. Необходимость проверять акт дважды связана с различными ситуациями, где несостоятельность и неконституционность нормы возможно обнаружить только в определенных социально-экономических и политических условиях, то есть при непосредственном ее применении. Это и есть основная причина постепенного снижения роли превентивного нормоконтроля в современном мире. Различны и количества времени, которое требуется на разные виды нормоконтроля. Превентивный контроль должен осуществляться в максимально сжатые сроки, что изначально снижает эффективность проверки. Возможны ситуации и двойного превентивного контроля, когда и Государственная Дума, и Президент на разных этапах законотворческого процесса подадут запросы на проверку законопроекта. Ни в коем случае нельзя исключать возможность последующего нормоконтроля тех норм, которые были проверены до их подписания и обнародования Президентом РФ.

Существует предложение вовсе четко разграничить процедуры превентивного и последующего нормоконтроля во избежание споров о компетентности Конституционного Суда РФ. Возможно, стоит обозначить особую юридическую силу решений Конституционного Суда, которые он принимает после проверки актов уже принятых Государственной Думой по инициативе Президента до подписания им этих актов. Предлагается и второй вариант – закрепить право инициировать проверку законопроекта до его подписания и обнародования и Государственной Думе, и Совету Федерации, и Президенту.

Таким образом решения Федерального Собрания по принятию законопроектов не будут дискредитироваться Президентом РФ, а круг полномочий Президента РФ не будет создавать конкуренцию и дисбаланс в системе властей. Возможны ситуации и двойного превентивного контроля, когда и Государственная Дума, и Президент на разных этапах законотворческого процесса подадут запросы на проверку законопроекта.

Поправками введен запрет на публикацию особого мнения судьи. Главная причина – нарушение безоговорочности и авторитетности решений Конституционного Суда РФ, однако некоторые ученые констатируют: утрата одного из демократических прав, а именно плюрализм мнений, привел не только к снижению демократичности в Конституционном Суде РФ, но и лишил сообщество свежих взглядов на конституционные проблемы, интересные варианты решений как важные источники знаний. Целесообразно включение в мотивировочную часть постановления Конституционного Суда РФ предлагаемые судьями доводы и решения, при этом в заключительной части оставить общее итоговое решение от имени всего состава судей. Таким образом не только получится защитить безоговорочность приговора, но и наполнить постановление особыми мнениями судей, подчеркнув плюрализм и высокую демократичность деятельности судей Конституционного Суда РФ.

Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» существенно изменил институт конституционной жалобы. Во-первых, право на подачу жалобы не только на законы, но и на нормативные акты Президента РФ, Правительства, Государственной Думы, Совета Федерации и подзаконные акты законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, по мнению О.В. Брежнева⁵, может привести к «конфликту» конституционного и административного производства, особенно в свете упразднения конституционных уставных

судов, так как жалобы на данные акты рассматриваются и в административном порядке. Во-вторых, согласно новой редакции Конституции РФ (п. «а» ч. 4 ст. 125) Конституционный Суд проверяет «по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан – конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах “а” и “б” настоящей статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты». Данное изменение снижает уровень защиты прав и свобод граждан, поскольку право на жалобу в Конституционный Суд РФ гражданин получает только после прохождения всех судебных инстанций (что занимает много времени) в ситуации уже вступившего в силу решения. Не все готовы пройти такой длинный путь и решают отказаться от права на судебную защиту своих прав, что снижает и действие норм Конституции о данном праве. Можно ли вообще говорить о повышении эффективности деятельности Конституционного Суда РФ по отношению к гражданам?

Было изменено и полномочие Конституционного Суда РФ в специальной процедуре рассматривать дела о возможности исполнения Российской Федерацией решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (п. 3.2 ч. 1 ст. 3, ст. 104.1–104.4 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г.). В связи с ч. 4 ст. 15 в РФ установлен приоритет международного права, и поправка ставит под угрозу действие этого приоритета. В свете выхода из Совета Европы, Е. Мишина⁶ небезосновательно опасается конфликта и разрыва международного и национального права, что неизбежно приводит либо к «правовой изоляции», либо к снижению авторитета национального права.

Предложение о сокращении количественного состава судей не озвучивалось в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. и не аргументировалось им при внесении проекта закона о поправке к Конституции в Государственную Думу. Большинство ученых отмечают не-

логичность этого изменения в контексте существенного расширения полномочий Конституционного Суда РФ, особенно при сохранении возможности проведения заседания не в полном составе (2/3 от количества судей). Не исключено непроизвольное повышение роли Секретариата Конституционного Суда РФ в судебных процессах, что идет вразрез с его прямыми полномочиями. Неизбежно увеличение времени рассмотрения дел и вынесения решений. В. А. Кряжков упоминает и проблему «недопредставительства» специалистов определенных отраслей права, которая ставит под угрозу компетентность решений по специфическим делам. В условиях снижения численности судей, стоит или отменить положение о заседании в количестве 8 судей из 11. Данное изменение позволит исключить проблему затруднительности решения специфических дел и увеличит количество мнений. Другой вариант – все же увеличить численность судей, что ограничит фактическое вмешательство Секретариата и поможет распределить нагрузку. Также следует уделить особое внимание кадровым вопросам и составлению штатного расписания, чтобы увеличить эффективность работы судей и минимизировать количество неточностей.

Таким образом, при детальном изучении поправок к Конституции 2020 г. в отношении Конституционного Суда РФ были выявлены существенные недостатки и недоработки, вызывающие вопросы. Проблемы, рассмотренные в докладе, способны по прошествии времени существенно изменить суть Конституционного Суда РФ и фактически снизить авторитетность решений. Нельзя не упомянуть круг проблем, который напрямую не связан с поправками, а именно неисполнение решений Конституционного Суда РФ. Отсутствие попыток реформирования законодательства с целью исключить данную проблему вызывает множество вопросов к законодателю. Однако сейчас данный вопрос детально рассматривается многими представителями научного сообщества и, надеюсь, в скором времени мы увидим реальные правовые механизмы,

которые позволят исключить ситуации неисполнения решений Конституционного Суда РФ. Данный орган, его деятельность и специфика играют огромную роль в правовой системе, поэтому нужно и важно с вниманием и знанием дела из года в год усовершенствовать его правовое регулирование.

¹ См.: О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2020. №11. Ст. 1416.

² Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ См.: *Кряжков В. А.* Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.

⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от ред. от 01.07.2021) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁵ См.: *Брежнев О. В.* Конституционная реформа 2020 г. и развитие конституционного правосудия в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 3–6.

⁶ См. *Мишина Е.* Формулы регресса: карманный суд и возврат к доктрине трансформации // Деконструкция Конституции. Что нужно и что не нужно менять в российском Основном законе. Либеральная миссия – Экспертиза. Вып. 8 ; под ред. К. Рогова. М., 2020. С. 48–49.

*Воронежский
государственный университет*
Листовщик Юлия Евгеньевна
E-mail: ulialistovsik@gmail.com

*Voronezh
State University*
Listovshchik Yulia Evgenievna
E-mail: ulialistovsik@gmail.com

Масловская Анастасия Александровна

Воронежский государственный университет

**ИНСТИТУТ ЛОББИЗМА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Maslovskaya Anastasia Alexandrovna

Voronezh State University

**INSTITUTE OF LOBBYING
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в данной статье рассмотрено понятие «лоббизм» как правовая категория, выделены основные способы осуществления лоббирования; рассмотрен опыт зарубежных государств; выделены конституционно-правовые основы регулирования лоббизма. Проведен анализ попыток законодательного урегулирования лоббистской деятельности в стране. Достаточно подробно освещены как положительные, так и отрицательные стороны лоббизма. Определена роль Общественной палаты Российской Федерации как органа, способствующего привлечению общественности к законопроектной работе, компетенции уполномоченного по защите прав предпринимателей как органа защиты прав и интересов предпринимателей в стране. Выделен ряд проблем, препятствующих развитию института лоббизма в Российской Федерации, и пути решения этих проблем.

Ключевые слова: лоббизм, конституционные и правовые основы регулирования лоббизма, закон о лоббизме, государственные интересы, бизнес, коррупция.

Abstract: the paper considers the concept of «lobbyism» as a legal category, identifies the main ways of lobbying; the experience of foreign countries is considered; the constitutional and legal basis for the regulation of lobbying is highlighted. Attempts of legislative regulation of lobbying activity in the country were analyzed. Both positive and negative sides of lobbying are covered in details aspects of lobbying. The role of the Public Chamber of the Russian Federation as a body contributing to the involvement of the public in the legislative work, the competence of the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights as a body protecting the rights

and interests of entrepreneurs in the country has been defined. A number of problems hindering the development of the institution of lobbyism in the Russian Federation and ways to solve these problems were identified.

Key words: *lobbyism, constitutional and legal bases of lobbyism regulation, lobbyism law, state, interests, business, corruption.*

Наиболее точное определение исследуемого понятия дано в Большом юридическом словаре: «Лоббизм – оказание давления на парламентария путем личного или письменного обращения или другим способом (организация массовых петиций, потока писем, публикаций) со стороны какой либо группы или частных лиц, цель которых добиться принятия или отклонения какого – либо законопроекта, решения»¹.

В связи с тем, что власть объективно не может удовлетворять одновременно все интересы сразу, возникает проблема приоритета осуществления тех или иных интересов. Поэтому и возникает стремление различных структур общества воздействовать на государственную власть для переориентации политики в свою пользу, заинтересовать ее в принятии выгодных для себя управленческих решений.

В настоящее время лоббизм все чаще воспринимается как естественный и правовой инструмент для взаимных отношений государственной власти и общества.

Позитивный смысл лоббизма заключается в выполнении ряда социально-значимых функций, способствующих налаживанию конструктивного диалога между различными субъектами правовой жизни общества и государством. Необходимо отметить функцию представительства интересов различных объединений, лиц, слоев в правовой и политической жизни страны, с помощью которой активизируется либо общественная поддержка либо оппозиционное мнение каким-либо законопроектам. В определенной степени лоббизм выступает соперником бюрократии. Он выполняет функцию усиления самоорганизации гражданского общества, помогает меньшинству напомнить о себе, о своих правах и интересах. Функ-

ция лоббизма важна еще и как индикатора наиболее острых и противоречивых политических и социально-экономических процессов в обществе. Лоббисты своей деятельностью обращают внимание власть предержащих на наиболее важные и остро стоящие проблемы, существующие практически во всех отраслях общественной жизни.

В большинстве демократических стран деятельность лоббистов является юридически определенной и легализованной. Это дает им законное право и значительную роль в формировании и осуществлении государственной политики. Но в разных государствах эта процедура регламентирована по-разному. Еще в 1946 г. в США была разработана модель, считающаяся образцовой. Тогда был принят специальный Закон «О федеральном регулировании лоббизма», в основу которого положено конституционное право граждан обращаться с жалобами в официальные структуры. Лица, которые осуществляют лоббистскую деятельность, обязаны регистрироваться в Конгрессе. Лоббистская деятельность в США существует в системе судебной власти. Объектом лоббирования является Верховный суд, поскольку он имеет право отменять законодательные акты, принятые Конгрессом. Законами США гарантируется контроль лоббизма.

Если в США так же, как и в Канаде, Великобритании, субъектами лоббизма могут быть как физические, так и юридические лица, то в Германии – исключительно юридические лица, которые имеют статус союзов, организаций, объединений. Объектом лоббирования является правотворческая деятельность парламента и органов исполнительной власти. В Германии большинство законов, которые принимает парламент, основываются на проектах, подготовленных правительством, поэтому именно исполнительная власть является субъектом лоббирования. Здесь законодательно установлена необходимость регистрации лоббистских союзов, которые таким образом получают официальную возможность участвовать в работе профильных парламентских комитетов.

В России возникновение лоббизма можно отнести к началу девяностых годов двадцатого века. Конечно, и в СССР, и даже в дореволюционной России существовали некоторые лоббистские практики. Однако они лишь отдаленно подпадали под классическое понимание лоббизма в силу существовавших в тот период политико-экономических отношений.

А современный лоббизм появился в России вследствие радикальных рыночных реформ, связанных с разгосударствлением экономики. В стране появился класс независимых предпринимателей и бизнес-сообщества. В результате возникла потребность в выстраивании отношений с органами государственной власти, в связи с чем лоббизм стал инструментом влияния бизнеса на органы государственной власти.

Сегодня в России закон о лоббировании отсутствует, но лоббистские формы защиты законных интересов, косвенно, закреплены в Конституции РФ (ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 45). Конституционно-правовые основы лоббирования в Российской Федерации составляют: конституционные нормы, гарантирующие осуществление власти народом как через выборы, референдум, так и через другие формы демократии (свободное выражение своих взглядов, свобода слова, объединений, и др.), Федеральный Закон «Об Общественной палате РФ» (так как основным направлением деятельности общественной палаты является привлечение общественности к законопроектной деятельности)².

С целью создания благоприятных условий для развития бизнеса, привлечения инвестиций в территории, отстаивания интересов субъектов предпринимательской деятельности в 2013 г. был принят Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». В этом законе введен в действие новый институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации. В компетенции Уполномоченного также входит рассмотрение жалоб и обращений субъектов предпринимательской деятельности³.

Существует ряд проблем, препятствующих развитию института лоббизма в России. Первой, и безусловно главной, как было отмечено, является отсутствие правовой регламентации лоббистской деятельности. Без законодательного закрепления лоббизм продолжит развиваться преимущественно как неформальный общественно-политический институт, будет иметь теневой характер. Это приведёт к невозможности преодоления многих негативных проявлений лоббистской деятельности (сращивание власти и бизнеса, коррупция, теневой характер принятия решений, торговля влиянием, отсутствие контакта органов власти с населением и т.д.).

Серьезная работа, направленная на принятие закона о лоббизме в России, начала проводиться в девяностых годах двадцатого столетия. Новый законопроект «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти», комплексно регулирующий осуществление лоббистских операций на территории страны был внесен в Государственную Думу в 2000 г. Но в ходе рассмотрения проекта закона в Правовом управлении был сделан вывод о его недоработанности: не были определены принципы и субъекты лоббистской деятельности, не установлены особенности ее осуществления в специализированных органах исполнительной ветви власти, отсутствовали положения, позволяющие определить необходимую степень гласности проводимых лоббистских операций⁴.

Еще одной проблемой, препятствующей развитию лоббизма в России, является негативный имидж лоббизма в обществе. В средствах массовой информации распространяется негативное и саркастическое отношение к лоббизму. Часто лоббизм ассоциируется с предосудительными и противоправными действиями, которые с настоящим лоббизмом ничего общего не имеют. Нередки случаи отождествления лоббизма и коррупции.

Еще одной серьезной проблемой, связанной с развитием института лоббизма в России, является коррупция и пред-

ставления в органах власти зачастую лишь интересов крупных бизнес-сообществ.

Оценивая субъекты лоббирования, можно отметить, что степень влияния крупного бизнеса на органы государственной власти по сравнению с общественными объединениями или гражданами очень высокая, из чего следует, что именно бизнес является основным субъектом лоббистской деятельности.

Для решения проблем, связанных с дальнейшим развитием института лоббизма в России необходимо законодательное регулирование лоббистской деятельности. Оно позволит сделать прозрачными взаимоотношения власти и бизнеса, снизить негативные проявления и поставить ее на службу интересам государства и общества.

В Законе о лоббизме должна быть четко определена система правил взаимодействия государства и бизнеса, определено, что можно, а чего нельзя делать бизнесу в отношениях с правительством, указаны допустимые методы воздействия на органы государственной власти, четко отделен легальный лоббизм от коррупции и прочих противоправных действий. Это позволит увидеть, в чьих интересах на самом деле действует тот или иной политик или государственный служащий. Кроме того, закон о лоббизме должен быть направлен на содействие реализации конституционного права граждан Российской Федерации на участие «как непосредственно, так и через своих представителей» в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ).

Для нормального функционирования института лоббизма в России необходимо, чтобы вновь принятый закон обязательно прошел антикоррупционную экспертизу⁵. Опыт борьбы с коррупцией свидетельствует о том, что «требования Закона недостаточно», необходима «надежная система обратной связи между обществом и государством»⁶.

Таким образом, процесс институционализации лоббизма в современной России еще не завершен. Институт лоббизма находится пока еще в стадии становления. Российскому госу-

дарству только предстоит выработать свою концепцию использования лоббистской деятельности в политической сфере. Эта задача может быть успешно реализована посредством целенаправленного и последовательного регулирования правовых приемов и способов лоббирования, а также запрещения незаконного воздействия со стороны заинтересованных структур на государственные и общественные институты.

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд, доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 2008. С. 377.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): (текст с последними дополнениями от 5 октября 2022 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050021> (дата обращения 21 апреля 2023 года).

³ Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 26 апреля 2013 г. // Гарант: (сайт информ.-правовой компании). URL: <https://base.garant.ru/70372952/> (дата обращения 21 апреля 2023 года).

⁴ Проект Федерального закона № 97801795-2 «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» (в ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.06.1997). URL: <https://base.garant.ru/3114025/> : -Текст электронный// Гарант: (сайт информ.-правовой компании). URL: <https://base.garant.ru/70372952/> (дата последнего обращения 21 апреля 2023 года).

⁵ См.: Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Выступление Президента России В. В. Путина на заседании Совета при Президенте по противодействию коррупции. Москва. Кремль. 2004 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1686860 (дата обращения 21 апреля 2023 года).

*Воронежский
государственный университет*

**Масловская
Анастасия Александровна**

E-mail: maslovskaya_a@internet.ru

*Voronezh
State University*

**Maslovskaya
Anastasia Alexandrovna**

E-mail: maslovskaya_a@internet.ru

Попов Владислав Александрович

Воронежский государственный университет

**СООТНОШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
РФ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ**

Popov Vladislav Alexandrovich

Voronezh State University

**CORRELATION OF THE TERRITORIAL
ORGANIZATION OF PUBLIC AUTHORITY
OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
WITH FEDERAL TERRITORIES**

Аннотация: *статья посвящена анализу проблемы влияния федеральных территорий на административно-территориальное устройство и территориальную организацию местного самоуправления субъектов Федерации. Отмечается отсутствие определенности правового статуса федеральной территории «Сириус» и федеральной гарантии учета мнения субъектов РФ при изменении их территориального устройства.*

Ключевые слова: *публичная власть, федеральная территория, административно-территориальное устройство, муниципальное образование, учет мнения субъекта РФ.*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the problem of the influence of federal territories on the administrative-territorial structure and territorial organization of local self-government of the subjects of the Federation. The lack of certainty of the legal status of the federal territory «Sirius» and the federal guarantee of taking into account the opinion of the subjects of the Russian Federation when changing their territorial structure is noted.*

Key words: *public authority, federal territory, administrative-territorial structure, municipal formation, consideration of the opinion of the subject of the Russian Federation.*

Конституционная реформа 2020 г., привнесшая изменения в территориальную организацию публичной власти Российской Федерации, стала предпосылкой совершенно новой научной и практической проблемы – соотношения административно-территориального устройства субъекта РФ и федеральных территорий. По смыслу новой редакции ст. 67 Конституции России данный вид территориальных образований создается федеральным законом, которым же одновременно определяются особенности осуществления публичной власти в ее пределах. Причем, как отметил Конституционный Суд в своем Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-З¹, создаваемые федеральные территории по своему статусу не могут быть тождественны субъектам Федерации и, будучи составными частями территории государства, не входят в состав федеративного устройства. Из этого следует, что федеральные территории – особая форма территориальной организации публичной власти. При этом до настоящего времени ни Конституцией, ни федеральными законами не определены общие принципы определения критериев создания федеральных территорий, целей их функционирования и, что самое главное, порядка их образования. В связи с этим правовая природа этих территорий пока рассматривается только в доктрине: по мнению Т. М. Бялкиной, «речь идет о территориях, образуемых в целях решения важных общегосударственных задач, в силу чего эти территории выводятся из состава субъектов РФ и управляются непосредственно федеральным центром»². Представляется, что именно вопрос федерального вмешательства в территориальное устройство регионов в целях создания федеральных территорий является одним из наиболее важным. Связывается это, как уже неоднократно высказывалось ранее, с отнесением административно-территориального устройства к исключительному ведению субъектов Российской Федерации, а принятие федерального закона о создании федеральной территории фактически изменяет территориальную организацию

государственной власти в регионах, что без установления принципиальных правил такого изменения может привести к коллизиям в законодательстве и территориальным конфликтам. Однако прежде чем говорить о возможных юридических способах преодоления этих последствий, рассмотрим территориальные аспекты пока единственной федеральной территории «Сириус», регулируемой одноименным Федеральным законом от 22 декабря 2020 г. № 37-ФЗ³ (далее – Закон о «Сириусе»).

Создание федеральной территории «Сириус» в пределах Краснодарского края стало во многом экспериментом и было призвано, как следует из ст. 1 Закона о «Сириусе», сохранить накопленный культурный, спортивный и образовательный потенциал и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, что потребовало образования самостоятельного вида публично-правового образования с особым режимом осуществления публичной власти. Не вдаваясь в анализ определения ее природы, обратим внимание на территориальные основы данного образования. Нормы главы 2 федерального закона о «Сириусе» лишь определяют, что границы данной федеральной территории устанавливаются данным федеральным законом и изменяются внесением изменений в данный закон соответственно, при этом какие-либо процедурные положения, связанные, к примеру, с выявлением учета мнения населения (подобно изменению границ муниципальных образований) отсутствуют. Устав «Сириуса», принятый решением его Совета от 19 ноября 2021 г. № 1-3/16⁴, также не детализирует решение вопросов территориальной организации, отсылая к федеральному закону. Во многом это целесообразно и логично, поскольку статус данных территорий и предполагает их регулирование только на федеральном уровне. Однако при этом однозначно затрагиваются интересы субъекта Федерации и муниципального образования, поскольку и при образовании федеральной территории, и при изменении ее границ, безусловно, происходит трансформация его адми-

нистративно-территориального устройства и муниципальных образований.

Создание «Сириуса» не было одномоментным действием и, по сути, стало продолжением изменения административно-территориального и муниципально-территориального устройства Краснодарского края. Во-первых, постановлением Законодательного Собрания данного субъекта от 30 октября 2019 г. № 1355-П⁵ произошло преобразование города Сочи как административно-территориальной единицы путем выделения из ее состава новой административно-территориальной единицы и населенного пункта одновременно (решение об оспаривании данного нормативного акта приводилось в предыдущем параграфе данной работы), причем поселок городского типа Сириуса остался в составе города-курорта Сочи как городского округа. И, во-вторых, законом Краснодарского края от 3 апреля 2020 г. № 4267-КЗ⁶ городской округ город-курорт Сочи был преобразован путем его разделение на два городских округа – Сочи и Сириус с единственным населенным пунктом (поселок городского типа Сириус) в составе. И уже в конце 2020 г. был принят Федеральный закон о «Сириусе», однако анализ нормативных актов различных уровней публичной власти до сих пор показывает неопределенность в понимании статуса этой территории. Сам Закон о «Сириусе» в заключительных положениях определяет, что словосочетания «федеральная территория «Сириус» и «муниципальное образование городской округ Сириус» используются в одном значении; упоминавшийся выше закон Краснодарского края от 3 апреля 2020 г. № 4267-КЗ даже после изменений 2021 г. также продолжает упоминать Сириус как городской округ и поселок городского типа, т.е. в качестве административно-территориальной единицы. Нормативные акты органов публичной власти федеральной территории «Сириус» содержат во вводной части указание на «шт. Сириус»⁷. Означает ли это, что Сириус продолжает рассматриваться как объект муниципально-территориального и административно-территори-

ального устройства Краснодарского края? Анализ указанных нормативных документов подтверждает этот тезис, однако согласно данным информационных ресурсов органов государственного края Краснодарского края в состав этого региона входят только 7 городских округов, среди которых нет Сириуса⁸. В то же время Сириус как поселок городского типа краевого подчинения Краснодарского края продолжает числиться в ОКАТО⁹ под кодом 03 465 наряду с федеральной территорией «Сириус» (код 02); в ОКТМО¹⁰ Сириус также остается в качестве городского округа в составе Краснодарского края (код 03 731 000). Конечно, большинство теоретиков рассматривают федеральную территорию в качестве самостоятельного вида территориального устройства: так, на основе компетенции органов публичной власти «Сириуса» И. Д. Исаев приходит к выводу, что она не тождественна органам местного самоуправления¹¹, из чего следует, что федеральная территория не является муниципальным образованием; анализируя зарубежный опыт, С.В. Праскова в качестве одного из конституционно-правовых признаков федеральной территории выделяет невхождение ее в состав территории субъекта Федерации, нахождение ее вне его границ¹², что, соответственно, не позволяет относить федеральную территорию к объекту административно-территориального устройства. Однако практика создания пока единственной подобного рода территории «Сириус» показывает сложившуюся неопределенность в указанном вопросе, и если муниципальным образованием она не является однозначно – по причине прямого несоответствия положениям Закона № 131-ФЗ и в силу особенностей формирования ее органов власти, и в силу компетенции (Закон о «Сириусе» упоминает лишь ее взаимодействие с городским округом город-курорт Сочи), то с рассмотрением «Сириуса» в качестве административно-территориальной единицы дело обстоит несколько сложнее, поскольку они в настоящее время не обладают признаками самостоятельного публично-правового образования. В этой связи представляется достаточно

оригинальной идея А. Н. Дементьева и В. Н. Бондарева об отнесении федеральных территорий к базовым административно-территориальным единицам (по всей видимости, Российской Федерации в целом), а не только публично-правовым единицам¹³.

Таким образом, в настоящее время вопрос о соотношении административно-территориального устройства и федеральных территорий остается открытым, составляя предмет будущих научных исследований. И не только: на что уже обращалось внимание ранее, создание федеральных территорий неизменно затрагивает интересы территориального устройства субъектов Российской Федерации, поэтому в будущем федеральном законе об общих принципах создания федеральных территорий и функционирования в них публичной власти целесообразно предусмотреть в качестве гарантии обязательное выявление мнения субъекта РФ по данному вопросу и, по крайней мере, его учет федеральной властью. Внесенный в октябре 2022 г. Правительством России в Государственную Думу законопроект № 212377-8¹⁴, предусматривающий значительное расширение «Сириуса» за счет 88 тыс. га земли и 14 населенных пунктов городского округа город Сочи, предусмотрел создание Консультативного совета из депутатов представительных органов Сочи и «Сириуса» в целях выявления мнения населения, однако, как справедливо было отмечено в заключении Правового управления Аппарата Думы, проект закона не закрепляет вопрос, по какому будет осуществляться учет мнения населения, и правовые последствия такого учета. Против принятия данного акта выступила общественность Сочи, написавшая обращение к Президенту с просьбой дать поручение отозвать проект, и депутат Государственной Думы Константин Затулин¹⁵. По всей видимости, именно это обусловило отложение принятия законопроекта в первом чтении, хотя он был включен в примерную программу законопроектной работы на весеннюю сессию 2023 г.

¹ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конст. Суда РФ от 16 мар. 2020 г. № 1-З // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

² *Бялкина Т. М.* Организация публичной власти на федеральных территориях (на примере Федеральной территории «Сириус») // Конституционализм и государственное устройство. 2021. № 3 (23). С. 12.

³ О федеральной территории «Сириус» : федер. закон от 22 дек. 2020 г. № 437-ФЗ (ред. от 28 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8583.

⁴ Устав федеральной территории «Сириус» : решение Совета федеральной территории «Сириус» от 19 нояб. 2021 г. № 1-З/16 // URL : <https://sirius.gov.ru/ustav> (дата обращения : 23 ноября 2022 г.).

⁵ О преобразовании административно-территориальной единицы Краснодарского края – города Сочи путем выделения новой административно-территориальной единицы – поселка городского типа и о присвоении ему наименования как географическому объекту : постановление Законодат. Собр. Краснодар. края от 30 окт. 2019 г. № 1355-П // СПС «Гарант».

⁶ О преобразовании муниципального образования город-курорт Сочи : закон Краснодар. края от 3 апр. 2020 г. № 4267-КЗ (ред. от 22 июля 2021 г.) // Официальный интернет-портал прав. информ. www.pravo.gov.ru. 2020. 9 апр.

⁷ См., например: О внесении изменения в постановление главы администрации федеральной территории «Сириус» от 23 августа 2022 года № 61-п : постановление администрации федеральной территории «Сириус» от 23 нояб. 2022 г. № 114-п // URL : https://sirius-ft.ru/docs_adm (дата обращ. : 23 апр. 2023 г.).

⁸ См.: Муниципальные образования Краснодарского края // URL : <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1146/> (дата обращения: 23 апр. 2023 г.).

⁹ ОК 019-95. Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления : утв. постановлением Госстандарта России от 31 июля 1995 г. № 413 (ред. от 26 мая 2022 г.) (коды 01 – 32 ОКАТО) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ ОК 033-2013. Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (Том 3. Южный федеральный округ) : утв. приказом Росстандарта от 14 июня 2013 г. № 159-ст (с учетом изм. 1/2013 – 575/2022) // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ *Исеев И. Д.* О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования Федеральной территории «Сириус» // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 122.

¹² *Праскова С. В.* О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1543.

¹³ *Дементьев А. Н., Бондарь В. Н.* Проблемы административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации в контексте предстоящей реформы местного самоуправления // Гражданин и право. 2022. № 3. С. 20.

¹⁴ Законопроект № 212377-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральной территории «Сириус». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/212377-8> (дата обращения: 23 апр. 2023 г.).

¹⁵ См. : Отзыв депутата Затулина на проект закона о расширении границ ФТ «Сириус». URL: <https://zatulin.ru/otzyv-deputata-zatulina-na-proekt-zakona-o-rasshirenii-granic-ft-sirius/> (дата обращения: 23 апр. 2023 г.).

*Воронежский
государственный университет*

Попов Владислав Александрович

E-mail: popov_va@law.vsu.ru

*Voronezh
State University*

Popov Vladislav Alexandrovich

E-mail: popov_va@law.vsu.ru

Пухов Иван Владимирович

Воронежский государственный университет

**РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА
ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ**

Pukhov Ivan Vladimirovich

Voronezh State University

**DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL STATUS
OF THE PROSECUTOR'S OFFICE**

Аннотация: в данной статье рассматриваются такая проблема конституционно-правового статуса прокуратуры, как нормативное регулирование деятельности прокуратуры. Также определяется место прокуратуры в системе разделения властей и утверждается, что прокуратура является самостоятельным государственным органом. Рассматриваются некоторые проблемные вопросы конституционного закрепления функций прокуратуры в ст. 125 Конституции РФ. Последним тезисом, высказываемым в данной работе, является решение проблемы законодательной инициативы у Генерального прокурора РФ.

Ключевые слова: прокуратура, конституционный статус, нормативное регулирование, функции.

Abstract: this article considers such problems of the constitutional and legal status of the prosecutor's office, as the normative regulation of the activity of the prosecutor's office. Also, the place of prosecutor's office in the system of separation of powers is defined and it is argued that the prosecutor's office is an independent state body. Some problem questions of constitutional fixing of functions of prosecutor's office in article 125 of Constitution are reviewed. The last thesis expressed in this work is the solution to the problem of legislative initiative of the Prosecutor General of the Russian Federation.

Key words: procuracy, constitutional status, normative regulation, functions.

Прокуратура Российской Федерации является ключевым государственным органом в нашей стране. Именно поэтому правовые основы её организации закреплены в Конституции РФ. Анализируя конституционный статус данного государственного органа, можно увидеть последовательное его усиление¹. Так, с 2014 года 7 глава Конституции изменила название с «Судебная власть» на «Судебная власть и прокуратура», что подчёркивает важность данного государственного органа. Также во время конституционной реформы 2020 г. в ст. 129 были внесены изменения, которые закрепили не только основы организация прокуратуры, но и её некоторые функции.

Что касается нормативной базы по данной проблематике, то конституционно-правовой статус прокуратуры регламентируется Конституцией и федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также иными законами. Но правильным шагом было бы закрепление правового статуса прокуратуры не в федеральном законе, а в федеральном конституционном законе, так как последний обладает более высоким статусом и очень близок по юридической силе к самой Конституции. Данное действие придаст прокуратуре больше значимости и важности её решениям².

Переходя к месту прокуратуры в системе государственных органов, отметим, что в соответствии с Конституцией, государственная власть в России разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Прокуратура же структурно находится в одной главе с судебной властью, но это не значит, что является её частью³.

С целью улучшения системы государственной власти, в неё намеренно включаются государственные органы, которые невозможно определить ни к одной ветви власти, такие как: Президент и прокуратура. Их целью является дополнительный контроль за каждой из подсистем государственной власти и достижение определённой согласованности для эффективной работы механизма государства.

Продолжая развитие тематики конституционно-правового статуса прокуратуры, необходимо перейти к рассмотрению функций прокуратуры, как одного из элементов статуса. Понимание функций осложняется тем фактом, что не существует единства понятия «функции прокуратуры РФ». Однако в юридической литературе широко распространён подход, который предполагает, что функции и направления деятельности прокуратуры – это равнозначные понятия⁴.

С конституционной реформы 2020 г. в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ были закреплены такие функции, как осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, но законодатель не счёл нужным упоминать все остальные функции прокуратуры, ограничившись фразой «а также выполняющих иные функции»⁵. Непонятно, почему законодатель решил закрепить в Конституции именно эти функции; поэтому необходимо выполнить одно из следующих действий: либо закрепить в Конституции все функции прокуратуры (как это сделано в ст. 125 по отношению к Конституционному Суду РФ), либо же вообще не упоминать «иные» функции прокуратуры в Конституции для того, чтобы не выделять какие-либо из них.

Прокуратура занимается также правотворческой деятельностью, но с момента принятия Конституции РФ 1993 г. и по сей день Генеральный прокурор РФ не имеет права законодательной инициативы (в соответствии со ст. 104). Примечательно то, что Конституционный Суд и Верховный Суд имеет право законодательной инициативы по вопросам их ведения, а прокуратура данным правом не наделена. Частично это компенсируется тем (но не полностью), что прокуроры субъектов имеют право законодательной инициативы в законодательные органы субъектов федерации. Например, в ст. 18 Устава Воронежской области указано право законодательной

инициативы прокурора Воронежской области⁶. Стоило бы внести изменения в ст. 104 Конституции РФ и добавить в качестве субъекта законодательной инициативы Генерального прокурора РФ.

Таким образом, конституционно-правовой статус прокуратуры в РФ даже после конституционной реформы 2020 г. остаётся далёким от совершенства и существует множество идей и предложений в научных кругах, которые способствовали бы усовершенствованию конституционно-правовых основ деятельности прокуратуры.

¹ *Шобухин В. Ю.* К дискуссии о функциях прокуратуры Российской Федерации и некоторых проблемах их правового регулирования // Вестник СГЮА. 2022. №6 (149).

² *Карпов Н. Н.* К вопросу о правовом статусе прокуратуры Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 101–106. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-101-106>.

³ *Заклинская П. А.* Становление и развитие конституционно-правового статуса прокуратуры России // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. №4 (49).

⁴ *Паршунин Д. Ю.* Юридическая характеристика основных функций прокуратуры российской федерации. Правовое закрепление и их реализация // Закон и право. 2020. № 1.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. № 237 (первоначальный текст).

⁶ Устав Воронежской области (принят Воронежской областной Думой 16.12.2022 года).

*Воронежский
государственный университет*

Пухов Иван Владимирович

E-mail: puhovlsk@mail.ru

*Voronezh
State University*

Pukhov Ivan Vladimirovich

E-mail: puhovlsk@mail.ru

Чеботарев Денис Алексеевич

Воронежский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН ОТ ПЫТОК

Chebotarev Denis Alekseevich

Voronezh State University

CONSTITUTIONAL PROTECTION OF CITIZENS FROM TORTURE. RUSSIA AND THE WORLD COMMUNITY

Аннотация: в статье рассматриваются пробелы в российском законодательстве, обуславливающие практику применения пыток со стороны правоохранительных органов, которые выявляются путем обзора статистики правозащитных организаций, комитета ООН и практики ЕСПЧ. Предлагается усовершенствовать правовое регулирование в данной области путем включения в Конституцию РФ субъективного права граждан на свободу от пыток.

Ключевые слова: пытки, ООН, защита прав граждан, свобода от пыток.

Abstract: the article examines the gaps in Russian legislation that determine the practice of torture by law enforcement agencies, which are identified by reviewing the statistics of human rights organizations, the UN Committee and the practice of the ECHR. It is proposed to improve the legal regulation in this area by including in the Constitution the subjective right of citizens to be free from torture.

Key words: torture, UN, protection of the rights of citizens, freedom from torture.

Актуальность темы заключается в том, что такой архаичный, а вместе с тем негуманный подход к получению информации как пытка применяется до сих пор. Во многом этот феномен обусловлен тем фактом, что и международные, и

национальные нормативно-правовые акты, запрещающие ее применение, не устанавливают должной ответственности за использование пыток в каких-либо целях, но лишь оперируют такими обобщенными понятиями, как злоупотребление полномочиями или их превышение.

Законодатель предпринимает некоторые меры по гарантии восстановления прав граждан, подвергнутых пыткам или другому жестокому обращению. Однако как выясняется на практике – подобная мера не является достаточной для того, чтобы кто-либо пыткам не подвергнулся, поскольку отсутствует закрепление субъективного права граждан на свободу от пыток.

Это говорит о том, что правовое регулирование защиты от пыток является весьма неразвитым, что подтверждается высокой озабоченностью комитета Организации Объединенных Наций случаями неправомерного обращения с гражданами, в частности – с заключенными, вызванного многочисленными и «непрекращающимися» сообщениями о злоупотреблении сотрудниками правоохранительных органов своими полномочиями¹.

В конституционно-правовой науке принимаются во внимание случаи жестокого обращения с гражданами. Это повлияло на закрепление в ст. 21 Конституции Российской Федерации запрета на применение пыток, вытекающего из обязанности государства защищать достоинство личности и не допускать его умаления. Однако на практике этот феномен не находит должного регулирования в силу своей незавершенности.

Более подробно разбирая тему пыток и их применения стоит сказать о том, какая дефиниция представлена в актах международного и национального уровня.

В международном праве сложилось достаточно четкое понимание пытки, которое закреплено в «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Конвенция опреде-

ляет пытку как такое действие, которое и проявляется в форме физического или нравственного насилия, запугивания, принуждения к какому-либо действию, повлекшее за собой сильную боль, физическое или нравственное страдание, причиняемое «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»². Достаточно похожее определение дается и в Уголовном Кодексе Российской Федерации, однако содержащаяся в нем дефиниция несколько уже, чем в Конвенции.

Эти положения, регулирующие предмет, гарантия защиты от которого закреплена в принятой в 1993 г. Конституции России, стали основой для дальнейшего развития ответственности правоохранителей, злоупотребляющих своими полномочиями или превышающих их, в том числе применяя пытки в качестве метода получения показаний. Так, законодатель в ст. 286³ УК РФ установил, что злоупотребление своими полномочиями, в том числе с применением пытки наказываются лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.

Практика выявляет пробелы в таком правовом регулировании и выявляет то, что данные нормы не всегда могут гарантировать защиту от пыток граждан. Это не раз поднималось для обсуждения многими экспертами и правозащитными организациями.

Так, например, при обсуждении закона от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации», «Комитетом против пыток»⁴, «Мемориалом»⁵ и другими правозащитниками, отмечалось, что предлагаемые изменения определяют пытки исключительно как крайнюю степень тяжести превышения должностных полномочий, но не как отдельный состав преступления. Таким образом, логика данной статьи приводит к тому, что существуют определенные должностные полномочия, которые имеют

риск перерасти в пытки. В действительности же, исходя из положений ст. 21 Конституции России, таких полномочий у правоохранителей нет, следовательно, данная статья противоречит самой юридической логике, что также неоднократно отмечалось Комитетом против пыток ООН⁶.

Такой пробел обусловил то, что в России представляется тяжелой перспектива развития дискуссии о случаях произвола над гражданами, в том числе и их защита от пыток. Это объясняется в первую очередь тем, что в России отсутствует, ввиду вышеуказанной причины, официальная статистика, что отмечалось также и Комитетом против пыток ООН еще после третьего доклада Российской Федерацией о соблюдении Конвенции против пыток в 2006 г. В связи с этим трудно дать общую оценку и сформировать полное представление о положении дел в России.

Однако существует возможность судить об этом исходя из данных, которые в эпоху цифровизации оказываются незащищенными или защищенными недостаточно и вследствие чего могут «утекать» в сеть Интернет. Так произошло с громкой утечкой данных о пытках в туберкулезной больнице № 1 УФСИН по Саратовской области. В сети оказалось несколько десятков гигабайт фото и видео материалов, запечатлевших зверское обращение с заключенными. Эта утечка вызвала широкий резонанс не только в российском обществе, но и среди членов государственного аппарата. Расследование по данному делу закончилось серией уголовных дел а также отстранением от должности начальника УФСИН по Саратовской области Алексея Федотова. Также на это дело отреагировали многие высокопоставленные лица. В частности, вопрос о проведении расследования ставился и Татьяной Москальковой, которая охарактеризовала Савельева, организовавшего утечку данной информации в сеть как смелого человека, который смог противостоять «...этому уродливому явлению»⁷.

К сожалению, не все случаи проявления пыток заканчиваются уголовными делами и существует также печальный

факт того, что системой национального правосудия не всегда восстанавливаются права человека в этой области, как и не привлекаются к ответственности лица, в чьих действиях было место факта злоупотребления служебными полномочиями. Так, правила внутреннего распорядка ИВС и СИЗО, подкрепленные отказами судебных органов начать расследования по фактам заявлений о том, что показания получены под пыткой, а также сообщения о давлении на адвокатов, утверждающих, что их клиент подвергся пыткам или иному жестокому обращению, позволяют понять, что такое давление, по-видимому, способствует применению пыток и жестокому обращению. Поэтому множество граждан вынуждены были обращаться в ЕСПЧ, который только за 2021 г. установил 76 случаев применения пыток, и это тоже позволяет судить о состоянии ситуации с пытками в России⁸.

Помимо статистики ЕСПЧ, существует также открытая практика правозащитных организаций, отражающая степень эффективности восстановления нарушенных прав граждан национальными органами судебной власти и органами международного правосудия. Так, согласно практике «Комитета против пыток»⁹, в среднем, компенсация за причиненный преступлением, предусмотренным ст. 286 УК РФ, ущерб составляет 100 000 рублей национальным судом и 30,997 евро в ЕСПЧ. Также, в среднем, сотрудник правоохранительных органов получает 3,5 лет лишения свободы, а 43 % сотрудников получают лишь условное наказание.

Также практика выявила то, что в целых 77 % случаев в возбуждении дела по жалобе на пытки отказывается, и лишь после 6 в среднем отказов о возбуждении уголовного дела дело будет возбуждено, что, безусловно, отражает негативную тенденцию в защите прав человека.

В связи с этим, выявив существенные недостатки законодательства и правоприменения в области защиты граждан от пыток, считаю целесообразным, во-первых, внести изменения в ст. 285 и 286 УК РФ и выделить в качестве самостоятель-

ных превышение должностных полномочий и использование пыток. Во-вторых, необходимо заняться сбором информации о случаях применения пыток и составление официальной статистики. Это не мыслится без осуществления вышеизложенного предложения о выделении пытки как отдельного состава преступления, поскольку размытые границы законодательства не дают возможности в полном масштабе оценить ущерб, причиненный гражданам данным путем. Наконец, следовало бы развить законодательство в этой области, а в частности, рассмотреть возможность закрепления субъективного права граждан на свободу от пыток¹⁰, что предоставляло бы более существенные гарантии защиты от насилия, то есть, позволило бы личности свободно защищаться от посягательства на ее жизнь, достоинство, а также противостоять антигуманному обращению с собой.

¹ Выводы и рекомендации Комитета против пыток (ООН) // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.ohchr.org/ru/documents/concluding-observations/conclusions-and-recommendations-committee-against-torture-71> (дата обращения: 31.03.2023)

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Организация объединенных наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения 03.03.2023)

³ Уголовный кодекс Российской Федерации № 63 Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. (в ред. от 29.12.2022) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.

⁴ Признан в Российской Федерации иностранным агентом.

⁵ Ликвидирован по решению Верховного Суда Российской Федерации.

⁶ Комитет против пыток ООН опубликовал заключительные замечания на очередной доклад со стороны России // Адвокатская Газета URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/komitet-protiv-pytok-oon-opublikoval-zaklyuchitelnye-zamechaniya-na-ocherednoy-doklad-so-storony-rossii/> (дата обращения: 03.03.2023).

⁷ Омбудсмен назвала проявлением смелости разоблачение пыток в саратовской колонии // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2021/10/25/moskalkova/> (дата обращения 03.03.2023).

⁸ Страсбургское правосудие: главные цифры за 2021 год // ПРАВО.RU. URL: <https://pravo.ru/story/238497/> (дата обращения 10.03.2022).

⁹ Статистика МРОО «Комитет против пыток» о практике расследования жалоб на пытки // Команда против пыток. URL: <https://pytkam.net/wp-content/uploads/2021/08/arifmetika-pytok.pdf> (дата обращения 03.03.2023).

¹⁰ *Гончаренко В. Д.* Право человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: теоретико правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 1999. 28 с.

*Воронежский
государственный университет*

Чеботарев Денис Алексеевич

E-mail: danchebotarev017@gmail.com

*Voronezh
State University*

Chebotarev Denis Alekseevich

E-mail: danchebotarev017@gmail.com

Шурова Юлия Михайловна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА»**

Shurova Yulia Mikhailovna

Voronezh State University

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION
OF THE PROJECT «RUSSIAN PUBLIC INITIATIVE»**

Аннотация: *в данной статье автор рассматривает механизм размещения общественных инициатив на Интернет-ресурсе Российская общественная инициатива, обращает внимание на то, что многие инициативы необоснованно не реализуются. В связи с неизвестностью данного сайта автор предлагает повышать его популярность среди граждан, а также выдвигает предложения по улучшению механизма предварительной экспертизы и деятельности экспертной рабочей группы.*

Ключевые слова: *российская общественная инициатива, Интернет-ресурс, предварительная экспертиза, экспертная рабочая группа, голосование.*

Abstract: *in this article, the author considers the mechanism for posting public initiatives on the Russian Public Initiative Internet resource, draws attention to the fact that many initiatives are unreasonably not implemented. Due to the unknown nature of this site, the author proposes to increase its popularity among citizens, and also puts forward proposals for improving the preliminary expertise mechanism and the activities of the expert working group.*

Key words: *Russian Public Initiative, Internet resource, preliminary expertise, expert working group, voting.*

Российская общественная инициатива (далее – РОИ) – Интернет-ресурс для размещения общественных инициатив

граждан Российской Федерации и голосования по ним. Данный сайт был запущен во исполнение Указа Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 (в ред. от 17.09.2020) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». РОИ представляет собой правовой механизм, который призван обеспечить выстраивание дополнительных каналов обратной связи и взаимодействия между гражданами и органами публичной власти по поводу наиболее актуальных вопросов общественной жизни. Рассмотрение инициатив с использованием электронных механизмов является новым институтом консультативной демократии¹.

Размещению общественной инициативы на Интернет-ресурсе предшествует обязательная предварительная экспертиза. Она осуществляется в течение 2 месяцев уполномоченной некоммерческой организацией «Фонд информационной демократии». В ходе предварительной экспертизы может быть принято решение об отказе в размещении общественной инициативы на сайте РОИ, в случае если:

а) общественная инициатива противоречит Конституции Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе в области прав, свобод и законных интересов граждан;

б) общественная инициатива противоречит статье 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»;

в) общественная инициатива не содержит описания проблемы, либо в общественной инициативе не предложены варианты решения проблемы, либо предлагаемые варианты не обоснованы².

Размещенная на Интернет-ресурсе общественная инициатива должна получить необходимую поддержку в ходе голосования, а именно:

а) федеральный уровень – не менее 100 000 голосов;

б) региональный уровень – для регионов с населением свыше 2 млн – 100 000 голосов, для остальных – 5 % от населения региона;

в) муниципальный уровень – 5 % от населения муниципалитета.

Сбор голосов в поддержку инициативы осуществляется в течение 1 года со дня размещения. Инициатива, которая набрала необходимое количество голосов направляется на рассмотрение в экспертную рабочую группу соответствующего уровня. Срок принятия решения по инициативе – не более 2 месяцев со дня направления. Экспертная рабочая группа принимает мотивированное решение о реализации или отклонении инициативы, которое размещается на Интернет-ресурсе РОИ.

В реализации проекта «Российская общественная инициатива» существуют следующие проблемы.

1. Наиболее социально-значимые общественные инициативы так и остались нереализованными³. Так, например, инициатива, в которой предлагается не допустить повышения возраста выхода на трудовую пенсию по старости, набрала 102 800 голосов, однако не была осуществлена. Правила рассмотрения инициатив не регламентируют дальнейшей процедуры принятия решения органами государственной власти по реализации предложений, обозначенных в инициативе и одобренных соответствующей экспертной рабочей группой. Не существует никаких гарантий, что органы государственной власти хотя бы уделят внимание рассмотрению поддержанной гражданами инициативы и действительно проанализируют возможность ее реализации.

2. Неопределенность в механизме предварительной экспертизы. Многие общественные инициативы необоснованно отклоняются и не размещаются для голосования на сайте, поскольку отсутствует возможность общественного контроля за действиями Фонда информационной демократии. Требуется усилить правовые гарантии, направленные на реализацию

принципа гласности в процессе осуществления общественных инициатив⁴. Можно также сказать о присутствии нарушений при осуществлении уполномоченной некоммерческой организацией проверки инициатив на соответствие Конституции в ходе предварительной экспертизы. Примером может служить ситуация с инициативой «Об уголовной ответственности за незаконное обогащение чиновников и иных лиц, обязанных представлять сведения о своих доходах и расходах», набравшей 100 092 голоса. В заключении экспертной рабочей группы было установлено противоречие данной инициативы Конституции РФ. Получается, на этапе предварительной экспертизы данную инициативу необходимо было отклонить, а не размещать для голосования на сайте.

3. Экспертные рабочие группы могут необоснованно признавать уже поддержанные инициативы нецелесообразными и не привлекаться за это к ответственности. Так, за десять лет работы сайта необходимую поддержку на федеральном уровне, а именно свыше 100 000 голосов, получила всего 21 инициатива, при этом экспертная рабочая группа вынесла положительное решение лишь по 3 из них⁵.

4. Большинство граждан даже не знают о существовании такого сайта, поскольку информация о нем не распространяется должным образом в средствах массовой информации. В свою очередь, граждане, которые знают о РОИ, не принимают активного участия в разработке предложений и голосовании.

Можно предложить следующие варианты решения существующих проблем, которые позволят повысить эффективность работы сайта «Российская общественная инициатива».

1. Указать в правилах рассмотрения общественных инициатив, что граждане могут направлять жалобы в Общественную Палату РФ на действия Фонда информационной демократии. Таким образом, будет установлен общественный контроль за осуществлением уполномоченной некоммерческой организацией своих полномочий по осуществлению предварительной экспертизы. В случае если инициативы

были необоснованно отклонены на этапе предварительной экспертизы, размещать их для голосования на сайте. В случае неоднократного нарушения Фондом информационной демократии правил рассмотрения общественных инициатив (необоснованное отклонение инициатив или размещение на сайте инициатив, противоречащих Конституции), лишить Фонд информационной демократии полномочия по осуществлению предварительной экспертизы и предоставить Президенту выбор новой некоммерческой организации для осуществления этих полномочий.

2. В соответствии с правилами рассмотрения общественных инициатив, экспертная рабочая группа в зависимости от ее уровня формируется Правительством РФ, высшим органом исполнительной власти субъекта РФ, органом местного самоуправления. Следовательно, можно указать в правилах рассмотрения общественных инициатив, что граждане могут направлять в Правительство РФ, высший орган исполнительной власти субъекта РФ, орган местного самоуправления, в зависимости от уровня инициативы, жалобы на необоснованное признание экспертной рабочей группой предложений нецелесообразными. В случае выявления нарушения, поручать экспертной рабочей группе разработать новое заключение. В случае неоднократного необоснованного признания экспертной рабочей группой инициатив нецелесообразными, распустить экспертную рабочую группу федерального, регионального или местного уровня и поручить соответственно Правительству РФ, высшему органу исполнительной власти субъекта РФ или органу местного самоуправления определить состав новой экспертной рабочей группы.

3. Указать в правилах рассмотрения общественных инициатив, что Государственная Дума Федерального Собрания, законодательный орган субъекта РФ или орган местного самоуправления, в зависимости от уровня инициативы, должны внести в повестку заседания общественную инициативу, содержащую предложения по совершенствованию законо-

дательства, а также получившую необходимую поддержку в ходе голосования и одобренную экспертной рабочей группой.

4. Указать в правилах рассмотрения общественных инициатив, что Правительство РФ, иные органы исполнительной власти, к компетенции которых относится принятие решений по вопросам, обозначенным в инициативе, должны рассмотреть данное предложение и в течение месяца со дня вынесения положительного заключения экспертной рабочей группы, дать обоснованный ответ о принятии мер по осуществлению инициативы или мотивированное решение о невозможности выполнить требования инициативы и разместить на Интернет-ресурсе РОИ.

5. Повысить известность РОИ, обязать телеканалы (Первый, Россия 1), радиостанции (например, «Радио России», «Вести ФМ»), печатные издания «Российская газета», «Парламентская газета» сообщать в новостях о поддержке инициативы федерального уровня, размещать рекламу РОИ в приложении «Госуслуги», в этом же приложении сделать пункт меню «Перейти в РОИ».

Таким образом, необходимо повышать эффективность работы Интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», поскольку данный проект дает реальную возможность гражданам принимать непосредственное участие в решении вопросов социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, способствует развитию гражданского общества и правовой системы страны.

¹ Постников А. Е. Конституционная модель политической системы России в условиях развития «цифрового общества» // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 45.

² О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: указ Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 10. Ст. 1019.

³ *Ибрагимова Г. Ш.* Российская общественная инициатива: проблемы правового регулирования // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2019. № 4. С. 330.

⁴ *Григорьев А. В.* Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 54

⁵ Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/>

*Воронежский
государственный университет*

Шурова Юлия Михайловна

E-mail: yuliashurova100904@gmail.com

*Voronezh
State University*

Shurova Yulia Mikhailovna

E-mail: yuliashurova100904@gmail.com

Яковлев Алексей Андреевич

Воронежский государственный университет

**МОНОПОЛИЗМ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК УСЛОВИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Yakovlev Alexei Andreevich

Voronezh State University

**MONOPOLY OF ADVOCACY AS A CONDITION
OF QUALIFIED PROTECTION OF HUMAN RIGHTS**

Аннотация: *в статье рассматриваются основные аспекты реализации статьи 48 Конституции России и концепции адвокатской монополии. Автор приходит к выводу об отсутствии необходимости воплощения монополии адвокатуры и предлагает иные пути решения проблемы предоставления квалифицированной юридической помощи.*

Ключевые слова: *адвокатская деятельность, адвокатская монополия защита прав, гарантии, ценз.*

Abstract: *the article discusses the main aspects of the implementation of article 48 of the Russian Constitution and the concept of lawyers' monopoly. The author concludes that there is no need to implement the monopoly of the Bar and proposes other ways to solve the problem of providing qualified legal assistance.*

Key words: *advocacy, advocacy monopoly protection of rights, legal guarantees, qualification.*

Одним из условий защиты прав и свобод личности является обеспечение ее юридической защиты. В статье 48 Конституции РФ закреплен принцип гарантированности получения квалифицированной юридической помощи¹. Предоставление этой помощи в качестве главной своей задачи ставит перед собой адвокатура. М. М. Винавер в своей речи указывал историческую обусловленность такой позиции, самой сутью института адвокатуры².

Целесообразно проводить различие между юридической и правовой помощью. Последняя может быть выражена и на бытовом уровне (советы знакомых по правовой тематике или составление документа непрофессионалом). Отличительной чертой юридической помощи является её профессионализм³. Этот факт также указывается в ранее упомянутой статье Конституции.

В Российской Федерации, помимо адвокатуры, юридическую помощь могут оказывать иные лица. Это нотариусы, прокуроры, представители по доверенности и другие субъекты, обладающие достаточными навыками. Однако адвокатура значительно выделяется на фоне всех них. Именно она выступает от защищаемой стороны в суде. Её представители ограждены от вмешательства в свою деятельность. К ней предъявляются повышенные требования законодателя для обеспечения надёжной защиты доверителей. Все эти особенности позволяют адвокатам обеспечивать юридическую помощь, необходимую личности в трудную минуту.

Во многих развитых зарубежных странах, в связи указанными чертами была введена монополия на адвокатскую деятельность⁴. Так, в Дании консультационной деятельностью могут заниматься только адвокаты. Внесудебное представительство вправе осуществлять лица, не имеющие статус адвоката только на безвозмездной основе. Кроме адвокатов, возмездное судебное представительство имеют право осуществлять нотариусы, аудиторы, налоговые консультанты, страховые агенты⁵.

В Германии адвокатская монополия закреплена и успешно действует уже более 50 лет – с 1950 г., после принятия Гражданского и Уголовного процессуального кодекса. Согласно параграфу 78 Гражданского процессуального кодекса, в Гражданском судопроизводстве Германии предусмотрена адвокатская монополия: в судах земель и высших судах земель стороны обязательно обязаны пользоваться услугами адвокатов⁶. Исключением из общего правила является для юридиче-

ских лиц публичного права: их интересы могут представлять штатные сотрудники, которые успешно сдали государственный экзамен. Параграф 138 Уголовно-процессуального кодекса Германии, схож уголовно-процессуальным кодексом. Согласно указанной статье, защитники могут быть выбраны в адвокаты, которые были допущены к работе в одном из судов округа, а также преподаватели права всех высших учебных заведений Германии⁷.

Приведённые в качестве примера государства, реализовавшие адвокатскую монополию, явно допускают отступления от полной монополии. В силу презумпции добросовестности и разумности ряда категорий лиц, законодатели дают возможность им отстаивать права граждан и оказывать юридическую помощь. Данный вывод говорит о том, полная монополизация не эффективна и не целесообразна, хотя шаги в её направлении и делают многие страны.

Россия также предпринимает шаги в этом направлении с 2014 г. в рамках программы «Юстиция»⁸. Например, в уголовном представительстве действует монополия адвокатов. В иных отраслях такого профессионального ценза нет. В юридическом сообществе продолжают ожесточённые дискуссии о необходимости монополии для обеспечения защиты прав и свобод человека.

Сторонники такого нововведения приводят в его поддержку следующие аргументы: а) адвокатура независима; б) адвокатура имеет гарантии для доверителя, закреплённые в законе (адвокатская тайна, запрет отказа от защиты, запрет занятия позиции вопреки воле доверителя и др.); в) адвокаты подчиняются кодексу этики; г) адвокатская деятельность – профессиональная, а значит требует значительного опыта и квалификации, д) введение монополии является непосредственно вытекающим из ст. 48 Конституции РФ последствием.

Противники протестуют, отвечая следующими тезисами: а) монополия приведёт к снижению порога знаний для получения статуса адвоката, что отразится на качестве помощи;

б) стоимость юридических услуг существенно возрастёт; в) повысится количество «купленных адвокатских мандатов»; г) это новшество будет нарушать право человека на свободу выбора представителя; д) усилится контроль со стороны государства за адвокатурой, что нарушит её независимость; е) появится дефицит адвокатов в субъектах; ё) закрытость сообщества будет исключать конкуренцию, что отразится на качестве оказываемых услуг.

Ситуация крайне противоречива, так как обе стороны правы в своих суждениях. В подобных ситуациях общество старается добиться компромисса. В данной проблеме он был отчасти найден в смене ценза с профессионального на квалификационный. Так, в конце 2018 г. было установлено ограничение на представительство лицами, не имеющими высшее юридическое образование или учёную степень по юриспруденции⁹. Исключения можно обнаружить в ст. 49 Гражданско-процессуального кодекса РФ, где допускается представительство лицами без указанного ценза в мировых и районных судах¹⁰. Это объяснимо несложностью дел и малой стоимостью исков.

Надо заметить, что указанные положения отнюдь не панацея, но они позволяют максимально защитить права граждан и не создают существенных проблем для юридических лиц с внутренним штатом юристов.

Разберём существенные последствия введения тотальной адвокатской монополии.

Во-первых, профессионализм, которым обладают сейчас адвокаты будет обязательным атрибутом для юридической помощи. Люди, выступающие по доверенности от доверителей, не всегда обладают тем уровнем подготовки, что требуется для сдачи экзамена на получение статуса адвоката. Чтобы обеспечить помощь доверителям, необходим будет подтвердить свои навыки.

Во-вторых, такая монополия будет лишать права граждан на свободный выбор представителя в суде, который вытекает из отсутствия обязанности получать только квали-

фицированную юридическую помощь (п. 1 ст. 55 Конституции РФ). Граждане будут вынуждены нанимать адвокатов и не смогут довериться не менее квалифицированным людям, которые не обременены таким статусом (например, доктору юридических наук). Данный прогноз обусловлен с чёткой иерархичной структурой адвокатуры, наличием обязанности адвокатов отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты, корпоративной системой. Не все люди готовы согласиться на эти условия работы.

В-третьих, возрастёт стоимость услуг адвокатов. Конечно, можно возразить, что закон предусматривает оказание юридической помощи в определённых случаях бесплатно. Но эти доводы не учитывают возможности увеличения нагрузки на государственный бюджет в связи с вероятным ростом числа случаев бесплатной защиты. Последствием будет повышение защиты доверителей со стороны закона, так как принципы адвокатуры гарантируют: конфиденциальность доверителя; обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности.

Из приведённых положений следует вывод о негативном влиянии имплементации системы монополии адвокатуры в нашу страну. Она принесёт больше проблем, чем пользы обществу.

Решение проблемы, вытекающей из ст. 48 Конституции РФ, должно состоять из следующих действий.

Во-первых, необходимо повысить доступность и качества юридического образования в нашем государстве. Для этого стоит увеличить количество бюджетных мест в юридических вузах для поступающих абитуриентов, а также повысить количество грантов и других мер поощрения студентов, для стимулирования научной деятельности. Это позволит повысить качество, как самой правовой культуры в обществе, так и эффективность юристов в нашей стране.

Во-вторых, необходимым действием для решения проблемы, является введение новых гарантий, для доверителей. Принявшие доверенность, независимо от наличия статуса, обязаны соблюдать конфиденциальность данных, полученных в ходе защиты. Разглашение, полученной информации допускается только при наличии письменного согласия лица. Данные правила следует закрепить в ФЗ «О персональных данных», а именно в качестве ст. 7.1. Такое расположение обусловлено системой текущего законодательства и специфической структуры ФЗ «О персональных данных».

В-третьих, в целях улучшения функционирования системы предоставления гражданам квалифицированной юридической помощи необходимо повышение её доступности, за счёт введения обязательного учреждения государственных юридических бюро во всех субъектах РФ. На данный момент согласно данным министерства юстиции, действуют 29 таких организаций. Вопрос об учреждении таких консультаций лежит на самих субъектах, вследствие этого бесплатная юридическая помощь оказывается неоднородно, в зависимости от добросовестности и желания властей каждого конкретного субъекта. Министерство юстиции уже делает шаги в рении этой проблемы. Так оно уже вынесло на общественное обсуждение проект закона о внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования в сфере оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения)¹¹. Принятие законопроекта позволит ввести обязательное учреждение государственных юридических бюро.

¹¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, 14.03.2020г. № 1-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 г.

² *Винавер, М. М.* Об адвокатуре : (речь, произнесенная в общем собрании Санкт-Петербургского юридического общества 1 мая 1899 г.). СПб. : Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного дела в России Е. Евдокимов, 1899.

³ *Мелешко О. П., Кипселиди Ю. Г.* О понятии юридической помощи // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-yuridicheskoy-pomoschi> (дата обращения: 22.04.2023).

⁴ *Филонов А. В., Стрельникова И. Ю.* Адвокатура как институт гражданского общества в Российской Федерации и Западной Европе : сравнительно-правовой анализ // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatura-kak-institut-grazhdanskogo-obschestva-v-rossiyskoy-federatsii-i-zapadnoy-evrope-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ Научно-практическая конференция МС(С) А в Сингапуре // Адвокат. 2006. № 4. С. 7–8.

⁶ Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М. : Инфотропик Медиа. 2016. 327 с.

⁷ *Головненков П. В., Спица Н.* Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ : научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам, 2012. 408 с.

⁸ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2158.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532

¹¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования в сфере оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения) : проект Федерального закона подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/10-22/00132324). URL <http://regulation.gov.ru/p/132324> (дата обращения: 11.03.2023).

*Воронежский
государственный университет*

Яковлев Алексей Андреевич

E-mail: yakov.alexe@yandex.ru

*Voronezh
State University*

Alexei Yakovlev Andreevich

E-mail: yakov.alexe@yandex.ru

УДК 336.22

Калашникова Анастасия Андреевна

Воронежский государственный университет

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ОПЕРАЦИЙ С НИМИ

Kalashnikova Anastasia Andreevna

Voronezh State University

TAXATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND TRANSACTIONS WITH THEM

Аннотация: *современный этап развития общества характеризуется стремительным темпом интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь. При этом возрастает значимость её правового регулирования. Данное направление коснулось всех отраслей права, в том числе и финансового. В рамках данной статьи раскрывается налогообложение цифровых финансовых активов и операций с ними. Существует ряд пробелов в налоговом законодательстве Российской Федерации, которые не позволяют без опоры на нормативно-правовые акты иных отраслей права регулировать данный вопрос.*

Ключевые слова: *цифровые финансовые активы, налогообложение, операции с цифровыми финансовыми активами.*

Abstract: *the current stage of society's development is characterized by the rapid pace of integration of digital technologies into everyday life. At the same time, the importance of its legal regulation increases. This direction affected all branches of law, including financial law. Within the framework of this article, the taxation of digital financial assets and transactions with them is disclosed. There are a number of gaps in the tax legislation of*

the Russian Federation that do not allow regulating this issue without relying on regulatory legal acts of other branches of law.

Key words: *digital financial assets, taxation, transactions with digital financial assets.*

В последние годы цифровизация очень активно развивается, последствием чего являются новые виды отношений, которые нуждаются в проработке их правового регулирования. Поэтому вопрос об исследовании проблем и перспектив правового регулирования налоговых правоотношений в сфере цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) является весьма важным.

В настоящий момент данную сферу регулируют Налоговый Кодекс РФ (далее – НК РФ) и Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

До внесения поправок в НК РФ (до 14.07.2022) налогообложение операций с ЦФА осуществлялось в общем порядке, предусмотренном для имущественных прав (ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ). Все сделки с ЦФА облагались налогом на добавленную стоимость (далее – НДС). При продаже ЦФА, включающих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, инвесторы должны были уплачивать НДС, в то время как продажа эмиссионных ценных бумаг НДС не облагалась. Кроме того, граждане, инвестирующие в ЦФА, не могли учесть расходы на их приобретение при определении налоговой базы, поэтому доходы от продажи ЦФА в полном объеме облагались налогом на доходы физических лиц (далее – НДФЛ). В этой связи законодатель в 2022 г. поставил одной из приоритетных своих задач внесение изменений в налоговое законодательство в части определения порядка налогообложения операций с ЦФА.

В качестве основных операций с ЦФА следует рассматривать: выпуск ЦФА, обмен ЦФА, иные сделки с ЦФА, погашение ЦФА.

Далее будут раскрыты данные виды операций с точки зрения содержания налогового законодательства и проблематики, присутствующей в нём.

1. Первостепенное значение для появления ЦФА на рынке имеет их выпуск, предусматривающий определенный объем прав и обязанностей субъектов финансовых правоотношений, в результате реализации и выполнения которых создаются основания для оборота соответствующих активов.

Зачастую единственным источником эмиссии виртуальной валюты является ее «добыча» (майнинг). Под ним подразумевается необходимость использования специального оборудования с вычислительными мощностями, его амортизация, высокие энергозатраты. То есть происходит создание цифровой валюты, в результате которой майнер получает определенный объем виртуальных денег, являющийся доходом от его деятельности. Следовательно, доход от майнинга должен выступать объектом налогообложения. Но в Российской Федерации майнинговая деятельность до настоящего времени не получила законодательного урегулирования. Однако, учитывая, что в России разрешена любая предпринимательская деятельность, прямо не запрещенная законом, можно предположить, что майнинг является легальным способом получения прибыли. Но в перспективе деятельность по майнингу только планируются законодательно урегулировать, о чем свидетельствует внесенный 17 ноября 2022 г. в Государственную Думу законопроект № 237585-8. Он предполагает внесение изменений в Федеральный закон о ЦФА. В ч. 1 ст. 1 предлагается дополнить отношения, которые регулирует данный закон, отношениями, возникающими при майнинге цифровой валюты. Также предлагается ввести ч. 8.1 и 8.2, в которых будут даваться понятия «майнинг цифровой валюты» и «майнинг-пул». В ч. 2 ст. 14 предлагается направить создание ЦФА не «на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами» (как в нынешней редакции Федерального закона), а на «возникновение цифровой

валюты». Также предлагается дополнить Федеральный закон ст. 14.1 «Майнинг цифровой валюты», в которой говорится о том, что Правительство РФ устанавливает требования к деятельности лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, в том числе участников майнинг-пула. В случае получения цифровой валюты, лицо, осуществляющее майнинг, обязано предоставить информацию о получении цифровой валюты, об уникальной последовательности символов, используемых для учета операций с цифровой валютой. Цифровая валюта, полученная в результате майнинга, может быть отчуждена, если при совершении сделок не используются объекты российской информационной инфраструктуры, за исключением случаев осуществления сделок в соответствии с установленным экспериментальным правовым режимом. К отчуждению цифровой валюты, если при совершении сделок с ней не используются объекты российской информационной инфраструктуры, не применяются положения Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

В соответствии с российским законодательством выпуск ЦФА вправе осуществлять физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, а также коммерческие и некоммерческие организации, включенные Банком России в реестр операторов информационных систем. В реестр операторов информационных систем по выпуску ЦФА включено 5 компаний (ООО «Атомайз», ПАО «Сбербанк», ООО «Лайтхаус», АО «Альфа-Банк», ООО «Системы распределённого реестра»)¹. Оператор информационной системы оказывает услуги, которые подпадают под действие норм главы 21 НК РФ. Однако в соответствии с абз. 13, 14 пп. 12.2 п. 2 ст. 149 НК РФ услуги операторов информационных систем, связанные с выпуском ЦФА, освобождаются от налогообложения².

Правовое регулирование предоставления информации о выпуске ЦФА имеет комплексный характер. Закреплена

обязанность внесения записи о зачислении ЦФА первому владельцу и указание на вид и объем прав, удостоверяемых ЦФА, в решении о выпуске ЦФА. Но также законодатель, наряду с закреплением обязательных элементов, предоставляет эмитенту право определять иные сведения, которые он может указать в решении.

Подводя итог о данной операции, сущность выпуска финансовых активов заключается в том, что осуществляется процесс создания указанных активов в рамках функционирования информационных систем, результаты которого выступают объектом налогообложения. Но сам выпуск не подлежит налогообложению. Однако в большинстве стран мира (например, США, Япония, Швейцария) майнинг признается фактом получения налогооблагаемого дохода независимо от его реализации. В России для ЦФА не актуален процесс майнинга, потому что их выпуск и приобретение ориентировано на процессуальное взаимодействие с оператором информационной системы.

В данном вопросе важно наблюдать за опытом других стран, в которых майнинг более урегулирован. Например, в США реальная рыночная стоимость криптоактивов на дату их получения в результате майнинга должна включаться в общий валовой доход налогоплательщика³; во Франции для целей налогообложения криптоактивы оцениваются в момент конвертации в официальную валюту, а все налогоплательщики разделяются на майнеров и трейдеров⁴. Эта мера значительно упрощает налоговый учет и отчетность, хотя индивидуальным инвесторам необходимо отслеживать свои операции, чтобы иметь возможность обосновать свою прибыль.

2. Обмен ЦФА – это операция, в рамках которой права владения и пользования финансовыми активами переходят от одного лица к другому. Обмен ЦФА может осуществляться на другие ЦФА, на другие цифровые права, а также на другие объекты гражданских прав. Близким к понятию обмена ЦФА является понятие обращение ЦФА. Так как Федеральный закон о ЦФА не дает толкования данной операции, мож-

но использовать по аналогии законодательство о ценных бумагах, в соответствии с которым под обращением понимается заключение гражданско-правовых сделок, влекущих переход прав собственности.

Следует отметить, что российские ученые придерживаются мнения о целесообразности налогообложения только обмена ЦФ (в целях прямого налогообложения доход следует признавать только в момент обмена криптовалюты на фиатные (фидуциарные) деньги)⁵.

В отличие от выпуска ЦФА обмен и обращение данных активов возможны только на вторичном рынке, когда в качестве продавцов (дарителей, завещателей) выступают инвесторы (владельцы), а не эмитенты.

Субъектный состав обмена ЦФА включает в себя владельца ЦФА, приобретателя ЦФА и организатора обмена – оператора обмена ЦФА, который может выступать в качестве приобретателя и продавца в последующем.

Для обмена ЦФА актуально наличие третьей стороны, которая выступает организатором данной процедуры и осуществляет посреднические действия между сторонами сделки. При этом посредник получает доход, являющийся вознаграждением за оказываемые им услуги, а, следовательно, облагается подоходным налогом. Лицо, отчуждающее ЦФА, также будет выступать налогоплательщиком налога на доходы (прибыль), исчисляемого от разницы между доходом от продажи и расходами по операциям с ЦФА. Для налогообложения приобретателя ЦФА налоговой базой будет являться цена приобретаемого криптоактива, при этом последний будет выступать налогоплательщиком подоходного налога в случае, если решение о выпуске ЦФА предусматривает выплату дохода держателям ЦФА, которая приравнивается к дивидендам.

Таким образом, при обмене ЦФА организацией применяется налог на прибыль. Ставка налога составит 13 % для российских организаций и 15 % для иностранных организаций

(п. 4.5 ст. 284 НК РФ). Организации освобождаются от уплаты НДС исходя из пп. 38 п. 2 ст. 149 НК РФ. А для физлиц – НДФЛ (13 %). При передаче прав в счет выкупа ЦФА в большинстве случаев надо начислить НДС. По общему правилу налог начисляет налогоплательщик – лицо, осуществляющее выкуп. Если выкуп производит иностранная организация, указанная в п. 1 ст. 161 НК РФ, то НДС должен уплатить налоговый агент.

3. Законодательство РФ не содержит закрытого перечня сделок, которые могут быть совершены с ЦФА. С учетом правовой природы ЦФА последние могут выступать предметом дарения, завещания. При этом должны применяться общие правила налогообложения по указанным операциям.

4. На основании ч. 3 ст. 4 Федерального закона о ЦФА в целях налогообложения погашение ЦФА признается действием лица, выпустившим ЦФА, по исполнению своего обязательства, удостоверенного ЦФА (происходит погашение записи о ЦФА в информационной системе, т.е. он исключается), путем выплаты денежных средств в сумме, рассчитанной в соответствии с условиями решения о выпуске указанного ЦФА, либо путем передачи ценных бумаг, товаров, иного имущества⁶.

Анализируя правовое регулирование операций с ЦФА в России и в зарубежных странах можно сделать следующие выводы. В одних странах доход от выпуска ЦФА (майнинга) выступает объектом налогообложения, что непосредственно закреплено в законодательстве. В других – выпуск криптоактивов не облагается налогом, лишь последующие операции с ними относятся к объектам налогообложения. В третьих, к числу которых относится и Россия, – ведется активная работа над регулированием налогообложения операций с криптоактивами. В большинстве зарубежных стран обмен криптоактивов регулируется по аналогии с правилами, предусмотренными для ценных бумаг, а, следовательно, и налогообложение операций с криптоактивами строится по модели налогообложения операций с ценными бумагами.

Подводя итог и ссылаясь на Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», важно отметить новеллы в налоговом праве. После внесения соответствующих изменений в НК РФ освобождается от НДС реализация ЦФА и услуги операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, операторов обмена ЦФА и (или) операторов инвестиционных платформ.

При реализации цифрового права налоговая база по НДС должна будет определяться как разница между ценой реализации цифрового права и ценой приобретения указанного цифрового права (с учетом суммы налога).

Установлен перечень доходов и расходов для целей определения налоговой базы по НДФЛ и налогу на прибыль по операциям с ЦФА и (или) цифровыми правами, включающими одновременно ЦФА и УПЦ.

Подводя итог, важно сказать о планах Банка России касательно проработки вопросов, связанных с налогообложением ЦФА⁷, в том числе в части гармонизации порядка налогообложения «гибридных» цифровых прав с порядком налогообложения токенизированных активов (товаров, которые являются предметом исполнения цифровых прав). Это необходимо для того, чтобы исключить налоговый арбитраж и предоставить эмитентам и инвесторам цифровых прав такие же условия налогообложения, как при инвестировании в токенизированные активы (например, в драгоценные металлы).

¹ Финансы // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5864062?ysclid=lhhwtkyuma63883161> (дата обращения: 01.04.2023).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (вред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 01.04.2023).

³ Notice 2014-21 // Internal Revenue Service. 2014. URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-drop/n-14-21.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ *Титоренко С. К.* Правовое регулирование налогообложения криптовалюты: сравнительно-правовое исследование налогово-правового регулирования Французской республики и Российской Федерации : Бизнес. Образование. Право. М., 2022. № 3 (60). 220 с.

⁵ *Кинсбургская В. А.* Налогообложение операций с криптовалютой: зарубежный и российский опыт. Налоговая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. И. А. Цинделиани. М., 2019. 276 с.

⁶ О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Законопроект №237585-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8?ysclid=lh1q716n1_x88854305/ (дата обращения: 01.04.2023).

⁷ Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf / (дата обращения: 01.04.2023).

*Воронежский
государственный университет*

Калашникова

Анастасия Андреевна

E-mail: nas.kalashnikowa2016@
yandex.ru

*Voronezh
State University*

Kalashnikova

Anastasia Andreevna

E-mail: nas.kalashnikowa2016@
yandex.ru

Солодухина Дарья Константиновна

Воронежский государственный университет

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

Solodukhina Darya Konstantinovna

Voronezh State University

PROFESSIONAL INCOME TAX

Аннотация: *цель исследования заключается в рассмотрении некоторых проблем, возникающих в правоприменительной практике. В данной статье особое внимание уделяется актуальности и экономической эффективности налога на профессиональный доход, а также необходимости дальнейшего урегулирования общественных отношений, входящих в данную сферу. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ достоинств и недостатков специального налогового режима. Предложен алгоритм дальнейшего совершенствования правовых норм, регулирующих налог на профессиональный доход.*

Ключевые слова: *специальный налоговый режим, недобросовестность налогоплательщиков.*

Abstract: *the purpose of the study is to consider some of the problems that arise in law enforcement practice. In this article, special attention is paid to the relevance and economic efficiency of the Professional Income Tax, as well as the need for further regulation of public relations in this area. A comparative analysis of the advantages and disadvantages of the special tax regime has been carried out. The algorithm of further improvement of the legal norms regulating the Tax on professional income is proposed.*

Key words: *special tax regime, dishonesty of taxpayers.*

Актуальность темы обусловлена, во-первых, экономической эффективностью налога на профессиональный доход (далее – НПД), как для самих налогоплательщиков в связи с низкой налоговой ставкой, 4 или 6 % в зависимости от при-

обретателя товаров, работ, услуг, и экономической эффективностью для государства за счет поступления денежных средств с того сектора экономики, который ранее не платил налоги.

Во-вторых, возрастают темпы перехода физических лиц, не имеющих работодателя и не привлекающих наемных работников по трудовому договору, на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». То есть переход на данный специальный налоговый режим пользуется спросом среди налогоплательщиков.

В-третьих, актуальность обусловлена пробелами в правовом регулировании, обусловленными введением экспериментального специального налогового режима.

В-четвертых, необходимостью дальнейшего совершенствования норм о НПД.

Началу проведения эксперимента предшествовали предпосылки необходимости правового регулирования вовлечения трудоспособного населения, работающего на себя, к уплате налога и создание такого механизма, который бы не вызвал негативной реакции общества, а напротив позволил бы лицам осуществлять их трудовую деятельность и уплачивать налоги удобным, простым и выгодным способом.

НПД представляет собой специальный налоговый режим, который регулируется законодательством о налогах и сборах¹ и Федеральным законом «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»², вступившим в силу с 1 января 2019 г. Эксперимент проводится до 31 декабря 2028 г. включительно.

Изначально эксперимент начал проводиться в Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан; с 2020 г. проведение эксперимента началось еще в 19 субъектах, перечень которых закреплен в ст. 1 ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

В субъектах, которые не вошли в данный перечень специальный налоговый режим вводится по желанию в действие законами субъектов Российской Федерации.

Согласно указанному ФЗ самозанятые обязаны вести предпринимательскую деятельность самостоятельно, без привлечения наемных работников, однако это не ограничивает налогоплательщика заниматься только деятельностью, облагаемой налогом на профессиональный доход, налогоплательщик также может состоять в трудовых отношениях, но вести самозанятую деятельность в собственных интересах в свободное от основной работы время.

По данным ФНС, на начало 2022 г. в Российской Федерации на НПД перешло около 4 млн человек, а к январю 2023 – почти 7 млн. Основные направления деятельности плательщиков налога на профессиональный доход – ремонт, транспортные услуги, IT и сфера красоты.

Наибольшее количество плательщиков НПД зарегистрировано в Москве (примерно 1,5 млн), в Московской области (500 тысяч), в Санкт-Петербурге (400 тысяч). На территории Воронежской области данная система налогообложения также оказалась достаточно востребованной.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 146 БК РФ 37 % всех поступлений от НПД зачисляются в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования, остальные 63 % – в бюджеты субъектов.

О популярности данного налогового режима так же свидетельствуют темпы роста поступлений денежных средств – в Воронежской области в 2022 г. поступления от НПД увеличились в два раза и достигли около 260 млн руб.

Таким образом, цифры говорят об успехе эксперимента. НПД является экономически эффективным, так как позволяет охватить трудовую деятельность лиц, которые обязаны уплачивать НДФЛ, но по каким-либо причинам этого не делают.

Законодатель пытается упростить и облегчить исполнение обязанности по уплате налогов для лиц, не занимающихся масштабной трудовой деятельностью. Изготовление даже одного торта для знакомых, оплативших его приготовление, является доходом, подлежащим налогообложению по ставке 13 %, однако в большинстве случаев данный доход не будет задекларирован по различным причинам: незнание или нежелание. А НПД решает этот вопрос, при этом платить надо не 13, а всего 4 или 6 %.

Причина тому – физические лица, применяющие специальный налоговый режим, освобождаются от налогообложения налогом на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения налогом на профессиональный доход.

Уплата НПД осуществляются в мобильном приложении, что тоже удобно.

К другим преимуществам НПД можно отнести: отсутствие отчетов и деклараций, т.к. учет доходов ведется автоматически в мобильном приложении. Отсутствует обязанность по уплате фиксированных взносов на пенсионное страхование, пенсионное страхование осуществляется в добровольном порядке, можно работать без регистрации в качестве ИП, доход подтверждается справкой из приложения.

При этом существует проблема. Всё чаще сотрудничество с самозанятым используется как схема уклонения от уплаты НДФЛ и страховых взносов. Например, сейчас часто службы доставки оформляют курьеров как самозанятых. Такие курьеры теряют свои пенсионные права, а бюджет недополучает налоги. В таком случае налоговый орган может переквалифицировать гражданско-правовой договор в трудовой и назначить НДФЛ и взносы на пенсионное страхование.

Существуют и пробелы в правовом регулировании НПД.

Например, применение к самозанятым Закона РФ «О защите прав потребителей»³ вызывает затруднение. Из правоприменительной практики известны случаи заключения

договора о возмездном оказании услуг с исполнителем со статусом самозанятого, что приводило в случае возникновения претензий у заказчика к качеству оказываемых услуг к отказу исполнителя удовлетворить требования заказчика со ссылкой на то, что Закон «О защите прав потребителей» не распространяется на исполнителя, так как он не зарегистрирован в качестве ИП, а имеет статус самозанятого.

Несмотря на опубликованные пояснения ФНС, согласно которым под действие Закона «О защите прав потребителей» подпадают все лица, которые производят, продают товары и оказывают услуги, следовательно, действие этого закона распространяется и на самозанятых, на практике все же возникают проблемы правоприменения в связи с тем, что в Законе «О защите прав потребителей» под исполнителем понимается лишь организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также ИП.

Следует отметить, что ИП тоже могут оформить статус самозанятого.

В этом случае не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением случаев ввоза товаров на территорию России, также индивидуальные предприниматели, не признаются плательщиками страховых взносов за период применения специального налогового режима.

Таким образом, НПД пользуется все большей популярностью и является экономически эффективным, как для самих налогоплательщиков, так и для государства, в связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование механизма реализации правовых норм, регулирующих налог на профессиональный доход, что способствовало бы устранению пробелов в законодательстве, обусловленных введением экспериментального специального налогового режима.

1. Представляется целесообразным по итогам экспериментального периода ввести в часть 2 раздел 8.1 НК РФ главу 26.6, которая бы регулировала специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

2. Также важным этапом в развитии института самозанятости должно стать принятие нормативно-правовых актов, в которых бы детально регулировались характеристики самих самозанятых, расширенные списки видов деятельности и их особенности в отдельно взятых субъектах Российской Федерации, что позволило бы развить наиболее перспективные сферы деятельности в конкретных субъектах.

3. Кроме того, чтобы исключить возможность злоупотреблением правом перехода на специальный налоговый режим с целью дальнейшего уклонения от уплаты налогов, представляется целесообразным ужесточить меры наказания за нарушение порядка или сроков передачи налогоплательщиками сведений о произведенных расчетах при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) в виде увеличения штрафа с 20 % от суммы такого расчета до 30 %, а также усилить меры контроля за плательщиками НПД.

¹ Налоговый кодекс от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2023 № 64-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

² О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (в ред. от 28.12.2022 № 565-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2023).

³ О защите прав потребителей от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 05.12.2022 № 478-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.03.2023).

*Воронежский
государственный университет*

Солодухина

Дарья Константиновна

E-mail: 19dasha19032003@gmail.com

*Voronezh
State University*

Solodukhina

Darya Konstantinovna

E-mail: 19dasha19032003@gmail.com

УДК 347.7

Авдеева Екатерина Евгеньевна

Воронежский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

Avdeeva Ekaterina Evgenievna

Voronezh State University

PROBLEMS OF THE PROTECTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO THE BRAND NAME

Аннотация: *в настоящей статье охарактеризованы некоторые из проблем защиты исключительного права на фирменное наименование юридического лица в Российской Федерации. Сущность правовой охраны фирменного наименования заключается в предоставлении правообладателю юридической возможности пользоваться неограниченно фирменным наименованием, фактически исключая из числа пользователей третьих лиц. Фирменное наименование имеет важное значение для индивидуализации коммерческих организаций, в связи с чем его должное правовое регулирование является актуальной задачей.*

Ключевые слова: *фирменное наименование, исключительное право, охрана.*

Abstract: *this article describes some of the problems of protecting the exclusive right to the trade name of a legal entity in the Russian Federation. The essence of the legal protection of a brand name is to provide the right holder with the legal opportunity to use the company name indefinitely, in fact excluding third parties from the number of users. The trade name is important for the individualization of commercial organizations, and therefore its proper legal regulation is an urgent task.*

Key words: *trade name, brand name, exclusive right, protection.*

Для начала хотелось бы отметить, что главным предназначением исключительного права на фирменное наименование является индивидуализация участников гражданского оборота, то есть субъектов конкретной предпринимательской деятельности среди таких же лиц участвующих в данных правоотношениях, так называемая идентификационная функция.

Сущность же правовой охраны фирменного наименования коммерческой организации в самом общем виде заключается в предоставлении правообладателю юридической возможности пользоваться неограниченно фирменным наименованием, фактически, исключая из числа пользователей третьих лиц.¹

О нарушении исключительного права на фирменное наименование согласно п. 3 ст. 1474 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) можно говорить, если одновременно имеют место следующие обстоятельства:

- фирменное наименование третьего лица полностью совпадает с фирменным наименованием правообладателя или сходно с ним до степени смешения;

- организации ведут аналогичную деятельность (в данном случае принимаются во внимание коды ОКВЭД, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ));

- фирменное наименование компании-правообладателя должно быть включено в ЕГРЮЛ ранее, чем фирменное наименование третьего лица.

В случае если хотя бы одно из обстоятельств отсутствует, исключительное право на фирменное наименование нарушенным не считается: «...сам по себе факт совпадения фирменных наименований, при осуществлении истцами и ответчиком различных видов экономической деятельности, не может являться основанием для полного запрета использовать ответчиком в фирменном наименовании словосочетания» (постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.10.2014 по делу № А75-11531/2013)³.

Однако судебный способ защиты исключительного права на фирменное наименование является непопулярным ввиду наличия ряда проблем, некоторые из которых следует осветить подробнее.

Начнем с того, что ст. 1475 ГК РФ право на фирменное наименование действует на всей территории Российской Федерации. А это значит, что если есть две организации, осуществляющие свою деятельность на одном товарном рынке и под тождественными либо сходными до степени смешения наименованиями, одна из них (зарегистрированная ранее либо ранее начавшая осуществлять данную деятельность) может подать иск о защите права к другой. И это будет законно даже если первая находится во Владивостоке, а вторая в Воронеже. Правильно ли это? С одной стороны, вполне возможен вариант создания коммерческой организации сети филиалов по всей России, тогда мотив подачи иска действительно имеется – ведь другая организация незаконно “приманивает” к себе потребителей широко известной компании.

Но есть ли смысл, если оба хозяйствующих субъекта являются небольшими и известны лишь в пределах своего региона? Конечно, исходя из буквального толкования нормы, при наличии оснований на защиту исключительного права, искивые требования должны быть удовлетворены.

Однако, на наш взгляд, при рассмотрении данной категории дел было бы справедливо учитывать возможное пересечение потребительских рынков друг организацией, ввиду чего право на фирменное наименование не оказывается нарушенным действиями другого лица. Обязанность доказывать данный факт следует возложить на ответчика. Хотя в данном контексте стоит выделить еще один аспект – возрастающая популярность онлайн-маркетплейсов, на которых могут быть представлены товары со всех регионов Российской Федерации. В то же время думается, что применительно к маркетплейсам защита именно фирменного наименования является менее значимой проблемой ввиду более частой индивидуали-

зации товаров посредством товарного знака или коммерческого обозначения.

Следующая, и, пожалуй, самая, по нашему мнению, значимая проблема в защите права на фирменное наименование состоит в том, что согласно п. 4 ст. 1474 ГК РФ лицу, нарушившему данное право, предоставляется альтернатива в выборе способа устранить нарушение. При этом Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ указывает, что в связи с данным обстоятельством в резолютивной части решения суда, установившего факт нарушения права на фирменное наименование истца, указывается на запрет ответчику осуществлять определенные виды деятельности под определенным фирменным наименованием; выбор способа исполнения такого решения суда осуществляется ответчиком на стадии исполнения решения суда.

Возникает вопрос, что делать судебному приставу-исполнителю, если ответчик не может сам определиться, какой способ устранения нарушений предпочесть? Полномочий на склонение его к одному из вариантов пристав не имеет, в связи с чем возникает ситуация правовой неопределенности, когда право на защиту у лица есть, но реализация его может быть заблокирована самим ответчиком.

При этом при подаче искового заявления нет даже единого стандарта формулирования требования истцом. Как правило, в иске указываются такие дефиниции, как: «о защите прав на фирменное наименование», «о запрете использования фирменного наименования, взыскании компенсации за незаконное использование фирменного наименования», «понижении внести изменения в учредительные документы, обратиться с заявлением и документами для государственной регистрации изменений, взыскании компенсации», либо просто «о защите исключительных прав». Как мы видим, круг формулировок исковых требований достаточно широк, что также приводит к мысли о недостаточной урегулированности рассматриваемого аспекта.

Суд же в при рассмотрении подобных дел также излагает резолютивную часть решений в различных вариациях в зависимости от требований истца: «исковые требования о защите исключительных прав – удовлетворить» или «в удовлетворении исковых требований о ... отказать», «Запретить компании Д. использовать без разрешения Ю. фирменное наименование “–”, в том числе в сети “Интернет”, в том числе в доменном имени “–”», «признать действия ФИО по администрированию доменного имени “–” нарушением прав С. на фирменное наименование».

Таким образом, непопулярность судебной защиты исключительного права на фирменное наименование связана с наличием пробелов в законодательном регулировании, что свидетельствует о необходимости совершенствования нормативной базы возможностей защитить свое право на фирменное наименование.

¹ См. Бузарова Н. Х. Проблемы правового регулирования защиты исключительного права на фирменное наименование РФ // *Аграрное и земельное право*. 2023. № 1(217). С. 89–92

² Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 05.12.2022) // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.03.2023).

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.10.2014 по делу № А75-11531/2013. URL: <https://base.garant.ru/70789536/> (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 29.03.2023).

*Воронежский
государственный университет*
Авдеева Екатерина Евгеньевна
E-mail: aee.avdeeva@yandex.ru

*Voronezh
State University*
Avdeeva Ekaterina Evgenievna
E-mail: aee.avdeeva@yandex.ru

Беляева Александра Эдуардовна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА
НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК**

Belyaeva Aleksandra Eduardovna

Voronezh State University

**THE PROBLEMS OF PROTECTION
OF THE RIGHT TO A TRADEMARK**

Аннотация: *цель исследования заключается в выделении основных проблем при защите исключительного права на товарный знак. В данной работе будут рассмотрены две основные проблемы: 1) с какого момента товарный знак пользуется правовой охраной; 2) проблема незаконного использования общеизвестных товарных знаков.*

Ключевые слова: *товарный знак, правовая охрана, Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации.*

Abstract: *the purpose of the study is to highlight the main problems in protecting the exclusive right to a trademark. In this paper, two main problems will be considered: 1) from what moment a trademark enjoys legal protection; 2) the problem of illegal use of well-known trademarks.*

Key words: *trademark, firm name, Intellectual property court of the Russian Federation.*

Существует временной промежуток между регистрацией и подачей заявки. Мы рассмотрим вопросы: как данный временной промежуток касается отношений правообладателя с третьими лицами? Можно ли нарушить исключительное право в данный промежуток? Какие требования можно предъявить?

В части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержатся достаточно противоречивые нормы, касающиеся защиты права на товарный знак.

Согласно п. 1 ст. 1491 ГК РФ¹ исключительное право на товарный знак действует в течение 10 лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака. Данную норму можно истолковать так, что товарный знак пользуется правовой охраной с даты подачи заявки.

Однако возможно и другое толкование ст. 1491 ГК РФ. Можно предположить, что данная норма определяет лишь момент, с которого должен исчисляться срок существования исключительного права на товарный знак, и на отношения, связанные с защитой исключительного права, она не распространяется.

Ученые предлагают принципиально разное толкование данных норм.

Первая точка зрения: в период между датой подачи заявки (датой приоритета) и датой государственной регистрации товарного знака исключительное право на этот товарный знак не существовало, и даже не было уверенности, что государственная регистрация будет произведена. Следовательно, отсутствует противоправность поведения субъекта, обвиняемого в нарушении исключительного права.

Вторая точка зрения: исключительное право на товарный знак действует с даты подачи заявки на государственную регистрацию.

В судебной практике длительное время отсутствовал единый подход. Изначально суды склонялись к тому, что нарушение исключительного права может иметь место с даты подачи заявки на регистрацию товарного знака. Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), руководствуясь ст. 1491 ГК РФ указал, что в случае предоставления соответствующему обозначению правовой охраны исключительное право на товарный знак действует с момента подачи соответствующей заявки (дата приоритета) и, соответственно, подлежит защите.

Однако в иных решениях СИП противоречит сам себе². В данных решениях суд руководствовался следующей логикой: «При отсутствии государственной регистрации обозна-

чения в качестве товарного знака, не может быть признано средством индивидуализации по смыслу положений ГК РФ, а следовательно, оно не подлежит судебной защите до его даты регистрации. В свою очередь хозяйствующие субъекты, при соблюдении всей должной осмотрительности и осторожности, не могут и не должны знать о наличии поданной в Роспатент заявки. Таким образом, хотя момент возникновения исключительного права на товарный знак устанавливается во время регистрации товарного знака ретроспективно, то есть с момента подачи заявки на его регистрацию, обязанность неограниченного круга лиц такое право не нарушать не может возникнуть ранее внесения товарного знака в государственный реестр.

У каждого подхода есть свои плюсы и минусы.

Во-первых, на практике предприниматель вряд ли будет ждать пока Роспатент выдаст свидетельство о регистрации права на товарный знак, чтобы начать индивидуализировать свою продукцию. Наконец, всегда существует риск, что «отсрочкой» правовой охраны товарного знака от момента подачи заявки воспользуются недобросовестные субъекты, которые захотят паразитировать на чужом бренде.

Аргумент судов, что хозяйствующие субъекты, при соблюдении всей должной осмотрительности и осторожности, не могут и не должны знать о наличии поданной в Роспатент заявки на регистрацию товарного знака нуждается в уточнении. На сайте Роспатента помимо реестра зарегистрированных товарных знаков размещается реестр поданных заявок на регистрацию. На практике многие субъекты, прежде чем начать использовать в своей деятельности конкретное обозначение, проверяют его по реестру заявок. Другое дело, что у участников оборота не может быть уверенности в том, получит ли данное обозначение правовую охрану. Таким образом, можно признать, что выбор первого подхода также может повлечь нарушение интересов добросовестных участников. Желая избежать ответственности, они будут вынуждены про-

водить поиск и анализ по заявкам, что повлечет дополнительные издержки. Обозначенный риск носит в большей степени умозрительный характер, на практике вряд ли найдется много предпринимателей, которые будут регулярно проверять все зарегистрированные товарные знаки и поданные заявки³.

Представляется возможным следующее решение проблемы. При выборе второго подхода необходимо исходить из того, что из мер защиты к субъекту, использовавшему чужое обозначение на этапе после подачи заявки, но до регистрации, можно применить лишь запрет товарного знака. Меры ответственности (компенсация, взыскание убытков) применяться не должны. Исключения должны представлять случаи, когда субъект действовал недобросовестным образом. Например, используя широко известное обозначение, которое по какой-то причине не было зарегистрировано.

При выборе первого подхода судебной практике и законодателю необходимо выработать эффективные дополнительные механизмы защиты интересов правообладателя в ситуации, когда иной нарушитель пытается паразитировать на его незарегистрированном обозначении и ввести потребителя в заблуждение. В таком случае можно говорить о недобросовестной конкуренции. Можно предложить конструкцию исков, которые нацелены в большей степени на защиту деловой репутации бренда, а не исключительного права.

Еще один спорный вопрос, касающийся защиты прав на товарный знак, – незаконное использование общеизвестных товарных знаков.

В соответствии со ст. 1508 ГК РФ нарушением прав на общеизвестный товарный знак признает использование сходного обозначения, в том числе в отношении товаров, однородных с теми, в отношении которых такой знак признан общеизвестным, при условии, что потребители ассоциируют товары нарушителя с правообладателем общеизвестного товарного знака. То есть для признания использования сходного с известным брендом обозначения незаконным достаточно

одних ассоциаций потребителя. Введение в заблуждение в данном случае не требуется. Потребители могут осознавать, что товары, предлагаемые нарушителем, не имеют отношения к оригинальному производителю.

Однако проблема незаконного использования общеизвестного товарного знака отражается в этой норме. Пункт 3 ст. 1508 нельзя признать идеальным, поскольку в рамках нее происходит смешение традиционного нарушения исключительного права с размытием товарного знака. В случае с общеизвестными товарными знаками может произойти и то и другое⁴.

Использование чужого общеизвестного товарного знака в отношении неоднородных товаров при наличии заблуждения потребителей и при отсутствии такого заблуждения представляют собой принципиально разные правонарушения, требующие выбора адекватного способа защиты.

Использование общеизвестного знака при введении в заблуждение потребителей представляет собой традиционное нарушение исключительного права. В данном случае «поражается» индивидуализирующая функция товарного знака. Страдают интересы потребителей. В данном случае должны применяться традиционные способы защиты нарушенного исключительного права.

Важно заметить, что «бренды-паразиты», как правило, действуют очень обдуманно. Они не просто используют чужой бренд, но и регистрируют сходное с ним обозначение. Подобная практика происходит, так как в соответствии со ст. 1483 ГК РФ Роспатент лишь формально проводит проверку на схожесть при регистрации товарного знака. Роспатент не может анализировать, есть ли в действиях заявителя признаки злоупотребления правом.

Использование сходного с широко известным товарным знаком обозначения в ситуации, когда у потребителей возникают лишь ассоциации с известным брендом, но отсутствует

риск введения в заблуждение, должно квалифицироваться в качестве размывания товарного знака.

В российском праве полноценной доктрины размывания товарного знака до сих пор не сложилось. Способами защиты от ослабления различительной способности известного знака, паразитирования на его репутации должны являться: 1) требование о запрете такого обозначения; 2) возмещение убытков в размере, достаточном для компенсации затрат на восстановление рекламной ценности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 : федер. закон от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ : принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г. (в ред. от 01.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.06.2017 г. по делу № А07-18668/2016. URL: <https://kad.arbitr.ru>

³ Новоселова Л. А. Товарные знаки. Проблема применения ответственности за нарушения прав : монография. М. : Проспект, 2022. 105 с.

⁴ Новоселова Л. А., Алексеева О. Л., Калятин В. О. Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации. М. : ИЦЧП, 2018. 928 с.

*Воронежский
государственный университет*

Беляева Александра Эдуардовна

E-mail: sasha.belyaeva.20002@
gmail.com

*Voronezh
State University*

Belyaeva Aleksandra Eduardovna

E-mail: sasha.belyaeva.20002@
gmail.com

Гурьева Полина Анатольевна

Воронежский государственный университет

**ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ
СДЕЛКАМ**

Gureva Polina Anatolyevna

Voronezh State University

**THE EFFECT OF THE ESTOPPEL PRINCIPLE
IN RELATION TO INVALID TRANSACTIONS**

Аннотация: *цель исследования заключается в анализе некоторых правовых проблем, возникающих в теоретических и практических сферах действия принципа эстоппель. Особое внимание в данной статье уделяется критериям применения эстоппеля к сделкам и его двойственной природе.*

Ключевые слова: *эстоппель, недействительность сделок, добросовестность, критерии применения.*

Abstract: *the purpose of the study is to analyze some of the legal problems that arise in the theoretical and practical areas of the estoppel principle. Particular attention in this article is given to the criteria for applying estoppel to transactions and its dual nature.*

Key words: *estoppel, invalidity of transactions, good faith, application criteria.*

Принцип эстоппель является одним из новшеств российского частного права, который закрепился в гражданском законодательстве 10 лет назад, и был связан с деятельностью высших судов. Так, в постановлении Высшего Арбитражного суда¹, эстоппель был сформулирован как «потеря права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель)». Именно позиция ВАС РФ стала основой формирования практики су-

дов Российской Федерации по применению данного принципа, а непосредственное закрепление эстоппеля произошло в 2013 г. в связи с принятием Федерального закона, вносящего изменения в ГК РФ.

Стоит отметить, что принцип эстоппель имеет двойственную природу², выступает и в материально-правовом, и в процессуальном аспекте. В связи с этим появляется один из важных вопросов – следует ли их противопоставлять или представлять эстоппель с той или другой стороны?

Так, одни представители цивилистической науки считают, что эстоппель является сугубо процессуальным институтом, который существует, реализуется и применяется только в судебном разбирательстве. Данная точка зрения подкрепляется и тем, что при системном толковании, например, норм арбитражного процессуального кодекса, можно также вывести указанный принцип. Другие же считают, что эстоппель, который закрепился именно в нормах материального права, соответственно, представляет собой материальный институт, который существует и вне судебного процесса, а в рамках его лишь заявляется соответствующее требование добросовестной стороны. На мой взгляд, эстоппель следует рассматривать как правовое средство, обеспечивающее воздействие не только в сфере процессуальных отношений, но и в материально-правовой области регулирования, в частности, можно сказать, что применение эстоппеля позволит обеспечить стабильность договорных отношений, сократив количество случаев недобросовестного использования институтов признания сделок недействительными.

Если переходить непосредственно к институту недействительности сделок, то стоит отметить, что гражданское законодательство закрепляет два случая применения эстоппеля.

Во-первых, невозможность стороны оспаривать сделку по основаниям, которые сторона знала или должна была знать, если из её поведения явствует воля сохранить силу сделки (п. 2).

Во-вторых, невозможность стороны ссылаться на недействительность сделки, если она действует недобросовестно, в том числе, если своими действиями она давала полагаться на действительность сделки другим лицам (п. 5).

Между тем закон, закрепляя эти варианты, не даёт критериев применения эстоппеля. В связи с этим возникает вопрос – применим ли он ко всем совершенным сделкам или существуют какие-то ограничения? Так, Глосса устанавливает³, что к сделкам, посягающим на публичные интересы или интересы третьих лиц, к сделкам, противоречащим основам правопорядка или нравственности, и сделкам с прямым нарушением императивных норм законодательства п. 5 ст. 166 ГК РФ стоит толковать ограничительно, и даже это не означает, что в других случаях необходимо применять данное положение безоглядно.

В частности, сторона, которая ссылалась бы на то, что другая сторона своими действиями создала основания полагаться на действительность сделки, например, нарушающей своим содержанием императивные нормы законодательства, не может считаться добросовестной. Однако очевидным является тот факт, что законодатель направил п. 5 ст. 166 ГК РФ на защиту добросовестной стороны, а применение данной нормы в ситуации, когда обе стороны недобросовестны, противоречило бы её сущности и одному из главных принципов гражданского права – принципу добросовестности.

В том числе, можно сказать, что нет оснований для применения комментируемого пункта и тогда, когда речь идет о сделке, которая нарушает императивную норму, защищающую частный интерес одной из сторон сделки. Для примера, если потребителю было навязано незаконное условие договора о банковской комиссии, а потребитель в силу, например, незнания своих прав исполнял такое условие, уплачивал комиссию, это не может исключать право потребителя впоследствии потребовать признания подобного

условия недействительным и возврата уплаченных сумм в порядке реституции. В противном случае сильная сторона могла бы рассчитывать на фактическое сохранение силы незаконных и вследствие этого ничтожных условий, включённых в сделку.

В связи с этим нельзя согласиться с позицией, озвученной в определениях КГД ВС РФ от 8 августа 2017 г. № 80-КГ17-5, от 1 августа 2017 г. № 24-КГ17-17 и от 18 июля 2017 г. № 18-КГ17-83. Так, суд посчитал, что ссылка потребителя, с которым банк вопреки закону совершил сделку в отношении сложного финансового инструмента (кредитных нот), на ничтожность такой сделки является недобросовестной и может блокироваться п. 5 ст. 166 ГК РФ, если потребитель совершал некие действия, подтверждающие его согласие с существованием сделки. Позиция суда, по сути, позволяет банкам игнорировать ограничения, установленные законом: им достаточно дождаться совершения потребителем тех или иных действий по исполнению сделок, чтобы быть уверенными, что риск квалификации сделок в качестве ничтожных исключен. Это лишает законодательные запреты подобного рода какого-либо смысла.

Таким образом, можно заметить, что фактически норма о применении эстоппеля к недействительным сделкам имеет достаточно широкое толкование и на практике приводит к различным судебным решениям и правовой неопределенности.

Кроме того, эстоппель не сформулирован в ГК РФ как универсальное правило, которое закрепляло бы общий запрет на переменчивое поведение недобросовестной стороны. В связи с этим, данный институт нуждается в доработке и разработке новых положений, в частности, критериев его применения, но, не смотря на это, он активно реализуется судами по гражданским делам и играет большую роль в регулировании гражданского оборота.

¹ О пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2010 по делу № А60-62482/2009-С7 Арбитражного суда Свердловской области : Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 22.03.2011 г. №13903/10 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 7. С. 16.

² *Михайлова Е. О.* Правило эстоппель : материальный и процессуальный аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 5. С. 1–11.

³ *Каранетов А. Г.* Сделки, представительство, исковая давность : поста-тейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. 2018. С. 1264

*Воронежский
государственный университет*

Гурьева Полина Анатольевна

E-mail: @gureva1707@mail.ru

*Voronezh
State University*

Gureva Polina Anatolyevna

E-mail: @gureva1707@mail.ru

Денисов Илья Юрьевич

Воронежский государственный университет

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ
ВЫБЫТИЯ ВЕЩИ ПОМИМО ВОЛИ СОБСТВЕННИКА
В РОССИЙСКОЙ ДОКТРИНЕ И ПРАКТИКЕ**

Denisov Ilya Yurievich

Voronezh State University

**MAIN APPROACHES TO UNDERSTANDING THE
DISPOSAL OF A THING AGAINST THE WILL OF THE
OWNER IN THE RUSSIAN DOCTRINE AND PRACTICE**

Аннотация: *в статье рассматривается проблема понимания выбытия вещи помимо воли. В статье проанализированы подходы, существующие в доктрине и практике, а также на примерах проиллюстрирована сущность этих подходов.*

Ключевые слова: *виндикация, выбытие помимо воли, подходы, формальный, теологический.*

Abstract: *the article deals with the problem of understanding the disposal of things against the will. The article analyzes the approaches that exist in doctrine and practice, and also illustrates the essence of these approaches with examples.*

Key words: *vindication, departure against will, approaches, formal, theological.*

В настоящее время существует два подхода в понимании наличия воли на выбытие имущества: формальный и телеологический¹.

Формальный подход предполагает, что мы учитываем обстоятельства попадания вещи к приобретателю, а также устанавливаем наличие воли у собственника на передачи вещи. Сторонниками формального подхода являются М. А. Ерохова и А. Н. Латыев.

Телеологический подход является развитием формального подхода, его генерализация. Он учитывает баланс интересов сторон. И здесь мы смотрим какая сторона в каждой ситуации ведет себя упречно, а какая безупречно. Проявил ли собственник при выбытии вещи должную осмотрительность. Такой подход предполагает возможность, когда воли нет, но в иске откажут из-за учитывания баланса интересов. Сторонниками телеологического подхода являются А. Д. Рудоквас и А. О. Рыбалов.

Если мы проанализируем ст. 302 ГК РФ, то можем увидеть, что одним из способов выбытия вещи не по воле собственника является ее потеря. При потере мы защищаем собственника, что противоречит телеологическому подходу, так как действия собственника будут упречны в этой ситуации. В ранее упомянутом Постановлении Конституционного суда было сказано, что собственник сам виноват, что потерял вещь, и там утеря вещи не рассматривается как совершенное помимо воли. И тогда возникает вопрос: а когда утеря будет помимо воли? Думается, что если у собственника, например, в кармане есть дырка, он туда положил телефон, телефон выпал, и его потеряли, то следовательно виноват собственник, но если вор подрезал карман с целью украсть телефон, но не смог довести задуманное до конца, а телефон в результате выпал и потерялся, то здесь как раз и будет утеря помимо воли собственника, так как здесь ваши действия безупречны.

Судебная практика со временем менялась. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (в ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указано, что «по смыслу пункта 1 статьи 302 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или вла-

дения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли».

В обзоре судебной практики за 2015 г. Верховный суд² указывал следующее «Если судом будет установлено, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в лице уполномоченного органа не совершали действий, направленных на отчуждение жилого помещения в собственность гражданина (не принимали участия в заключении договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, не обращались с заявлением о государственной регистрации права и другие), однако право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем произвело его отчуждение, это дает суду основания для вывода о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. В такой ситуации жилое помещение может быть истребовано собственником в том числе и от добросовестного приобретателя». То есть мы видим, что формальный подход преобладал.

Но затем практика изменилась. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца»³ в котором рассмотрел дело о соответствии Конституции пункта 1 статьи 302 ГК РФ. Группа лиц подделало документы нотариуса на имя собственника Соколова, который умер в 1994 г., не имея наследников на жилое помещение, в 2007 г. Данное жилое помещение было зарегистрировано в ЕГРН, а затем стал предметом договора купли-продажи. Покупателем был Дубовец. В отношении этой группы лиц было возбуждено уголовное дело, это имущество оказалось выморочным и

принадлежало муниципальному образованию. После окончания производства по уголовному делу Департамент городского имущества г. Москвы обратился с виндикационным иском к Дубовцу. Иск был удовлетворен, так как суд посчитал, что выморочное имущество выбыло помимо воли собственника. Дубовец обратился с жалобой в Конституционный суд. И суд постановил следующее: «Признать положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло – в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом – своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество». Таким образом, Конституционный суд поддержал добросовестного приобретателя, несмотря на то, что формально имущество выбыло помимо воли собственника.

Рассмотрим другой пример. Представим, что у юридического лица есть водитель, ему дали служебную машину, на которой он ездил по работе, но в какой-то момент он ее продал. Юридическое лицо обратилось с виндикацией к добросовестному приобретателю. Какое решение примет суд? Если посмотреть на эту ситуацию с двух подходов, то телеологический нам скажет, что действие добросовестного приобретателя безупречно, а действия директора упречны, так как сам виноват, что доверил служебную машину такому работнику. Формальный подход тоже будет на стороне приобретателя, так как ди-

ректор по своей воле передал машину водителю. Поэтому, на наш взгляд, суд должен будет в этой ситуации отказать в иске.

Д. В. Дождев⁴ является противником этих подходов и в целом защиты добросовестного приобретателя, так как это вредит обороту. По его мнению, всегда будут риски отдать условно телефон в ремонт, так как его могут продать добросовестному приобретателю, а вернуть через виндикацию не получится, так как сам создал условия для того, чтобы вещь попала в руки добросовестному приобретателю. Но мы не согласимся с этой позицией, так как необходимо учитывать и положение добросовестного приобретателя, ведь он все сделал по закону, а так будет всегда существовать риск при покупке вещи, так как может неожиданно возникнуть настоящий собственник этой вещи.

Ярким примером, когда оба подхода будут по-разному толковать ситуацию, будет, когда собственник оставляет ноутбук у себя в офисе, другой сотрудник забирает его и продает третьему лицу. Какое решение вынесет суд, если собственник будет виндигировать вещь у третьего лица? Сторонники формального подхода будут на стороне собственника, так как вещь выбыла помимо воли собственника, путем хищения, а вот сторонники телеологического подхода считают иначе, что собственник сам не проявил должную осмотрительность, создал условия для того, чтобы сотрудник зашел в открытый кабинет и забрал ноутбук, а добросовестный приобретатель действует в этой ситуации безупречно, поэтому суд должен быть на его стороне. То есть мы видим, что может быть в одной ситуации вынесено два разных решения, придерживаясь какому-то одному подходу.

Теперь рассмотрим ситуации с признанием сделки недействительной по различным основаниям. Начнем с корпоративного основания, например, директор превысил свои полномочия по Уставу, либо сделка была явно убыточной, что является основанием для признания сделки недействительной. По этому вопросу в Постановление Президиума ВАС РФ

от 18.12.2007 № 10665/07⁵ указано следующее: «признание недействительным решения общего собрания участников общества об одобрении сделки, равно как признание недействительной сделки, во исполнение которой имущество передано приобретателю, само по себе не может свидетельствовать о выбытии имущества из владения общества помимо его воли. Выбытие имущества из владения юридического лица является следствием... конкретных фактических действий того или иного лица». На наш взгляд, ВАС РФ вынес верное решение. Если идти по телеологическому подходу, то нужно отказывать в иске, так как организация сама виновата, что назначила такого менеджера, сами и отвечайте за него. Сторонники формального подхода тоже придерживаются позиции, что вещь не выбывает помимо воли собственника. Возникает вопрос: что вообще стоит понимать под волей юридического лица? И если директор превышает полномочия, он идет против воли лица? На наш взгляд, директор действует от имени юридического лица, а следовательно, и выражает волю, даже если превышает свои полномочия. Риски организации не должны накладываться на оборот, поэтому в этой ситуации если организация попробует виндицировать, то нужно отказывать в иске. Так как вещь не выбывает помимо воли собственника.

Теперь рассмотрим банкротные основания оспаривания сделки. В Определении КГД ВС РФ от 20 ноября 2018 г. № 19-КП8-36⁶ указано следующее «Установив добросовестность Белевского В. И., суд апелляционной инстанции счёл, что имущество не подлежит истребованию из его владения, не дав оценки доводам истца о том, что данное имущество было отчуждено в преддверии банкротства ООО «М-Стройдело» с целью вывода активов, что является отчуждением против воли общества». По мнению Коллегии, банкротное основание для оспаривания означает выбытие имущества помимо воли и позволяет виндицировать у добросовестного приобретателя». На наш взгляд, Судебная коллегия допустила ошибку при принятии решения. Если смотреть формально, то воля у

собственника была при отчуждении, он хотел избавиться от имущества, которое могло попасть в конкурсную массу. Вот с телеологическим подходом здесь будет сложно, так как у нас есть интересы кредиторов, есть интерес добросовестного приобретателя. И возникает вопрос: а как их здесь соотнести? А. Н. Латыев⁷ считает, что телеологический подход применим здесь, и он будет в пользу добросовестного приобретателя, так как кредиторы сами ошиблись в банкротстве, однако судебная практика не признает приобретателя добросовестным, так как он должен был сделать все необходимые запросы на него, а также предыдущих конкурсных управляющих. Предположим, он добросовестный, виндикация неприменима, так как вещь по воле выбывает, а что делать с кредиторами? Как вернуть имущество в конкурсную массу? М. А. Ерохова⁸ предлагает в этой ситуации применить иск из неосновательного обогащения, так как цена имущества, которое продано собственником явно будет ниже рыночной, а потом и до приобретателя конечного дойдет по цене ниже рыночной.

Наиболее спорным является признание сделки недействительной по пороку воли. Воля плохо сформировалась у собственника, поэтому ее здесь нет. Однако у сторонников формального подхода (Д. В. Дождев, М. А. Ерохова) достаточно интересная позиция по угрозе. Они считают, что при угрозе воля есть, так собственник формально сам отдает вещь. Я не согласен с такой позицией, на мой взгляд, так рассуждать нельзя, и я соглашусь с позицией А. Г. Карапетова и Д. В. Рудокваса⁹, которые считают, что воли здесь нет, так как воля бы не сформировалась при отсутствии этой угрозы. Нельзя не согласиться с позицией А. О. Рыбалова¹⁰, который считает, что угроза бывает разной и нужно смотреть по ситуации. Например, А требует отдать вещь у В, иначе он расскажет жене В, что видел В с девушкой в ресторане. Здесь, конечно, воля будет, так как угроза несущественная.

По поводу обмана и заблуждения высказало свое мнение Судебная коллегия по гражданским делам Верховного

суда в 2015 г.¹¹ В своем определении они указали следующее ««имущество, отчужденное лицом, не понимавшим значение своих действий и не способным руководить ими, может быть истребовано от добросовестного приобретателя». Сторонники телеологического подхода считают, что в подобных ситуациях в действиях собственника не может быть упречности, однако если он понимает, что его обманывают, но он глупый и совершил сделку, то он лишается права на оспаривание в соответствии со ст. 2 ч. 2 ст. 167 ГК РФ.

Не менее интересной является ситуация с отчуждением вещи у собственников. Предположим, у нас супруги, один из супругов, пускай это будет муж, продал движимую вещь, можно оспорить по ст. 35 СК РФ, супруга против, но покупатель перепродал вещь добросовестному приобретателю. Сторонники телеологического подхода считают, что супруга сама виновата, что выбрала такого мужа, добросовестный приобретатель ничего не знал, его действия безупречны, поэтому нужно защищать его здесь. Формальный подход тоже нам говорит о том, что воля была на отчуждение. На мой взгляд, подобные рассуждения применимы только к ситуации с супругами, а если у нас, например, собственники студенты, у них общая собственность на телевизор в общежитие, и получается, если один из собственников продаст телевизор без согласия другого, то волеизъявление на отчуждение все равно было. Такой подход опасно применять к подобным правоотношениям. Судебная практика считает, что в таких ситуациях вещь выбывает помимо воли. В Определении КГД от 15.11.2016 г. № 18-КГ16-146¹² указано следующее «Васильевна Н.Е. в обоснование своих требований ссылалась на то, что о состоявшейся сделке купли-продажи она не знала, согласия на ее совершение не давала. Спорное имущество, на которое она имела право как на общее совместное имущество супругов, против воли выбыло из ее владения». И в этой ситуации мы ближе к позиции судов по этому вопросу.

Однако по вопросам с недвижимостью Конституционный Суд дал свои разъяснения¹³ по делу Мокеева, предъявив требования в части осмотрительности и разумности к истцу по виндикационному иску. Суть спора заключалась в том, что супруг продал недвижимость без согласования. И Конституционный Суд расценил выбытие вещи по воле собственника, так как супруг должен был внести сведения в ЕГРН о себе как сособственнике, но не сделал этого, проявив неосмотрительность за своим имуществом.

Таким образом, в настоящее время существует два подхода в понимании наличия воли на выбытие имущества: формальный и телеологический. Формальный подход предполагает, что мы не оцениваем поведение собственника и приобретателя, а смотрим была ли воля при выбытии или нет. Телеологический подход является развитием формального подхода, его генерализация. Он учитывает баланс интересов сторон. И здесь мы смотрим, какая сторона в каждой ситуации ведет себя упорно, а какая безупорно. Такой подход предполагает возможность, когда воли нет, но в иске откажут из-за учета баланса интересов. Телеологический подход, конечно, очень привлекателен, он логичен, и анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что пока господствует формальный подход, но медленными шагами суды начинают переходить на телеологический подход.

¹ *Лямина К. А.* Воля собственника на отчуждение имущества : к проблеме дифференциации доказывания // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 256–263.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189418/ (дата обращения: 05.11.2022).

³ По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца : Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017

№ 16-П. // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218686/ (дата обращения: 04.11.2022).

⁴ Дождев Д. В., Суханов Е. А. Владение в системе гражданского права. Ч. 2 // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 4–75.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.12.2007 № 10665/07 // Судбиблиотека. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/as/text2/vasud_big_24128.htm (дата обращения: 05.11.2022).

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 ноября 2018 г. № 19-КП8-36 // Банк судебных решений Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1713602&fbclid=IwAR0t8PlBoaKexdwBHOV07F_N_TxaR3FQ6fNWKR2lTS8I4y4rgSICr1fDuTA (дата обращения: 05.11.2022).

⁷ Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное; международное частное право»: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 24.

⁸ Ширвиндт А. М. К вопросу о выбытии вещи из владения собственника помимо его воли в контексте ограничения виндикации // О собственности: сборник статей к юбилею К. И. Скловского / сост. М. А. Ерохова. М.: Статут, 2015. С. 334–361.

⁹ Рудоквас А. Д. Владение и владельческая защита в проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Правоведение. 2011. № 5. С. 345–364.

¹⁰ Александрова М. А., Рудоквас А. Д., Рыбалов А. О. Право собственности и способы его защиты в гражданском праве: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. С. 65.

¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 14.07.2015 № 5-КГ15-83// Консультант. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=435739#rqqgbJMTQAlfsyVOK1> (дата обращения: 05.11.2022).

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 15.11.2016 г. № 18-КГ16-146 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71271430/> (дата обращения: 05.11.2022).

¹³ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390332/ (дата обращения: 03.01.2023).

*Воронежский
государственный университет*

Денисов Илья Юрьевич

E-mail: ilya_denisov_2018@inbox.ru

*Voronezh
State University*

Denisov Ilya Yurievich

E-mail: ilya_denisov_2018@inbox.ru

Евстафьева Вероника Михайловна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОГРАНИЧЕННЫХ
ВЕЩНЫХ ПРАВАХ**

Evstafeva Veronika Mikhailovna

Voronezh State University

**PROBLEMS AND PROSPECTS
OF REFORMING THE CIVIL LEGISLATION
ON LIMITED PROPERTY RIGHTS**

Аннотация: *в статье рассмотрен вопрос целесообразности реформирования гражданского законодательства об ограниченных вещных правах на примере права застройки. Особое внимание уделяется оценке преимуществ и недостатков права застройки, основанной на сравнительном анализе действующих институтов, регулирующих данные отношения и предлагаемых законодателем нововведений.*

Ключевые слова: *законопроект, право застройки, суперфиций, ограниченные вещные права.*

Abstract: *the article considers the question of the expediency of reforming the civil legislation on limited real rights on the example of the development right. Particular attention is paid to the assessment of the advantages and disadvantages of the development right, based on a comparative analysis of the existing institutions that regulate these relations and the innovations proposed by the legislator.*

Key words: *draft law, development right, superficies, limited rights in rem.*

В рамках реформы гражданского законодательства, проведенной в последние годы, предполагалось внесение изменений в ГК РФ в части регулирования отношений в области

вещных прав. Однако, законопроект, предусматривающий новую редакцию раздела 2 ГК РФ «Вещное право», так и не был принят, хотя подготовлен ко второму чтению и не вызывал серьезной критики на парламентских слушаниях¹.

Одна из основных задач, стоящая перед реформой, заключалась в необходимости создания полноценной системы ограниченных вещных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота.

Законопроект предусматривает закрытый перечень ограниченных вещных прав: право постоянного землевладения, право застройки, сервитут, право личного пользования, ипотека, право приобретения чужой недвижимой вещи, право вещной выдачи, право оперативного управления и право ограниченного владения земельным участком. В случае принятия законопроекта из действующих сегодня ограниченных вещных прав сохранится лишь два (сервитут и право оперативного управления).

Особое внимание обращает на себя право застройки как ограниченное вещное право на земельные участки, на котором я хотела бы остановиться. Данное право вызывает как критику, так и одобрение со стороны юристов и участников предпринимательской деятельности.

В соответствии с Законопроектом правом застройки является право владения и пользования чужим земельным участком в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации (суперфиций). Данное право предполагается основанным на договоре, срочным – от 30 до 100 лет, отчуждаемым и платным. Содержание права застройки составляют правомочия владения и пользования – как в отношении земельного участка, так и в отношении находящихся (возведенных) на нем зданий и сооружений: по общему правилу, здания и сооружения, возведенные на земельном участке, обремененном правом застройки, признаются собственностью лица, являющегося собственником земельного участка. В течение срока действия права застройки суперфи-

циар вправе возводить, изменять и сносить указанные здания и сооружения. По истечении срока действия права застройки здания и сооружения вместе с земельным участком остаются у собственника земельного участка без какой-либо компенсации суперфициару. Также предусмотрены и распорядительные правомочия суперфициара: во-первых, он может распорядиться своим правом, передав его в порядке сингулярного или универсального правопреемства; во-вторых, он может сдавать в аренду находящиеся на земельном участке здания, строения, помещения в них. По замыслу разработчиков Законопроекта право застройки должно заменить собой аренду земельных участков в целях строительства².

Данное предполагаемое нововведение породило дискуссию о целесообразности его законодательного закрепления. Среди критических положений можно отметить следующее.

1. Правовая судьба строения после прекращения права застройки. В соответствии с законопроектом при прекращении права застройки здания и сооружения поступают в собственность собственника земельного участка (если иное не предусмотрено законом или договором об установлении права застройки). Данное положение кажется весьма логичным, однако, учитывая доминирование публичных форм собственности на землю, возникает риск разрастания государственной собственности на недвижимое имущество³.

2. Проект новой редакции ГК РФ не определяет судьбу прав, которые могли бы быть установлены суперфициаром, после прекращения права застройки (например, залогов или аренды и т.д.) помимо истечения срока.

3. Из Законопроекта следует, что застройщик, кроме самого права застройки, может отчуждать находящиеся в его собственности здания (сооружения) – при том, что предполагается следование права застройки зданию или сооружению. То есть, несмотря на закрепление Законопроектом принципа единого объекта недвижимости (п. 3 ст. 297)⁴, представляется возможной ситуация, при которой предполагается наличие

двух объектов с разными вещными правами на них. В таком случае теряется весь смысл права застройки, поскольку субъекты вещных прав могут отчуждать только предоставленные им вещные права, а не сами вещи.

4. Также возникает вопрос о перспективной выгоде для застройщика. По общему правилу, не предусматривается продление установленного сторонами срока пользования земельным участком. По истечении срока все здания, сооружения и иные объекты недвижимости остаются в собственности у собственника земельного участка, при этом пользователю не выплачивается какая-либо компенсация.

Вместе с тем, на наш взгляд, закрепление права застройки имеет очевидные преимущества, что оправдывает проведение реформы:

1. Право застройки является эффективной альтернативой права собственности на земельный участок с точки зрения экономии в цене первоначального вложения. Кроме того, право застройки гарантирует более прочное правовое положение для застройщика по сравнению с правом аренды. При этом приобретение застройщиком вещного права на здание дает ему положение, которое экономически и юридически почти эквивалентно положению собственника⁵.

2. Устойчивое правовое положение права застройки делает его более привлекательным в качестве обеспечения с точки зрения кредиторов застройщика и расширяет возможности по привлечению заемных средств для целей строительства. Действующая договорная система в сфере застройки создает весьма ненадежное положение для застройщика (в частности: договорная свобода, отсутствие закрепленных минимальных сроков аренды).

3. Право застройки является более удобной конструкцией и для собственников земельных участков. У собственника земельного участка появляется возможность извлечения постоянного дохода от принадлежащего ему земельного участка без утраты права собственности на него и с возможностью

возврата земельного участка в необремененном состоянии по истечении срока действия права застройки.

4. Введение права застройки создаст основания для перехода оборота недвижимости от модели единства судьбы прав на землю и здание к модели единого объекта, что упорядочит процесс государственной регистрации прав на недвижимость.

5. Срочность права застройки создает перспективу постоянного обновления фонда недвижимости, который будет соответствовать новым критериям, выдвигаемым обществом и законодательством к жилым и нежилым зданиям. Сроки подобраны таким образом, что позволяют застройщику, с одной стороны, извлечь существенную экономическую выгоду от застройки, а с другой – подчеркнуть конечность существования объекта.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что институт права застройки призван удовлетворить потребности участников отношений в сфере недвижимости, придает гораздо большую устойчивость положению застройщика-суперфициара по сравнению с застройщиком-арендатором. Но вопрос о введении права застройки в систему ограниченных вещных прав представляется достаточно сложным в силу неизбежного появления коллизий в нормативном регулировании (прежде всего коллизии гражданского с земельным законодательством и законодательством о государственной регистрации недвижимости). Поэтому во многом базой для реформирования должны будут стать переходные положения и разъяснения по вопросам, которые неизбежно возникнут в судебной практике.

¹ *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. С. 483.

² Концепция развития законодательства о вещном праве. Проект, рекомендованный Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (Протокол № 3 от 18 марта 2009 г.). URL: <http://privlaw.ru/>

sovetsko-kodifikatsii/conceptions/konserciya5/ (дата обращения: 23 апреля 2023 г.).

³ *Евдокимова Е. А.* Право застройки вместо права аренды // Закон. 2013. № 3 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2023).

⁴ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый ГД ФС РФ в первом чтении 27.04.2012 и подготовленный ко второму чтению Комитетом ГД РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=47538-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=47538-6) (дата обращения: 23 апреля 2023 г.).

⁵ *Бевзенко Р. С.* О целесообразности и желательности введения права застройки в российское право // Закон. 2016. № 6 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2023).

*Воронежский
государственный университет*

Евстафьева

Вероника Михайловна

E-mail: vera-e2003@mail.ru

*Voronezh
State University*

Evstafeva

Veronika Mikhailovna

E-mail: vera-e2003@mail.ru

Медведева Анастасия Николаевна

Воронежский государственный университет

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК СНИЖЕНИЯ НЕУСТОЙКИ В ДОКТРИНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Medvedeva Anastasia Nikolaevna

Voronezh State University

GROUNDNS AND PROCEDURE FOR REDUCING THE PENALTY IN DOCTRINE AND JUDICIAL PRACTICE

Аннотация: *в статье анализируются теоретические и практические аспекты снижения договорной неустойки судами. Особое внимание уделяется пониманию и доказыванию «несоразмерности» неустойки причиненным негативным последствиям от правонарушения. Проведен анализ судебной практики, определены аспекты, требующие реформирования. На основе сложившегося сегодня в практике судов подхода предложены определенные изменения.*

Ключевые слова: *неустойка, снижение неустойки, необоснованная выгода кредитора, соразмерность последствиям нарушения обязательства, исключительность обстоятельств.*

Abstract: *the article analyzes the theoretical and practical aspects of reducing contractual penalties by courts. Special attention is paid to understanding and proving the «disproportionality» of the penalty caused by the negative consequences of the offense. The analysis of judicial practice is carried out, aspects requiring reform are identified. Based on the current approach in the practice of courts, certain changes are proposed.*

Key words: *penalty, reduction of the penalty, unjustified benefit of the creditor, disproportionality to the consequences of breach of obligation, exceptional circumstances.*

Неустойка – один из древнейших правовых институтов, позволяющих защищать права кредитора в случае нарушения должником обязательства, и известна ещё со времен рим-

ского права. Однако вопрос об определении ее правовой природы остается до сих пор до конца неразрешенным, и по сей день остается предметом широких дискуссий.

Она может выступать в качестве стимула для должника, будучи способом обеспечения исполнения обязательства¹ в соответствии со ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ). В то же время, согласно ст. 396 ГК РФ, может носить характер меры гражданско-правовой ответственности, выступая в качестве санкции за нарушение исполнения обязательств.

Сложность правовой природы порождает различные дискуссии. Однако в рамках данной статьи бы хотелось раскрыть не менее интересную проблему, связанную именно со снижением неустойки.

В результате реформы 2015 г. сформирован дуалистический подход к регулированию снижения неустойки в зависимости от субъекта. Суд может снизить неустойку по своей инициативе, если должник не является предпринимателем. Заявление должника, осуществляющего предпринимательскую деятельность, является обязательным условием, поэтому, несмотря на явную и очевидную несоразмерность последствиям неисправности, суд не имеет права снизить размер неустойки без заявления. Также помимо явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства требуется дополнительное основание в виде возможности «получения кредитором необоснованной выгоды» от взыскания неустойки.

Таким образом, устанавливаются два дополнительных критерия для снижения неустойки в предпринимательских отношениях. При этом видно стремление законодателя обеспечить договорную свободу, ограничив возможность суда снижать неустойку, которая установлена сторонами договора и является дополнительным стимулом исполнения обязательства. И только лишь мотивированная ответчиком исключительность является основанием к снижению. Но вместе с тем

не все суды следует именно такому пути, например, Арбитражный суд Московского округа² снизил неустойку, опираясь на высокий процент, несмотря на то, что это были предпринимательские отношения, и ответчик доказательств явной несоразмерности и исключительности не предоставил.

Однако ни в ст. 333 ГК РФ, ни в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» (далее по тексту – постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7)³ не раскрыто понятие «необоснованная выгода» и не даны судам ориентиры для определения исключительных случаев, которые могут стать основанием для снижения размера неустойки, установленной в предпринимательском договоре. Что также негативно отражается на практике судов.

Из содержания ст. 333 ГК РФ следует, что основанием для снижения неустойки является ее явная несоразмерность последствиям нарушения. Но с чем же следует соизмерять неустойку? Прежде всего, устанавливается несоответствие размера последствиям нарушения обязательства, которые не сводятся к убыткам кредитора. Это могут и иные неблагоприятные последствия нарушения: возникшие нематериальные неудобства, моральный вред, возникновение у нарушителя фактического дохода или иной выгоды в результате нарушения. Также в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить: данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период⁴.

Поэтому изначальный подход Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее по тексту – ВАС РФ)⁵, где несораз-

мерность связывается с чрезмерным превышением неустойки убытков, неверен. В таком случае, если убытки в результате нарушения обязательства попадают в границы обычного уровня, то снижения не предусмотрено. Но если рассматривать позицию, когда убытки больше, учитывая практику ст. 333 ГК РФ, кредитору придется их доказать, поскольку у должника такой информации нет. Поэтому отказ от данного критерия в качестве определяющего несоразмерности является крайне важным, ведь с первоначальным подходом судов сама логика применения ст. 333 ГК РФ исключает определяющие функции неустойки: отсутствие необходимости доказывания убытков, функция превенции нарушений и дополнительного стимулирования. Но, тем не менее, в практике судов встречаются примеры такого негативного подхода⁶, где суды снижают неустойку со ставки 1 % до 0,05 % в день от суммы неисполненного обязательства за каждый день просрочки платежа, на основе оценки действительного ущерба.

Другим негативным примером применения ст. 333 ГК РФ являлась практика снижения неустойки в форме пени до ставки рефинансирования ЦБ РФ. Как отмечается в доктрине, она может быть лишь ориентиром для судов, но никак не заменять оценивание последствий в каждом конкретном случае. Такой подход связан с желанием судов упростить решение вопроса об оценке соразмерности неустойки⁷. Снижение неустойки ниже однократной учетной ставки Банка России на основании соответствующего заявления ответчика допускается лишь в экстраординарных случаях, когда убытки кредитора компенсируются за счет того, что размер платы за пользование денежными средствами, предусмотренный условиями обязательства, значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты.

При принятии постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. № 7 суд не перенес, но и не отменил одно разъяснение из постановления Пленума ВАС РФ⁸. Системное толкование данных разъяснений приводит к выводу, что как

минимум для сугубо коммерческих споров и иных споров, рассматриваемых в системе арбитражных судов, нижним порогом снижения неустойки (за вычетом исключительных случаев) при отсутствии доказательств средних размеров ставок по кредитам будет являться двойная ключевая ставка Банка России.

Но в то же время, что можно понимать под экстраординарностью, не раскрывается. Исследовав судебную практику, выявлен пример, когда суд установил наличие экстраординарного обстоятельства. В данном деле ответчик ссылался на то, что взыскиваемый размер неустойки приведет к ухудшению положения градообразующего предприятия и его деятельности в целом. Заявленная неустойка составляла 1/300 ставки рефинансирования, что меньше однократной ставки рефинансирования. Тем не менее, суд снизил неустойку с 45,9 млн до 5 млн рублей⁹. Представляется, что нарушение деятельности градообразующего предприятия не может быть принято в качестве экстраординарного обстоятельства, ведь ответчик в рамках предпринимательских отношений мог предположить возможные последствия неисполнения и взыскания неустойки. К тому же такие обстоятельства, как тяжелое материальное положение и задолженности перед третьими лицами, наложение ареста и иные основания не могут служить основанием для снижения неустойки. При анализе судебных решений стоит обратить внимание, что не все суды исключают эти основания, а правила п. 73 постановления Пленума ВС РФ № 7 игнорируются¹⁰.

Заслуживают внимания особые категории споров, в которых возможно снижение неустойки. Так, в случае споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, в области ОСАГО и защиты прав потребителей, Верховный Суд РФ указывал на возможность снижения неустойки только при наличии соответствующего ходатайства, хотя они и не относятся к предпринимательским спорам¹¹.

При этом суды снижают неустойки по вышеперечисленным категориям дел без соответствующего ходатайства ответчика, ссылаясь на общее правило в п. 1 ст. 333 ГК РФ, о праве суда снижать неустойку в непредпринимательских договорах по своей инициативе¹². Что является явным противоречием позиции, изложенной Верховным Судом РФ ранее.

Подход судов в данном случае не отвечает принципу защиты слабой стороны, в связи, с чем становится возможным злоупотребление сильной, соответственно¹³. «Слабая сторона» в таких договорах – гражданин потребитель, а, следовательно, не обладает, как правило, специальными знаниями в области осуществления предпринимательской деятельности в той или иной сфере, он не может на равных с предпринимателями обсуждать условия договора, в том числе условия об уплате неустойки¹⁴.

В связи с чем представляется необходимым дополнить ст. 333 ГК РФ:

«Требование о снижении подлежащей уплате неустойки не подлежит удовлетворению в случае, если размер и (или) порядок исчисления неустойки изложен в оферте и при этом нарушение (неисполнение или ненадлежащее исполнение) обязательства, в обеспечение которого была установлена неустойка, было допущено оферентом, за исключением случаев приостановления исполнения обязательства.

Требование о снижении подлежащей уплате неустойки не подлежит удовлетворению в случае заявления требования о ее уплате гражданином-потребителем к должнику, осуществляющему предпринимательскую деятельность, за исключением случаев приостановления исполнения обязательства».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в гражданском законодательстве не конкретизированы условия применения ст. 333 ГК РФ, устанавливающие право судов снижать явно несоразмерную неустойку последствиям нарушения исполнения обязательства. Таким образом, практика применения указанной статьи довольно неоднозначная,

поскольку многие вопросы остаются открытыми. К тому же разъяснения Верховного Суда РФ, способствующие единообразию практики, затрагивающие проблемные аспекты, некоторыми нижестоящими судами попросту игнорируются¹⁵. Законодателю можно рекомендовать раскрыть оценочные суждения «явная несоразмерность», предложив открытый перечень критериев, а также «исключительные обстоятельства», «необоснованная выгода», с целью задания судебной практики единственно возможного варианта снижения неустойки.

¹ См.: *Тотмина Т. О.* К вопросу о правовой природе неустойки // *Инновации. Наука. Образование.* 2021. № 41. С. 236–241.

² См.: решения Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2017 по делу А40-73256/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cGFUJ24UA7mN/>

³ См.: О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

⁵ Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 ГК РФ : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.01.2021 № Ф01-14545/2020 по делу № А43-50360/2019 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.01.2021 № Ф01-15613/2020 по делу № А43-869/2020

⁷ См.: *Каранетов А. Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. С. 204.

⁸ См.: О некоторых вопросах применения статьи 333 ГК РФ : постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 (ред. от 24.03.2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 07.09.2016 по делу № А40-125333/16-14-1093. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/G2YwAUswL6Hw/>

¹⁰ Решение арбитражного суда Кемеровской области от 29.03.2019 по делу № А27-2437/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/adgPjAYNyImV/>

¹¹ Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости : утвержден Президиумом ВС РФ от 04.12.2013 ; О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Решение Батайского городского суда Ростовской области от 28.09.2018 г. по делу № 2-1012/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CQkVezJc0ImW/> ; решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 30.07.2018 г. по делу № 2-2158/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9SNwc3QBBtHN/>

¹³ См.: *Слесарев В. Л., Кравец В. Д.* Применение судами статьи 333 Гражданского кодекса РФ по делам о защите прав потребителей // Юрист. 2020. № 3. С. 10–15.

¹⁴ См.: *Рудова О. С.* Снижение судом размера неустойки как специальный механизм защиты слабой стороны договора // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 3. С. 104–109.

¹⁵ *Свирин Ю. А.* Правомерность снижения неустойки судом // Современное право. 2018. № 12. С. 74–78.

*Воронежский
государственный университет*

*Voronezh
State University*

Медведева Анастасия Николаевна

Medvedeva Anastasia Nikolaevna

E-mail: medvedevaanast4sia@yandex.ru

E-mail: medvedevaanast4sia@yandex.ru

Меркулова Вероника Николаевна

Воронежский государственный университет

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРИЗНАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
ПО ДАВНОСТИ ВЛАДЕНИЯ**

Merkulova Veronika Nikolaevna

Voronezh State University

**PROCEDURAL FEATURES OF RECOGNITION
OF OWNERSHIP BY THE TERMS OF POSSESSION**

Аннотация: в статье рассматривается допустимость установления факта давностного владения в порядке особого производства. Анализируются признаки особого производства относительно их наличия в делах об установлении факта добросовестного владения. Обсуждается возможность одновременного установления факта приобретательной давности и решения вопроса о признании за давностным владельцем права собственности.

Ключевые слова: владение, давностное владение, приобретательная давность, особое производство.

Abstract: the article discusses the admissibility of establishing the fact of prescription possession in the order of special proceedings. The signs of special proceedings are analyzed regarding their presence in cases on establishing the fact of good faith possession. The possibility of simultaneously establishing the fact of acquisitive prescription and resolving the issue of recognizing the right of ownership for the prescription owner is discussed.

Key words: possession, prescription possession, acquisitive prescription, special production.

В настоящее время с целью признания добросовестного приобретателя собственником вещи существует возможность обратиться в суд как с исковым заявлением о признании права собственности в силу приобретательной давности, так в по-

рядке особого производства. Данная позиция была выражена в п. 19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в котором указано, что «возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности вытекает из статей 11 и 12 ГК РФ, согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности.

Ответчиком по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности является прежний собственник имущества.

В случаях, когда прежний собственник недвижимого имущества не был и не должен был быть известен давностному владельцу, он вправе обратиться в суд с заявлением об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности»¹.

Для того, чтобы оценить правильность суждения, допускающего установление факта добросовестного владения в особом производстве, необходимо проанализировать сущность данного вида гражданского судопроизводства.

Прежде всего, общим свойством для всех дел особого производства является отсутствие спора о праве. Так, по мнению Т.В. Сахновой, «спор о праве – это тот критерий, который представляется важным как сущностный признак искового производства, как „точка отсчета“ и его первопричина»². Кроме того, в доктрине подчеркивается, что о бесспорности как отличительном признаке особого производства можно говорить только в том смысле, что здесь отсутствует спор о субъективном праве³. Можем ли мы говорить о бесспорности в рамках

приобретения права собственности по давности владения? Представляется, что только в исключительных случаях, поскольку специфика данного института заключается в соблюдении баланса между правами титульного собственника и добросовестного приобретателя и потенциально в данных отношениях всегда присутствует спор о праве.

Кроме того, в делах особого производства нет материально-правового притязания и лица, к которому оно может быть обращено. Средством защиты выступает заявление, а не иск. Заявление в отличие от иска не содержит в себе материально-правового требования, т.е. заявление имеет исключительно процессуальный элемент.

Значимой чертой особого производства является объект судебной защиты. Как правило, это не субъективное право, а охраняемый законом интерес. В отличие от субъективного материального права охраняемый законом интерес не предоставляет заинтересованному лицу ни правотребовать от кого-либо определенного поведения с возможностью применения санкции, ни самому произвести действие удовлетворяющее материальный интерес⁴. Наличие данного признака в делах об установлении факта добросовестного владения не явствует из сущности правоотношения. Добросовестный приобретатель скорее защищает свое субъективное право, позволяющее ему стать титульным собственником данной вещи.

Также особое производство отличается составом лиц, участвующих в деле. Поскольку отсутствует спор о праве, отсутствуют и стороны, имеющие противоположный интерес. В данной ситуации термины «истец», «ответчик» не используются. Лицо, которое обращается в суд с заявлением по делам особого производства, именуется «заявителем»; другие лица, которые привлекаются для участия в этих делах, именуются «заинтересованными лицами».

Возможность установления факта давностного владения в порядке особого производства нередко оспаривается как судебной практикой, так и доктриной.

Так, данная позиция является господствующей в практике Федерального арбитражного суда Уральского округа. В отдельных судебных актах прямо указывается, что из смысла ст. 234 и главы 14 ГК РФ следует, что признание права собственности в силу приобретательной давности должно устанавливаться в общеисковом порядке, а не путем установления юридического факта⁵.

По мнению А.Д. Рудокваса, институт приобретательной давности, равно как и любые нормы, защищающие интересы добросовестного приобретателя, служит в первую очередь для защиты интересов оборота в целом и в этом смысле представляет собой обоюдоострый инструмент, который может быть использован в ущерб интересам отдельных собственников. Чрезмерный акцент на поощрении оборота такими средствами всегда оборачивается прямо противоположными результатами, лишая собственников уверенности в прочности и неизменности их прав на имущество. Именно поэтому допущение установления факта приобретательной давности в порядке производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение, способно принести больше вреда, чем пользы для гражданского оборота⁶. Нельзя не согласиться с данным мнением, поскольку зачастую суды, рассматривая заявление в порядке особого производства, по ряду причин не привлекают в процесс заинтересованных лиц. Это приводит к умалению прав титульного собственника, так как заявитель в лице давностного владельца получает решение, которое защищает его интересы и не обжалуется другими лицами.

Кроме того, существует не менее спорный вопрос: возможно ли установить факт приобретательной давности, при этом одновременно решить вопрос о признании за давностным владельцем права собственности.

В П. 21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 указано, что «судебный акт об удовлетворении иска о признании права собственности в силу приобретательной давности является осно-

ванием для регистрации права собственности в ЕГРН. В силу статьи 268 ГК РФ или части 3 статьи 222 АПК РФ решение суда об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения имуществом как своим собственным в течение срока приобретательной давности также является основанием для регистрации права собственности в ЕГРН».

Данные положения также ставят добросовестного приобретателя в более привилегированное положение по сравнению с титульным собственником. Кроме того, устанавливая факт, лицо приобретает право собственности, которое не существовало до момента внесения сведений в реестр. Возникает вопрос, может ли решение суда об установлении факта приводить к возникновению нового права. Представляется, что ответ должен быть отрицательным.

В доктрине существует возможное решение данной проблемы. Так, В.В. Аргунов отмечает, что «признание права собственности по давности владения должно происходить в вызывном производстве... Со стороны давностного владельца гораздо удобнее предъявить требование о признании права собственности по давности владения не путем иска, а в одностороннем порядке, с приглашением всех заинтересованных лиц, прежде всего действительного собственника, заявить свое право на имущество»⁷. В поддержку данной позиции, существует возможность обратиться к положительному опыту зарубежных стран. Так, в Германии собственник земельного участка может быть лишен своего права в порядке вызывного производства, если другое лицо в течение тридцати лет владело этим участком как собственным (§ 927 Германского гражданского уложения)⁸. Однако включение вышеуказанных положений в ГК РФ приведет к необходимости внесения изменений в большой массив правовых норм, кардинальной смене представлений о видах гражданского судопроизводства, что в указанном случае нецелесообразно.

Проанализировав вышеуказанные вопросы, следует прийти к выводу, что решения об установлении приобрета-

тельной давности сводится к выводам о праве, которые делает суд. Установления факта приобретательной давности в порядке производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение, приводит к возникновению ряда проблем и умалению прав титульных собственников. Исходя из этого, необходимо исключить возможность распространения особого производства на давность владения, установив исключительно исковой порядок признания права собственности в силу приобретательной давности.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 от 29 апреля 2010 г. URL: <http://www.consultant.ru>

² Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса : теоретические начала и основные институты. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 58.

³ Виды гражданского судопроизводства : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / О. В. Баулин, Е. И. Носырева, Д. Г. Фильченко, О. Н. Шеменова. М. : Инфротропик Медиа, 2012. С. 159.

⁴ Там же. С. 163.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.04.2006 г. по делу № Ф04-1198/2006(21830-А75-24), постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.11.2004 г. по делу № А05-4976/04. URL: <http://www.consultant.ru>

⁶ См.: Рудоквас А. Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности : монография. М. : Издательская группа «ЗАКОН», 2011. С. 295

⁷ Аргунов В. В. Вызовное производство в гражданском процессе. М., 2006. С. 254.

⁸ Германское гражданское уложение. URL: <https://constitutions.ru/?p=25000>

*Воронежский
государственный университет*

Меркулова Вероника Николаевна

E-mail: vkabanova515@gmail.com

*Voronezh
State University*

Merkulova Veronika Nikolaevna

E-mail: vkabanova515@gmail.com

Наумова Ева Евгеньевна

Воронежский государственный университет

**НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР:
ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ, ОБЩАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

Naumova Eva Evgenievna

Voronezh State University

**INHERITANCE CONTRACT: CONCEPT, MEANING,
GENERAL LEGAL CHARACTERISTICS**

Аннотация: *в данной статье рассматриваются вопросы, связанные с новым институтом гражданского права, наследственным договором. Рассматриваются понятие, значение и общая юридическая характеристика договора.*

Ключевые слова: *наследственный договор, наследодатель, наследник, имущество.*

Abstract: *this article discusses issues related to the new institute of civil law, inheritance contract. The concept, meaning and general legal characteristics of the contract are considered.*

Key words: *inheritance contract, testator, heir, property.*

Изменения в правовом регулировании договорных отношений всегда выступают поводами для обсуждений и дискуссии. Одним из нововведений законодателя последних лет, инициировавших аналитическую юридическую деятельность, является институт наследственного договора. Тематика, связанная с наследственным договором, представляется актуальной и важной.

Для Российской Федерации наследственный договор – совершенно новый вид гражданско-правового договора. Во многих зарубежных государствах, в частности в Германии,

Австрии, Швейцарии, Китае, Латвии и Украине, он предусмотрен законодательством и активно используется на практике.

Данный договор сочетает в себе признаки и завещательного распоряжения, и договорного обязательства. В связи с этим договор обладает своей спецификой, поэтому, прежде всего, необходимо обратиться к определению самого понятия наследственного договора, что позволит дать ему правовую характеристику.

Как упоминалось ранее, наследственный договор – новый для наследственного права институт, положения о котором действуют с 1 июня 2019 г.¹ Законодательные правила о наследственном договоре закреплены в новой ст. 1140.1. Гражданского кодекса РФ. В соответствии с данной статьей наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, призванным к наследованию.

Приведенное определение позволяет сформулировать вывод о том, что в договоре могут выступать две стороны, именуемые как «наследодатель» и «наследник». Представляется, что более последовательным было бы использование других терминов для идентификации сторон наследственного договора. В частности, вместо термина «наследодатель» использовать термин «отчуждатель», а вместо термина «наследники» возможно использовать термин «приобретатель». Предлагаемый подход связан с пониманием того, что статусом «наследодателя» лицо наделяется после смерти.

Следует отметить, что такой вариант предлагался изначально в проекте Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»².

Значение наследственного договора проявляется для двух сторон. Наследственный договор заключают при жизни владельца имущества с будущим наследником – тем, кому в собственность перейдет имущество. При этом наследник в курсе, что именно и на каких условиях ему достанется, он соглашается с этим, заключает договор и заранее осведомлен о том, чего ожидать. Например, ежемесячно платит наследодателю определенную сумму, обеспечивает ему пожизненное содержание, уход, поддерживать чистоту в его квартире, ухаживает за его домашним питомцем.

Наследственный договор предоставляет потенциальному наследодателю уже при жизни получить определенные блага в виде имущественных или неимущественных действий за передачу имущества после его смерти другому лицу. Также после смерти наследодателя не требуется оформление наследственных прав у нотариуса, право собственности переходит к приобретателю на основании наследственного договора, потребуется лишь осуществить государственную регистрацию перехода прав на недвижимое имущество, являющееся предметом такого договора, что значительно упрощает процедуру принятия наследником наследства.

Положения законодательства закрепляют специальные правила для рассматриваемого института:

- 1) соблюдение письменной формы;
- 2) необходимость нотариального удостоверения;
- 3) наличие подписей каждой стороны, выражающих их непосредственные намерения (волю) заключить договор;
- 4) видеофиксация процедуры нотариального удостоверения при отсутствии возражений сторон.

Соблюдение письменной формы наряду с нотариальным удостоверением подчеркивает достаточно высокий уровень правовой охраны, предоставляемой законодательством. Можно согласиться с И. А. Гребенкиной в том, что такой механизм поможет избежать проблемы «двойных сделок», когда насле-

додатель с целью извлечения собственной выгоды заключает два и более возмездных наследственных договора, объектами которых выступает одно и то же наследственное имущество, с разными наследниками, даже не подозревающими о существовании друг друга³.

Из закрепленных в ст. 1140.1 Гражданского кодекса РФ положений можно сформулировать общую юридическую характеристику наследственного договора:

1) консенсуальность, поскольку заключение договора связано с достижением соглашения сторон (с соблюдением установленной нотариальной формы), а не передачей имущества наследникам;

2) возмездность, в связи с тем, что наследодатель может включить в содержание договора обязательства другой стороны имущественного или неимущественного характера и тем самым получить выгоду, но данный договор может быть безвозмездным, так как это право наследодателя, но не обязанность.

В различных государствах наследственный договор признается как возмездным, так и безвозмездным, но чаще первое, что, как думается, является в большей степени целесообразным. Свобода в определении возмездности данного договора допустима, но ведь значение возмездности договора и возможность получить соответствующее встречное предоставление в виде тех или иных действий будущим наследодателем еще при жизни является одним из побуждающих факторов такого договора и возможно даже причиной, которая способна побудить гражданина заключить такой договор.

3) двусторонний характер, наличие в регулируемых отношениях прав и обязанностей у двух сторон – наследодателя и наследника (-ков).

Также договор имеет существенные условия:

1) имущество, в отношении которого заключается наследственный договор; круг наследников, которыми могут быть

любые лица, которые могут призываться к наследованию (ст. 1116 Гражданского кодекса РФ);

2) порядок перехода имущества после смерти наследодателя к пережившим наследникам.

Законодатель установил и факультативные условия: о душеприказчике, о возложении на наследников обязанности совершить не противоречащие законодательству действия имущественного или неимущественного характера, завещательные отказы и завещательные возложения.

Проанализировав основные положения законодательства о наследственном договоре, допустимо сформулировать вывод о том, что возможно заключение соглашения с применением видеофиксации, которое может найти позитивное применение на практике, составляя солидную доказательственную базу, предупреждая совершение противоправных деяний; наследодатель наделяется широкой свободой в выборе условий наследственного договора, но наследник или третье лицо самостоятельным волевым решением соглашаются стать стороной такого договора, соглашаясь на оглашенные условия; предоставляется возможность оспаривания наследственного договора до открытия наследства, и в данном случае показания самого наследодателя составят дополнительный ценный источник информации, что невозможно осуществить при оспаривании завещания.

Подводя итог, следует отметить, что введение наследственного договора в Российской Федерации создает дополнительные возможности по распоряжению гражданами своим имуществом на случай смерти, что положительно сказывается на развитии гражданско-правовых отношений.

¹ См.: О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

² См.: О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : проект Федерального закона № 295719-6 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гребенкина И. А. Совершенствование наследственного права : все ли предлагаемые изменения обоснованы? // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 138. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-nasledstvennogo-prava-vse-li-predlagaemye-izmeneniya-obosnovanny](https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-nasledstvennogo-prava-vse-li-predlagaemye-izmeneniya-obosnovanny)

*Воронежский
государственный университет*

Наумова Ева Евгеньевна

E-mail: evanaumova_9@mail.ru

*Voronezh
State University*

Naumova Eva Evgenievna

E-mail: evanaumova_9@mail.ru

Трофимова Мария Юрьевна

Воронежский государственный университет

**ПОДПИСАНИЕ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ,
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ, КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБ
НЕУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Trofimova Maria Yurievna

Voronezh State University

**SIGNING OF THE STATEMENT OF CLAIM, APPEAL,
CASSATION APPEAL BY AN UNAUTHORIZED PERSON
IN THE CIVIL PROCESS.**

Аннотация: *в данной статье рассматриваются проблемы несовершенства законодательства, связанные с нарушением норм процессуального законодательства, касающиеся подписания искового заявления, апелляционной, кассационной жалоб неуполномоченным лицом.*

Ключевые слова: *гражданское процессуальное законодательство, исковое заявление, апелляционная жалоба, кассационная жалоба, возврат искового заявления, оставление искового заявления без рассмотрения, гражданский кодекс.*

Abstract: *this article examines the problems of imperfection of legislation related to violation of the norms of procedural legislation concerning the signing of a statement of claim, appeal, cassation complaints by an unauthorized person.*

Key words: *civil procedural legislation, statement of claim, appeal, cassation appeal, return of the statement of claim, abandonment of the statement of claim without consideration, civil Code.*

Вопрос о подписании искового заявления, апелляционной, кассационной жалоб неуполномоченным лицом и последствиях направления таких заявлений, в настоящее время

является одной из актуальных тем в практике применения норм процессуального права.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в качестве оснований для возврата искового заявления, апелляционной, кассационной жалоб обозначено как неподписание заявления или его подписание и подача лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд, а в случае, если суд принял заявление к рассмотрению по существу, то указанное заявление или жалоба может быть оставлена без рассмотрения. Указанные последствия указаны в ст. 135, 322, 379.1 ГПК РФ¹.

Практическое значение рассматриваемой проблемы заключается в том, что сторона может пропустить срок для восстановления нарушенных прав, в частности, срок исковой давности.

Кратко скажем, что в практике существуют случаи обращения в суд с заявлением, которое не подписано или подписано в ненадлежащей форме.

Так, например, Первый кассационный суд общей юрисдикции в определении № 8-24223/2022 оставил без удовлетворения жалобу ссылаясь на формальное отсутствие подписи в поданном исковом заявлении². В другом примере, Конституционный суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы на нарушении его конституционных прав п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ³. При этом в мотивировочной части суд разъясняет, что оспариваемый п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, наделяющий судью полномочием по возвращению искового заявления, не подписанного истцом или иным уполномоченным лицом, гарантирует возбуждение судьей гражданского дела только при наличии действительной воли истца на обращение в суд за защитой его прав, свобод и законных интересов и тем самым обеспечивает реализацию присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности. Наличие же на исковом заявлении лишь ксерокопии подпи-

си истца позволяет судье с учетом конкретных обстоятельств (в частности, подачи обращения в суд с использованием почтовой связи) усомниться в том, что исковое заявление в действительности подписывалось истцом.

1. Дискуссионным являлся вопрос, возникающий при подаче процессуальных документов посредством электронных систем: какой именно электронной подписью должны быть подписаны документы? До 2022 г. в ГПК РФ не был урегулирован. Так, Первый кассационный суд общей юрисдикции отменил судебные акты нижестоящих судов о возвращении искового заявления, в связи с подписанием документа не усиленной электронной подписью, исходя из следующего: «В силу ч. 1.1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно пункту 2.1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», документы в электронном виде могут быть поданы в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, или в виде электронного образа документа.

В рассматриваемом случае, частная жалоба на определение Ленинского районного суда города Саратова от 24 февраля 2021 г. является отсканированным документом, изначально подготовленным на бумажном носителе, подписанным

представителем истца, имеющим право действовать без доверенности и переведенным в электронный образ.

Согласно приложенному к частной жалобе протоколу проверки подписи электронный образ частной жалобы заверен простой электронной подписью, что соответствует требованиям ч. 1.1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также вышеприведенным положениям Порядка подачи документов в электронном виде»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод об обязательном проведении дополнительной проверки заявления и приложения к нему, с целью выявления различных недочетов. Однако в настоящее время в ч. 4 ст. 131 ГПК РФ содержится следующее: «Исковое заявление, подаваемое в электронном виде, содержащее ходатайство об обеспечении иска, должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью».

К вопросу о подписании искового заявления, апелляционной, кассационной жалоб неуполномоченным лицом.

Последствия данной проблемы были уже затронуты, теперь ознакомимся с причинами.

2. Основной причиной является наличие так называемых «технических ошибок» представителей – отсутствие доверенности, закрепляющей специальное полномочие на подписание заявления (жалобы). В п. 2 ст. 132, а также в других нормах ГПК РФ, в качестве одного из основных документов, которые необходимо приложить к заявлению, доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя истца.

В одном из своих определений Конституционный суд Российской Федерации отметил, что положение п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, наделяющее суд полномочием по возврату искового заявления, поданного лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд, направлено на исключение принятия судом к рассмотрению заявлений, по-

данных ненадлежащим образом, и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права лиц, обращающихся в суд⁵. Таким образом, отсутствие доверенности, подтверждающей полномочия представителя, является законным основанием для возврата заявления или жалобы, так как суд не может удостоверить наличие права лица обращаться в судебные инстанции. Данную причину можно отнести к категории технических ошибок.

3. Актуальным является вопрос, связанный с формой заверения копий доверенности. В ГПК РФ отсутствует регулирование вопроса, связанного с порядком заверения документов.

Судебные органы, разъясняя правовые нормы, устраняют данный пробел следующим образом. Например, Первый кассационный суд общей юрисдикции отменяя определения нижестоящих судов указывает на следующее: «Отметка о заверении копии проставляется под реквизитом «подпись» и включает: слово «Верно»; наименование должности лица, заверившего копию; его собственноручную подпись; расшифровку подписи (инициалы, фамилию); дату заверения копии (выписки из документа)⁶.

Достоверность копии документа может быть удостоверена не только руководителем организации, от которой исходит документ, но и иным должностным лицом, наделенным полномочием на удостоверение верности копии, в том числе нотариусом.

Суд пришел к выводу, что приложенная к заявлению светокопия доверенности истца может считаться надлежащим образом заверенной копией, поскольку исходя из смысла приведенных норм, правовое значение удостоверения доверенности состоит в том, что истец подтверждает факт передачи определенных полномочий указанному в доверенности конкретному лицу⁷.

В другом судебном решении Первый кассационный суд общей юрисдикции, в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, допу-

стил возможность представителю самостоятельно заверять документы, при условии наличия указанных полномочий, подтвержденных в представленной доверенности⁸.

Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к выводу об отсутствии необходимости нотариально заверять копии доверенности.

4. Также возникает вопрос подтверждения представителями своих полномочий, а именно высшего юридического образования при подаче апелляционных, кассационных жалоб и порядка заверения копий этих документов.

В ГПК РФ в настоящее время отсутствует четкое регулирование данного вопроса. В судебных актах данный пробел устранен. Так в п. 8 Постановлению Пленума ВС РФ от 22.06.2021 № 16 указано, что к апелляционной жалобе, поданной представителем, за исключением апелляционных жалоб на решения мировых судей, должны быть приложены копии документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности представителя, подписавшего апелляционную жалобу. Копии указанных документов должны быть заверены нотариально или учреждением и организацией, от которых исходит соответствующий документ, организацией, в которой представитель работает, или заверена судьей, в чьем производстве находится дело⁹. Указанное разъяснение также применяется в судебной практике, в частности отражено в Определении ВС РФ от 30.11.2021 № 308-ЭС21-23908¹⁰ и в определении первого кассационного суда общей юрисдикции. Следует отметить, что бывали и случаи, когда судьи предлагали представителям уже на этапе судебного заседания представить документы, подтверждающие наличие высшего юридического образования¹¹. Указанные последствия можно сравнить с последствиями нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица, которые

предусмотрены в ст. 174 Гражданского кодекса Российской Федерации¹². Согласно данным нормам сделки могут быть признаны недействительными. Схожая ситуация вытекает из ситуации, связанной с отсутствием у представителя полномочий обращаться в суд в интересах доверителя, а значит не могут объективно выражать его волеизъявления в виде защиты или восстановления нарушенного права.

5. Кроме того, актуальным является вопрос о лицах, которые могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетних.

В семейной и гражданско-процессуальном законодательстве не установлен исчерпывающих перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних. В рамках применения норм, суды отмечают, что в интересах несовершеннолетнего вправе обращаться опекуны, попечители, законные представители, уполномоченные органы и прокуратура. При этом наличие родства не является фактом подтверждения полномочий заявителя, действующего в интересах несовершеннолетнего¹³. При этом Верховный суд уточнил, что закон не связывает право родителя на обращение в суд в интересах своего несовершеннолетнего ребенка с фактом их совместного проживания¹⁴. Таким образом, судебная практика снова устраняет законодательный пробел путем применения аналогии закона и права.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы предложить следующие новеллы.

1. Правительству Российской Федерации или Министерству юстиции разработать типовую форму доверенности для представления интересов в судебных инстанциях по различным категориям дел, в том числе, в рамках дел о банкротстве.

2. Внести изменения в ГПК РФ, а именно признать утратившей силу п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, а ст. 136 ГПК РФ дополнить пунктом исковое заявление не подписано или исковое заявление подписано и подано лицом, не имеющим полно-

мочий на его подписание и предъявление в суд. Указанные изменения предоставят заявителю «исцелиться» и устранить допущенное нарушение.

3. Внести изменения в ГПК РФ, а именно, дополнить абз. 4 ст. 322 ГПК РФ и изложить в следующей редакции: «заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление иска, в случае непредставления надлежащих документов в судебном заседании».

4. Внести изменения в ГПК РФ, а именно признать утратившей силу п. 2 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ, а ст. 378.2 ГПК РФ дополнить пунктом кассационное заявление не подписано или кассационное заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд. Указанные изменения предоставят заявителю «исцелиться» и устранить допущенное нарушение.

5. Верховному суду Российской Федерации подготовить изменения в Постановление Пленума от 27.05.1998 № 10 и дополнить его разъяснениями, связанными с процессуальными вопросами подачи заявлений в интересах несовершеннолетнего. Указанные разъяснения помогут грамотно пользоваться защитой своих прав.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

² Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.09.2022 г. № 88-24223/2022.

³ Определение Конституционного суда РФ от 28.06.2022 г. № 1641-О.

⁴ Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2021 г. № 88-20550/2021.

⁵ Определение Конституционного суда РФ от 20.04.2017 г. № 879-О.

⁶ Приказ Росстандарта от 8 декабря 2016 года № 2004-ст «ГОСТ Р 7.0.97-2016».

⁷ Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2022 г. № 88-627/2022.

⁸ Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 г. № 88-12442/2021.

⁹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 16.

¹⁰ Определение Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2021 № 308-ЭС21-23908.

¹¹ Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2023 г. № 88-1606/2023.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).

¹³ Определение первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2022 г. № 88-19877/2022.

¹⁴ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации от 26.06.2015 № 2.

*Воронежский
государственный университет*

Трофимова Мария Юрьевна

E-mail: marishka.trofimova.2002@
mail.ru

*Voronezh
State University*

Trofimova Maria Yurievna

E-mail: marishka.trofimova.2002@
mail.ru

УДК 347.626.6

Абасова Альбина Алибековна

Воронежский государственный университет

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ. РАЗДЕЛ ОБЩИХ ДОЛГОВ СУПРУГОВ

Abasova Albina Alibekovna

Voronezh State University

FORECLOSURE ON THE PROPERTY OF THE SPOUSES. DIVISION OF COMMON DEBTS OF SPOUSES

Аннотация: *цель исследования заключается в анализе правовых норм, по которым можно провести черту между личным и общим имуществом супругов. Актуальность вопроса раздела пассива имущества супругами обусловлена тем, что участники семейных споров все чаще злоупотребляют своими правами. Данное явление выступает фактором, дестабилизирующим правосудие, создающим серьезные препятствия для эффективного разрешения споров, защиты интересов добросовестного супруга, детей, а также третьих лиц.*

Ключевые слова: *общая совместная собственность супругов, имущество, обращение взыскания на имущество.*

Abstract: *the article concentrates of the study is to analyze the legal norms by which the line can be drawn between personal and common property of spouses. The relevance of the issue of division of passive property by spouses is due to the fact that participants in family disputes are increasingly abusing their rights. This phenomenon acts as a factor destabilizing justice, creating serious obstacles to the effective resolution of disputes, protection of the interests of a bona fide spouse, children, as well as third parties.*

Key words: *joint property of spouses, property, foreclosure of property.*

Взаимоотношения супругов по поводу имущества обладают самостоятельной теоретической и практической значимостью.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) в ст. 45 указывает на возможность обращать взыскание на имущество, являющиеся в связи использованием законного режима супружеской пары, совместным¹. Применение указанного правила, возможно в двух вариациях. Первое – это ответственность одного из лиц, находящихся в браке по личному обязательству, второе – по общему.

Актуальным в данной теме остается вопрос о необходимости проведения черты между личным и общим имуществом супругов, а также о разделе общих долгов супругов.

Выделим признаки, позволяющие провести черту между личным и общим имуществом супругов.

1. Временные рамки – вся собственность, приобретенная до регистрации брачного союза, и по его окончанию не является совместной. Однако, это правило имеет свое исключение. Так, в случае если какие-либо движимые и недвижимые вещи были приобретены супругами в период проживания порознь и в этот промежуток времени они не имели фактических семейных отношений, суд наделяется правом вывести такие вещи из-под действия режима совместной собственности и признать ее личной – п. 4 ст. 38 СК РФ².

2. Признак безвозмездности. Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, имущество, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши³.

Критерием отнесения вещи индивидуального пользования к предметам роскоши является ни ее размер, цвет, часто-

та использования, а стоимость с учетом уровня обеспеченности конкретной семьи, а также уровнем жизни того социального круга, к которому принадлежат супруги⁴.

Удовлетворение потребностей семьи напрямую зависят от финансового положения членов семьи. Однако очень часто доходы семьи не соответствуют расходам, причин на это множество: низкая заработная плата, несоразмерные потребности, безработица и т.д. Потребительское кредитование сегодня находится в фазе активного распространения и развития.

Закон четко регламентирует, что в случае заключения одним из супругов договора займа, такой долг может быть признан общим лишь при условии траты денежных средств на нужды семьи (ст. 45 СК РФ).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) содержится следующий вывод: «В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга»⁵.

При разрешении судом данных исков существует сложность, которая состоит в том, что закон не дает четкого понятия «нужды или потребности семьи». Представляют трудности доказывания факты расходования кредитных или заёмных средств для семейных потребностей. Следует отметить, что институт ответственности в законе является недостаточно полным. Нет четкого определения, какие обязательства являются общими, а какие личными, отсутствует понятие «общего долга».

Критерии общих долгов супругов сформированы практически правоприменительной практикой: возникновение долга по инициативе обоих супругов в интересах семьи; использование всего полученного одним из супругов по договору, заключенному им самим, на нужды семьи.

Так, согласно решению районного суда г. Н. Новгород, от 27 ноября 2017 г. № 2-4741/2017 о признании долга по кре-

дитному договору общим долгом супругов, суд установил⁶: Герасимов Ф. Ю. и Герасимова О. С. состояли в зарегистрированном браке, который позже был прекращен на основании решения мирового судьи. В ходе судебного разбирательства также установлено, что в период брака между ОАО «Россельхозбанк» и Герасимовым Ф. Ю. заключено Соглашение о предоставлении потребительского нецелевого кредита в сумме 350 000 руб. на определённый срок под 18,00 % годовых. В обеспечение кредитных обязательств между ОАО «Россельхозбанк» и Герасимовой О.С. заключен Договор поручительства. После развода истцом была выплачена оставшаяся сумма по кредиту в размере 242 250 руб. Истец просил суд признать общим долг по кредитному договору, взыскать с ответчика в пользу истца выплаченного остатка по кредиту в размере 121 125 руб. Ответчик с исковыми требованиями не согласилась, но в судебном заседании подтвердила тот факт, что кредит был потрачен на нужды семьи, а именно приобретение земельного участка. Руководствуясь ст. 45 и ст. 39 СК РФ, где общие долги супругов составляют пассив их общего имущества, распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям, при отсутствии же другого совместного имущества подлежат определению доли в общих долгах.

Оценивая вышеуказанные обстоятельства, суд, установив, что кредит был взят в период брака, полученные денежные средства были потрачены на нужды семьи, приходит к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований.

По мнению Л. М. Пчелинцевой, при определении категории «нужды семьи» необходимо закрепить примерный перечень расходов на «нужды семьи»: затраты на пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, приобретение жилья для совместного проживания (по договору купли-продажи, аренды), оплата обучения детей и т.п.⁷

Нет четкого определения, какие обязательства является общими, а какие личными и в теории семейного права. Так, М. В. Антокольская, считает, что помимо актива имуществ-

ва супругов может включать также пассив – требования по обязательствам, в которых супруги являются должниками⁸. Иную точку зрения занимает В. А. Рясенцев. По его мнению, было бы неправильно понимать под общим имуществом не только право собственности, но и обязанности (долги)⁹. С точки зрения Рясенцева, неверна сама трактовка общего имущества как совокупности права собственности и обязанностей, которая никак не согласуется с признанием в законе общего имущества супругов совместной собственностью. Он подчеркивает, что обязанности не входят в право собственности, а понятие нажитого имущества не включает долги. Нажито то, что приобретено, получено за вычетом долгов.

А. М. Эрделевский, под общими долгами супругов понимает долги, которые возникли в период их пребывания в браке в связи с ведением общего домашнего хозяйства, совершением сделок в интересах семьи, несением ответственности за причиненный вред третьим лицам их несовершеннолетними детьми и т.п.¹⁰

С точки зрения Л. М. Пчелинцевой, под общими обязательствами понимаются те, которые возникли по побуждению обоих супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученные им средства были использованы на нужды семьи. К примеру, кредитные отношения, договор займа и др.

Личными обязательствами, М. В. Антокольская, считает долги, тесно связанные с личностью одного из супругов. Это возможно в случае алиментных обязательств; обязательств вследствие причинения супругом вреда третьим лицам; обязательств в результате трудовых правоотношений; долговых обязательств, возникших по договорам и иным сделкам до заключения брака; долгов, сделанных одним из супругов для удовлетворения личных потребностей и др.

В качестве примера, можно привести конкретное судебное дело от 27 июля 2021 г.¹¹ Супруги приняли решение о разводе, однако во время брака муж брал несколько кредитов

на свое имя, на которые была приобретена квартира, была сделана для ребенка отдельная комната в ней, произведена установка отопления и ремонт в зале и коридоре, установлен новый шкаф-купе. Еще денежные средства были потрачены на обновление гардероба, отдых, а также супруга на эти средства ездила в санаторий на лечение. Так как брачного договора супруги не заключали, тогда перед судом стояла задача разделения долгов. И установив, что кредиты использовались в интересах семьи, то с момента фактического прекращения брачных отношений, сумма долговых обязательств, оплаченных только истцом, подлежит распределению между бывшими супругами, пропорционально присужденным долям. В данном случае было доказано, что супруг направил средства на нужды семьи, которые выражались в конкретных тратах, преимущественно для улучшения жилищных условий.

Также хочется привести определение Верховного Суда от 8 сентября 2021 г., в котором вложение средств в развитие семейного бизнеса также рассматривается в качестве нужд семьи¹². В данном случае траты были направлены на улучшение благосостояния семьи.

А в определении от 17 августа 2021 г. № 5-КГ21-91-К2 Верховный суд уточнил, что в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга. Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные супругом по кредитному договору, на нужды семьи. Так, на истца-супруга, претендующего на распределение долговых обязательств между супругами, как заемщика денежных средств возлагалось бремя доказывания того, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в ин-

тересах семьи и все полученное было использовано на нужды семьи. И целью заключенного истцом-супругом с ипотечной компанией договора займа, согласно содержанию договора, являлось благоустройство квартиры, но каких-либо ремонтных или строительных работ в жилом помещении после получения денежных средств по договору проведено не было, что никем из сторон не оспаривалось. Из материалов дела также следует, что согласие на заключение договора ипотеки квартиры было дано ответчиком-супругой в день заключения иных договоров. Настоящий же договор займа был заключен ранее. Нижестоящими судами договор займа был расценен, как на нужды семьи, что является нарушением норм права. Дело в связи с этим было направлено на новое рассмотрение¹³.

Анализируя мнения ученых, а также данные судебной практики, можно прийти к выводу о том, что к числу общих долгов супругов относятся долги: возникшие по инициативе обоих супругов или одним из супругов по договору и истраченные на нужды семьи.

В случаях недостаточности общего имущества супруги несут по общим обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них. При солидарной обязанности (ответственности) должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности. Если имущества одного из супругов будет недостаточно, кредитор имеет право требовать недополученное от другого супруга. Взыскание также обращается на общее имущество, если оно приобретено одним из супругов преступным путем (ст. 45 СК РФ).

Сложности возникают и в разделе общих долгов супругов при банкротстве. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъясняет так, что в деле о банкротстве гражданина учитываются как требования кредиторов по личным обязательствам самого должника, так и требования

по общим обязательствам супругов. Сначала погашаются требования всех кредиторов, в том числе кредиторов по текущим обязательствам, из стоимости личного имущества должника и стоимости общего имущества супругов, приходящейся на долю должника. Затем средства, приходящиеся на долю супруга должника, направляются на удовлетворение требований кредиторов по общим обязательствам (в непогашенной части), а оставшиеся средства, приходящиеся на долю супруга должника, передаются этому супругу (пункты 1 и 2 статьи 45 СК РФ)¹⁴.

Согласно данному же постановлению пункту 8, если супругами не заключались внесудебное соглашение о разделе общего имущества, брачный договор либо если судом не производился раздел общего имущества супругов, при определении долей супругов в этом имуществе следует исходить из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе (пункт 1 статьи 39 СК РФ) и при отсутствии общих обязательств супругов перечислять супругу гражданина-должника половину средств, вырученных от реализации общего имущества супругов (до погашения текущих обязательств). Супруг (бывший супруг) должника, не согласный с применением к нему принципа равенства долей супругов в их общем имуществе, вправе обратиться в суд с требованием об ином определении долей (пункт 3 статьи 38 СК РФ).

В случае, когда процедуры несостоятельности введены в отношении обоих супругов, их общее имущество подлежит реализации в деле о банкротстве того супруга, который в публичном реестре указан в качестве собственника либо во владении которого находится имущество, права на которое не фиксируются в публичных реестрах. Средства от реализации общего имущества супругов распределяются между их конкурсными массами пропорционально долям в общем имуществе (ППВС РФ от 25.12.2018 № 48).

На практике возникают спорные моменты и в разделе ипотечных обязательств при разводе. Согласно п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе общего имущества су-

ругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Так, например, при заключении кредитного договора (ипотеки) на покупку квартиры стороной договора (заемщиком) выступал только один из супругов и договор купли-продажи квартиры заключался только с этим супругом, то в силу норм права второй супруг вправе заявить свои требования на 1/2 доли в праве общей собственности на квартиру, при этом у такого супруга возникает и обязанность по оплате общего долга по кредитному договору пропорционально размеру его доли¹⁵.

Но данное право необходимо реализовать в пределах срока исковой давности. Как следует из п. 7 ст. 38 СК РФ, к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

В случае, когда квартира изначально приобретена в долевую собственность супругов и кредитный договор заключен с обоими супругами как с созаемщиками, изменить условия кредитного договора в одностороннем порядке без согласия банка ни один из супругов не вправе.

Первый вариант разрешения данной ситуации может быть следующим: супруги обращаются в банк с просьбой внести изменения в условия кредитного договора, например, о замене должника – одного супруга на другого, и дать согласие на отчуждение предмета залога (квартиры) одним супругом в собственность другого. В случае если банк даст такое согласие, супруги вправе заключить соглашение о разделе имущества и распределении общих долгов по примеру, указанному выше. Второй вариант: с согласия банка продать квартиру третьему лицу, и за счет полученных от ее продажи денежных средств погасить задолженность по кредитному договору.

Нужно обратить внимание, что, если после расторжения брака выплаты по кредитному договору производит только один из бывших супругов, он вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества (в данном случае кварти-

ры) и взыскании с другого бывшего супруга части денежных средств, которые были уплачены им по кредитному договору. На основании положений ст. 313 ГК РФ к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора по обязательству¹⁶.

По нашему мнению, актуальность вопроса раздела пассива имущества супругами обусловлена тем, что участники семейных споров все чаще злоупотребляют своими правами. Данное явление выступает фактором, дестабилизирующим правосудие, создающим серьезные препятствия для эффективного разрешения споров, защиты интересов добросовестного супруга, детей, а также третьих лиц.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 45.

² *Шепель А. В., Михневич А. В.* Некоторые вопросы обращения взыскания на общее имущество супругов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-1 (38). С. 225–227. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41592955_41881997.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

³ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (в ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1998. № 219. URL: <https://www.vsrif.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

⁴ *Грошева А. А.* Понятие и значение предметов роскоши в семейном праве Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2013. № 11(26). С. 107–108. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41592955_41881997.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016)

⁶ Решение № 2-4741/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу № 2-4741/2017. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.03.2023).

⁷ *Пчелинцева Л. М.* Семейное право. М. : Норма. 2016. 663 с.

⁸ *Антокольская М. В.* Семейное право. М. : Статут. 2002. 319 с.

⁹ *Рясенцев В. А.* Советское семейное право. М., 1982. 413 с.

¹⁰ *Эрделевский А. М.* Семейный кодекс Российской Федерации : поста-тейный научно-практический комментарий. М. : Статут. 2006. 303 с.

¹¹ Решение № 2-1160/2021 2-1160/2021~М-724/2021 М-724/2021 от 27 июля 2021 г. по делу № 2-1160/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.03.2023).

¹² Определение Верховного Суда от 8 сентября 2021 г. по делу № А55-7739/2018. URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

¹³ Определение Верховного Суда от 17 августа 2021 г. по делу № 5-КГ21-91-К2. URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», № 1, 09.01.2019. URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 26.03.2023).

¹⁵ Юридическая помощь : вопросы и ответы. Выпуск IV. М. : Редакция «Российской газеты», 2020. Вып. 11. С. 176.

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. Ст. 313.

*Воронежский
государственный университет*

Абасова Альбина Алибековна

E-mail: albina.alibekovna@yandex.ru

*Voronezh
State University*

Abasova Albina Alibekovna

E-mail: albina.alibekovna@yandex.ru

Ланских Анастасия Олеговна

Воронежский государственный университет

**ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ДОЛЕЙ
ПРИ РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ**

Lanskikh Anastasia Olegovna

Voronezh State University

**DEPARTURE FROM THE PRINCIPLE OF EQUALITY
OF SHARE IN DIVISION OF THE COMMON PROPERTY
OF SPOUSES**

Аннотация: в статье рассматриваются основания, при которых суд отступает от принципа равенства долей при разделе общего имущества супругов. Актуальность данной темы обусловлена многочисленными противоречиями в толковании и применении данной нормы на практике.

Ключевые слова: раздел имущества, супруги, отступление от равенства долей, общая совместная собственность, судебная практика.

Abstract: the article discusses the grounds, when considering which there are differences in the characteristics of shares of common property. The relevance of this topic is due to numerous contradictions in the interpretation and application of the norms in practice.

Key words: division of property, spouses, derogation from high shares, common joint property, judicial practice.

По общему правилу, закрепленному в части 1 статьи 39 СК РФ, при разделе общего совместного имущества супругов и определении долей в этом имуществе существует презумпция: доли признаются равными, если иное не предусмотрено договором. Однако далеко не всегда так происходит на практике.

П. В. Крашенинников акцентирует, что при анализе данной нормы можно отметить, во-первых, что соглашением, изменяющим принцип равенства долей супругов при определении долей в общем имуществе, могут быть брачный договор, договор об определении долей в общем имуществе или договор о разделе общего имущества супругов¹.

Во 2 части 39 статьи СК РФ сам законодатель закрепляет возможность отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе. СК РФ предусматривает два случая, в которых суду предоставляется такая прерогатива: во-первых, исходя из интересов несовершеннолетних детей, во-вторых, исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов. Необходимо отметить, что эти основания могут учитываться как отдельно, так и в совокупности.

А. А. Расторгуева выделяет условные две группы оснований для отступления от равенства долей². Первая связана с интересами несовершеннолетних, стоит отметить, что законодателем не были установлены требования о том, чтобы дети были именно общими, подтверждается это судебной практикой. Например, в одном деле суд отступил от принципа равенства долей супругов ввиду нахождения на иждивении ответчика пятерых несовершеннолетних детей (в том числе от первого брака).

Вторая группа связана с заслуживающими внимания интересами одного из супругов. Перечень действий другого супруга, которые являются основанием для снижения размера его доли, открыт и может быть дополнен исходя из конкретной ситуации.

Проблема данной нормы заключается в том, что содержащиеся в ней положения не являются рабочими на практике, поскольку СК РФ с 1995 г. несколько устарел и не может в должной степени регулировать имущественные отношения супругов в современных реалиях, что, в свою очередь, порождает массу вопросов. Четких оснований для изменения правила равенства долей супругов закон не закрепляет, у нас

имеются лишь некоторые примеры подобных ситуаций, а требования об отступлении от принципа равенства истцами заявляется довольно часто, и непосредственно суд оценивает основания в каждом конкретном случае с учетом предоставленных сторонами доказательств, нередко отказывая.

Необходимо разобраться, какие основания в действительности позволяют отойти от принципа равенства долей при разделе общего имущества супругов, и какие мотивы и доводы истца будут убедительными для суда.

Рассмотрим первое основание. Под интересами детей подразумеваются интересы, связанные с их воспитанием и обеспечением жильем, одеждой и т.д. Речь в данном случае идет об увеличении судом доли того супруга, с которым после расторжения брака будут проживать несовершеннолетние дети.

Рассмотрим пример из судебной практики. Супруги решили расторгнуть брак, вопрос о разделе имущества пришлось решать в суде. Ссылаясь на то, что после расторжения брака оба несовершеннолетних ребенка проживают с матерью, при этом обязанности по их содержанию ответчик не исполняет, истица полагала, что при разделе совместно нажитого имущества супругов имеются основания для отступления от начала равенства долей. Нижестоящие суды разошлись в оценке этой ситуации, поэтому вопрос пришлось решать Верховному суду. Апелляционная инстанция поддержала заявленное требование, сославшись на юридически значимые обстоятельства, названные в постановлении Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15. В качестве таких обстоятельств судебная коллегия указала на наличие личных неприязненных отношений между бывшими супругами и необходимость отступления ради интересов детей, и то, что бывший муж не оформил на своего сына долю в квартире, за которую они с женой недавно выплатили кредит. Однако вышестоящая инстанция такое решение не поддержала. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ определила, что суд апелляционной инстанции не указал, каким образом в данном случае соблюдаются интересы

детей, ради которых и должно произойти данное отступление: то есть какие как именно будут обеспечены интересы ребенка, если мать получит 2/3 от общего имущества. По поводу второго довода ВС РФ признал некорректной ссылку на неоформление доли ребенка в квартире, поскольку, во-первых, супруга тоже не стала это делать, во-вторых, спорная недвижимость не является предметом спора. В обжалуемом апелляционном определении также указано на то, что между бывшими супругами сложились неприязненные отношения, однако это обстоятельство не имеет значения для раздела. Такая позиция была закреплена в пункте 14 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 2019 г.³

Аналогичное решение⁴ было вынесено судом по делу, которое было направлено на новое рассмотрение, где истица в обоснование своих требований ссылалась лишь на то обстоятельство, что дети остаются проживать с ней, не указав при этом, каким образом в данном случае соблюдаются интересы детей.

Определением кассационного суда по аналогичному делу подтверждается практика не отступления от принципа равенства долей только из-за факта наличия общих несовершеннолетних детей, где суд отменяет решение нижестоящей инстанции⁵.

Практика Воронежского областного суда также является аналогичной: суд обосновано отказал истице в увеличении ее доли в спорной квартире, поскольку истица, увеличивая размер ее доли в совместно нажитом имуществе, ссылается лишь на наличие несовершеннолетнего ребенка, и иных мотивов не приводит⁶.

Таким образом, при разрешении вопроса об отступлении от принципа равенства рассматривается не все имущество, а только то, в использовании которого имеется интерес несовершеннолетнего ребенка. Связано это с тем, что права ребенка защищаются статьей 31 ЖК РФ, то есть ребенок, как член семьи, имеет право пользоваться жилым помещением как одного родителя, с кем остается, так и другого родителя. То есть

так как права ребенка защищены, предпосылок для отступления от принципа равенства лишь из-за факта наличия общих несовершеннолетних детей и определение их места жительства с одним из родителей не является нет, если на это нет особых оснований, поскольку жилищные права детей по отношению к имуществу родителей сохраняются, их содержание обеспечивается алиментными обязательствами.

Однако в практике есть случаи, хоть и нечастые, когда суд все-таки отступает от принципа равенства долей.

Можно выделить следующие основания: ребенка-инвалида; недобросовестное поведение супруга (задолженность по уплате алиментов, неучастие в воспитании и содержании ребенка вторым родителем, личность родителя, неоплата лечения или учебы детей); отсутствие жилого помещения у родителя; наличие низкого дохода супруга, с которым проживает ребенок.

Итак, основанием для увеличения доли может быть ситуация, когда ребенок является инвалидом, и ему необходимы дополнительные средства для ухода и лечения, либо выделение отдельного помещения для проживания. В этом случае супругу необходимо предоставить соответствующие доказательства, например, рекомендации врачей.

Так определением ВС РФ⁷ были отменены решения нижестоящих судов, не посчитавших указанные истцом обстоятельства о наличии у ребенка заболевания, непринятие отцом участия в содержании и воспитании сына, наличии задолженности по алиментам основаниями для отступления от принципа равенства долей. Истица мотивировала свое требование тем, что «ее несовершеннолетний сын, является инвалидом, которому необходимо выделение отдельного помещения для проживания и обучения с учетом имеющегося диагноза, иного жилого помещения у истица нет». Кроме того, она обращала внимание суда на то, что в случае раздела спорного имущества без отступления от равенства долей, она сможет приобрести только однокомнатную квартиру без земельного участка,

соответственно, у нее и сына-инвалида будет одна жилая комната на двоих, в связи с чем он не сможет полноценно заниматься учебой, учитывая, что находится на индивидуальном домашнем обучении, а также отдыхать».

Из вышерассмотренного дела можно обратить внимание на то, что нередко значимую роль играет добросовестность одного из супругов. Следовательно, усилить позицию истца можно невыполнением ответчиком обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: имеет задолженность по уплате алиментов, действует в ущерб семье, не участвует в жизни своих детей, не оплачивает лечение или учебу детей. В таких случаях можно указать на то, что раздел имущества повлечет ухудшение материального положения ребенка, а имущество, которым он раньше свободно пользовался, может стать для него недоступным.

Еще в одном, заслуживающим внимания, деле⁸ истица попросила увеличить размер ее доли в совместно нажитом имуществе, указав на то, что в период рассмотрения в суде данного спора было проведено внеочередное общее собрание акционеров, на котором принято решение об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций, что, по ее мнению, привело к более чем двукратному «размыванию» совместно нажитого пакета акций. Истица считает, что принятие данного решения не являлось экономически целесообразным, а имело целью уменьшение долей акционеров ОАО и могут свидетельствовать о распоряжении общим имуществом не в интересах семьи. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ признала эти обстоятельства существенными.

Кроме того, нередко суды удовлетворяют требования истца при отсутствии жилого помещения у родителя, наличии низкого дохода.

Например, суд отступил от принципа равенства, принимая во внимание обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора. А именно то, что

«на иждивении истицы находится двое разнополых несовершеннолетних детей, оставшихся проживать с ней после расторжения брака и нуждающихся по медицинским показаниям в приобретении дорогостоящих лекарств. При этом бремя расходов по оплате школы, детского сада лежит именно на матери детей, в то время как она работает медицинской сестрой в районной больнице, доход от трудовой деятельности у нее незначительный, а прав на иное жилое помещение у нее нет»⁹.

Второй случай, обозначающийся интересной фразой «заслуживающие внимания интересы», отмечает Р. А. Сакулин, «как и во многих других случаях, законодатель не дает определения»¹⁰, однако СК РФ объясняет ее, приводя примеры подобного рода ситуаций, а именно, неполучение доходов одним из супругов по неуважительным причинам или совершение недобросовестных действий, которые привели к уменьшению общего имущества, в частности, совершение на невыгодных условиях сделок по отчуждению общего имущества без необходимого согласия другого супруга, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга.

Данное положение разъясняет пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», где расширяется толкование данной нормы, понимая под заслуживающими внимания интересами одного из супругов не только вышеперечисленные случаи, но и такие, когда один из супругов по состоянию здоровья или по иным не зависящим от него обстоятельствам лишен возможности получать доход от трудовой деятельности. Рассмотрим пример из судебной практики. Один из супругов при расторжении брака заявил требование об отступлении от принципа равенства долей в праве собственности на автомобиль, приводя в обоснование тот факт, что часть имущества была приобретена за его личные денежные средства, подаренные родителями, и то, что ответчик по не-

уважительным причинам не осуществляла трудовую деятельность и не имела дохода, занимаясь домашним хозяйством, супруга лишь периодически ему помогала, торгуя рыбой. Просил также учесть, что спорным автомобилем с момента приобретения пользуется он, и указанное транспортное средство необходимо ему для работы, а также в связи имеющимся онкологическим заболеванием. Суд подобные обстоятельства не признал в качестве основания для отступления от начала равенства долей, так как истцом не представлены доказательства, подтверждающие неуважительность неполучения ответчиком доходов. Доводы истца об уменьшении стоимости автомобиля, учитываемой при разделе имущества, ввиду частичного его приобретения на личные денежные средства подаренные ему родителями, судом отклоняются, поскольку в случае приобретения имущества в браке презюмируется, что оно является совместной собственностью супругов, а доказательств того, что переданные его родителями денежные средства являлись личными денежными средствами суду не представлено¹¹.

Кроме того, постановление содержит положение о том, что в случаях, когда будет установлено, что один из супругов произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, при разделе будет учитываться это имущество или его стоимость. Например, если супруг для того, чтобы избежать раздела имущества, на деньги, нажитые в период брака, без согласия супруги купил родителям дом, то потраченные деньги также будут учитываться при разделе имущества. Сюда же относятся случаи расходования в связи с злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, азартными играми, лотереями, то есть в ущерб интересам семьи.

Стоит отметить, что по данной категории дел к участию могут быть привлечены кредиторы. В частности, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О не-

которых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» содержит положение о том, что по требованию супруга банкрота об определении долей в общем имуществе в деле участвует финансовый управляющий, а также могут участвовать все кредиторы.

На практике при разделе общего имущества суды учитывают интересы профессиональные и иные интересы супругов (музыкальный инструмент передается музыканту, коллекционирование), – отмечает П. В. Крашенинников.¹²

Важным является вопрос определения бремени доказывания по данной категории дел. И. В. Решетникова указывает, что «сторона, ссылающаяся на условия брачного договора, а также на обстоятельства, влияющие на определение долей в общем имуществе, должна это доказывать»¹³.

Таким образом, положения статьи 39 СК РФ являются почти нерабочими, на практике также отсутствуют какие-либо устойчивые подходы и критерии, при которых можно было бы применять такую норму. Да и подобное отступление – это право, а не обязанность суда. Наличие детей при разделе совместно нажитого имущества не учитывается судом без веских оснований. И применяется такое отступление чаще всего по отношению к движимому имуществу, которое приобреталось именно для нужд ребенка. Если проанализировать позиции судов по аналогичным делам, то основаниями для подобных ситуаций являются: ребенок-инвалид, низкий доход родителя, с которым проживает ребенок, неучастие в воспитании и содержании ребенка вторым родителем, личность родителя.

¹ Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 318 с.

² *Расторгуева А. А.* Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты. М., 2019. 144 с.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2019 № 3.

⁴ Определение Второго кассационный суд общей юрисдикции от 20 апреля 2021 г. по делу № 88-8819/2020.

⁵ Там же.

⁶ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11 сентября 2018 г. по делу № 33-6278.

⁷ Определение ВС РФ от 14 июля 2015 г. № 41-КГ15-11.

⁸ Определение ВС РФ от 24 октября 2017 г. № 57-КГ17-17.

⁹ Определение ВС РФ от 16 декабря 2014 г. по делу № 15-КГ14-7.

¹⁰ Сакулин Р. А. Указ. статья.

¹¹ Решение Левобережного районного суда г. Воронежа от 9 декабря 2019 г. по делу № 2-1910/2018.

¹² Семейное право : учебник / Б. М. Гонгалло, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. 318 с.

¹³ Решетникова И. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. М., 2021.

*Воронежский
государственный университет*

Ланских Анастасия Олеговна

E-mail: lanskih02@icloud.com

*Voronezh
State University*

Lanskikh Anastasia Olegovna

E-mail: lanskih02@icloud.com

Медведева Анастасия Николаевна

Воронежский государственный университет

ВЗЫСКАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Medvedeva Anastasia Nikolaevna

Voronezh State University

RECOVERY OF ADDITIONAL EXPENSES FOR THE MAINTENANCE OF MINOR CHILDREN

Аннотация: *цель исследования заключается в изучении некоторых проблем, возникающих в теоретических и практических сферах, связанных со взысканием дополнительных расходов на содержание детей. В данной статье особое внимание уделяется пониманию и практической реализации нового основания «отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения». Проведен анализ судебной практики, с учётом внесенных изменений, определены аспекты, требующие реформирования.*

Ключевые слова: *алиментные платежи, дополнительные расходы на содержание детей, непригодность жилого помещения, жилищные алименты.*

Abstract: *the article concentrates on the study of some of the problems that arise in theoretical and practical fields and which are related to the collection of additional expenses for the maintenance of children. In this article, special attention is paid to the understanding and practical implementation of the new foundation «the absence of a habitable dwelling». The analysis of judicial practice has been carried out, taking into account the changes made, aspects requiring reform have been identified.*

Key words: *alimony payments, additional expenses for the maintenance of children, unsuitability of residential premises, housing alimony. alimony payments, additional expenses for the maintenance of children, unsuitability of residential premises, housing alimony.*

Статья 86 Семейного кодекса РФ¹ (далее – СК РФ) предусматривает, что при отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, увечье несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимость оплаты постороннего ухода за ними, отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения и другие обстоятельства) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами. Причем суд вправе обязать родителей принять участие как в фактически понесенных дополнительных расходах, так и в дополнительных расходах, которые необходимо будет произвести в будущем.

Норма о необходимости в рамках дополнительных расходов обеспечивать ребенка пригодным для постоянного проживания жильем является новацией в российском законодательстве, введенной в действие с 17 февраля 2020 г. Федеральным законом от 6 февраля 2020 г. № 10-ФЗ². Так называемые жилищные алименты.

В постановлении Пленума ВС³ указано, что по своей правовой природе взыскание дополнительных расходов следует рассматривать как разновидность алиментных платежей, поэтому истец должен доказать необходимость осуществления данных расходов. Тем не менее в доктрине существуют и другие подходы к определению правовой природы дополнительных расходов.

Так, например, И. В. Матвеев в своей работе⁴ указал, что при внешней идентичности алиментных обязательств и обязательств по несению дополнительных расходов рассматриваемые выплаты обладают различной правовой природой. Правовая природа алиментных обязательств определяется как осуществление периодических денежных выплат с целью обеспечения нормальной жизни получателя алиментов и не связана с какими-либо исключительными обстоятельствами. Напротив, обязательства по оплате дополнительных расхо-

дов, возникая, как и алиментные обязательства, имеют своей целью не содержание последнего, а адресную материальную помощь ближайшего родственника в условиях действия исключительных обстоятельств, согласно ст. 86 и 88 СК РФ. Цели такого участия в дополнительных расходах связаны с необходимостью и возможностью воздействовать на эти обстоятельства с положительным эффектом для получателя. Тем самым правовая природа участия родителей в дополнительных расходах на детей может быть определена как обязательство целевой направленности, имеющее непосредственную связь с исключительными обстоятельствами.

Так же немаловажным является определение возраста ребенка, когда взыскание дополнительных расходов допустимо. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020), отмечено дело, отражающее данный аспект. Необходимо иметь в виду, что трудоспособные дети старше 18 лет, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, не относятся к лицам, имеющим право на алименты на основании указанной нормы. Судами не учтено, что алиментные обязательства в отношении дочери ответчиком выполнены в полном объеме и прекращены с достижением ею 18-летнего возраста, действующим семейным законодательством не предусмотрена обязанность родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе и обучающихся по очной форме в организациях, осуществляющих образовательную деятельность⁵.

При этом практически все суды указывают на необходимость установления того обстоятельства, что все расходы явились следствием обстоятельств, которые носят исключительный характер. В связи с этим возникает вопрос о том, какие критерии необходимо закладывать в понятие «исключительные обстоятельства». В научной и учебной литературе обращается внимание на то, что исключительность определяется только судом в каждом конкретном случае, она не должна

означать уникальности или неповторимости. Исключительность должна быть связана напрямую с интересами ребенка и порождать необходимость несения дополнительных расходов помимо алиментов.

В связи с определением исключительности обстоятельств, в судебной практике неоднократно возникали вопросы, могут ли расходы на платное воспитание в элитном детском саду, обучение по программам общего, среднего или высшего образования являться основанием для принудительного взыскания средств, в качестве дополнительных расходов. Так, например, истице было отказано в истребовании от отца ребенка, исправно платившего алименты, оплаты дополнительных расходов на услуги частного детского сада, поскольку она не смогла доказать невозможность пользоваться муниципальным детским садом, то есть исключительность соответствующих обстоятельств⁶.

В связи с внесенными изменениями назрела необходимость изменений и в упомянутое ранее постановление ВС РФ, которое должно дать разъяснения относительно того, что следует понимать под пригодным для постоянного проживания жилым помещением. Возникает вопрос, что суды будут понимать под пригодным для постоянного проживания жилым помещением. Должны быть раскрыты ответы, во-первых, на вопрос о наличии/отсутствии оснований для возложения на родителя дополнительных расходов, а во-вторых, на вопрос определения суммы данных расходов. То есть в обоих случаях суду надлежит установить критерии пригодности жилья: 1) на каком праве лицо должно владеть данным жилым помещением: на праве собственности, найма жилого помещения или же возможны иные варианты; 2) состояние жилого помещения, его площадь: в данном случае стороне, претендующей на дополнительные расходы, придется доказать непригодность жилого помещения. От решения первого вопроса зависит сумма тех дополнительных расходов, которые взыщет суд,

которая может невероятно разниться в зависимости от того, какими критериями будет руководствоваться суд.

Словосочетание «непригодность жилого помещения» употребляется в Постановлении Правительства РФ от 28.01.2006 № 8. В нем в качестве основания используются, например, ухудшение в связи с физическим износом в процессе эксплуатации здания в целом или отдельными его частями эксплуатационных характеристик, приводящего к снижению до недопустимого уровня надежности здания, прочности и устойчивости строительных конструкций и оснований. Возможно, именно такое определение будет лежать в основе практики судов в дальнейшем. Также критерии можно встретить и в доктрине. Например, Ю. К. Толстой считал, что она определяется с учетом достигнутого в данном городе или ином населенном пункте уровня благоустройства. В. Н. Уруков обращал внимание на минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Также имеется позиция, что пригодность жилого помещения для постоянного проживания обоснованно с позиции закона воспринимается как соответствие определенным санитарным, техническим и иным нормам и требованиям.

Проанализировав судебную практику и положения, закрепленные в доктрине, можно выделить следующие способы исполнения родителями дополнительных выплат на пригодное жилье для детей:

- выплату ипотеки;
- частичную оплату съемного жилья;
- взыскание определенной суммы на покупку жилого помещения;
- участие в расходах ЖКХ;
- ремонт жилого помещения.

При выплате части ипотечных платежей в качестве дополнительных расходов особого внимания будут заслуживать сами обстоятельства дела, кем и когда заключался договор ипотечного кредитования. Важным также является определение, что жильё приобреталось для обеспечения ребенка нормальными жилищными условиями, которые не уступают условиям при совместном проживании родителей. Однако с учётом изменений в ст. 86 СК, касающихся непосредственно прав детей, наиболее правильным было бы, чтобы оплачиваемая часть жилого помещения впоследствии перешла в собственность ребенка. Такое решение можно было связать с необходимостью подписания нотариально заверенного обязательства о передаче доли ребенку в собственность. Данный документ станет защитой прав не только самого ребенка, но и родителей. При этом речь идет о доле в жилом помещении, которая оплачивается обоими родителями, а не только тем, который живет отдельно от ребенка. Таким образом, реализовывая право ребенка на достойное пригодное жильё, родители несут расходы на долю, предназначенную для ребенка, совместно.

Предложением по взысканию дополнительных средств на пригодное жильё для детей служит покупка жилого помещения. Однако, обязать родителя в судебном порядке выплатить определенную и довольно крупную сумму для приобретения жилья сложно, учитывая материальное положение, но возможно в исключительных случаях при соответствующей платежеспособности родителей. Что касается собственности на такое жилое помещение, то, безусловно, необходимо решать вопрос о передаче такого жилья либо его части в собственность ребенка, применяя правил, упомянутые ранее.

Но практика, также неоднозначна. Интересно дело, связанное с покупкой жилья в ипотеку, погашением части выплат средствами материнского капитала. Истица обратилась в суд с иском о взыскании дополнительных расходов на детей в целях обеспечения их жилым помещением. Она приобрела в

собственность 4-комнатную квартиру, полагает, что ответчик обязан нести часть расходов, причитающихся для погашения 2/3 ежемесячного платежа по кредитным обязательствам, приходящимся на двоих несовершеннолетних детей, которые истец вынуждена нести самостоятельно в целях обеспечения детей жилым помещением, а также возместить соответствующую часть расходов на детей в отношении фактически оплаченных истцом в погашение ипотечного кредита денежных средств. Просила суд взыскать в ее пользу фактически понесенные расходы на оплату жилого помещения, в сумме 131 403 руб., дополнительные расходы на содержание ежемесячно по 4692 руб. Решением Хабаровского районного суда исковые требования удовлетворены в полном объеме. Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено в части взыскания фактически понесенных расходов, с принятием в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении иска. Девятый Кассационный суд, не согласившись с выводами судов, отменил их решения. С момента использования средств материнского капитала на покупку жилья в общую совместную собственность родителей и детей, доли в праве на жилое помещение, подлежащие выделению детям, считаются фактически оплаченными за счет средств, предоставленных государством, и не требуют возмещения их оплаты родителями. Действующим законодательством не предусмотрена обязанность истицы передать в собственность детей 2/3 доли квартиры, приобретенной с использованием кредитных средств и средств материнского капитала. Требования о необходимости несения расходов на оплату приобретения для детей жилого помещения в размере большей доли, не основаны на положениях законодательства, являются следствием добровольного волеизъявления истца, в связи с чем возникновение у ответчика обязанности по оплате расходов на погашение части долговых обязательств истца, возникших в связи с приобретением квартиры, повлечь не могут⁷.

Способом взыскания дополнительных платежей на обеспечение детей пригодным жильем может являться частичная оплата арендуемого жилья, в котором проживает или будет проживать ребенок. Данный дополнительный взнос родителя, не проживающего с ребенком, вполне обоснован, позволит избежать ситуации, когда, например, мама, оставшись с ребенком после расторжения брака в арендуемом помещении, вынуждена будет во многом отказывать ребенку или искать другое, менее качественное жилье, что приводит к ухудшению условий проживания ребенка. В каких долях будет распределяться бремя оплаты арендуемого жилья между родителями должен решать суд, исходя, прежде всего, из интересов ребенка. При этом судебная практика по данному вопросу противоречива, и в основе решений лежит именно определение «исключительности» найма жилого помещения.

Так, например, истица обратилась в суд с иском и просила взыскать с ответчика в ее пользу дополнительные расходы, в размере 58 333 руб., что составляет 1/3 от арендной платы за определенный период. Ввиду отсутствия собственного жилого помещения, снимает жилье. Размер арендной платы высок, в связи с чем несет значительные расходы на оплату жилья и просит возложить на ответчика обязанность по компенсации части указанных расходов. Суд первой инстанции, с которым согласился Севастопольский городской суд, исходил из того, что взыскание дополнительных расходов по действующему законодательству может быть возложено в исключительных случаях, к которым заявленные требования не относятся. Четвертым кассационным судом общей юрисдикции решение оставлено без изменения⁸.

Однако по другому делу суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что истцом доказана необходимость несения дополнительных расходов в виде найма жилого помещения и наличия исключительных обстоятельств для таких расходов, поскольку у истца, равно как и у ее малолетних детей, отсутствует жилье, в котором они могли

бы совместно проживать, а потому имеются основания для взыскания с ответчика дополнительных расходов в рамках алиментных обязательств, в виде найма жилого помещения в интересах несовершеннолетних детей.

Подтвержденная истцом документально общая сумма арендных платежей за квартиру составила 483 000 руб., доля детей составила 322 000 руб., суд пришел к выводу о взыскании с ответчика 161 000 руб., расходов истца по оплате найма жилого помещения. Четвертым кассационным судом общей юрисдикции решение оставлено без изменения⁹.

Возможность взыскания дополнительных расходов в качестве оплаты ЖКХ находит отражение в практике судов. Требование истца удовлетворено, поскольку уплата алиментов не освобождает от обязанности по оплате жилья и коммунальных услуг, налогов, так как алименты имеют иное правовое предназначение, а именно: содержание детей, обеспечение их питанием и одеждой. Алименты, выплачиваемые на содержание ребенка, не могут идти в зачет обязательства по оплате коммунальных платежей и иных обязательных платежей¹⁰.

Еще одним способом дополнительных расходов на жилье для ребенка может стать ремонт имеющегося жилого помещения. Ремонт – серьезная статья расхода достаточно дорогое удовольствие и не каждый может себе позволить делать. Дети в нашей стране достойны проживать в чистых светлых помещениях с ремонтом. Безусловно, здесь не должно быть злоупотребление со стороны родителя, проживающего с ребенком, и использование дорогостоящих материалов с целью последующей компенсации расходов. Но простое создание уюта в помещении, где проживает ребенок, обеспечение необходимой мебелью должно быть.

Таким образом, внесение дополнений в 2020 г. в п. 1 ст. 86 СК РФ, расширение видов исключительных обстоятельств, так называемых «жилищных алиментов», не повлияли концептуально на правовую природу отношений по участию родителей в дополнительных расходах на детей.

Вместе с тем необходимость изменения подхода в правовом регулировании обозначенных отношений очевидна, она исходит из складывающейся в обществе ситуации. Большую сложность вызывает термин «исключительные обстоятельства», который следует отнести к числу оценочных категорий семейного права. Возможно, отказ от использования такого критерия, будет большим образом отвечать интересам детей, позволит при определении возможности участия родителей в дополнительных расходах оценивать каждую конкретную ситуацию, а не исходить из уникальности и исключительности обстоятельств. Также с целью решения вышеуказанных проблем, законодателю стоит определить, что судам надлежит понимать под пригодным для постоянного проживания жилым помещением с тем, чтобы в полной мере соблюдался баланс интересов детей, истца и ответчика.

¹ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса РФ : федер. закон от 06.02.2021 № 10-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 6. Ст. 589.

³ См.: О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2018.

⁴ См.: Правовая природа участия родителей в дополнительных расходах на детей и совершеннолетних детей в дополнительных расходах на родителей // Семейное и жилищное право. 2022. №2

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.09.2019 № 18-КГ19-87. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-17092019-n-18-kg19-87/>

⁶ Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2020 г. № 88-18105/2020 по делу N2-520/201. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=20696>

⁷ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.05.2022 № 88-3969/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=38169>

⁸ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.08.2022 по делу № 88-25949/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=107989>

⁹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 по делу № 88-10526/2022. URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=75584>

¹⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29.01.2020 №88-1462/2020. URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=2546>

*Воронежский
государственный университет*

*Voronezh
State University*

Медведева Анастасия Николаевна **Medvedeva Anastasia Nikolaevna**

E-mail: medvedevaanast4sia@yandex.ru E-mail: medvedevaanast4sia@yandex.ru

УДК 347.7

Аушева Эвелина Валеровна

Воронежский государственный университет

**СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ КОНТРОЛЬ
И НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Ausheva Evelina Valerovna

Voronezh State University

**THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES EXERCISING
CONTROL AND SUPERVISION OVER COMPLIANCE
WITH LABOR LEGISLATION**

Аннотация: *цель исследования заключается в систематизации органов государственной власти, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства в общую систему. В статье исследуются Роструд и его территориальные органы, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, ФМБА, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, органы прокуратуры в части реализации полномочий по контролю (надзору) за соблюдением требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Дополнительно рассматривается роль Роспотребнадзора в период распространения новой коронавирусной инфекции. В ходе исследования указанной системы органов государственной власти обнаруживается, что одни и те же вопросы, регулируемые трудовым законодательством, могут контролироваться представителями нескольких федеральных органов*

государственного надзора одновременно. Предлагается разграничить компетенцию каждого из приведенных государственных органов власти и рассмотреть вопрос о проведении совместных контрольных мероприятий.

Ключевые слова: система органов государственной власти, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства, Роструд, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, органы прокуратуры, новая коронавирусная инфекция, дублирование функций контрольных (надзорных) органов.

Abstract: *the purpose of the study is to systematize the state authorities exercising control and supervision over compliance with labor legislation into a common system. The article examines Rostrud and its territorial bodies, Rospotrebnadzor, Rostekhnadzor, FMBA, federal executive authorities, executive authorities of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies, prosecutor's offices in terms of exercising powers to control (supervision) compliance with the requirements of labor legislation and other regulatory legal acts containing labor law norms. Additionally, the role of Rospotrebnadzor in the period of the spread of a new coronavirus infection is considered. In the course of the study of the specified system of state authorities, it is found that the same issues regulated by labor legislation can be controlled by representatives of several federal state supervision bodies at the same time. It is proposed to delineate the competence of each of the above state authorities and consider the issue of joint control measures.*

Key words: *the system of state authorities exercising control and supervision over compliance with labor legislation, Rostrud, Rospotrebnadzor, Rostekhnadzor, prosecutor's offices, new coronavirus infection, duplication of functions of control (supervisory) bodies.*

В Российской Федерации трудовые права граждан являются высшей ценностью, каждый гражданин вправе свободно вступать в трудовые отношения, получать достойную заработную плату, трудиться в безопасных для жизни и здоровья условиях, своевременно отдыхать от работы и наконец расторгать трудовые отношения.

Несмотря на законодательную регламентацию трудовых отношений, работник по-прежнему является уязвимой и незащищенной стороной.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 16.12.2010 № 1650-О-О, «федеральный законодатель в силу требований ст. 1, 2, 7 и 37 Конституции Российской Федерации должен обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении. При этом учитывается не только экономическая (материальная), но и организационная зависимость работника от работодателя, в силу чего предусматриваются гарантии защиты трудовых прав работников при рассмотрении индивидуальных трудовых споров»¹.

Статьей 352 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) установлено, что каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Основными способами защиты трудовых прав и свобод являются: самозащита работниками трудовых прав; защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита².

С учетом того, что работник является слабой стороной трудовых отношений, одним из приоритетных способов защиты трудовых прав является федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов.

Колобова С.В. отмечает, что правовые проблемы, связанные с защитой трудовых прав работников, представляются весьма актуальными. Защита трудовых прав граждан остается одним из приоритетных направлений правовой политики государства. Государственный надзор за соблюдением трудового законодательства – государственная правовая гарантия законности в сфере труда³.

Как верно указала А. А. Сапфирова: «В современных условиях на первом плане находится проблема государственной защиты трудовых прав»⁴.

В целях осуществления защиты трудовых прав работников, государством учреждены органы государственной власти, осуществляющие контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства, которые в совокупности представляют собой целую систему органов.

Изучив главу 57 ТК РФ «Федеральный государственный контроль (надзор) и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права», представляется возможным выделить:

1) надзор и контроль, осуществляемый специализированными органами надзора и контроля:

– орган осуществляющий общий федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права (Роструд и его территориальные органы);

– органы, осуществляющие специализированный надзор за соблюдением требований по безопасному ведению работ в отдельных сферах деятельности (Роспотребнадзор, Ростехнадзор, ФМБА и другие);

– органы, осуществляющие ведомственный государственный контроль за соблюдением трудового законодательства (Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления);

2) общенадзорные органы, осуществляющие государственный надзор и контроль за соблюдением законодательства любых отраслей права:

– орган осуществляющий прокурорский надзор (Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации).

Статьей 353 ТК РФ установлено, что государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляется федеральной инспекцией труда.

Федеральная инспекция труда – единая централизованная система, состоящая из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (государственных инспекций труда).

Непосредственно центральное место в системе органов государственной власти, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства, занимает Федеральная инспекция труда так, как наделена полномочиями исключительно по защите трудовых прав работников и того, что с этим тесно связано.

Казалось бы, создание целого органа, уполномоченного осуществлять надзор за соблюдением трудового законодательства, надделенного полномочиями проводить контрольные (надзорные) мероприятия, выдавать предписания и привлекать к административной ответственности, вполне достаточно для реализации государственной политики по защите трудовых прав и осуществлению контроля за трудовыми отношениями, но законодатель посчитал иначе и наделил еще ряд органов схожими полномочиями в этой сфере.

Государственный контроль (надзор) за соблюдением требований по безопасному ведению работ в отдельных сферах деятельности осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, такими как: Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору; Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Федеральное медико-биологическое агентство.

Согласно статьям 366, 367 и 369 ТК РФ Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору осуществляет федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности; федеральный государственный энергетический надзор и государственный надзор за соблюдением требований ядерной и радиационной безопасности.

В соответствии с п. 5.3.1 Положения о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 № 401⁵, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор) осуществляет контроль (надзор) по соблюдению работодателями правил по охране труда в организациях, осуществляющих работы на опасных производственных объектах.

Должностными лицами Ростехнадзора может быть проверен допуск к работе лиц, удовлетворяющих соответствующим квалификационным требованиям; наличие соответствующей группы по электробезопасности; наличие журналов и книг, ведение которых необходимо осуществлять в соответствии с требованиями при проведении тех или иных опасных работ; организован ли производственный контроль за соблюдением требований промышленной безопасности; разработано ли положение о производственном контроле; наличие системы управления промышленной безопасностью и другое.

А. В. Тудос в своей работе сделал вывод о том, что при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением требований по охране труда на опасных производственных объектах в ряде случаев наблюдается дублирование функций контроля между органами Роструда и Ростехнадзора. Автор определил, что одни и те же вопросы охраны труда могут контролироваться представителями двух федеральных органов государственного надзора одновременно⁶.

С данной позицией автора нельзя не согласиться ввиду того, что рассматриваемые органы имеют схожий предмет

государственного контроля (надзора), в частности, Ростехнадзор осуществляет контроль за соблюдением требований охраны труда на определенных опасных производственных объектах, в свою очередь, Роструд осуществляет контроль за соблюдением требований охраны труда в целом, несомненно, включая в свой контроль и опасные производственные объекты. Пределы осуществления контроля за соблюдением требований охраны труда указанными органами не нашли своего законодательного закрепления ввиду чего возможно, что некоторые контрольные позиции остаются в ведении двух государственных органов. Для исключения дублирования контроля необходимо по каждому проверяемому пункту закрепить контролирующий орган.

В соответствии со ст. 368 Трудового кодекса Российской Федерации государственный надзор за соблюдением работодателями санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемиологических норм и правил осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти при осуществлении ими федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора.

Согласно Положению о федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (ред. от 16.02.2023), на осуществление данного вида надзора уполномочена Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальные органы (далее – Роспотребнадзор)⁷.

Таким образом, Роспотребнадзор осуществляет проверки по соблюдению работодателями санитарных и гигиенических требований на рабочих местах.

В период распространения новой коронавирусной инфекции прошли проверку готовности к критическим и нестандартным ситуациям не только медицинские учреждения, но и органы государственного контроля (надзора). Многие норма-

тивные акты были актуализированы или заменены на новые, соответствующие сложившейся реальности.

Как отметил А. Ю. Ильин: «Во время пандемии коронавирусной инфекции возросла роль Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). В рамках выполнения своих полномочий Роспотребнадзор проводит комплекс мероприятий, направленных на предупреждение расширения эпидемии COVID-19, издает Постановления о мерах, направленных на предотвращение распространения эпидемии COVID-19. А также проводит проверки на соблюдение санитарных требований»⁸.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих»⁹ коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих»¹⁰, в связи с чем должны проводиться дополнительные санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции.

Согласно статье 11 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц; разрабатывать и проводить санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия¹¹ (далее – Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ).

Рекомендациями по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников, утвержденными письмом Роспотребнадзора от 10.03.2020 № 02/3853-2020-27¹² (далее – Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников), установлен минимальный перечень требований, который работодатель должен обеспечить в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции.

Агуреева Н. выразила следующее мнение по нормативной силе данных рекомендаций: «Когда мы говорим о соблюдении санитарно-эпидемических норм, следует помнить, что при возбуждении Роспотребнадзором административных дел по ст. 20.6.1 (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения) и 6.3 (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения) КоАП РФ под термины “правила” и “законодательство” подпадают и рекомендации, что противоречит теории права»¹³.

В свою очередь Постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2022 № 16-727/2022 установлено, что методические рекомендации по своей правовой природе действительно не являются нормативным правовым актом, однако в сложившейся ситуации рекомендации по профилактике коронавирусной инфекции, утвержденных Письмом Роспотребнадзора от 10 марта 2020 г. № 02/3853-2020-27 «Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников» разработаны для решения задач, направленных на скорейшее предотвращение распространяющегося с высокой скоростью новой смертельно опасной коронавирусной инфекции COVID-19 от человека к человеку в целях применения в совокупности с установленными Федеральным законом о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и санитарными правилами требованиями для защиты от новой коронавирусной инфекции. Неисполнение данных рекомендаций отдельно от положений

Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ и санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утвержденных Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.05.2020 № 15¹⁴ (далее правила СП 3.1.3597-20 Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)) не рассматривается¹⁵.

Таким образом, для снижения вероятности распространения коронавирусной инфекции работодатели организаций, продолжающих работать в этот период, обязаны были учитывать Рекомендации по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников, санитарно-эпидемиологическими правилами СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и требования Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Дополнительные требования и правила могли вводиться в регионах. Например, на территории Воронежской области, Постановлением Главного государственного санитарного врача по Воронежской области от 13.04.2020 № 4 «О мерах по недопущению распространения COVID-2019 в Воронежской области» были установлены требования к организации работ в период распространения новой коронавирусной инфекции¹⁶.

Несомненно, необходимость соблюдения стольких правил увеличило не только организационную нагрузку в деятельности работодателя, но и финансовую. Работодателю необходимо было организовать работу таким образом, чтобы в помещениях присутствовало минимальное количество работников; систематически проверялась температура сотрудников; производилась регулярная дезинфекция помещений; работники были обеспечены средствами индивидуальной защиты (масками); а также многое другое.

Контроль за соблюдением данных требований осуществляли должностные лица Роспотребнадзора. За нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидеми-

ологического благополучия населения в период возникновения угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих должностные лица Роспотребнадзора привлекали работодателей к административной ответственности предусмотренной ст. 6.3 КоАП РФ¹⁷.

Стоит отметить, что лишь единицы оштрафованных Роспотребнадзором работодателей обратились с жалобами на постановления в суды и органы прокуратуры (в части организации проверок)¹⁸. Что может говорить о том, что в период пандемии должностными лицами Роспотребнадзора качественно и без нарушений выполнялись возложенные функции. Также не следует забывать о том, что в период распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации полномочия Роструда и его инспекций в части проведения проверок были ограничены, деятельность органа носила профилактический характер, в свою очередь большая часть контрольных мероприятий по соблюдению работодателями требований к организации безопасных рабочих мест были проведены Роспотребнадзором, что может свидетельствовать о схожем контроле проводимом данными органами в части соблюдения работодателями требований к организации безопасных рабочих мест.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 11.04.2005 № 206 (в ред. от 28.07.2022) «О Федеральном медико-биологическом агентстве»¹⁹ государственный надзор за соблюдением санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемиологических норм и правил работодателями также осуществляет Федеральное медико-биологическое агентство (далее – ФМБА).

В сферу ответственности ФМБА входит охрана здоровья работников организаций с особо опасными условиями труда, рисками радиационного, химического и биологического поражения, в том числе в ведение ФМБА России входят подразделения государственных корпораций «Росатом» и «Роскосмос», объектов химической и оборонной промышленности, а также

учреждений, в которых хранятся музейные штаммы микроорганизмов и вирусов.

По результатам проверки должностными лицами Ростехнадзора, Роспотребнадзора и ФМБА, проводящими проверку, составляется акт, в случае выявления нарушений выдается обязательное для исполнения предписание.

Статьей 353.1 ТК РФ установлено, что ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в подведомственных организациях осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в порядке и на условиях, определяемых законами Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации.

Например, принят закон Воронежской области от 23.12.2011 № 199-ОЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере организации и осуществления ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территории Воронежской области»²⁰, которым урегулированы отношения в сфере организации и осуществления исполнительными органами государственной власти Воронежской области ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов.

Исполнительные органы государственной власти Воронежской области реализуют ведомственный контроль над подведомственными организациями (учреждение, учредителем которого является исполнительный орган государственной власти Воронежской области) в части соблюдения последними норм, регулирующих трудовое и иное законодательство. В целом ведомственный контроль можно определить как деятельность исполнительных органов государственной власти, направленную на пресечение нарушений трудового законодательства.

Исполнительные органы государственной власти Воронежской области в рамках ведомственного контроля вправе проводить плановые и внеплановые проверки. Плановая проверка – мероприятие по контролю за подведомственным учреждением с целью оценки соблюдения последним требований трудового законодательства, реализуемое на основании ежегодного плана проверок. Внеплановая проверка – мероприятие по контролю за подведомственным учреждением с целью оценки соблюдения последним требований трудового законодательства, проводится в случаях неисполнения ранее выданного предписания, поступления обращения или информации о нарушении трудового законодательства, приказ о проведении проверки.

После завершения проверки должностное лицо оформляет акт проверки, в случае выявленных нарушений выдает предписание для устранения их.

Одним из органов государственной власти, на которых возложена функция государственного контроля и надзора в сфере трудового законодательства РФ выступает Прокуратура РФ.

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ»²¹ целями осуществления прокурорского надзора являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, в том числе в сфере трудового права.

С целью обеспечения гарантий правовой защиты трудовых прав граждан законодательством Российской Федерации прокурору предоставлен ряд полномочий по принятию мер прокурорского реагирования в отношении недобросовестных работодателей. Так, основным правовым средством выявления и пресечения нарушений трудового законодательства является прокурорская проверка, представляющая собой комплекс мероприятий, направленных на выявление и устранение нарушений законодательства, а также на предмет со-

ответствия требованиям Конституции РФ и законов, действующих на территории РФ. По итогу проведения проверки принимается решение о мерах прокурорского реагирования, из числа следующих:

- протест на незаконный правовой акт;
- представление об устранении нарушений законодательства;
- заявление в суд в порядке ст. 45 ГПК РФ²²;
- постановление о возбуждении дела об административном правонарушении;
- предостережение о недопустимости нарушения закона;
- постановление о направлении материалов в следственные органы в порядке ст. 37 УПК РФ²³.

Также органы прокуратуры вправе требовать проведения проверки от государственной инспекции труда в рамках надзора за исполнением законов по поступившим материалам и обращениям.

Дела о восстановлении на работе, правильное разрешение которых связано с реальной защитой права на труд, рассматриваются с участием органов прокуратуры.

Несмотря на то, что органы прокуратуры не специализируются на контрольной (надзорной) деятельности за соблюдением трудового законодательства, они выполняют не менее важные функции по надзорной деятельности и занимают значимое место в системе органов государственной власти, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства.

С. А. Гончаров в своей работе отметил: «Прокурор обладает гораздо более широким спектром полномочий по защите трудовых прав. К примеру, получив информацию Инспекции труда о невыплате заработной платы в той или иной организации, он правомочен незамедлительно обратиться в суд в порядке ст. 45 ГПК РФ с заявлениями о взыскании денежных средств с организации или индивидуального предпринимателя, задолжавшего их своим работникам. Также при наличии

признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ²⁴, прокурор своим постановлением в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вправе инициировать доследственную проверку в отношении работодателя, не выплачивавшего зарплату на протяжении двух месяцев полностью или трех – частично»²⁵.

В свою очередь должностные лица инспекции труда обладают более глубокими познаниями в области трудового законодательства и охраны труда, в следствие чего, часто привлекаются органами прокуратуры в качестве специалистов, компетентных в трудовом законодательстве.

В рассмотренной выше системе государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, имеется минус по очевидному дублированию функций при проведении контрольных (надзорных) мероприятий между частью органов власти, вошедших в указанную систему, а именно между Рострудом, Роспотребнадзором, Ростехнадзором и Прокуратурой, что, несомненно приводит к избыточной административной и финансовой нагрузке работодателей и к неэффективному использованию ресурсов контрольных (надзорных) органов.

У рассмотренных контрольных органов можно выделить схожий объект контроля – соблюдение работодателями требований трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права; общий метод контроля – проведение проверок; схожее оформление результатов контрольных (надзорных) мероприятий – составление акта проверки, выдача предписания об устранении выявленных нарушений.

Например, проверку своевременной и полной выплаты заработной платы работодателем может осуществить как Государственная инспекция труда, так и Прокуратура, более того проверки могут осуществляться по жалобам от одного лица и по одним и тем же основаниям. Ввиду отсутствия четкой законодательной регламентации в полномочиях, каждый

орган самостоятельно проведет свое контрольное (надзорное) мероприятие. Проверку соблюдения требований охраны труда и требований к безопасному рабочему месту могут провести Роспотребнадзор, Ростехнадзор, а также Государственная инспекция труда, впоследствии органы могут выявить схожие нарушения и привлечь работодателя к административной ответственности.

Очевидно, для исключения сложившегося минуса рассмотренной системы органов необходимо: во-первых, четко разграничить компетенцию каждого из приведенных государственных органов власти по надзору за соблюдением трудового законодательства; во-вторых, регламентировать взаимодействие этих органов, в части организации проведения совместных надзорных мероприятий.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Банк ВТБ 24» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 397 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1650-О-О. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

² Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2022).

³ См.: *Колобова С. В.* Надзорно-контрольная деятельность государственной инспекции труда в механизме защиты трудовых прав граждан // *Гражданин и право.* 2022. № 9. С. 73.

⁴ *Саффинова А. А.* Конституционные основы защиты трудовых прав и законных интересов работников и работодателей // *Государственная служба и кадры.* 2015. № 3. С. 43.

⁵ О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору : постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 401 (в ред. от 06.12.2021). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

⁶ См.: *Тудос А. В.* Проблемы совместного регулирования выполнения требований охраны труда и промышленной безопасности на опасных производственных объектах // *Актуальные проблемы охраны труда и безопасности производства, добычи и использования калийно-магниевых солей : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 21–22 октября 2021 г. / под*

науч. ред. Г. З. Файнбурга, Н. А. Литвиновской. Пермь : Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2021. С. 60–72.

⁷ Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека : постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (в ред. от 16.02.2023). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

⁸ *Ильин А. Ю.* Роль контрольно-надзорной деятельности государственных органов в период пандемии. Образование и право, 2020. С. 454.

⁹ О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих : постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

¹⁰ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих : постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 (в ред. от 31.01.2020). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

¹¹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 04.11.2022). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2022).

¹² О мерах по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (вместе с «Рекомендациями по профилактике новой коронавирусной инфекции (COVID-19) среди работников») : письмо Роспотребнадзора от 10.03.2020 № 02/3853-2020-27. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2022).

¹³ *Агуреева Н.* Вторая волна пандемии: сложности трудовых и санитарно-эпидемиологических отношений // Юридическая работа в кредитной организации. 2020. № 4. С. 38.

¹⁴ Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (вместе с «СП 3.1.3597-20. Санитарно-эпидемиологические правила...») : постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22.05.2020 № 15. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.03.2022).

¹⁵ Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ за нарушения в области санитарно-эпидемиологического благополучия : постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.02.2022 № 16-727/2022. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

¹⁶ О мерах по недопущению распространения COVID-2019 в Воронежской области : постановление Главного государственного санитарного врача по Воронежской обл. от 13.04.2020 № 4. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 14.04.2023). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁸ *Агуреева Н.* Указ. соч. С. 38

¹⁹ О Федеральном медико-биологическом агентстве : постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 206 (в ред. от 28.07.2022). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

²⁰ О регулировании отдельных отношений в сфере организации и осуществления ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на территории Воронежской области : закон Воронежской области от 23 декабря 2011 г. № 199-ОЗ от 22.12.2011 // Молодой коммунар. 2011.

²¹ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

²² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2023).

²³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 14.04.2023). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2023).

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 14.04.2023). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.04.2023).

²⁵ *Гончаров С. А.* Взаимодействие органов прокуратуры и Государственных инспекций труда // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4 (44). С. 39.

*Воронежский
государственный университет*
Аушева Эвелина Валеровна
E-mail: evabes100@gmail.com

*Voronezh
State University*
Ausheva Evelina Valerovna
E-mail: evabes100@gmail.com

Заруднева Елизавета Александровна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМА РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО
ДОГОВОРА В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ РАБОТНИКА
В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ**

Zarudneva Elizabeth Alexandrovna

Voronezh State University

**THE PROBLEM OF TERMINATION
OF AN EMPLOYMENT CONTRACT DUE
TO THE APPEARANCE OF AN EMPLOYEE
IN A STATE OF INTOXICATION**

Аннотация: *в статье рассматривается появление работника в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения как одно из оснований для расторжения трудового договора между работником и работодателем. Автором исследуется перечень и особенности доказательств, которые должны быть представлены работодателем для увольнения работника по рассматриваемому основанию, а также способы их уточнения посредством внесения изменений в действующее трудовое законодательство. Особое внимание уделяется вопросам восстановления на работе лиц, к которым в качестве дисциплинарного взыскания было применено увольнение.*

Ключевые слова: *состояние алкогольного опьянения, увольнение, медицинское освидетельствование, восстановление на работе, дисциплинарное взыскание.*

Abstract: *the article considers the state of alcoholic, narcotic or toxic intoxication as one of the grounds for termination of an employment contract between an employee and an employer. The author examines the list and features of the evidence that must be submitted by the employer for the dismissal of an employee on*

the basis in question, as well as ways to improve and refine them, through amendments to the current labor legislation. Particular attention is paid to the issues of reinstatement of persons to whom dismissal was applied as a disciplinary penalty.

Key words: *state of alcoholic intoxication, dismissal, medical examination, reinstatement at work, disciplinary punishment.*

Появление на работе в неподобающем виде (в состоянии алкогольного опьянения) все еще является актуальной проблемой для российской действительности.

По данным статистики, 45 % производственных травм и несчастных случаев на производстве связаны с состоянием опьянения.

Наиболее проблемным с правовой точки зрения, в настоящее время представляется реализация работодателем на практике пп. «б» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса РФ¹, т. е. увольнение за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей – появления работника на работе (на своем рабочем месте либо на территории организации – работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

На практике правильно применить положения указанной статьи без рисков для работодателя оказывается не так просто, поскольку возникают трудности в процессе документального оформления такого рода однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей. Пробел трудового законодательства выражается в том, что способы установления факта нахождения работника на рабочем месте в состоянии опьянения законодательством РФ четко не регламентированы.

Первая проблема заключается в установлении времени появления на работе. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами РФ ТК РФ»² в п. 42 закрепляет, что увольнение возможно только в случае появления работника на работе в рабочее время. Если же работник появился в состоянии опьянения в нерабочее

время (по окончании рабочего дня, в выходные, праздники, в период нахождения в отпуске, в отгуле, на больничном), то уволить его нельзя. Вместе с тем в ТК РФ не указывается, что можно уволить, если работник пришёл в алкогольном опьянении именно в рабочее время.

Например, если сотрудник в свой выходной день перед новогодними праздниками придет на рабочее место, чтобы поздравить коллег, и будет замечен представителем администрации, то его пригласят для проведения освидетельствования на состояние опьянения, однако от обследования и дачи объяснений работник может отказаться.

Но уже через несколько дней, выйдя на работу, сотрудник обнаружит, что в отношении его издан приказ о перерасчете премии за декабрь, кроме того, работодателем будет принято решение лишить его премии на последующие три месяца. Если работник обратится в суд с попыткой обжаловать решение работодателя – он получит отказ в удовлетворении иска.

Вторая основная проблема – это подтверждение состояния опьянения. Согласно п. 42 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.03.2004 г. № 2³, оно может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть оценены судом.

Как правило, работодатели в подтверждение законного увольнения представляют такие письменные доказательства, как акт о появлении работника на рабочем месте в состоянии опьянения, докладные (служебные), объяснительные записки и т.п., что подтверждает и судебная практика, в которых указываются такие признаки как: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, нарушение координации в движениях, поведение, не соответствующее обстановке. С одной стороны, данные признаки могут быть установлены на зрительном и органолептическом уровне, но с другой, необходимо иметь в виду, что опьянение представляет собой степень нетрезвого состояния. Отсюда очевидно, что недопу-

стимо отождествлять наличие в организме алкоголя или наркотических средств с состоянием опьянения⁴.

Так, Приморский краевой суд отметил, что сам по себе запах алкоголя может, безусловно, подтверждать факт употребления алкоголя, но не нахождение работника в состоянии опьянения⁵. Указанное вытекает и из Приказа Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (далее – Приказ № 933н)⁶, в соответствии с которым медицинское освидетельствование проводится в отношении работника, появившегося на работе с признаками опьянения (подп. 5 п. 5), а не в состоянии опьянения. Кроме того, положительным результатом проведенного медицинского освидетельствования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, считается наличие абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, (абз. 3 п. 11), что установить иными способами, в том числе и свидетельскими показаниями, на наш взгляд, не представляется возможным.

В контексте рассматриваемого вопроса также следует обратить внимание и на п. 3 Приказа № 933н⁷, в соответствии с которым медицинское освидетельствование проводится в организациях (или их обособленных структурных подразделениях), имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, предусматривающую выполнение работ (оказание услуг) по медицинскому освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения. При этом используются технические средства измерения, тип которых внесен в Федеральный информационный фонд по обеспечению единства измерений, обеспечивающие запись результатов на бумажном носителе и поверенные в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области обеспечения единства измерений (п. 10).

Клинические признаки опьянения устанавливаются врачом-специалистом (фельдшером), не любым, а прошедшим на базе наркологической больницы или наркологического диспансера (наркологического отделения медицинской организации) подготовку по вопросам проведения медицинского освидетельствования по программе, предусмотренной приложением № 7 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения»⁸ (п. 4). Из указанного следует, что подтвердить состояние алкогольного, наркотического и токсического опьянения могут лишь результаты химических исследований, проводимых в ходе медицинского освидетельствования.

Вместе с тем ни Трудовой кодекс Российской Федерации, ни другие нормативные акты не возлагают на работника обязанность по прохождению медицинского освидетельствования по направлению работодателя. Следует отметить, что распределение бремени доказывания в гражданском процессе предполагает возложение обязанности доказать факт нахождения на работе в состоянии опьянения именно на работодателя, при этом все сомнения и противоречия толкуются в пользу работника.

Трудовое законодательство содержит запрет на употребление алкоголя на работе, но при этом доказать это факт достаточно сложно для работодателя, так как нет исчерпывающего перечня доказательств. Мы полагаем, что необходимо в трудовом законодательстве установить четкий исчерпывающий перечень средств доказывания факта появления работника на работе в состоянии опьянения и порядок установления этого факта.

Основная проблема при разрешении в судебном порядке споров о восстановлении на работе лиц, уволенных по сказанному ранее основанию, заключается в оценке представленных работодателем доказательств: медицинского заключения, акта о появлении работника на рабочем месте в состоянии

опьянения, докладных (служебных), объяснительных записок и т. п. Конкретных требований к таким документам действующее законодательство РФ также не предъявляет.

На первый взгляд, для расторжения трудового договора достаточно наличия состояния опьянения, однако состояние опьянения необходимо подтвердить с оформлением медицинских документов, например, протокола контроля трезвости. Так, на многих крупных промышленных предприятиях, в различных организациях имеются собственные медицинские пункты, которые проводят предрейсовые (послерейсовые) медицинские осмотры работников, в том числе и на наличие алкогольного опьянения.

Одновременно с этим стоит учитывать, что обязанность работника проследовать в медицинскую организацию действующим трудовым законодательством РФ не установлена. При таких условиях работник вправе отказаться от следования в медучреждение для проведения такого освидетельствования, а также при явке в медучреждение отказаться от проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Такой отказ автоматически исключает возможность получения работодателем документального подтверждения состояния опьянения работника в форме соответствующего медицинского заключения. При этом результат исследования (медицинское заключение) может быть выдан исключительно обследуемому работнику.

Следует учитывать, что в случае оспаривания работником дисциплинарного взыскания в виде увольнения в судебном порядке обязанность по доказыванию всех обстоятельств и наличия достаточных оснований увольнения работника лежит исключительно на работодателе.

Таким образом, в ходе анализа законодательства РФ и соответствующей литературы были выявлены проблемы расторжения трудового договора в связи с появлением работника в состоянии алкогольного опьянения, и, подводя итоги, остановимся на основных выводах и предложениях.

Мы считаем, что все вышеперечисленные проблемы правоприменительной практики можно исключить путем внесения в п. 6 ст. 81 ТК РФ подпункта «е» в следующей редакции: «отказ от получения направления на медицинское освидетельствование, отказ от прохождения медицинского освидетельствования, подтвержденные актом, составленным работодателем, а равно непредставление не позднее следующего рабочего дня работодателю медицинского заключения по результатам медицинского освидетельствования».

Аналогичный подход уже реализован в нормах административного права. Трудовое законодательство требует введения не менее действенных мер. Внесение указанного дополнения в п. 6 ст. 81 ТК РФ одновременно с существующими обязанностями работодателя по обеспечению безопасных условий труда станет действенным способом реализации мероприятий по борьбе с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией на рабочих местах и позволит исключить возможность работника спекулировать своим правом на отказ от прохождения медицинского освидетельствования, как это происходит в большинстве случаев сейчас.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

³ Там же.

⁴ См.: *Кудряшов Е. В.* Выявление состояния опьянения в ходе освидетельствования: за и против // *Эксперт-криминалист*. 2020. № 4. С. 29–31.

⁵ Определение Приморского краевого суда от 09.07.2015 по делу № 33-5668. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 07.04.2023).

⁶ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2023).

⁷ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н г. Москва // Российская газета. 2016. № 60.

⁸ О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. (в ред. от 01.06.2016) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2003. № 48.

*Воронежский
государственный университет*

**Заруднева
Елизавета Александровна**

E-mail: zarudneva_elizaveta03@
mail.ru

*Voronezh
State University*

**Zarudneva
Elizabeth Alexandrovna**

E-mail: zarudneva_elizaveta03@
mail.ru

УДК 34.096

Баев Максим Максимович

Воронежский государственный университет

АДВОКАТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕСТО, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РАЗВИТИЯ

Baev Maksim Maksimovich

Voronezh State University

ADVOCACY IN MODERN RUSSIA: A PLACE, PROBLEMS, WAYS OF DEVELOPMENT

Аннотация: *статья посвящена особенностям функционирования института адвокатуры в Российской Федерации, а также проблемам осуществления правозащитной деятельности. Автор анализирует национальное законодательство на предмет регулирования данной темы.*

Ключевые слова: *адвокатура, правовые проблемы, правовая защита.*

Abstract: *the article is devoted to the peculiarities of the functioning of the institute of advocacy in the Russian Federation, as well as the problems of human rights activities. The author analyzes the national legislation on the subject of regulation of this topic.*

Key words: *advocacy, legal problems, legal protection.*

Как институт гражданского общества адвокатура являлась и является важнейшим индикатором состояния общества в целом. Публичный характер адвокатуры вытекает непосредственно из ее профессиональной деятельности по защите прав и свобод граждан, а также из функций данного института, которые важны для всего общества. Именно это вызывает необходимость анализа состояния современной российской адвокатуры в сложнейших социально-экономических и политических условиях нашего времени.

В этой связи необходимо начать соответствующий анализ с исследования комплексных проблем, связанных как с самоидентификацией современной адвокатуры, оценки самим обществом своего места в социально-правовой жизни, а также системы проблем, с которыми сталкивается конкретный адвокат, реализуя свои процессуальные полномочия в различных видах судопроизводства.

Анализируя структуру института адвокатуры, несомненно, сама организация адвокатского сообщества вызывает одобрение, так как основополагающим в формировании адвокатских образований по Российской Федерации является территориальный принцип – в одном регионе одна адвокатская палата. В период существования СССР данный принцип, к большому сожалению, работал только в худшую сторону – формирование кадрового состава адвокатского образования и распределение адвокатов по разным территориальным единицам сводило к ничтожному минимуму эффективное функционирование немало важного даже для того времени института адвокатуры¹.

Однако, нельзя не отметить, что в современном обществе следование вышеуказанному принципу территориальности существенно облегчило деятельность адвокатского сообщества, создаются лучшие условия осуществления профессиональной деятельности, поддерживаются надлежащие деловые связи с местными органами власти, другими государственными и общественными организациями. Нельзя не прийти к выводу о том, что создание адвокатской палаты как единого органа самоуправления в каждом субъекте Российской Федерации повышает эффективность осуществления правозащитной и консультативной деятельности, так как все организационно-распорядительные действия осуществляются не только Федеральной Палатой Адвокатов, но и различного рода полномочия могут осуществлять и региональные адвокатские палаты, что позволяет адвокатскому сообществу оказывать юридическую помощь на всей территории России.

Проведенное исследование статистических данных, а также научных работ, посвященных данной проблематике, безусловно позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Численный состав современной российской адвокатуры (чуть больше 82 тысяч адвокатов, из которых лишь 75 тысяч имеют действующий статус, то есть, один адвокат более чем на 2 тысячи наших сограждан), позволяет констатировать его недостаточность для обеспечения эффективной правозащиты. В качестве сравнительной характеристики нельзя не отметить тот факт, что во многих так называемых «цивилизованных» странах данное соотношение значительно выше. Например, в США на одного адвоката приходится порядка 60 человек, в странах Европы – порядка 100–120 человек на одного адвоката. Интересен тот факт, что в расчёте на душу населения число прокуроров в России превышает число прокуроров на душу населения в Европе.

Возникает логичный вопрос – как увеличить численность практикующих адвокатов? Принята в разработку концепция законопроекта о предоставлении Министерству юстиции права утверждать Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена для граждан, претендующих на статус адвоката.² Предлагаемый вариант упрощённого порядка принятия в сословие всех желающих лиц, имеющих высшее юридическое образование фактически в уведомительном порядке с целью довести численный состав адвокатуры, как минимум, до 300 тысяч человек, что, по мнению, разработчиков концепции соответствующей реформы позволит обеспечить реализацию адвокатской монополии, представляется крайне неэффективным. Возникают очевидные исторические параллели с ситуацией 1874 г., когда в условиях контрреформ, наряду с присяжными поверенными был введён институт частных поверенных, что вызвало, во-первых, непримиримые и так и не устранённые противоречия между классической адвокатурой и вновь созданным институтом, и во-вторых, резко снизило социальный статус адвокатуры в обществе.

Поэтому нельзя не констатировать тот факт, что только само адвокатское сообщество, придя к соответствующему выводу, может и должно решать, кто и на каких основаниях может быть членом корпорации.

На фоне вышеизложенного существенным представляется вопрос об отсутствии единства в самой адвокатуре, сложившееся в настоящее время. Проанализировав соответствующие сведения из закрытых источников, делаем вывод, что по многим принципиальным вопросам, как связанных с жизнью сообщества, так и с правом конкретного адвоката в том числе и на участие в политической жизни и т. д., единства в адвокатуре нет. Наглядным примером чего явился выход из состава Совета Федеральной палаты адвокатов ряда ярких, авторитетных и, безусловно, высокопрофессиональных адвокатов, таких как Генри Резник, Вадим Клювгант и Константин Добрынин. Добрынин и Клювгант сочли для себя невозможным продолжать работу в Совете ФПА, так как палате скоро «предстоит исполнять последние решения, принятые высшими органами государственной власти РФ», говорится в письме адвокатов коллегам³.

В определённой степени об отсутствии единства в сообществе также свидетельствует увеличение числа жалоб, поступающих на адвокатов (с 15 тысяч в 2018 г., до 23 тысяч в 2022 г.) и фактов привлечения адвокатов к различным видам ответственности.

2. Во многом из вышеизложенного вытекает очевидное обострение в последнее время взаимоотношений между государством в лице исполнительных, и особенно правоохранительных органов и адвокатуры, а именно:

1) унижительно низкий размер оплаты труда адвокатов по назначению органов предварительного следствия и суда. К примеру, исходя из отчётов ФПА РФ, вознаграждение адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению с 1 октября 2022 г. составляет с учётом индексации не менее 1600 рублей за один рабочий день участия. В 2021 г. размер выплат был не менее 1500 рублей за один рабочий день участия, а в

2020 году – не менее 1250 рублей⁴. Если адвокатура является одним из главенствующих институтов справедливого и состязательного судебного разбирательства, то, значит, и работать они за столь мизерную плату не должны;

2) значительный спад доверия к сообществу. Александр Бастрыкин, председатель Следственного комитета РФ, сообщил, что за 2019 г. было вынесено менее 1 % оправдательных приговоров, что катастрофично для общества, и подрывает авторитет адвокатуры. Опросы граждан показали, что доверие к адвокатам значительно падает в связи с неэффективностью их деятельности, что вызывает опасение;

3) создание государственных юридических бюро, фактически дублирующих функции адвокатуры, но находящихся на государственном бюджетном обеспечении. Данную проблему невозможно оставить без внимания, так как данные организации несомненно рушат авторитет адвокатуры и ставят под вопрос независимость адвокатуры Российской Федерации.

В первом десятилетии XXI века был проведён эксперимент на основании Постановления Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам». Эксперимент был успешен для государства, но не для адвокатуры.

Г. М. Резник комментировал: «Эксперимент – в лучшем случае недомыслие, в худшем – акт диверсионный, подкоп под независимость адвокатуры. Если он будет начат, он будет обречен на неудачу». Однако, в 2011 г. был принят Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», в котором уделяется внимания лицам, имеющим статус адвоката – они вправе оказывать бесплатную юридическую помощь, но в законе появился новый субъект оказания юридической помощи – государственные юридические бюро.

По мнению П. Е. Коротковой, создание иных структур, оказывающих юридическую помощь, подрывает авторитет адвокатуры и ставит перед выбором лиц, которые за данной по-

мощью обращаются⁵. Нельзя не согласиться с данной мыслью, так как вне зависимости от того, будь то бесплатная юридическая помощь или платная, адвокат – лицо, прошедшее обучение и получившее высшее юридическое образование, отработавшее в формате стажировки в адвокатском образовании не менее одного года, сдавшее экзамен и получившее профессиональный статус, несомненно, вызывает большее доверие, чем члены государственного юридического бюро, ведь даже при анализе правового статуса данные бюро при осуществлении своей деятельности вправе привлекать к оказанию бесплатной юридической помощи адвокатов, что, безусловно, выделяет последних из общей массы.

Стоит отметить, что бесплатная юридическая помощь может так же оказываться адвокатами «по назначению», что так же должно отграничивать адвокатское сообщество от иных субъектов, перечисленных в ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁶.

Одним из важных событий для адвокатского сообщества стал проект закона о внесении изменений в ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». 2 октября 2022 г. по предложению министра юстиции выносилось на обсуждение положение о расширении сферы действия вышеупомянутого закона, один из предложений был вопрос о создании государственных юридических бюро во всех субъектах РФ.

Несомненно, принятие данных поправок вызвало бы утрату доверия к адвокатуре со стороны общества, и облегчение контроля государства за подотчётными ему юридическими бюро, тем самым, независимость адвокатуры могла бы полностью ликвидироваться. Адвокатское сообщество негативно отреагировало на данный законопроект, и по состоянию на 13 февраля 2023 г. обязательное создание государственных юридических бюро в каждом субъекте РФ более не предлагается, что позволяет институту адвокатуры продолжать развиваться в сфере оказания бесплатной юридической помощи гражданам России.

Как было указано в начале исследования, деятельность института адвокатуры и само его существование как независимого института гражданского общества наполнены различного рода проблемами. Но существуют пути их решения. Не вызывает сомнений, что, преодолев вышеуказанные проблемы, адвокатское сообщество сохранит и даже увеличит свою численность, добьётся повышения доверия и уважения со стороны населения России, и будет только процветать.

Авраам Линкольн сказал: «Лучший способ предсказать будущее – создать его». Нельзя не согласиться с этой фразой, так как бездействие ни к чему желаемому в нашей жизни не приведёт. Вследствие этого, институт адвокатуры должен постоянно развиваться, меняться, и не только посредством внешних взаимоотношений с государством и обществом, но и изнутри.

¹ *Захарова И. В.* Правовые проблемы в период становления и развития адвокатуры в России // Образование и право. 2020. № 9.

² Источник: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/301952-8>

³ Источник: <https://pravo.ru/news/243248/>

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2022 № 1161 «Об индексации в 2022 году размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, и внесении изменений в пункт 22.1 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. С. 3.

⁵ *Романова В. Е.* Понятие оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 2.

⁶ О бесплатной юридической помощи в РФ : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

*Воронежский
государственный университет*

Баев Максим Максимович

E-mail: maksimvasilev2603@mail.ru

*Voronezh
State University*

Baev Maksim Maksimovich

E-mail: maksimvasilev2603@mail.ru

Белоконов Никита Сергеевич

Воронежский государственный университет

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ**

Belokonov Nikita Sergeevich

Voronezh State University

**WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY
OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER PUBLIC
CONTRACTS**

Аннотация: *статья посвящена проблемам прокурорского надзора за закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, муниципальных нужд, исследуется действующее законодательство, предлагаются пути решения.*

Ключевые слова: *прокуратура, прокурорский надзор, государственные закупки, эффективность.*

Abstract: *the article deals with problems of prosecutor's supervision over public contracts, theoretical legislation is being researched, solutions are proposing.*

Key words: *prosecutor's office, prosecutor's supervision, public contracts, efficiency.*

Надзор за исполнением законов является одной из наиболее важных частей прокурорского надзора Прокуратуры Российской Федерации, так как федеральное законодательство представляет значительным объемом правовых норм в различных сферах жизни общества и государства.

Надзор за исполнением законодательства, которое напрямую связано с распределением денежных средств федерального или регионального бюджета безусловно является одним из наиболее важных направлений, так, например, об этом

говорил Генеральный прокурор РФ в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2021 г. и о проделанной работе по их укреплению. При этом Генеральный прокурор РФ обращает внимание на тот факт, что при уделении должного внимания данному направлению должностными лицами прокуратуры возможно добиться качественного расходования бюджетных средств, приводя статистику: выявлено около 190 тысяч нарушений законов, а в суд предъявлено более 1,5 тысяч исков на сумму 8,5 млрд руб.¹

Одним из видов законодательства, связанных с использованием бюджетных средств является законодательство о закупках товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, в том числе Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.04.2023 № 154-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ)².

При этом, отрасль государственных закупок является весьма динамичной и подвергается периодическим изменениям со стороны законодателя: меняются сроки, порядок выгрузки документов в Единую информационную систему «Закупки» (далее – ЕИС «Закупки»), а также сами формы контрактов и иных прилагаемых документов.

ЕИС «Закупки» представлена в виде интернет-сайта «zakupki.gov.ru» и предназначена для обеспечения свободного и безвозмездного доступа пользователей сети «Интернет» к информации о контрактной системе закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, в том числе для формирования, обработки и хранения указанных данных. Федеральным органом, ответственным за администрирование сайта является Федеральное казначейство³.

Так, например: оформление акта приемки с 2022 г. возможно через ЕИС, однако сроки размещения указанного акта сокращаются до суток после его заполнения.

Приведем статистику Генеральной прокуратуры РФ: в период с 2017 по 2018 г. наблюдалось уменьшение количество выявленных нарушений в бюджетной сфере по сравнению с предыдущими годами (2017 г. – 8,2 %; 2018 г. – 11,1 %). В 2019 г. количество выявленных нарушений выросло на 1,5 %, а в 2020 г. прирост составил уже 5,3 %.

Согласно данным статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2022 г. выявлено 122 065 нарушений законов в бюджетной сфере, что на 2,9 % больше, чем в 2021 г. Не менее интересным является увеличение числа привлечения лиц к административной ответственности. В 2022 г. к административной ответственности по постановлению прокурора привлечено 2005 должностных лиц, что на 17,9 % больше, чем в предыдущем году⁴.

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами и сложностью надзора принят Приказ Генерального прокурора РФ от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок»⁵.

Выделяют различные особенности прокурорского надзора за законностью осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

Так, ученые выделяют комплексный характер надзора, что связано со значительным объемом нормативно-правовых актов, регулирующих осуществление государственных закупок: ведь помимо Закона № 44-ФЗ в порядке надзора состоит исполнение Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05.12.2022 № 498-ФЗ) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Помимо этого, органы прокуратуры проверяют законность иных нормативно-правовых актов, включая подзаконные и локальные, которые действуют в каждом государственном или муниципальном учреждении, регламентирующие порядок заключения контрактов непосредственно в подведомственном учреждении⁶.

Вместе с тем выделяется широкий перечень мер прокурорского реагирования: внесение представлений, принесение

протестов (в том числе на локальные нормативные акты учреждений), вынесение постановлений о возбуждения дела об административном правонарушении, вынесение предостережений и др.

На основании проведенного опроса, по мнению сотрудников прокуратуры Воронежской области, наиболее эффективной мерой является вынесение постановлений о возбуждении дела об административном правонарушении – чаще всего усматриваются составы статьи 7.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 28.04.2023, далее – КоАП РФ): «1. Включение заведомо недостоверной информации в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). 2. Ненаправление, несвоевременное направление в орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, информации, подлежащей включению в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)... что влечет наложение административного штрафа в размере 20 тысяч рублей на должностное лицо».

В связи с чем возникают вопросы: является ли данная сумма значительной при условии заключения контрактов на суммы, превышающие ее в несколько десятков и сотен раз? И является ли целесообразным привлечение к ответственности конкретно должностного лица учреждения?

При этом, согласно ст. 1 Проекта Федерального закона (доработанный текст) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен ФАС России), часть 2 указанной статьи предлагается изложить в иной редакции: «Нарушение оператором электронной площадки, оператором специализированной электронной площадки установленных законодательством требований к обеспечению непрерывности проведения закупок в электронной форме, надежности функционирования программно-аппаратных средств, используемых для их проведения, равного доступа участников закупок к участию в них, неизменности

подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью документов, – влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей»⁸.

Стоит обратить внимание на практику Федеральной антимонопольной службы России при рассмотрении дел об административных правонарушениях по госзакупкам:

«В частности, нарушение заказчиком требований Закона о контрактной системе, направленных на обеспечение ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, влечет административную ответственность, предусмотренную частью 2 статьи 7.31 КоАП.

Заказчиком проведен электронный аукцион на право заключения государственного контракта на выполнение капитального ремонта автомобильной дороги общего пользования федерального значения.

Часть 3 статьи 103 Закона о контрактной системе требовала от заказчика в течение пяти рабочих дней с даты заключения контракта направить указанную в пунктах 1–7, 9, 12 и 14 части 2 статьи 103 Закона о контрактной системе информацию в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В случае если в соответствии с Законом о контрактной системе были внесены изменения в условия контракта – направить в указанный орган информацию, которая предусмотрена частью 2 статьи 103 Закона о контрактной системе и в отношении которой были внесены изменения в условия контракта, в течение пяти рабочих дней с даты внесения таких изменений. Информация, указанная в пунктах 8, 10, 11 и 13 части 2 статьи 103 Закона о контрактной системе, подлежала направлению в течение пяти рабочих дней с даты соответственно изменения контракта, исполнения контракта (отдельного этапа исполнения контракта), расторжения контракта, приемки поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги.

Комиссией антимонопольного органа установлено, что акт приемки выполненных работ от 19.11.2021 размещен в ЕИС «Закупки» только 17.12.2021, когда последним днем установленного статьей 103 Закона о контрактной системе срока являлось 26.11.2021.

Таким образом, четырехкратное нарушение срока, установленного частью 3 статьи 103 Закона о контрактной системе, повлекло привлечение виновного должностного лица заказчика к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 7.31 КоАП, в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей. (Постановление ФАС России от 25.10.2022 по делу 28/04/7.31-3090/2022)»⁹.

Помимо этого, среди прочих актов прокурорского реагирования выделяют внесение представлений об устранении нарушений законодательства, так как представление охватывает большее количество нарушений, выявленных в ходе проверок тех или иных учреждений. При рассмотрении представления должностными лицами должны быть приняты конкретные меры по устранению нарушений законодательства, а также причин, способствующих им, о чем сообщается прокурору в месячный срок¹⁰.

Стоит отметить, что вместе с многогранным характером надзора чаще всего появляется ряд теоретических и практических проблем для прокурорских работников, которые снижают эффективность надзора.

Так, среди распространенных причин нарушений законодательства выделяется регулярно изменение сроков выгрузки документов Единой информационной системе «Закупки», которое влечет частое нарушение со стороны должностных лиц учреждений, заключающих государственные контракты. К тому же, присутствует дифференциация сроков непосредственно в Законе № 44-ФЗ. Так, на основании федерального закона от 16 апреля 2022 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения по сроку направления в реестр контрак-

тов информации документа о приемке: необходимо размещать документ не позднее одного рабочего дня со дня, следующего за днем подписания документа о приемке, а если документ о приемке подписан с использованием ЕИС «Закупки», то информация размещается в тот же день. Для прокурорских работников создается проблема постоянной перепроверки сроков для новых и пролонгированных контрактов, затрачивающая значительное количество времени, о чем указали сотрудники прокуратуры Воронежской области.

Не менее актуальной проблемой является наличие специального образования у лиц, выполняющих обязанности контрактных управляющих (чаще всего должность «ответственного за государственные закупки» именуется так). Исходя из практики распространено, что на указанную должность назначается штатный сотрудник учреждения (например, завуч или старший воспитатель), в том числе ответственный за хозяйственное обеспечение учреждение (заведующий хозяйством).

Указанные лица в большинстве случаев не имеют профессионального юридического образования, и, в связи со спецификой законодательства о государственных закупках часто допускают ошибки, связанные с недостаточной юридической грамотностью, а также со сложностью понимания указанного законодательства.

Однако, ошибки могут быть умышленными, так как денежные суммы, проходящие по контракту, могут быть легализованы через аффилированных лиц.

По указанной причине допускаются ошибки в положениях контрактов, размещенных в ЕИС «Закупки», наличие которых является грубым нарушением законодательства.

Стоит отметить о проблеме объема работы прокурорских сотрудников при анализе законности в сфере государственных и муниципальных закупок – при надзоре на районном уровне чаще всего присутствует необходимость в регулярном мониторинге заключенных государственными и муниципаль-

ными учреждениями контрактов на территории района. Ввиду объемного охвата учреждений и количества заключаемых контрактов проводить мониторинг всех учреждений конкретным сотрудником является затруднительным и это влияет на эффективность надзора.

Таким образом, среди приоритетных направлений прокурорского надзора за соблюдением федерального законодательства можно выделить надзор за исполнением законодательства в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. За последние годы по указанному направлению ведется усиленная работа, о чем свидетельствует увеличение количество нарушений, выявленных органами прокуратурой и должностных лиц, привлеченных к ответственности (дисциплинарной или административной). Выделяются весьма общие проблемы, связанные с вопросами должной юридической грамотности субъектов государственных закупок, а также проблемы, связанные с осуществлением надзора за данным направлением.

В качестве решения таких проблем возможно предложить следующие меры:

1) назначать на указанные должности лиц преимущественно с высшим профильным юридическим или экономическим образованием;

2) уменьшить объем обязанностей для конкретных прокурорских сотрудников для возможности фокусирования на надзоре за соблюдением законодательства в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. Возможно создание специализированного отдела по надзору за федеральным законодательством о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в рамках прокуратур субъектов с целью более тщательного мониторинга подведомственных учреждений и проведение специализированных мероприятий (в том числе разъяснительных) для субъектов закупок.

¹ Доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73355996> (дата обращения: 21.04.2023).

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 28 апр. 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Единая информационная система «Закупки». Официальный сайт. URL: <https://www.zakupki.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2023).

⁴ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 20.04.2023).

⁵ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок : приказ Генерального прокурора РФ от 14 января 2021 г. № 6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2023).

⁶ Например: Приказ МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 76» от 11.01.2021 № 63-ОД «О назначении должностного лица, ответственного за осуществление закупок (контрактного управляющего)».

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

⁸ Проект Федерального закона (доработанный текст) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен ФАС России, ID проекта 02/04/07-22/00129680) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.08.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2023).

⁹ «Обзор административной практики в сфере размещения заказов для государственных и муниципальных нужд (ноябрь 2022 года)» (Управление контроля размещения государственного заказа ФАС России) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2023).

¹⁰ Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус. М. : Юрайт, 2016. С. 109.

*Воронежский
государственный университет*

Белоконов Никита Сергеевич

E-mail: bymslf@yandex.ru

*Voronezh
State University*

Belokonov Nikita Sergeevich

E-mail: bymslf@yandex.ru

УДК 343.91

Сафронов Денис Юрьевич

Воронежский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ КИБЕРПРЕСТУПНИКА

Safronov Denis Yurievich

Voronezh State University

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A CYBERCRIMINAL

Аннотация: *в данной статье рассматривается личность киберпреступника, формы, методы и пути распознавания личности преступника, рекомендации правоохранительным органам по распознаванию личностей киберпреступника и раскрытию киберпреступлений.*

Ключевые слова: *киберпреступник, личность, цифровизация, общество.*

Abstract: *this article discusses the identity of a cybercriminal, forms, methods and ways of recognizing the personality of a criminal, recommendations for law enforcement agencies on recognizing the identity of a cybercriminal and disclosing cybercrimes.*

Key words: *cybercriminal, personality, digitalization, society.*

Процесс цифровизации, внедрение в регулирование общественных отношений кибертехнических и цифровых механизмов бесспорно повлияло на все сферы жизни общества: в политике мы наблюдаем элементы электронного голосования, в СМИ – переход бумажных изданий в сеть «Интернет», в социальной сфере – коммуникацию людей посредством соци-

альных сетей и мессенджеров, в экономике – внедрение цифровых технологий в процесс производства и многое другое. Безусловно, с внедрением новых, казалось бы более безопасных механизмов мы наблюдаем повышения степени защиты общественных отношений, но тем не менее развивается новый вид преступности – киберпреступность.

Понятие киберпреступности дано в рекомендациях экспертов ООН: «киберпреступность» – это любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети.¹

В конце января 2023 г. Министерство внутренних дел (МВД) РФ опубликовало статистику по преступности в стране. В частности, в нее вошли показатели противозаконных действия с использованием информационных технологий. Показатели киберпреступности в целом остались стабильными. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление, – отмечается в сообщении на сайте МВД².

Важно отметить, что психологический портрет киберпреступника носит вероятностно-сборный «характер», в связи с чем важно понимать психологическое мышление киберпреступников, чтобы сотрудники подразделений экономической безопасности, оперативники и другие службы, вовлеченные в поиск по выявлению лиц, совершивших киберпреступления могли сочетать ключевые идеи о человеческом поведении с техническими решениями.

Для того, чтобы бороться с киберпреступлениями необходимо анализировать и понимать личность киберпреступника. Так как личность киберпреступника в силу его неопределенности и анонимности установить весьма затруднительно, сотрудники правоохранительных органов должны понимать личностные характеристики преступника, основываясь на внимательном и пристальном изучении его поведения. К примеру, можно обратить внимание на отправную точку –

«оговорки по Фрейд», особенности поведения, степень напряженности и иные моменты, ведущие к «бессознательному» преступника.

Обычно киберпреступники – это молодые люди, в том числе школьники и студенты, которые увлекаются компьютерной и вычислительной техникой, имеющие определенные знания в данной сфере, которые используют для совершения киберпреступлений. Преобладание молодого поколения среди киберпреступников объясняется тем, что навык владения компьютером они получили еще в раннем возрасте, сохранили и усовершенствовали его к юношеству и зрелому возрасту. Эти люди зачастую обладают высоким интеллектом, они хитры и ловки. Существует стереотип, что киберпреступники обладают неухоженной внешностью, но, скорее, это стереотип и не всегда подтверждается на практике.

Киберпреступники владеют отличными знаниями технических особенностей операционных систем, знают языки программирования, имеют представление о возможностях периферийного оборудования и т.д.

Отметим, что киберпреступления совершаются мужчинами в 5 раз чаще, чем женщинами. 54 % этих людей имеет высшее или неоконченное высшеетехническое образование. 19 % имеют другое высшее или неоконченное высшее образование. Незначительным видится влияние семейного положения на совершение киберпреступлений. Доля, состоящих в браке, составляет 40,6 % против 59,4 % одиноких людей³.

Обращаясь к данным криминологических исследований личности преступника, можно заметить, что в системе их ценностей лидирующие позиции отводятся индивидуальным либо кланово-эгоистическим ориентациям.

Превыше всего в таких случаях ставятся личное материальное благополучие, свободное проявление своего «Я», создание для этого наиболее комфортных условий, либо клановый, групповой эгоистический интерес.

Киберпреступник при совершении преступления как правило находится дома, в привычной и комфортной обстановке, предающей уверенности и чувство защищенности. К тому же киберпреступники пользуются средствами собственной защиты, например, переадресация IP-адреса, технология VPN и др.

Основываясь на ключевых критериях поведения и характерных свойствах личности, можно выделить следующие типы киберпреступников.

1. **Корыстный тип** – такие киберпреступники совершают преступления для получения собственной выгоды. Как правило, такие преступники представляются сотрудниками банков, полиции, иных организаций и просят перевести деньги на счет, указанный в сообщении.

2. **Насильственный тип** – совершают при помощи электронных устройств и сетей такие преступления, как как доведение до самоубийства, самоистязание жертвы, моральное насилие и т.д.

3. **Политический (экстремистский) тип** – такие преступники активно дезинформируют граждан, вводя их в заблуждение с целью дестабилизации общественного строя, что стало особенно актуально в условиях СВО.

4. **Исследовательский тип** – характерен для лиц, совершающих специальные киберпреступления. Основой для их мотивации служит изучение программных и аппаратных составляющих электронных устройств и их сетей, поиск уязвимостей, возможности их использования и устранения.

Метод психологического портретирования киберпреступников в деятельности органов внутренних дел повышает эффективность предупреждения, пресечения и раскрытия киберпреступлений. Психологи, работающие с психологическим профилем киберпреступника, отмечают интересную закономерность: киберпреступность это не только понимание «компьютера», это в первую очередь понимание череды алгорит-

мов поведения преступников и психологических коррелятов способов сокрытия следов киберпреступления.

Если конкретизировать и вычленять объект деятельности киберпреступника, его значимые признаки личности, составляющие основу для составления психологического портрета, то следует констатировать, что одним из наиболее распространенных подходов в психологии является подход, выделяющий и характеристику личности, и преобладающую мотивацию киберпреступления; индивидуальные признаки личности киберпреступника; возрастной диапазон; район места жительства; район места работы, службы, учебы; частные характеристики места постоянного обитания; уровень образования и профессиональная квалификация; род занятий; особенности происхождения (родительской семьи) и личной истории жизни (особенно обращая внимания на сензитивные периоды); семейное положение; отношение к отдельным видам деятельности; наличие прошлой судимости; наличие акцентуаций, психической и иной патологии⁴.

Для разработки и составления психологического портрета киберпреступника (психологическое выявление признаков «индивидуального действия»), существенным является выделение следующих основных составляющих:

– социальные позиции и роли человека, а также его личностная деятельность, или объективные характеристики личности. Они помогают определить положение, роль личности в системе социальных отношений и взаимосвязей с обществом, регулируемых моральными общественными устоями, традициями и законодательством;

– потребностно-мотивационная сфера личности, ценностно-нормативная характеристика ее сознания – субъективные, личностные характеристики, которые носят социальный характер.

Как правило, лица, совершающие преступления, в частности киберпреступления, не занимают большое количество социальных ролей, которые могли бы позволить им ознако-

миться с государственными нормами, общественными нормами поведения и вести себя в соответствии с ними, либо они занимают такие позиции, которые противоречат друг другу, тогда будет проявляться конфликт социальных позиций. Бывают ситуации, когда занимаемые человеком роли прямо диктуют ему противоправное, преступное поведение.

Таким образом, определение психотипа личности преступника, его характера, манеры поведения и иных личностных особенностей в значительной степени ускоряют раскрытие дел о киберпреступлениях – преступлениях, которые с каждым годом все набирают и набирают популярность. Овладение сотрудниками правоохранительных органов азами психологии и программирования, развитие технологии психологического портретирования киберпреступника безусловно приведут к увеличению раскрываемости подобных дел.

¹ Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

² URL: <https://goo.su/qArr3u> (дата обращения: 16.04.23)

³ Самурханов М. С. Психологический и криминологический портрет личности киберпреступника // Молодой ученый. 2020. № 36. С. 184–186.

⁴ URL: http://yurpsy.com/files/ucheb/stol/8_7.htm (дата обращения: 17.04.23).

*Воронежский
государственный университет*

Сафронов Денис Юрьевич

E-mail: denisafronov1@gmail.com

*Voronezh
State University*

Safronov Denis Yurievich

E-mail: denisafronov1@gmail.com

УДК 343.4

Коростелева Ирина Анатольевна

Воронежский государственный университет

**УБИЙСТВА ЖЕНЩИН НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ
В РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

Korosteleva Irina Anatolyevna

Voronezh State University

**MURDERS OF WOMEN ON DOMESTIC GROUNDS
IN RUSSIA: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS
AND CRIMINAL LAW PREVENTION MEASURES**

Аннотация: *в статье проводится криминологический анализ убийств женщин на бытовой почве и предлагается авторское видение уголовно-правовой защиты женщин от этих преступных посягательств. Рассмотрено понятие «бытового убийства» и выделены особенности совершения данного преступления.*

Ключевые слова: *убийство, бытовые убийства, превенция семейного насилия.*

Abstract: *the article provides a criminological analysis of the murders of women on domestic grounds and offers the author's vision of the criminal legal protection of women from these criminal assaults. The concept of «domestic homicide» is considered and the features of the commission of this crime are highlighted.*

Key words: *murder, domestic murders, prevention of family violence.*

Убийство является одним из наиболее тяжких деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации. Насильственное лишение жизни другого человека само по себе

имеет высокую степень общественной опасности, а при наличии отягчающих обстоятельств эта степень ещё значительно повышается.

К сожалению, нередки случаи, когда убийцы посягают и на жизнь своих родных и близких. В нашей стране с каждым годом растёт количество «бытовых убийств», в том числе убийств, совершаемых мужьями или сожителями в отношении своих жен и женщин.

В УК РФ нет отдельного состава для бытовых убийств; отсутствует даже такое понятие. В виду отсутствия официальных интерпретаций по этому поводу, обратимся к существующим в теории уголовного права определениям «бытового убийства». В частности, Д. О. Степанов под таковым предлагает понимать умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное в сфере бытовых отношений, сложившихся между преступником и потерпевшим. Бытовое убийство, обычно представляет собой кульминацию бытового конфликта. Как основной мотив совершения бытового убийства, обычно выступает ревность, зависть, месть и другие проявления личностной неприязни. Типичным поводом к совершению бытового убийства служат скандалы, ссоры, внезапно возникшие неприязненные отношения¹.

Для уяснения, что из себя представляет данное преступное проявление, необходимо указать особенности данного вида убийств. Одной из черт бытового убийства следует указать частое нахождение виновного лица в состоянии опьянения. Влияние, оказываемое факторами алкоголизма и наркомании, достаточно подробно освещено в научной литературе. Так совершение убийства в состоянии опьянения, может указывать на антисоциальность лица его совершившего, а также зачастую на его конфликтные черты характера, пренебрежение чужими интересами и склонность к реализации своих личных потребностей за чужой счет. Преобладающая в таких случаях линия поведения включает в себя демонстрацию агрессии, насильственные средства решения личных проблем.

Указанный портрет свойственен большинству лиц, совершивших бытовые убийства (находящихся при этом в состоянии наркотического, алкогольного или психотропного опьянения).

Также для бытовых убийств характерна ситуативность, особо ярко проявляющаяся при нахождении виновного лица в состоянии опьянения. При этом часто в подобных ситуациях потерпевший и преступник являются представителями одного и того же социального круга.

Дополним описание характеристики бытового убийства субъективными личностными особенностями виновных лиц. По данным А. В. Мешковой, М. А. Кириллова и Н. П. Панченко, полученным в ходе опроса осужденных лиц, основными мотивами совершения убийства являются: ревность и супружеская неверность (15 %); корысть (27 %); месть (30 %)². Что характерно, приведенные процентные показатели коррелируются с исследованием Е. П. Кима, согласно которому в большинстве случаев мотивом бытовых убийств является месть, ревность и зависть (59 % описанных случаев)³.

Что касается личности потерпевшего, то по данным исследований в большинстве случаев в данной категории убийств потерпевшей является женщина. Причем многие из них перед этим подвергались побоям или оскорблениям со стороны мужчины. По статистике 66 % убитых россиянок терпели побои от мужей и своих парней, а 79 % из тех, кто дал отпор, оказались в тюрьме.

Независимое исследование, проведенное консорциумом женских неправительственных организаций (НКО), выявило пугающую статистику, свидетельствующую о том, что в пандемию показатели домашнего насилия заметно выросли. За два «пандемийных» года количество женщин, убитых в ходе ссоры мужьями или партнерами составило 70 % от всех убийств в отношении женщин. Всего эксперты изучили 11 175 приговоров за 2020–2021 гг., вынесенных за «убийство», «убийство в состоянии аффекта» и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», размещенных в открытом доступе на госу-

дарственной автоматизированной системе «Правосудие» и официальном сайте Мосгорсуда. При этом исследователи отмечают, что реальная статистика домашнего насилия, связанная с убийством женщин может быть и выше, поскольку некоторые приговоры публикуются задним числом или вовсе не обнародуются.

Собранные НКО цифры не оставляют сомнений в том, что доля домашнего и партнерского насилия в России выросла и продолжает расти. В 2020 г. число убийств женщин мужьями составило 70,9 %, а в 2021 г. – 71,7% от всех случаев убийств женщин в стране (хотя «допандемийная» цифра в среднем тоже довольно велика – 66 %). Всего за период 2020–2021 гг. от домашнего насилия в РФ погибло 2680 женщин. Многие осужденные за убийство мужчины объясняли свои преступления в том числе «потерей работы» из-за эпидемии коронавируса, «душевным волнением», «отсутствием терпения» и невозможностью «из-за коронавируса уехать» из города.

Как отмечалось выше данную статистику обнародовал правозащитный Консорциум женских НКО (занимается юридическим сопровождением жертв домашнего насилия). В августе 2021 г. НКО также опубликовало аналогичную статистику (убийств женщин мужьями) за период с 2011 по 2019 г. Анализ приговоров показал, что за восемь лет в России от рук мужей и сожителей погибли 12 209 женщин⁴.

Вот несколько типичных по сценарию убийств. Например, убитая сожителем в 2020 г. в Москве Екатерина Телькина, у которой осталась маленькая дочь. Перед смертью женщина неоднократно обращалась в полицию с заявлениями на своего сожителя о побоях, а в день убийства дважды вызывала полицейских, однако никаких мер для ее защиты они не приняли. В день убийства полицию вызвали и соседи, услышав крики и просьбы о помощи. Приехав в третий раз, полицейские постояли у двери и уехали. Экспертиза показала, что Е. Телькина была забита до смерти (на теле обнаружили множество ссадин и синяков), а обвиняемым по уголовному делу

стал её сожигатель Александр Назаров. Ещё один пример – убитая мужем во время ссоры из ревности в 2018 г. Елена Вербе. Судмедэксперты насчитали на её теле 57 ран.

По мнению М. Д. Давтян, всплеск домашнего насилия в период пандемии COVID-19 в России поставил женщин в еще более уязвимое положение, чем это было до нее, так как лишь в малой части регионов страны домашнее насилие признано проблемой, имеются убежища и «горячие линии» для его жертв, оказывается им хоть какая-то помощь⁵.

На законодательном уровне поддержки для женщин, которых регулярно избивают и грозят убить, в России нет. Женщины ежедневно обращаются в полицию, на что там им отвечают «убьёт – приходите». А уйти от мужа-тирана не многим из них удаётся, так как некоторые боятся за свои жизни, а другие, у которых появились совместные дети, – за благосостояние своих детей. В итоге совокупность указанных обстоятельств приводит к страшным последствиям.

На данный момент бытовые убийства квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть рассматриваются как простые убийства, за исключением случаев, когда они совершены при наличии квалифицирующих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ – например, при убийстве двух и более лиц на бытовой почве или при убийстве с особой жестокостью⁶.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, с целью защиты женщин от насилия в быту необходимо дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ и ввести в нее такой квалифицирующий признак как убийство «женщины, находящейся в материальной или иной зависимости от виновного». Указанные изменения должны послужить эффективной превентивной мерой и спасти жизни многим российским женщинам, страдающим от подобного насилия.

⁵ Степанов Д. О. Понятие и сущность бытового убийства // Актуальные проблемы права : материалы VI Междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2017. С. 89–92.

² *Кириллов М. А., Мешкова А. В., Панченко П. Н.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения в семейно-бытовых и досуговых отношениях. М. : ЮРИСТ, 2019. 300 с.

³ *Ким Е. П.* Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики. М. : ПечатьЮр., 2002. 354 с.

⁴ *Подройкина И. А., Фаргиев И. А.* Актуальные проблемы Общей части уголовного права : учебник. М. : Проспект, 2020. 544 с.

⁵ *Давтян М. Д.* Дома безопаснее? Международный опыт и российская практика защиты пострадавших от домашнего насилия в период пандемии коронавирусной инфекции // Россия и современный мир. 2022. С. 144–147.

⁶ Уголовный кодекс РФ : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

*Воронежский
государственный университет*

Коростелева Ирина Анатольевна

E-mail: korost3levai@yandex.ru

*Voronezh
State University*

Korosteleva Irina Anatolyevna

E-mail: korost3levai@yandex.ru

Плаксина Юлия Алексеевна

Воронежский государственный университет

**К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ РАЗВРАТНЫХ
ДЕЙСТВИЙ ОТ ПОЛОВОГО СНОШЕНИЯ И ИНЫХ
ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ,
НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО
ВОЗРАСТА**

Plaksina Julia Alekseevna

Voronezh State University

**ON THE ISSUE OF THE SEPARATION
OF DEPRAVED ACTS FROM SEXUAL INTERCOURSE
AND OTHER SEXUAL ACTS WITH A PERSON UNDER
THE AGE OF SIXTEEN**

Аннотация: *в статье рассматриваются теоретические аспекты разграничения деяний, входящих в составы преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 Уголовного кодекса РФ, а также дается авторское видение решения данного вопроса.*

Ключевые слова: *половое сношение, иные действия сексуального характера, развратные действия.*

Abstract: *the article discusses the theoretical aspects of the differentiation of acts that are part of the crimes provided for in Articles 134 and 135 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also gives the author's vision of solving this issue.*

Key words: *sexual intercourse, other acts of a sexual nature, depraved acts.*

Следует отметить, что проблемы квалификации половых преступлений были присущи всем этапам развития отечественного уголовного законодательства, начиная с утверждения таких нормативных актов, как Русская Правда и Соборное

уложение 1649 г., в которых половые посягательства даже не выделялись в отдельные главы и могли подпадать под такие общие деяния, как оскорбление или надругательство. Однако появление в начале имперского периода не только отдельных норм, устанавливающих защиту от половых посягательств, но и целой главы XX Воинского устава Петра I «О содомском грехе, о насилии и блуде»¹ также не решило данной проблемы, так как на практике в большинстве случаев ответственность за половые преступления определялась не светским, а церковным законодательством. Что касается уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от преступлений сексуального характера, то она в должной мере сформировалась лишь к началу XX в. с принятием Уголовного уложения 1903 г.

В последующем законодатель не прекращал попыток усовершенствовать уголовно-правовые нормы, охраняющие несовершеннолетних в указанной сфере, что в итоге привело к включению их в 1996 г. в главу 18 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Но и это не стало их последней трактовкой. Существенные поправки в уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за половые преступления в отношении несовершеннолетних, были внесены Федеральными законами от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ², от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ³, от 9 февраля 2012 г. № 14-ФЗ⁴, от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ⁵ и от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ⁶.

Данные Федеральные законы были направлены не только на усиление ответственности за совершение анализируемых нами деяний, но и вносили изменения в их составы преступлений. Так, последние изменения, связанные с принятием Федерального закона от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ, касались как наказания в виде пожизненного лишения свободы (теперь его можно применять за совершение особо тяжких преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не только не достигших четырнадцатилетнего возраста, но и

не достигших шестнадцатилетнего возраста), так и установления особо квалифицирующих признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что постоянная инициатива законодателя по совершенствованию уголовно-правовых норм, действующих в сфере защиты несовершеннолетних от сексуальных преступных посягательств, продиктована конституционной обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, как это предписано ст. 2 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем можно констатировать, что до настоящего времени нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и закрепленные в ст. 134 и 135 УК РФ, вызывают активные споры в научной среде по поводу необходимости приобретения ими четких и объективных правовых очертаний, позволяющих на основе принципа справедливости отграничивать их не только друг от друга, но и от насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

В частности, если сравнить название ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» с содержанием диспозиций данной нормы, то можно прийти к выводу об их несоответствии друг другу. Диспозиция ч. 1 ст. 134 УК РФ предусматривает ответственность за половое сношение, а ч. 2 – за мужеложство или лесбиянство, совершаемое совершеннолетним лицом с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. В то же время по общепринятому мнению, термин «иные действия сексуального характера», который указан в названии рассматриваемой статьи, обозначает помимо мужеложства и лесбиянства еще и сексуальный контакт, исключаяющий половое сношение, мужеложство и лесбиянство, совершаемый между женщиной и мужчиной (либо

между женщинами или мужчинами) по средствам анального или орального контакта, при котором одно лицо вводит половой орган или другие предметы в половые органы, анус либо ротовую полость другому лицу. Таким образом, не смотря на провозглашенный в названии статьи перечень запрещенных деяний, все иные действия сексуального характера кроме мужеложства и лесбиянства, совершенные с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, не подпадают под действие данной нормы и являются деяниями, составляющими объективную сторону другого преступления, а именно предусмотренного ст. 135 УК РФ «Развратные действия».

Этой же позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. В своем постановлении Пленума от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о половых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в п. 17 Верховный Суд РФ разъясняет, что к развратным действиям, указанным в ст. 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям⁷.

Является ли рациональным такой подход к разграничению между собой деяний, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ? Нам представляется, что нет: отсутствуют объективные причины, обуславливающие необходимость отграничивать мужеложство с лесбиянством от анального или орального секса между мужчиной и женщиной в рассматриваемом нами уголовно-правовом контексте (в современных научных исследованиях, посвященных уголовно-правовой регламентации половых преступлений, авторы часто стали высказывать аналогичное мнение. См., например, Голенко Д. В.⁸). Все эти виды сексуальных контактов обладают одинаковыми черта-

ми и, по нашему мнению, должны с уголовно-правовой точки зрения оцениваться одинаково. К схожести перечисленных видов сексуальной связи следует отнести:

– во-первых, отсутствие теоретической возможности наступления беременности в отличие от полового сношения;

– во-вторых, наличие телесного контакта между участвующими в этой связи лицами, сопровождающегося проникновением полового органа или иного предмета в половые органы, анус либо ротовую полость другого человека.

Целесообразнее было бы установить критерием разграничения развратных действий от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, – отсутствие упомянутого телесного контакта виновного с потерпевшей (потерпевшим). Таким образом, к развратным станут относиться действия, исключаящие физический сексуальный контакт, но в то же время пагубно влияющие на нормальное психосексуальное развитие несовершеннолетнего (например, демонстрация ему порнографических материалов, коитуса, гениталий, чтение порнографических рассказов и ведение развращающих бесед, телесные поглаживания без последующего проникновения полового органа или иного предмета в половые органы, анус либо ротовую полость), а к действиям, предусмотренным ст. 134 УК РФ – половое сношение и все иные действия сексуального характера, связанные с соответствующим проникновением в половые органы, анус либо ротовую полость человека.

На основании вышеизложенного считаем необходимым внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

– диспозицию ч. 2 ст. 134 УК РФ изложить в следующей редакции: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»;

– внести примечания к ст. 134 и 135 УК РФ, которые будут перечислять признаки «развратных действий» и «иных действий сексуального характера», тем самым разграничивая эти понятия.

¹ Полное собрание законов Российской империи (1649–1825) : в 45 т. СПб., 1830. Т. 5 ; 1713–1719. 782 с.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 31. Ст. 3921.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52 (ч. I).– Ст. 6453.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : федер. закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6945.

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 5. Ст. 677.

⁷ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

⁸ *Голенко Д. В.* Преступления против свободы, чести и достоинства личности. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Самара : Издательство Самарского университета, 2019. 88 с.

*Воронежский
государственный университет*
Плаксина Юлия Алексеевна
E-mail: julia_plaksina_1@mail.ru

*Voronezh
State University*
Plaksina Julia Alekseevna
E-mail: julia_plaksina_1@mail.ru

Чернов Никита Романович

Воронежский государственный университет

**ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ВАНДАЛИЗМА**

Chernov Nikita Romanovich

Voronezh State University

**ABOUT THE OBJECT OF CRIMINAL ENCROACHMENT
IN THE COMMISSION OF VANDALISM**

Аннотация: *в статье анализируются различные научные подходы к определению непосредственного объекта такого преступления, как «Вандализм», а также высказывается авторское видение решения данной проблемы.*

Ключевые слова: *вандализм, объект преступления, общественный порядок, общественная нравственность.*

Abstract: *the article analyzes various scientific approaches to the definition of the direct object of such a crime as «Vandalism», and also expresses the author's vision of solving this problem.*

Key words: *vandalism, object of crime, public order, public morality.*

Вандализм как преступление в российском уголовном праве появился относительно недавно. До 1996 г., то есть до момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации, такого состава преступления как вандализм не было ни в советском, ни в дореволюционном уголовном праве. При этом вандализм имеет многовековую всемирную историю своего существования в качестве антисоциального проявления. Само название вандализм произошло от древнегерманского союза племен – вандалов, захвативших и разграбивших в 455 г. Рим. Понятие вандализм ввел в обиход один из деятелей Великой французской революции – аббат Батист-Анри

Грегуар, который в 1794 г. выступил с докладом «О разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения». В XIX в. слово вандализм вошло в литературный обиход как обозначение разрушения или порчи произведений искусства и памятников архитектуры.

В различных словарях термин «вандализм» трактуют по-разному. В большой советской энциклопедии «вандализм – это бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей»¹. В толковом словаре В. И. Даля «вандализм» обозначается, как грубый поступок, противный просвещению, образованности². Во французском словаре (Большой энциклопедии Ларусса) выделяют такой признак вандализма, как «состояние духа, заставляющее разрушать красивые вещи, в частности, произведения искусства»³.

Как уже ранее отмечалось, состав анализируемого нами преступления был впервые введен в российское уголовное законодательство в 1996 г.. В соответствии с ч. 1 ст. 214 УК РФ вандализм – это осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

Данная норма появилась в законодательстве как ответ государства на массовые разрушения и порчу имущества в местах общего пользования. С того момента, как этот состав появился в Уголовном кодексе Российской Федерации, число зарегистрированных актов вандализма постепенно стало снижаться. Так, в 2016 г. было зафиксировано 2163 таких преступления (в 2015 г. – 2507, в 2014 г. – 2640)⁴. И несмотря на то, что позиция законодателя касательно содержания вандализма достаточно четко сформулирована, в доктрине уголовного права по сей день идут споры относительно самого объекта вандализма.

Вандализм находится в 24 главе Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против общественной безопасности». Из этого следует, что видовым объектом применительно к преступлениям данной главы выступает обще-

ственная безопасность, то есть совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни каждого члена общества, общественный порядок, безопасность личных, общественных или государственных интересов при производстве специальных работ и в процессе обращения с общепопасными предметами.

Основным непосредственным объектом вандализма будет являться общественный порядок. В качестве факультативного объекта может выступать собственность, реже – политическое, идеологическое, национальное, расовое, религиозное равноправие.

В юридической литературе нет единого определения общественного порядка. Одна группа ученых считает, что общественный порядок нужно толковать в широком смысле, другая группа утверждает, что толковать данное понятие нужно в узком смысле.

Приверженцы широкого толкования, такие как А. В. Кузнецов, считают, что под общественным порядком нужно понимать совокупность установленных в обществе общественных отношений, охраняемых и регулируемых законами и правилами общежития, обеспечивающих укрепление и развитие государственного и общественного строя, неприкосновенность личности, сохранность имущества⁵.

Сторонники же второй позиции считают, что общественный порядок нужно толковать в узком смысле. Например, А. В. Наумов дает определение общественному порядку, как системе общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работы предприятий, учреждений и организаций⁶.

Также в отечественной научной литературе часто высказывалась точка зрения, согласно которой вандализм лишь в некоторых случаях затрагивает интересы общественного порядка, а в большинстве своем «подобные акты посягают на нравственность, на врожденное человеческое чувство красо-

ты»⁷; при совершении данного деяния «происходит нарушение норм общественной нравственности и эстетики, но нет нарушения общественного порядка»⁸.

Ученые, которые отстаивают данную точку зрения, считают, что общественная нравственность должна быть основным непосредственным объектом вандализма. Поэтому они утверждают, что нужно перенести ст. 214 УК РФ из 24 главы в 25 главу УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Среди ученых, поддерживающих эту идею, следует выделить Н.А. Черемнову, утверждающую, что объектом вандализма выступает общественная нравственность⁹, а также А. П. Русакова, который предлагает дополнить ч. 1 ст. 214 УК РФ следующей фразой: «если эти деяния существенно нарушают общественную нравственность»¹⁰.

Каждая из вышеперечисленных точек зрения заслуживает внимания, но так как они являются противоположными друг другу, стоит разобраться, какая из них является более обоснованной. И начать следует с решения вопроса о выборе основного непосредственного объекта для вандализма: общественная нравственность или общественный порядок.

Представляется, что вандал, когда демонстрирует свое поведение, в первую очередь, нарушает существующее спокойствие общественной жизни, а потом уже проявляет свое неуважение к нормам общественной морали и культурным ценностям. В этом случае основным непосредственным объектом выступает общественный порядок, а дополнительными будут:

- отношения собственности при порче имущества;
- общественная нравственность при осквернении зданий и иных сооружений.

Именно через причинение вреда дополнительным объектам вандал пытается воздействовать на основной непосредственный объект – на общественный порядок. Но в каком смысле стоит его трактовать: в широком или узком?

Проанализировав перечисленные выше определения общественного порядка, на наш взгляд, правильным следует считать основной непосредственный объект вандализма в его узком значении, так как совокупность общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами и нормами права, а также правилами общежития, не может рассматриваться в качестве объекта одного преступления. Этот объект является общим для всех деяний, нарушающих нормальное функционирование общества. Определение общественного порядка в широком смысле вследствие его неконкретности и расплывчатости носит общий характер и может привести на практике к излишнему применению данной нормы.

Для урегулирования указанных разногласий было бы целесообразно внести соответствующие дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»¹¹, касающиеся разъяснений понятия общественного порядка, выступающего в качестве основного непосредственного объекта как для хулиганства, так и для вандализма.

¹ Большая советская энциклопедия // Коллекция словарей и энциклопедий «GUFO.ME». URL: <http://gufo.me/dict/bse/Вандализм> (дата обращения: 04.04.2023).

² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка // Коллекция словарей и энциклопедий «GUFO.ME». URL: <http://gufo.me/dict/dal/вандал> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Grand Larousse encyclopédique en 10 volumes. Paris, 1964. Т. 10: Stria-Zyth. 1032 p.

⁴ *Мусаткина А.* «Успешный и модный не будет лазить по заборам»: в России снизилось число актов вандализма // Сетевое издание «RT.COM». URL: <http://russian.rt.com/russia/article/415282-vandalizm-rossiya-mvd> (дата обращения: 04.04.2023).

⁵ *Кузнецов А. В.* Хулиганство и борьба с ним. М. : Госюриздат, 1962. 79 с.

⁶ Уголовное право : в 2 т. Т. 2. Особенная часть : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.] ; отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 499 с.

⁷ *Бытко Ю. И.* Понятие «вандализм» по УК РФ // Общественная безопасность и ее законодательное обеспечение : материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Астрахань (19–20 апреля 2001 г.), Астрахан. гос. техн. ун-т. Астрахань : Изд-во АГТУ, 2001. – С. 29–34.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. М. : Юристъ, 1996. 824 с.

⁹ *Черемнова Н. А.* Уголовная ответственность за вандализм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Омская акад. МВД РФ. Омск, 2004. 21 с.

¹⁰ *Русаков А. П.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вандализмом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук // МВД РФ. М., 2001. 28 с.

¹¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

*Воронежский
государственный университет*

Чернов Никита Романович

E-mail: chernovik.nik@list.ru

*Voronezh
State University*

Chernov Nikita Romanovich

E-mail: chernovik.nik@list.ru

УДК 343.1

**Авдеева Екатерина Евгеньевна,
Гурьева Полина Анатольевна**

Воронежский государственный университет

ПОДАЧА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРОКУРОРОМ

**Avdeeva Ekaterina Evgenievna,
Gureva Polina Anatolyevna**

Voronezh State University

FILING A CIVIL SUIT IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY THE PROSECUTOR

Аннотация: *данная статья посвящена проблемным вопросам, связанным с подачей гражданского иска прокурором в уголовном процессе. Гражданский иск в уголовном процессе – важное средство, позволяющее в полной мере обеспечить возмещение ущерба потерпевшему. Актуальность данной темы обусловлена и важностью фигуры прокурора в уголовном процессе, а также тем, насколько эффективно он может реализовать предоставленные полномочия.*

Ключевые слова: *гражданский иск, уголовный процесс, прокурор, потерпевший, возмещение ущерба.*

Abstract: *this article is devoted to problematic issues related to the filing of a civil lawsuit by a prosecutor in a criminal process. A civil action in criminal proceedings is an important tool that allows you to fully ensure compensation for damage to the victim. The relevance of this topic is also due to the importance of the figure of the prosecutor in the criminal process, as well as how effectively he can exercise the powers granted.*

Key words: *civil suit, criminal process, prosecutor, victim, damages.*

Статьей 44 УПК РФ¹ предусмотрено право на предъявление гражданского иска, вследствие удовлетворения которого суд одновременно с признанием виновности лица возлагает на него обязанность возмещения причиненного преступлением ущерба.

Стоит отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс не содержит понятие гражданского иска, однако даже в уголовном процессе гражданский иск сохраняет свою гражданско-процессуальную сущность, приобретая форму искового заявления, на которое распространяются положения гражданского и гражданско-процессуального права. Следовательно, гражданский иск можно определить, как заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица либо прокурора о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого.

Говоря о предъявлении иска непосредственно в судебном разбирательстве, можно констатировать тот факт, что приговор по уголовному делу становится законченным актом правосудия, восстанавливающим справедливость как в уголовном, так и в гражданско-правовом аспектах.

Для обеспечения полного права на возмещение материального вреда по гражданскому иску, а также обеспечения эффективного восстановления² нарушенных преступлением прав публичных образований и лиц, которые в силу различных причин не способны самостоятельно защищать свои права, право на его подачу согласно ч. 3 ст. 44 УПК РФ предоставлено прокурору. Так данной статьей закреплено, что прокурором по уголовному делу может быть заявлен гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, а также в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Как правило, суды удовлетворяют иски прокурора, поскольку они подтверждаются материалами уголовного дела и их обоснованность не вызывает сомнения. Так, например, Апелляционным определением Приморского краевого суда от 15.06.2015 по делу № 22-3338/2015 приговор по ч. 3 ст. 260 УК РФ без изменений, при этом решением районного суда гражданский иск прокурора о взыскании ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений, удовлетворен полностью³.

Однако не всегда прокурору удается отстоять позицию по заявленному иску. Например, Апелляционным определением Московского городского суда от 06.10.2020 по делу № 10-18855/2020 приговор отменен в части разрешения гражданского иска прокурора о взыскании денежных средств в пользу Московского городского фонда обязательного медицинского страхования. Апелляционная инстанция мотивировала решение тем, что Московский городской фонд обязательного медицинского страхования не относится к числу субъектов, перечисленных в норме закона, в интересах которых прокурором могут быть заявлены иски. Убедительных доводов об отсутствии у Московского городского фонда обязательного медицинского страхования возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы и предъявлять гражданские иски в исковом заявлении прокурора не приведено⁴.

Поэтому прокурорам, предъявляющим гражданский иск в рамках уголовного дела, необходимо более тщательно подходить к определению не только обоснованности самого иска, но и обоснованности самого факта предъявления гражданского иска, поскольку их доводы, как правило, подкрепляются материалами уголовного дела. Одним из важных аспектов решения данного вопроса является необходимость законодательного разъяснения «иных причин» невозможности самостоятельной защиты прав, учитывая, что в настоящее время этот вопрос не урегулирован.

Прокурор, в силу особенностей своего процессуального положения, обладает важным преимуществом. Поскольку ко времени направления уголовного дела в суд был установлен и доказан размер материального и морального ущерба, в том числе добровольно возмещенного стороной защиты, он имеет возможность максимально точно определить объем исковых требований. В связи с чем момент утверждения прокурором обвинительного заключения и судебная стадия рассмотрения уголовного дела являются наиболее предпочтительными для предъявления подобных исковых заявлений.

Однако на практике бывают случаи, когда прокурор может бездействовать, не реализовывать право, предусмотренное УПК РФ. В частности, причинами такого бездействия специалисты называют следующее:

- убеждение прокуроров в отсутствии целесообразности предъявления исков по уголовным делам, по которым примирение с потерпевшим достигнуто;

- намерение прокурора подать иск в рамках гражданского судопроизводства после вынесения окончательного решения по делу;

- отсутствие согласия на предъявление исков законных представителей несовершеннолетних потерпевших⁵.

Представляется, что эти выводы несостоятельны и более того – могут негативно повлиять на процесс рассмотрения уголовного дела.

Например, решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением в судебном заседании в соответствии со ст. 76 УК РФ требует установить реальность компенсации потерпевшему вреда, причинённого преступлением. Однако из-за отсутствия искового заявления стороны обвинения, обоснование защитой ходатайств о мировом соглашении в суде становится формальностью, нередко заканчивающейся восстановлением обычных отношений и принесению извинений. Это позволяет обвиняемым, не прилагая усилий и реально не возмещая причинённый ущерб, на основании лишь согласия потерпевших избежать уголовной ответственности.

Кроме того, на практике встречаются ситуации, когда прокурором не заявляется гражданский иск, несмотря на наличие оснований для этого, из-за намерения заявить соответствующие требования после принятия итогового решения по уголовному делу уже в рамках гражданского судопроизводства. Такое решение может объясняться стремлением улучшить показатели отчетности.

Однако подобный подход нарушает цели уголовного судопроизводства (защита потерпевших и восстановление их прав) и принцип процессуальной экономии. Отметим, что, как справедливо отмечает Д. А. Иванов, гражданский иск является важнейшим процессуальным инструментом, посредством реализации прав на который пострадавшее лицо (потерпевший, гражданский истец) может добиться восстановления нарушенных прав и максимально полного возмещения вреда, причиненного преступлением.

На необходимость исключения случаев направления уголовных дел в суд для рассмотрения по существу без наличия исковых требований и принятия обеспечительных мер уже неоднократно подчеркивалось прокурорами в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ.

В литературе высказываются предложения о законодательном закреплении обязанности прокурора предъявлять гражданский иск по тяжким и особо тяжким преступлениям, а также по иным категориям уголовных дел, в случае письменного обращения к нему лица, которому преступлением причинен вред.

Что касается последней причины – зачастую прокуроры, ссылаясь на ничем не обоснованное нежелание законных представителей предъявлять требования в ходе рассмотрения судом уголовного дела, бездействуют с расчетом на то, что те самостоятельно обратятся с иском заявлением. Однако исходя из буквального толкования ст. 44 УПК РФ можно сделать вывод, что положения ч. 3 данной статьи не ставят подачу гражданского иска прокурора в прямую зависимость от согла-

сия на это законных представителей потерпевшего отстаивать его интересы в суде. В связи с чем такие действия прокуроров, на наш взгляд, можно объяснить лишь во взаимосвязи с предыдущей причиной, выражающейся в намерении прокуроров предъявить соответствующие исковые требования после принятия итогового решения по делу либо вовсе их не предъявить.

Таким образом, реализация института гражданского иска в рамках полномочий прокурора по уголовному делу является одним из важных факторов, влияющих на восстановление прав и возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако данный институт не лишен в своем нормативном регулировании пробелов, устранение которых приведет к более эффективному применению прокурором указанных полномочий по предъявлению гражданского иска в уголовном процессе.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

² См.: Григорьев Н. Е. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Законность. 2017. № 2. С. 12–14.

³ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 15.06.2015 по делу № 22-3338/2015 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.10.2020 по делу № 10-18855/2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

⁵ См. Ляпунова А. А. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Вестник науки. 2019. № 7. С. 20–24.

*Воронежский
государственный университет*
Авдеева Екатерина Евгеньевна
E-mail: aee.avdeeva@yandex.ru
Гурьева Полина Анатольевна
E-mail: gureva1707@mail.ru

*Voronezh
State University*
Avdeeva Ekaterina Evgenievna
E-mail: aee.avdeeva@yandex.ru
Gureva Polina Anatolyevna
E-mail: gureva1707@mail.ru

Беляева Александра Эдуардовна

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Belyaeva Aleksandra Eduardovna

Voronezh State University

**THE PROBLEM OF POLYGRAPH USE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Аннотация: *цель исследования заключается в рассмотрении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе. В данной статье автор анализирует различные точки зрения, касаемые использования полиграфа.*

Ключевые слова: *психофизиологическая экспертиза, полиграф, экспертное учреждение, техническое средство.*

Abstract: *the purpose of the study is to consider psychophysiological examination using a polygraph as evidence in criminal proceedings. In this article, the author analyzes various points of view regarding the use of the polygraph.*

Key words: *psychophysiological examination, polygraph, expert institution, technical tool.*

На основании имеющихся нормативно-правовых документов, действующих в системе МВД России, «к полиграфам относятся приборы, используемые для фиксации психофизиологических параметров (реакций) человека посредством датчиков. В ходе проведения исследования на теле человека размещаются датчики, регистрирующие изменения дыхания, пульса, кожно-гальванической реакции, электрического сопротивления кожи, артериального давления и т.д.»¹.

Официальным началом проведения психофизиологических экспертиз стало информационное письмо Московской городской прокуратуры «О проведении психофизиологических экспертиз» (2005 г.)², что дало начало проведения совершенно нового вида экспертизы. При этом не было выработано целостного подхода к собиранию доказательств в рамках уголовного судопроизводства с применением полиграфа.

Практически с момента зарождения психофизиологической экспертизы возникает два лагеря специалистов. Одни из них утверждают, что полученные доказательства при помощи полиграфа являются последней инстанцией установления истинного субъекта преступления, когда иных доказательств по уголовному делу нет. Представители второй категория экспертов-специалистов категорически отрицают научность и законность проведения данного вида экспертиз.

Сегодня полиграф является основным техническим средством, который применяется при проведении судебной психофизиологической экспертизы. Работа полиграфолога в ряде случаев вызывает ошибочное мнение о получении фактических данных при проведении исследования, которые могут быть истолкованы совершенно по-разному. По результатам проведенной судебной психофизиологической экспертизы эксперт дает заключение о том, что с определенной степенью вероятности полученные сведения являются ориентирующими для дальнейшей работы следователя. О совершении лицом каких-либо противоправных поступков в рамках исследуемого события не входит в компетенцию эксперта-полиграфолога.

Выводы, содержащиеся в заключении эксперта, это прежде всего его умозаключение, которое он вынес на основе результатов предоставленных либо выявленных им сведений об исследуемом объекте. На этом основании данный вывод эксперта-полиграфолога является лишь его субъективным мнением, которое может быть диаметрально противоположным мнению его коллег. А после проведения повторной экспертизы ранее предоставленные выводы могут быть иными.

Помимо этого, существуют медицинские противопоказания и ряд других запретов на проведение судебной психофизиологической экспертизы. В частности, она не проводится в отношении лиц:

- не достигших 14-летнего возраста;
- имеющих психологические либо физические отклонения в развитии, находящиеся в состоянии, когда они не могут координировать свои действия (сонливость, апатия, неконтролируемое перевозбуждение и т.п.);
- находящихся в состоянии наркотического употребления веществ либо под действиями сильнодействующих медицинских лекарств, а также в случае выявления информации о том, что обследуемое лицо их употребляет;
- находящихся в состоянии алкогольного опьянения;
- беременных женщин.

Следует отметить, что опрос должен проводиться исключительно по согласию обследуемого с его письменного разрешения и согласно заранее подготовленному специальному заданию. Важно, что опрашиваемый может в одностороннем порядке отказаться от дальнейшего опроса в любое время. При этом данное решение не должно в последующем трактоваться со стороны следствия как подтверждение участия испытуемого в совершении противоправного деяния или в качестве доказательства известных ему сведений, или принятие к нему мер по нарушению его прав и свобод³.

Ученые, поддерживающие применение полиграфа отмечают, что судебная психофизиологическая экспертиза на полиграфе должна назначаться при наличии неустранимых противоречий между показаниями участников процесса, а также в случаях противоречия между показаниями и другими доказательствами по делу.

Проведенный полиграфологом опрос является источником полученной информации по обстоятельствам совершенного противоправного деяния, которые в последствие при определенных стечениях обстоятельств (положительная

оценка информации, иные доказательства, полученные в ходе разбирательства, признание самого подозреваемого и т.д.) может стать доказательствами по уголовному делу при производстве уголовного судопроизводства. Вместе с тем, учитывая тот факт, что выводы, выносимые по итогам производства судебной психофизиологической экспертизы, носят вероятностный характер, к заключению эксперта предъявляются повышенные требования в части обоснования не только сути сделанного вывода, но и указываемой его вероятности.

Рассмотрим позицию другой группы ученых, которые утверждают, что рассматриваемая экспертиза несостоятельна как самостоятельный вид доказательств, вследствие того, что не имеет под собой научной базы и единой отработанной методики проведения данных исследований.

Доктор юридических наук, профессор С. А. Роганов аргументированно выражает опасения по этому поводу: «В связи с востребованностью психофизиологических исследований и возможности привлечения к их проведению специалистов с низкой квалификацией, а также использование полиграфов с различными техническими характеристиками, встает необходимость создания единого стандарта криминалистической сертификации используемых полиграфных устройств»⁴. Далее автор отмечает: «Если бы следователь собрал совокупность доказательств, тогда бы в полиграфе бы не было нужды. К полиграфу прибегают только в том случае, если никаких доказательств нет».

Совет по развитию гражданского общества и правам человека, 8 апреля 2019 г. подготовил обращение к председателю Государственной Думы, в котором изложил информацию об исключении производство СПФЭ с использованием полиграфа из законопроекта о судебной экспертизе.

Существующая доказательная база при проведении психофизиологического исследования является спорной. Как полагают члены СПЧ, применение этого метода в уголовном процессе недопустимо. Помимо этого, СПЧ также упоминает

позицию Верховного Суда РФ, который указывает, что результаты проверки на полиграфе не соответствуют требованиям Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации⁵. СПЧ уверенно заявляет и отстаивает свою позицию по поводу того, что технический прибор не в состоянии анализировать и давать заключение относительно внутреннего мира человека. Проводимые исследования, связанные с вмешательством в рассудок и сознание, мыслей и желания человека, нарушают его права и гарантии, определенные статьей 23 Конституции РФ (право на неприкосновенность личности, частной жизни, личной и семейной тайны, доброго имени). Основываясь на вышесказанном, Совет отрицательно высказывается о возможной легализации полиграфа в уголовном судопроизводстве.

С учетом всего сказанного выше считаем, что следовало бы выработать единый регламент осуществления судебной психофизиологической экспертизы на полиграфе, в том числе выработать единые решения по следующим проблемным вопросам:

- 1) недостаточная подготовка специалистов, в результате чего специалисты получают ошибочные результаты исследования;
- 2) неправильное применение результатов исследований, проведенных с помощью полиграфа;
- 3) отсутствие единого стандарта, единой методики деятельности специалиста-полиграфолога;
- 4) неточность проводимого исследования, которая зависит от самого устройства.

¹ Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа от 2018 г. URL: <https://edu.vsu.ru/mod/url/view.php?id=1133205>.

² Информационное письмо прокуратуры г. Москвы от 16 ноября 2005 г. № 28-95/06-05 «О проведение психофизиологических экспертиз» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://base.garant.ru>

³ Молчанов А. Ю., Бабиков А. Ю. Общая теория полиграфных проверок. М. : Юр.Норма, 2014.

⁴ Роганов С. А. Правовые основы использования полиграфа в правоохранительной деятельности Российской Федерации : учеб. пособие. СПб. : СПб ГЭУ, 2018.

⁵ Определение Верховного суда Российской Федерации от 29 января 2014 г. по делу № 2-168/13. URL: <https://sudact.ru>

*Воронежский
государственный университет*

Беляева Александра Эдуардовна

E-mail: sasha.belyaeva.20002@
gmail.com

*Voronezh
State University*

Belyaeva Aleksandra Eduardovna

E-mail: sasha.belyaeva.20002@
gmail.com

Джигоева Диана Сарабиевна

Воронежский государственный университет

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Dzhioeva Diana Sarabievna

Voronezh State University

ON THE NEED TO IMPROVE THE STAGE OF VERIFICATION OF A CRIME REPORT

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы соблюдения сроков производства следственной проверки, приводящие к сложностям в принятии по ее результатам со стороны правоприменителя законного и обоснованного решения. Автор предлагает решение проблем, наблюдаемых в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: следственная проверка, процессуальные сроки.

Abstract: the article deals with the problems of meeting the deadlines for the production of a pre-investigation check, leading to difficulties in making a lawful and reasonable decision based on its results on the part of the law enforcer. The author proposes a solution to the problems observed in law enforcement.

Key words: pre-investigation check, procedural terms.

Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе на протяжении многих лет вызывает различные дискуссии среди теоретиков и практиков. Одним из дискуссионных вопросов являются процессуальные сроки на стадии возбуждения уголовного дела, а именно соблюдение этих сроков при проведении следственной проверки.

Под процессуальным сроком понимается период времени, в течение которого участники уголовного судопроизводства

должны принять надлежащее уголовно-процессуальное решение, совершить определенные процессуальные действия или воздержаться в некоторых случаях от их совершения¹. Процессуальные сроки предусмотрены уголовно-процессуальным законом на всех стадиях уголовного судопроизводства. Они определяют продолжительность каждой стадии процесса, порядок, процедуру и временные пределы перехода уголовного дела из одной стадии в другую.

Порядок проведения проверки сообщения о преступлении, виды решений, которые должны быть приняты по результатам проведенной проверки определены Уголовно-процессуальным кодексом. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. В том случае, если оснований для принятия соответствующего решения недостаточно, Кодекс предоставляет возможность продлить срок проверки до 10 суток. Крайним является 30 суточный срок. По истечении указанного срока, правоприменитель обязан принять одно из решений: передать сообщение о преступлении по подследственности; возбудить уголовное дело; отказать в возбуждении уголовного дела.

Изначально правоприменителю дается 3 суток на принятие законного и обоснованного решения. Проблем с такого решения на данном сроке не возникает в том случае, если факт совершения преступления очевиден. Например, выехав на место преступления, следователь обнаруживает труп. При осмотре трупа судебно-медицинским экспертом устанавливается первоначальная причина смерти, которая является криминальной. В данном случае следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела по факту. Сроки в данном случае не нарушены, и следователем принято законное и обо-

снованное решение². Все это является идеальной картиной. На практике, к сожалению, принять законное и обоснованное решение в 3-суточный срок практически невозможно, если это, конечно, не описанный ранее случай. Иные сообщения о преступлениях, в которых не так очевидны основания для принятия соответствующего решения, требуют гораздо больше времени для проведения проверки. И тогда правоприменителем принимается решение о продлении срока доследственной проверки до 10 суток. В 10-суточный срок, безусловно, можно провести гораздо больше мероприятий, которые способствуют принятию законного решения. Однако и этого времени может быть недостаточно. По истечению 10-суточного срока доследственной проверки появляется проблема: продлить срок до 30 суток не так просто. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает определенные случаи для продления срока проверки до 30 суток: его можно продлить только в том случае, если необходимо производство документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Очевидно, что, ограничивая доследственную проверку определенным сроком, законодатель пытался защитить права лиц, в отношении которых было совершено преступление, от противоправного бездействия лиц, уполномоченных проверять сообщения о преступлениях.

Однако действующие положения закона не позволяют обеспечить должное качество проверки, а также баланс интересов двух ранее указанных сторон.

В том случае, когда срок проведения проверки подходит к концу, правоприменитель обязан принять одно из решений. Согласно законодательству, данное решение должно быть законным и обоснованным. Однако как принятое решение может отвечать данным требованиям, если следователю или дознавателю не удалось установить все обстоятельства произошедшего? У них не остается иного выбора, кроме как при-

нять необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. И принимая данное решение, следователь или дознаватель зачастую осознает, что оно обречено на отмену надзирающим органом. А отмена решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в свою очередь, порождает течение срока проведения доследственной проверки заново. Иными словами, после отмены «отказного» постановления следует проведение дополнительной проверки. Такая ситуация может длиться годами. Таким образом, УПК РФ, жестко ограничивая сроки проверки сообщения о преступлении с целью защиты прав потерпевшего, фактически в данной ситуации их нарушает. Законодатель ввёл положения об ограничении сроков проведения доследственной проверки с целью обезопасить слабую сторону от противоправного бездействия и тем самым породил ещё большее злоупотребление правом должностными лицами³.

Выходит, что существующая модель проведения проверки сообщения о преступлении, установленная уголовно-процессуальным законом, не соответствует действительности. Практика показывает, что проведение проверки в 30-суточный срок не всегда позволяет сделать достоверный вывод о произошедшем. И проблема может заключаться не только в бездействии правоприменителя. Например: следователь направил запросы на предоставление характеризующего материала в отношении определенных лиц или же на предоставление специалиста от государственного органа для получения объяснений в определенной сфере, при этом указав срок, до которого запрос должен быть исполнен. Но зачастую этот срок игнорируется исполнителем запроса, и ответ предоставляется гораздо позже⁴. В данном случае вовсе не по вине следователя срок проведения проверки истек, а некоторые обстоятельства так и не были установлены. Другим примером выступает ситуация, когда следователем была назначена судебно-медицинская экспертиза спорных половых состояний. Даже 30-суточный срок может быть недостаточно для проведения данной экс-

пертизы. В таком случае у следователя происходит ситуация, когда для возбуждения уголовного дела недостаточно оснований и иного выхода, кроме как отказать в возбуждении уголовного дела, дожидаться отмены постановления прокурором с последующим возвратом материалов проверки следователю для принятия законного и обоснованного решения нет.

Решить проблему представляется возможным после внесения соответствующих положений в Уголовно-процессуальный кодекс. Во-первых: если необходимо получение ответов на ранее направленные запросы, завершение производства судебных экспертиз, срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен руководителем следственного органа по ходатайству следователя либо прокурором по ходатайству дознавателя до 60 суток. Если же проведение экспертизы в силу своей сложности требует более продолжительное время, срок проверки может быть продлен до 90 суток. Однако данное продление должно быть возможно лишь с согласия прокурора соответствующего субъекта Российской Федерации и их заместителей. Также необходимо установить 30 суточный срок проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении, которая следует после отмены вынесенного правоприменителем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, поскольку возможность введения этих сроков в положения закона не может гарантировать того, что по их истечении не будет принято незаконное и необоснованное решение по итогам рассмотрения сообщения о преступлении, необходимо предусмотреть возможность утверждения второго постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа или начальником органа дознания по субъекту Российской Федерации, а последующие постановления – вышестоящими должностными лицами.

Таким образом, правоприменитель, имея в своем распоряжении 90 суток на проведение доследственной проверки, способен сформулировать вывод о наличии или отсутствии данных, которые указывают на преступление. Отмена по-

становлена об отказе в возбуждении уголовного дела будет осуществляться в тех случаях, когда существующим обстоятельствам на этапе проверки была дана неверная правовая оценка, или же в тех случаях, когда даже за 90 суток не были установлены все обстоятельства по каким-либо экстраординарным причинам. Однако последующее вынесение «отказных» постановлений будет осложнено их утверждением на региональном или федеральном уровне, что, в свою очередь, снизит возможность вынесения незаконных и необоснованных постановлений, что в своей совокупности способствует восторжествованию справедливости и законности на такой стадии уголовного судопроизводства, как возбуждение уголовного дела.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

² Новосельцев В. В. Процессуальные сроки для проверки сообщений о преступлениях и для первоначальных мероприятий, направленных на раскрытие преступлений // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 452–455.

³ Великий Д. П., Романюк А. В. К вопросу о корректности определенных законодателем сроков рассмотрения сообщения о преступлении // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 2 (52). С. 66–74.

⁴ Овсянников И. В. О качестве досудебного производства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 11. С. 391–399.

*Воронежский
государственный университет*
Джиоева Диана Сарабиевна
E-mail: dzhioevadi@bk.ru

*Voronezh
State University*
Dzhioeva Diana Sarabievna
E-mail: dzhioevadi@bk.ru

Джигоева Диана Сарабиевна

Воронежский государственный университет

**ТАКТИКА ОСМОТРА ТРУПА
НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ**

Dzhioeva Diana Sarabievna

Voronezh State University

**TACTICS OF EXAMINATION OF A CORPSE
AT THE ACCIDENT SCENE**

Аннотация: *в статье рассматриваются теоретические аспекты производства осмотра трупа на месте происшествия, а также проблемы осмотра места происшествия, связанные с установлением личности трупа.*

Ключевые слова: *осмотр трупа, место происшествия.*

Abstract: *the article deals with aspects of the inspection of the production of a corpse at the scene, as well as the problems of inspection of the scene of the incident, related to the identification of the corpse.*

Key words: *examination of the corpse, the scene.*

Осмотр места происшествия является важнейшим следственным действием. Он является разновидностью следственного осмотра, при котором необходимо исследовать обстановку места происшествия, фиксации этой обстановки, следов и иных данных, необходимых для установления фактических обстоятельств произошедшего.

С осмотром трупа следователю приходится сталкиваться достаточно часто. При этом категория дел, по которым возможен осмотр, достаточно различна: убийство, самоубийство, пожары и т.д. Но во всех этих происшествиях труп является центральным объектом произошедшего.

В соответствии со ст. 178 УПК РФ, осмотр трупа проводится следователем с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – с врачом¹. При возникшей необходимости к осмотру могут привлекаться иные специалисты. Участие судебно-медицинского эксперта в данном осмотре обусловлено необходимостью использования специальных медицинских познаний, которыми следователь не владеет. Также важно отметить, что при производстве осмотра трупа следователь не должен перекидывать свою обязанность по производству осмотра трупа на судебно-медицинского эксперта. Он должен лишь пользоваться его специальными медицинскими знаниями, без которых провести правильный осмотр трупа не представлялось бы возможным.

В первую очередь следователю до производства с трупом каких-либо действий, которые направлены на более тщательный осмотр трупа, необходимо отметить позу трупа, его положение относительно окружающей обстановки, а также иных объектов². Помимо позы самого трупа, отмечается также положение отдельных частей тела трупа относительно друг друга. В протоколе осмотра данные сведения отмечаются, например, так: Труп обнаружен в ванной комнате, а именно в душевой кабине в положении полусидя, руки находятся в параллельном положении по отношению к трупу, кисть левой руки сжата в кулак, кисть правой руки находится в разжатом состоянии, ноги располагаются параллельно друг к другу. Изучение позы трупа, его положения помогает следователю понять, в каком, собственно, положении находился пострадавший в момент посягательства. После проведения «общего» осмотра, труп может быть переложен на другое место, а также может быть изменена поза нахождения трупа, если это необходимо для проведения тщательного осмотра.

После этого следователю необходимо исследовать одежду, обувь трупа, если таковая имеется. Помимо этого, должны быть исследованы предметы и ценности, которые были найдены в одежде трупа. Следователем должны быть отмечены

следующие факты: соответствует ли одежда времени года, в которое проводится осмотр, наличие или отсутствие повреждений на одежде, следов крови и других видимых биологических и иных следов. В тех случаях, когда на одежде трупа были найдены какие-либо следы, эта одежда должна быть снята с трупа и упакована отдельно от остальных предметов³. Важно при снятии и транспортировке одежды не допустить образования на ней новых повреждений. Необходимо также исследовать карманы, манжеты и иные места, в которых могут быть найдены документы, указывающие на личность трупа. Изучение одежды, находящейся на трупе в момент осмотра, дает возможность выдвинуть определенные версии о личности пострадавшего, а также решить вопрос об использовании отдельных из них для дальнейшей идентификации трупа, а в некоторых случаях и для немедленной⁴. Например, если при осмотре был найден паспорт пострадавшего.

Следующим этапом является осмотр ложе трупа, то есть буквально место под трупом. Изучение данного места позволяет сделать вывод: перемещался ли труп, был ли он помещен на указанное место для сокрытия преступления или же в момент смерти лицо действительно находилось на этом месте. Например, если труп найден в положении лежа на заснеженной поверхности, необходимо обратить внимание на место под трупом, а именно на то, произошло ли подтаивание снега под трупом. Подтаивание, в свою очередь, говорит о том, что тело человека было достаточно теплым, что сперва вызвало протаивание снега, а после окончательного остывания тела – образование снежного наста, повторяющего контуры человеческого тела. Иными словами, тело было теплым в момент попадания на снег. Если таких признаков на месте под трупом обнаружено не было, то значит, тело пострадавшего остыло в другом месте, после чего его перенесли и положили на место обнаружения.

После этого следователем должно быть исследовано тело трупа и имеющиеся на нем повреждения. Именно эту часть

осмотра следователь должен производить при активном участии судебно-медицинского эксперта. Криминалистикой была разработана определенная последовательность осмотра трупа: голова, лицо, шея, грудь, живот, спина, руки, ноги. Помимо частей тела трупа должны быть исследованы и описаны индивидуальные особенности: родимые пятна, шрамы, татуировки. Все это необходимо для последующей идентификации личности трупа. В том случае, если на теле трупа при производстве осмотра были обнаружены повреждения, их необходимо отметить в протоколе осмотра, а также указать их характер, если это представляется возможным. При осмотре трупа необходимо исследовать трупные явления, например, трупные пятна, их расположение, степень окоченения трупа, высыхание, процессы гниения и другие явления. Наличие данных признаков позволяет сделать выводы о точном времени наступления смерти. Их локализация свидетельствует о положении пострадавшего в момент смерти. К примеру, наличие трупных пятен в нижних частях рук, а именно на кистях, свидетельствует о том, что труп в период образования пятен висел. Если же при осмотре трупные пятна обнаружены на задней поверхности, а сам труп находится в положении лежа на какой-либо поверхности, следует сделать вывод о том, что труп поместили в такое положение до того, как трупные пятна начали образовываться. Иными словами, в период гипостаза, когда трупные пятна имеют особенность перемещения на новое место.

Таким образом, следует сказать, что осмотр трупа является составной частью осмотра места происшествия в целом, то есть обязательным следственным действием. Он должен быть проведен следователем с особой внимательностью. Именно осмотр трупа на месте происшествия ложится в основу дальнейшего установления фактических обстоятельств произошедшего.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

² *Воротникова Е. В.* Осмотр трупа на месте его обнаружения // Концепт. 2015. № 3. С. 6–10.

³ *Воротникова Е. В.* Некоторые следственные действия при обнаружении и осмотре трупа // Концепт. 2015. № 4. С. 151–155.

⁴ *Барышников К. В., Червяков М. Э.* Осмотр места происшествия и его значение для установления личности неопознанного трупа // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 7–12.

*Воронежский
государственный университет*

Джиоева Диана Сарабиевна

E-mail: dzhioevadi@bk.ru

*Voronezh
State University*

Dzhioeva Diana Sarabievna

E-mail: dzhioevadi@bk.ru

Джиоева Екатерина Игоревна

Воронежский государственный университет

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ
НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Dzhioeva Ekaterina Igorevna

Voronezh State University

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE
OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемные аспекты нормативного закрепления и практической реализации уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности. Автор уделяет внимание становлению данного принципа и его содержательной характеристике в сравнительном анализе отечественного и международного права.*

Ключевые слова: *презумпция невиновности, уголовный процессуальный принцип.*

Abstract: *the article deals with the problematic aspects of normative consolidation and practical implementation of the criminal procedure principle of the presumption of innocence. The author pays attention to the formation of this principle and its substantive characteristics in a comparative analysis of domestic and international law.*

Key words: *presumption of innocence, criminal procedural principle.*

Презумпция невиновности в современных представлениях является базовым и неотъемлемым принципом, который обеспечивает гарантированность защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако представления о презумпции невиновности, как о базовом уголовно-процессуальном принципе закрепились только в конце XVIII века, как достижение

Великой французской революции. Если говорить об отечественном нормативном регулировании, то презумпция невиновности в дореволюционном законодательстве как таковая отсутствовала, однако некоторые положения, раскрывающие ее, появились в результате судебной реформы 1864 года. В период становления советский уголовно-процессуальной науки некоторые ученые отвергали презумпцию невиновности как принцип уголовного процесса. Впервые принцип презумпции невиновности был сформулирован в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и впоследствии был закреплен уже на конституционно-правовом уровне в 1977 г.¹ Сейчас презумпция невиновности также закреплена в ст. 49 Конституции РФ², что показывает особую значимость данного принципа и заинтересованность со стороны государства в его обеспечении.

Если говорить о международно-правовом регулировании, то презумпция невиновности была впервые закреплена во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³ Однако конструкция данной презумпции в контексте декларации в некотором смысле отличается от отечественной. Под ней понимается не только признание лица, обвиняемого в совершении преступления, невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком, но и совокупность прав, которые позволяют защититься от выдвинутого обвинения: гласность судебного разбирательства; обеспечение всех возможностей для защиты; недопустимость осуждения за совершение деяния или бездействие, не являющихся преступлением в соответствии с национальным или международным законодательством; недопустимость применения наказания более тяжкого, чем предусмотренного в момент совершения преступления⁴. Таким образом, в отличие от Основного закона РФ, который отражает в большей степени идею того, что лицо наделено правом не доказывать свою невиновность, международное право предоставляет лицу право иметь все возможности для защиты.

Безусловно, принцип презумпции невиновности нашел отражение и в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵, в статье 14, которая в детализирует данный принцип по сравнению с Конституцией, поскольку в том числе расширяет перечень субъектов и помимо обвиняемого указывает и на подозреваемого, а также закрепляет, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Однако возникает вопрос, каким образом данный принцип реализуется на стадии досудебного производства. Ведь когда следователь принимает решение о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения, составляет обвинительное заключение, он таким образом уже выражает свою позицию относительно виновности лица⁶. То же самое отражается и в случае утверждения прокурором обвинительного заключения и участия его в процессе в качестве государственного обвинителя. Помимо этого, в рамках судебного контроля при избрании меры пресечения, например, заключения под стражу, судья также делает в определенной степени вывод о причастности лица к совершению преступления, хоть он и не является однозначным в определении виновности. Безусловно, стороне обвинения необходимо надлежащим образом осуществлять уголовное преследование, однако в этом случае должно осуществляться расследование самого преступного деяния, а не преследование конкретного лица. Но реализация данного положения на практике затруднительна, ведь следователь фактически на стадии проверки сообщения о преступлении уже определяет для себя перспективу передачи дела в суд. Проблемой представляется и обвинительный уклон в работе следователя, дознавателя, что является последствием профессиональной деформации, которой в любом случае нельзя избежать. В этой связи речь уже должна идти о необходимости воздействия на правовое сознание в первую очередь лиц, которые готовятся работать в органах следствия.

В то же время ученые указывают на то, что мнение следователя, дознавателя, прокурора о виновности лица, которое в

любом случае наблюдается особенно очевидно при передаче дела в суд, не имеет значения для презумпции невиновности, поскольку лицо считается невиновным государством, которое на нормативном уровне обеспечивает соответствующее обращение с обвиняемым или подозреваемым. Но в данном случае можно отметить определенное лукавство. Ведь так или иначе следователь, дознаватель, прокурор – все эти субъекты находятся на службе государства, а прокурор поддерживает именно государственное обвинение.

На практике в суд направляются дела, по которым следователь уверен, что приговор будет обвинительным. Оправдательный приговор в рамках российской системы уголовного судопроизводства означает не что иное, как ненадлежащее проведение следователем предварительного расследования, некачественное осуществление прокурором своих контрольных полномочий, что влечет для указанных субъектов дисциплинарную ответственность. Если обратиться к статистике, то в 2020 г. оправдано 1931 лицо (0,25 %), в 2021 г. – 2256 (0,27 %). Таким образом, из приведенных данных становится наглядно видно, что доля оправдательных приговоров крайне низка. Отсюда можно сделать вывод, что несмотря на то, что в соответствии с нормами права виновность устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, фактически и для обвинения, и для суда перед правосудием предстают лица, виновность которых в более чем 99 % случаев будет установлена приговором суда.

Также некоторые противоречия принципу презумпции невиновности можно отметить в организационных аспектах судебного заседания. Например, в зале суда можно увидеть так называемые «клетки» и «аквариумь». В 2018 г. в Государственную Думу уже вносился законопроект № 587542-7 о запрете использования в залах судебных заседаний в ходе производства по уголовному делу защитных кабин для помещения в них подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. Однако его движение остановилось уже на рассмотрении в

первом чтении. В то же время граждане РФ неоднократно обращались в частности в ЕСПЧ, ссылаясь на нарушение Европейской Конвенции в связи с тем, что использование таких защитных кабин является унижающим человеческое достоинство обращением и нарушает права данных лиц на справедливое судебное разбирательство, так как они плохо слышат других участников процесса, а также тем самым создаются препятствия в общении подсудимого с защитником. Однако в данном случае можно говорить и о нарушении принципа презумпции невиновности. Такой позиции придерживается и Комитет по правам человека ООН. Представляется, что такие «клетки» выставляют подсудимого в облики опасного преступника и оказывают психологическое воздействие на всех участников процесса, особенно если дело рассматривается с участием присяжных заседателей.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что презумпция невиновности является важнейшим уголовно-процессуальным принципом, закрепленным в том числе на конституционном уровне, что показывает его огромное значение для государства и общества. Однако в его реализации прослеживаются определенные проблемы, которые носят с одной стороны нормативно-правовой характер, а с другой – отражают недостатки в практической деятельности в рамках уголовного судопроизводства в целом.

¹ *Скоропупов Ю. И.* К вопросу о значении презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. № 1–2. С. 145–145.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

³ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.

⁴ *Верецагина А. В.* Презумпция невиновности: международно-правовой стандарт и нормативная регламентация в законодательстве России // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 190–193.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

⁶ *Газетдинов Н. И.* Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. № 1 (97). С. 68–74.

*Воронежский
государственный университет*

*Voronezh
State University*

Дзхиоева Екатерина Игоревна

Dzhioeva Ekaterina Igorevna

E-mail: ekaterina.dzhioeva02@mail.ru

E-mail: ekaterina.dzhioeva02@mail.ru

Малыхина Валерия Викторовна

Воронежский государственный университет

**ОДНОВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ
МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ
ИЛИ ЧРЕЗМЕРНОСТЬ?**

Malykhina Valeria Viktorovna

Voronezh State University

**SIMULTANEOUS APPLICATION
OF SEVERAL PREVENTIVE MEASURES:
NECESSITY OR EXCESSIVE?**

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к видам мер пресечения в уголовном судопроизводстве различных государств. Ставится вопрос о возможности одновременного применения нескольких мер пресечения. В рамках ответа на поставленный вопрос анализируется судебно-следственная практика применения новаций в системе мер процессуального принуждения – меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также залога и домашнего ареста в сочетании с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Ключевые слова: меры пресечения, уголовное судопроизводство, сравнительный анализ.

Abstract: the article discusses approaches to the types of preventive measures in criminal proceedings of various states. The question is raised about the possibility of simultaneous application of several preventive measures. As part of the answer to the question posed, the judicial and investigative practice of applying innovations in the system of procedural coercion measures is analyzed – preventive measures in the form of a ban on certain actions, as well as bail and house arrest in combination with prohibitions provided for in Part 6 of Article 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: preventive measures, criminal proceedings, comparative analysis.

Уголовное преследование нередко встречает противодействие со стороны лиц, в отношении которых оно осуществляется, что обуславливает необходимость существования мер уголовно-процессуального принуждения, призванных обеспечить эффективность механизма уголовного преследования. Меры пресечения являются наиболее строгими из мер принуждения, так как направлены на существенное ограничение прав и свобод, в том числе конституционных, подозреваемого, обвиняемого. Они представляют собой инструмент обеспечения порядка уголовного судопроизводства и всегда носят ограничительный характер.

Уголовно-процессуальный закон не содержит дефиниции мер пресечения. В юридической литературе предлагается множество определений мер пресечения, однако большинство из них содержат указание на тождественные признаки. Так, меры пресечения понимаются как вид мер уголовно-процессуального принуждения, применяемый уполномоченным должностным лицом к подозреваемому или обвиняемому и состоящий в ограничении их личных и имущественных прав и свобод в целях обеспечения должного поведения в ходе всего уголовного судопроизводства¹. Цели избрания мер пресечения, изложенные в ст. 97 УПК РФ, свидетельствуют об их превентивном, обеспечительном характере, так как из буквального смысла ст. 97 УПК РФ следует, что меры пресечения направлены на недопущение совершения подозреваемым и обвиняемым действий, препятствующих уголовному судопроизводству.

В действующей правоприменительной практике европейских стран были даны разъяснения, позволяющие разделить меры пресечения и уголовные наказания. Так, в постановлении Европейского суда по правам человека от 26 июня 1991 г. по жалобе № 12369/86 «Летейер против Франции»² суд указал на то, что меры пресечения не являются наказанием, так как принимаются на досудебном этапе, когда решение о виновности или невиновности лица еще не принято. Таким образом, продление срока содержания лица под стражей не может

быть использовано как наказание в виде лишения свободы, поскольку данная мера превосхищает приговор суда. Такие меры являются лишь профилактическими и призваны дополнительно обеспечить общественную безопасность.

Сравнительно-правовое исследование института мер пресечения обуславливает выделение двух подходов.

1. **Англосаксонский подход**, характеризующийся отсутствием исчерпывающего перечня мер пресечения. В качестве меры пресечения рассматривается заключение под стражу, однако у судебного органа есть возможность не применять данную меру при выполнении лицом условий, определяемых судом применительно к каждому конкретному случаю.

Классический англосаксонский подход реализуется в Великобритании. Так, в данном государстве применение мер пресечения регулируется Законом об освобождении под залог (1976 г.). Любое оставление на свободе лица, в отношении которого есть основания для ареста, трактуется как применение института *bail*. В рамках этого института различаются «безусловный (*unconditional bail*)», когда полиция или суд оставляют лицо на свободе без каких-либо дополнительных условий, и «условный (*conditional bail*)», когда отказ от применения реального ареста сопряжен с определенными условиями. Условия могут быть «позитивными» (внести залог, представить поручительство) или «негативными» (не совершать какие-либо действия, не выезжать за пределы определенной территории).

Решение о применении *bail* могут принимать и суд, и полиция (при полицейском аресте без судебного приказа), которые и определяют конкретные условия освобождения. Суд, выдавая полиции приказ об аресте, в случае, когда лицо еще фактически не задержано, вправе заранее оговорить условия немедленного освобождения этого лица. В такой ситуации полиция, исполняя приказ об аресте, то есть фактически арестовывая лицо, немедленно предлагает ему выполнить все указанные в приказе условия, что влечет автоматическое освобождение арестовываемого.

В английской доктрине отмечают, что несмотря на широкое применение меры bail, используемой в качестве альтернативы заключению под стражу, существуют ограничения в виде отсутствия разработанных методов своевременного получения информации о лице, отпущенном под залог³. Необходимо отметить, что в качестве обязательного условия освобождения под залог выступает обязанность явиться в суд в назначенный срок. В случае нарушения указанного условия суд может выдать ордер на арест лица.

2. Континентальный подход, в соответствии с которым существует исчерпывающий перечень мер пресечения и суд может избрать любую меру. В рамках данного подхода судья избирает меру пресечения из списка, предложенного ему законодателем, не имея полномочия самостоятельно выработать соответствующие правоограничения для каждого конкретного случая.

Анализ континентального подхода и, в частности, российского опыта применения мер пресечения обуславливает возникновение вопроса – возможно ли одновременное применение нескольких мер пресечения? Соответствует ли это целям рассматриваемого института?

29 апреля 2018 г. вступил в силу закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ, вносящий ряд поправок в УПК РФ. Среди новелл следует обозначить дополнение гл. 13 и непосредственно ст. 98 УПК РФ, введение новой меры пресечения, предусмотренной ст. 105.1 «Запрет определенных действий». Введение новой меры пресечения является значимым событием для уголовно-процессуального законодательства, ведь за период существования УПК РФ законодатель неоднократно вносил изменения в процессуальную регламентацию порядка избрания некоторых мер пресечения (залог, домашний арест, заключение под стражу), однако сама система мер пресечения оставалась неизменной с момента принятия уголовно-процессуального закона.

В практической деятельности введенные изменения предполагают создание новой классификации мер пресечения, по-

дразумевающую их деление на «основные» (комбинирование, которых, по общему правилу, не допускается) и «дополнительные» (подразумевающие комплекс запретов, которые можно применять вместе с иными мерами пресечения). Такое изменение способствует оптимальному применению мер пресечения к конкретной ситуации и конкретной личности, повышая целесообразность, рациональность и эффективность реализации наложенных ограничений.

Системно толкуя нормативную регламентацию уголовно-процессуального законодательства, можно прийти к выводу о возможности сочетания нескольких мер пресечения: запрета определенных действий, залога, домашнего ареста. В этой связи возникает вопрос – не является ли такое сочетание чрезмерным? Анализ практики применения позволяет ответить на поставленный вопрос отрицательно. Наоборот, в ряде случаев одновременное применение мер пресечения способствовало комплексному процессуальному регулированию.

Применение такой меры пресечения, как запрет определенных действий, предусмотренный ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ нередко предполагает одновременное установление нескольких запретов, в частности, согласно эмпирическим данным, полученным Е. В. Ларкиной – анализа 40 судебных решений в отношении 43 обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), размещенных в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» (ГАС РФ «Правосудие»)⁴:

- 3 запрета одновременно применялись в отношении 2 обвиняемых (п. 2, 3, 4 и п. 1, 3, 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ);
- 4 запрета в отношении 10 обвиняемых (наиболее популярное сочетание запретов – п. 1, 3, 4 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ – 9 случаев; п. 2, 3, 4 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ – 1 случай);
- 5 запретов (за исключением запрета управлять автомобилем) в отношении 1 обвиняемого.

Изучение показало, что в 21 случае (48,8 %) избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий,

в 20 (46,5 %) – домашний арест с запретами, в 2 (4,7 %) – залог с запретами.

Сочетание залога с установлением запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, представлено по двум уголовным делам. Так, постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска удовлетворено ходатайство следователя об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на залог в размере 3 млн руб. в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2 ст. 199 (4 эпизода), ч. 3 и 4 ст. 159 (6 эпизодов) УК РФ, с одновременным установлением запретов, предусмотренных п. 1, 3 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Однако по жалобе защитника обвиняемого суд апелляционной инстанции данные запреты отменил, указав, что, возлагая на обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, суд в постановлении не привел мотивов, на основании которых он установил эти запреты⁵.

В ином уголовном деле, удовлетворяя апелляционную жалобу защитника на постановление Железнодорожного районного суда г. Орла об избрании обвиняемому П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, суд апелляционной инстанции избрал меру пресечения в виде залога в размере 600 тыс. руб. с возложением на П. запрета общаться с двумя конкретными лицами – руководителями подконтрольного обвиняемому акционерному обществу, совместно с которыми, согласно предъявленному П. обвинению, он распорядился похищенными денежными средствами⁶.

Таким образом, при сочетании мер пресечения важно определить мотивы их избрания, личность виновного, нарушение или отсутствие нарушения мер пресечения, факта сокрытия от органов предварительного расследования в целях всестороннего исследования фактических данных.

При принятии судом решений об отказе в удовлетворении ходатайств следователей о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей, а также при рассмо-

трени апелляционных жалоб стороны защиты на избрание этой меры пресечения или продления срока ее применения возможно сочетание домашнего ареста с запретами, предусмотренными п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

В частности, рассмотрев постановление старшего следователя СЧ СУ УМВД России по Магаданской области о возбуждении перед судом ходатайства о продлении до 17 месяцев срока содержания под стражей в отношении Х., обвиняемого в совершении 5 эпизодов преступлений, предусмотренных п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, Магаданский областной суд констатировал ненадлежащую организацию следователем процедуры ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, отметив, что она не может быть связана с наступлением для обвиняемого Х. такого неблагоприятного последствия, как дальнейшее содержание под стражей, и избрал ему меру пресечения в виде домашнего ареста, запретив:

1) покидать без письменного разрешения лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, и контролирующего органа место жительства, за исключением 1 часа прогулки с 11 до 12 часов ежедневно в районе места жительства;

2) без письменного разрешения следователя получать и отправлять корреспонденцию, в том числе письма, телеграммы, посылки и электронные послания; вести переговоры с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», за исключением случаев, предусмотренных ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ⁷.

Таким образом, анализ законодательной базы и опыта правоприменения позволяет сделать вывод о возможности одновременного избрания нескольких мер пресечения (в частности, залога, запрета определенных действий, домашнего ареста), что способствует всестороннему правовому регулированию. Однако важно отметить невозможность сочетания иных мер пресечения, комбинирование которых, по общему правилу, не допускается. Избирая ту или иную меру пресечения, дознаватель, следователь, суд должны восходить к целе-

вой направленности уголовно-процессуальной деятельности. Один из исследователей права дореволюционного периода Н. И. Стояновский полагал, что «высшей целью уголовного судопроизводства является справедливое осуществление и приведение в действие уголовных законов»⁸. На наш взгляд, правоприменение отдельных институтов, в частности, института мер пресечения должно учитывать фактические данные конкретного уголовного дела с целью соразмерного ограничения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого.

¹ Рудич В. В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 25–31.

² Arret de la Cour europeenne des droits de l’homme du 26 juin 1991, requete № 12369/86 «Letellier v. France» // Официальная база решений Европейского суда по правам человека. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/tur?i=001-57678> (дата обращения: 11.03.2023).

³ Cape E., Smith T. The Practice of Pre-trial Detention in England and Wales: Research Report. Bristol : University of the West of England. 2016. P. 81.

⁴ Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом : первые полгода применения // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 4(149). С. 129–138.

⁵ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 24.07.2018 по делу № 22-2324/2018 // sudact.ru/regular/doc/NR38MD3SVfL8/

⁶ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 27.06.2018 по делу № к-795/2018 // sudact.ru/regular/doc/Zrbq2SWL331Q/

⁷ Постановление Магаданского областного суда от 04.10.2018 по материалу № 2к-13/2018 (уголовное дело № 11701440010000018).

⁸ Стояновский Н. И. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству, составленное Николаем Стояновским, обер-секретарем Общего собрания первых трех департаментов и Департамента герольдии Правительствующего сената... СПб. : типография К. Крайя, 1852. 311 с.

*Воронежский
государственный университет*

Малыхина Валерия Викторовна

E-mail: lera.malyhina@mail.ru

*Voronezh
State University*

Malykhina Valeria Viktorovna

E-mail: lera.malyhina@mail.ru

Минакова Мария Сергеевна

Воронежский государственный университет

**ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Minakova Maria Sergeevna

Voronezh State University

**THE SUBJECT AND LIMITS OF PROOF IN CASES
OF JUVENILE CRIMES**

Аннотация: *статья посвящена особенностям предмета и пределов доказывания по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Автор анализирует актуальное национальное и зарубежное законодательство на предмет регулирования исследуемой темы.*

Ключевые слова: *доказывание, предмет доказывания, несовершеннолетние.*

Abstract: *the article is devoted to the specifics of the subject and the limits of proof in cases of juvenile crimes. The author analyzes the current national and foreign legislation on the subject of regulation of the topic under study.*

Key words: *proof, subject of proof, minors.*

Доказывание – это регулируемая законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел. Доказывание обладает следующими особенностями, отличающими его от других форм познания:

- 1) применяется по уголовным делам;
- 2) применяется для установления лишь конкретных фактических обстоятельств прошлого и настоящего;

3) включает в себя как практические действия по собиранию, проверке доказательств, так и мыслительные действия по их оценке;

4) имеет процессуальную форму, обеспечивающую наиболее целесообразный порядок познания истины по делу, защиту прав и законных интересов участников судопроизводства, удостоверение (фиксацию) результатов доказательственной деятельности;

5) имеет срочный характер.

При невозможности получения доказательств факты устанавливаются с помощью юридических фикций – презумпций и преюдиций, благодаря которым фактически не познанные или оставляющие сомнения обстоятельства условно принимаются за истину¹.

В процессе предварительного расследования и судебного разбирательства каждого уголовного дела устанавливаются в точном соответствии с действительностью фактические обстоятельства происшедшего. Лишь при этом условии возможно правильно разрешить в уголовном процессе вопрос о наличии в исследуемом событии состава преступления, о виновности конкретного лица в совершении преступления и применить к нему справедливое наказание.

Предмет доказывания «как институт уголовного процессуального права» имеет особое значение. Все обстоятельства, входящие в него, имеют уголовно-правовой или уголовно-процессуальный смысл. Установление их означает важный этап в принятии решения по существу дела. Часть 1 ст. 73 УПК² определяет предмет доказывания. Деятельность по доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет свою специфику, связанную в первую очередь с особой направленностью такого судопроизводства.

Особые правила производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, закрепленные как в российском, так и в международном законодательстве, направлены в первую очередь на защиту этих лиц от необоснованного

подозрения или обвинения, справедливое разрешение дела, обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя были всегда соизмеримы как с особенностями его личности, так и с обстоятельствами преступления³.

Европейский Суд указал на то, что «...в свете статуса несовершеннолетнего, в случаях, когда ребенок попадает в сферу системы уголовной юстиции, его процессуальные права должны быть гарантированы, а его вина или невиновность установлены в соответствии с требованиями проведения надлежащей процедуры и принципа законности, с учетом специфики деяния, которое он предположительно совершил. Ни при каких условиях ребенок не может быть лишен важных процессуальных гарантий на том лишь основании, что разбирательства, которые могут привести к лишению его свободы, в соответствии с внутригосударственным правом считаются защищающими его интересы как ребенка и несовершеннолетнего правонарушителя, а не имеющими целью наказать его. Более того, особая забота должна быть проявлена для обеспечения того, чтобы придание ребенку правового статуса несовершеннолетнего правонарушителя не переносило внимание на статус как таковой, с изучения конкретного преступления, в котором его обвиняют, и необходимости предоставлять доказательства его вины в условиях справедливости⁴».

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ и ст. 16 Пекинских правил 1985 г.⁵, при производстве дел в отношении несовершеннолетних, обязательному установлению и доказыванию подлежат обстоятельства об условиях жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего. Должно быть установлено положение несовершеннолетнего в семье, школе, на месте работы, если таковое имеется, участвует ли он в общественной жизни, посещает ли дополнительные занятия, с кем общается, его успеваемость, поведение и характеристика. Данные об обстановке, в которой происходило формирование несовершеннолетнего,

необходимы для установления мотивов преступления, обстоятельств, связанных с его отношением к содеянному, для принятия мер по предупреждению совершения иных преступлений и об ответственности родителей или воспитателей.

Но особое внимание заслуживает проблема установления иных особенностей личности. Под «иными особенностями» понимается совокупность потребностей, интересов, взглядов несовершеннолетнего. В частности, необходимо оценивать такие черты личности, как жестокость или способность к сопереживанию, сочувствию, эгоизм, эгоцентризм или альтруизм, нервозность или сдержанность, внешний и внутренний контроль, наличие реальных жизненных планов, привычек, навыков, особенности характера и темперамента, степень интеллектуального, волевого и эмоционального развития подростка. Однако, перечень «иных особенностей» ни в ст. 421 УПК РФ в частности, ни в законодательстве в целом, не содержится⁶. По нашему мнению, при изучении данной информации, должны рассматриваться наследственно-биологические факторы; ближайшее социальное окружение; личностные характеристики: характер, темперамент и т. д.; правосознание подростка.

Таким образом, предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних, помимо общих обстоятельств включает такие дополнительные и специфические, обязательные для доказывания, обстоятельства, как точный возраст, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности, потому что производство по данным делам направленно в первую очередь на защиту этих лиц от необоснованного подозрения или обвинения, справедливое разрешение дела, обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на совершеннолетнего были всегда соизмеримы как с особенностями его личности, так и с обстоятельствами преступления. И безусловно, необходимо, чтобы уровень знания об указанных обстоятельствах, был достаточным для однозначного вывода относительно наличия либо их отсутствия, который позволит вынести справедливое решение по делу⁷.

Процесс доказывания протекает путем проведения определенных следственных действий, направленных на установление фактических обстоятельств в рамках уголовного дела. Одним из важнейших и обязательных следственных действий является допрос подозреваемого, обвиняемого. Статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами⁸.

Если рассматривать допрос лишь как средство познания следователем фактов прошлого, фактов, которые он не может видеть и наблюдать в настоящее время самостоятельно, путем восприятия, услышанного от людей, которые рассказывают о событиях, которые произошли, то это будет лишь внешней формой допроса. Допрос должен оцениваться не только с процессуальной и криминалистической точки зрения, но также и с точки зрения психологии, в особенности в тех случаях, в которых допрашиваемым лицом является несовершеннолетний.

Пределы допроса несовершеннолетнего подозреваемого ограничены следующими обстоятельствами: обстоятельствами, подлежащими доказыванию в любом уголовном производстве; обстоятельствами, подлежащими доказыванию в уголовных процессах в отношении несовершеннолетних и другими обстоятельствам, имеющими значение для правильного разрешения дела. Допрос подозреваемого – самый сложный следственный процесс, так как следователь обладает меньшим объемом информации, чем сам подозреваемый, и эта информация является фрагментарной. Сложность допроса определяется не только тем, что следователю часто противостоит лицо, которое не желает давать показания, но

и тем, что в показаниях даже добросовестного допрашиваемого могут быть и ошибки, и искажения, и выдумки, которые следователю необходимо выявлять и учитывать при оценке и использовании показаний. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого как познавательный процесс проходит всегда в разнообразных действиях, противоречивых тенденциях. Целью такого допроса в конечном счете является достижение объективной истины, и эта цель отражает процессуальную сторону допроса⁹.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что процесс доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних имеет более широкие рамки, нежели в отношении совершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Также данному процессу присущи отличительные особенности, обусловленные различными факторами, которые оказывают непосредственное влияние на действия, совершаемые несовершеннолетними злоумышленниками. К данным факторам относятся социально-обусловленные свойства, психологические свойства личности, возраст и так далее. Вопрос предварительного расследования по уголовным делам, возбужденным в отношении несовершеннолетних на сегодняшний день, является актуальным и обусловленным реальным положением вещей в государстве.

В заключение отметим, что общество должно проявить заботу и защитить своих юных граждан с целью их предупреждения от совершения правонарушений. Вот почему законодатель должен чутко реагировать на предложения относительно таких новшеств, которые способны решать насущные задачи современного развития общественных отношений, включают заботу о подростках. Таким образом, вопрос относительно предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних требует дальнейшего и динамичного развития и совершенствования в уголовно-процессуальном законодательстве.

¹ Галкова А. Ю. Особенности предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних // Вестник студенческого научного общества. 2019. Т. 4, № 11-1. С. 191.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Уголовный процесс : учебник / под ред. А. В. Смирнова. М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2018. С. 78.

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 47152/06 «Блохин против России» (вынесено 23 марта 2016 г., вступило в силу 23 мая 2016 г.) // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtm (дата обращения: 05.03.2023).

⁶ Соркин В. С. Предмет доказывания как уголовно-процессуальная категория // Вестник Вестник академии. 2021. Т. 11. № 1. С. 118.

⁷ Марковцева А. Ю. Предмет и пределы доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних // Особые тенденции развития российского законодательства. 2021. № 7. С. 131.

⁸ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (в ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

⁹ Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности обвиняемого. М., 2017. С.

*Воронежский
государственный университет*

Минакова Мария Сергеевна
E-mail: minakovaaa1911@mail.ru

*Voronezh
State University*

Minakova Maria Sergeevna
E-mail: puhovlsk@mail.ru

Мирошник София Олеговна

Воронежский государственный университет

**ВРЕДОНОСНЫЕ ПРОГРАММЫ
КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Miroshnik Sophia Olegovna

Voronezh State University

**MALWARE AS AN OBJECT OF CRIMINAL
PROCEDURAL AND FORENSIC RESEARCH**

Аннотация: целью исследования является определение понятия «вредоносная программа», виды таких программ и способы их распространения. Рассматриваются особенности и сложности расследования и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием вредоносных программ с точки зрения уголовного процесса и криминалистики. Предлагаются варианты более эффективного расследования таких преступления и способы преодоления имеющихся проблем.

Ключевые слова: вредоносные программы, преступления в сфере компьютерной информации, расследование компьютерных преступлений.

Abstract: the purpose of this study is to define the concept of «malware», the types of such programs and ways of their distribution. This study considers features and complexities of the investigation and solving of crimes committed using malware from the perspective of the criminal process and criminology and also offers options for more effective investigation of such crimes and ways to overcome existing problems.

Key words: malware, cybercrimes, investigation of cybercrimes.

В связи с развитием информационных технологий и все большему внедрению всемирной сети в нашу повседневную жизнь, количество лиц, заинтересованных в личном обогаще-

нии, присвоении данных незаконным путем растет. В связи с этим УК РФ предусматривает ответственность за преступления, совершенные в сфере компьютерной информации.

Одним из основных средств совершения таких преступлений обычно выступают различные вредоносные программы. Стоит отметить, что понятие «вредоносная программа» имеет разное значение в зависимости от сферы использования.

В соответствии с ст. 273 УК РФ, вредоносная компьютерная программа – компьютерная программа, заведомо предназначенная для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. В методических рекомендациях, утвержденных Генпрокуратурой России, под такими программами понимаются программы, известные как компьютерные вирусы (черви, троянские кони, кейлоггеры, руткиты и др¹. Классификации типов и семейств вредоносного ПО многообразны. Так, на сегодняшний день насчитывается свыше десятка одних лишь типов вредоносного софта, среди которых: рекламные, шпионские, троянские программы, программы-вымогатели и программы-шифровальщики, черви, вирусы, клавиатурные шпионы, боты и ботнеты, логические бомбы и т.д. Отдельно стоит выделить модифицированные вредоносные программы, созданные на базе вполне легального софта.

При этом согласно электронной энциклопедии «Лаборатории Касперского», вредоносные программы создаются специально для не санкционированного пользователем уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, нарушения работы компьютеров или компьютерных сетей².

Национальный институт стандартов и технологий США (NIST), определяя под вредоносным ПО «программное обеспечение или встроенное микропрограммное обеспечение, предназначенные для выполнения несанкционированного процесса, который может оказать неблагоприятное влияние

на конфиденциальность, целостность или доступность информационной систем».

Однако даже такого определения может быть недостаточно. Так, Е. Р. Росинская предлагает ввести еще один необходимый признак для того, чтобы определить программу как вредоносную – субъективное восприятие потерпевшим угрозы от компьютерной программы. Это необходимо в связи с тем, что функции, отвечающие первичным признакам вредоносности, могут быть следствием ошибки в разработке либо осознанно реализованными, но по какой-то причине не задекларированными ее создателями. К этому нас отсылает и Будапештская конвенция о киберпреступности, акцентирующая внимание на том, что устанавливать уголовную ответственность в случаях, когда намерение совершить правонарушение отсутствовало (например, при испытании системы безопасности) не следует³.

Подобное положение также нашло себе место и в отечественном законодательстве. Постановление Пленума ВС РФ поясняет, что состав преступления отсутствует в случае использования программы или информации лицом, не преследующее цели неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации и не повлекшее несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты (например, в образовательных целях либо в ходе тестирования компьютерных систем для проверки уязвимости средств защиты компьютерной информации, к которым у данного лица имеется правомерный доступ), равно как и создание подобных программ для указанных целей⁴.

Вредоносные программы могут иметь совершенно разные предназначения: сбор личных данных, распространение компрометирующих данных, уничтожение информации на конкретных устройствах или серверах, похищение денежных средств и криптовалюты, распространение сведений, содержащих различные виды тайн и т.д.

Методы и способы распространения вредоносных программ также исчисляются десятками, однако самыми популярными способами все еще являются электронные письма, содержащие «зараженные» вложения или ссылки на соответствующие веб-сайты, а также скрытые загрузки, всплывающие окна и использование уязвимостей конкретного устройства.

Несмотря на то, что первые вредоносные программы появились достаточно давно, борьба с ними зачастую требует специальных навыков, а разнообразие «зловредов» усложняет создание и применение эффективных методов обнаружения и нейтрализации последствий.

В связи с этим возникает проблема своевременного, полного и правильного определения обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела. Сложно определить место и время совершения преступления, а последствия и размер вреда зачастую можно установить лишь спустя достаточно большой промежуток времени.

Следственные действия, чаще всего проводимые в связи с совершением преступлений в сфере компьютерной информации также время и ресурсозатратные. Например, произвести обыск, в ходе которого необходимо привлечение IT-специалиста для того, чтобы корректно изъять носители информации, не повредив их и не потеряв необходимые в расследовании данные, верно определить и соотнести идентификационные номера устройств, произвести осмотр (и по необходимости) изъятие периферийных устройств. На практике остро встает вопрос об определении компетентности таких специалистов, так как ряд простейших действий сможет осуществить и сам следователь, а для более редких и сложных случаев может потребоваться лицо, обладающее конкретной специализацией в IT-сфере. Разграничить такие ситуации следователю может быть не под силу, да и найти конкретного специалиста, разбирающегося, скажем, в самодельных устройствах достаточно сложно. Подобные проблемы сильно усложняют проведение

расследования, а в случае потери данных могут и вовсе его остановить.

Для того, чтобы сформировать систему доказательств и произвести более подробное исследование изъятых устройств в подавляющем большинстве случаев необходимо назначить и провести компьютерно-техническую экспертизу, которая занимает большое количество времени.

Отдельной сложностью в расследовании преступлений, совершенных с помощью зловредных программ становится установление лиц, причастных к деянию. На первоначальном этапе обычно имеет место дефицит или полное отсутствие данных о преступнике. Для собирания такой информации и успешного раскрытия личности преступника требуется целый арсенал различных действий (например, многочисленные запросы провайдером и операторам сотовой связи). Необходимо также обращаться к следственной практике.

Согласно анализу открытых источников, в течение последних лет наблюдается стабильный рост количества преступлений, совершаемых с использованием вредоносных программ, однако их раскрываемость все еще остается на низком уровне. По данным Генеральной прокуратуры раскрываемость преступлений по ст. 273 УК РФ в 2016–2018 гг. колеблется от 45 до 49 %. По данным судебной статистики в 2017 г. по ст. 273 УК РФ было осуждено 128 человек, 1 человек оправдан, однако при этом стадию предварительного расследования прошло 406 дел (при зарегистрированных 802)⁵. Адвокаты связывают такой разброс с тем, что прекращения дела можно добиться при отсутствии любого из признаков «вредоносности», даже при наличии всех остальных.

Еще одной проблемой преступлений, совершаемых с использованием вредоносных программ является их латентность. Помимо этого, определенное количество преступлений с использованием вредоносных программ совершается из-за рубежа, что практически сводит на нет возможность их расследовать, найти виновного и привлечь его к ответственности.

В связи с отсутствием точечного правового регулирования, соответствующей судебной практики и недостатка знаний о цифровой среде, люди не обращаются в правоохранительные органы или же получают отказ в возбуждении уголовного дела. Особенно часто это связано с похищением криптовалютных кошельков и переводов с них криптовалюты, кражей аккаунтов в играх и внутриигровых предметов. Одним из эффективных способов борьбы с такими преступлениями является обращение в специализированные кибердетективные агентства или к экспертам, что в России встречается достаточно редко.

В качестве вывода стоит отметить, что обнаруживается ряд проблем, связанных с определением и выявлением вредоносных программ, а поиск виновных и привлечение их к ответственности затрудняется множеством факторов. Учитывая скорость развития информационных технологий, ситуация в дальнейшем может только ухудшаться, однако ряд действий, предпринимаемых как государством, так и гражданами могут ее улучшить. Среди этих действий стоит выделить такие, как: повышение цифровой грамотности, расширение правового регулирования и судебной практики, международное сотрудничество, взаимодействие с компаниями, специализирующимися на компьютерной безопасности, а также повышение квалификации сотрудников органов следствия.

¹ Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2023).

² Какие существуют типы вредоносных программ? URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/types-of-malware> (дата обращения: 08.05.2023).

³ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 09.05.2023).

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.05.2023).

⁵ Киберпреступлений становится все больше, однако их раскрываемость уменьшается // Адвокатская газета. 2 сентября 2016. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/kiberprestupleniy-standovitsya-vse-bolshe-odnako-ikh-raskryvaemost-umenshaetsya/> (Дата обращения: 08.05.2023)/

*Воронежский
государственный университет*

Мирошник София Олеговна

E-mail: petsitsa@yandex.ru

*Voronezh
State University*

Miroshnik Sophia Olegovna

E-mail: petsitsa@yandex.ru

Мирошник София Олеговна

Воронежский государственный университет

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА. ГИПНОЗ.**

Miroshnik Sophia Olegovna

Voronezh State University

**NON-TRADITIONAL METHODS USED IN THE
PRODUCTION OF INTERROGATION. HYPNOSIS.**

Аннотация: целью исследования является изучение применения гипноза с целью раскрытия преступлений. Рассматриваются сложности правового регулирования вышеупомянутого метода, способы его применения, субъекты, в отношении которых он может использоваться. Приводится международный опыт и его соотношение с применением метода в России, а также различное отношение теоретиков и практиков к гипнорепродукции в целом.

Ключевые слова: гипноз, допрос, активация памяти, гипнорепродукция.

Abstract: the purpose of the study is to study the use of hypnosis in order to solve crimes. This study considers complexities of the legal regulation of the above-mentioned method, the ways of its application and the subjects to whom it can be used. The study also gives experience and its correlation with the application of the method in Russia, as well as the different attitudes of theorists and practitioners to hypnoreproduction in general.

Key words: hypnosis, interrogation, memory activation, hypnoreproduction.

Гипнология – наука о гипнозе и трансовых состояниях. Гипноз – искусственное состояние бодрствования или же специфическое состояние сна либо же зауженного состояния реальности, с отключением критического восприятия и по-

вышенной чувствительности к внешнему внушению. Может использоваться для получения информации, которую невозможно получить в обычном состоянии.

Зачем применять гипноз в криминалистике? Основу применения этого метода составляет лечебный гипноз. Используется он для того, чтобы восстановить в памяти человека важные для следствия события, которые были утрачены в связи с защитными реакциями психики (аффектогенная амнезия). Таким образом, с помощью гипноза можно восстановить утраченные воспоминания, которые могут помочь в расследовании преступления. Официально данный метод применяется лишь в нескольких странах, а законодательное закрепление гипноза и вовсе имеет только в Израиле, где в 1984 г. был принят закон «Об использовании гипноза»¹. Среди способов применения упоминается «освежение памяти при расследовании, которое проводит полиция или службы безопасности». Применяется гипноз только с санкции специальной комиссии. Также закрепляется необходимость письменного добровольного согласия лица на применение гипноза (и только в присутствии адвоката), допрашиваемый предупреждается о возможных последствиях, а все полученные в ходе сеанса данные не могут применяться как доказательства вины. В ряде стран применение гипноза и вовсе запрещено. Например, в Германии законодательство закрепляет запрет на применение гипноза, в связи с тем, что с его помощью может быть уязвлена свобода решения и волеизъявления. Использование запрещено даже с согласия лица.

Несмотря на то, что применение гипнотических практик уходит корнями в древность, исследование гипноза и гипнологии начались сравнительно недавно – в XX в. Считается, что использовать гипноз предложил один из основоположников криминалистики – Г. Гросс. Данный метод не слишком распространен в связи с тем, что гипноз должен применяться исключительно с добровольного согласия, в присутствии спе-

циалистов и адвокатов, а его эффективность критикуется в первую очередь из-за невысоких показателей, ведь в целом вероятность получить данные, которые смогут помочь расследованию составляет приблизительно 50 %, хотя некоторые статистические исследования и указывают на эффективность в 70 %. Связано это, в первую очередь, с психическими особенностями каждого конкретно взятого человека. На практике гипноз чаще всего применяется в США и только в отношении потерпевших и свидетелей, давших на это свое согласие. Прецедент с использованием гипноза в отношении подсудимой также имел место быть, однако приговор был отменен Верховным Судом США, а доказательства, полученные в ходе такого допроса, были признаны недопустимыми.

Так, например, в 1976 г. гипноз помог расследовать убийство. Благодаря допросу свидетеля удалось выяснить ряд деталей (особенности автомобиля преступника), после чего убийцу удалось задержать и привлечь к ответственности.

В России данный метод практически не применяется, в законодательстве не закреплён, в связи с чем возможность его использования носит сугубо теоретический характер. Однако его использование в научных целях вполне допускается. Мнения ученых разделились на два лагеря – так, Л. П. Гримак и В. Д. Хабалев выступали «за» использование гипноза, в связи с тем, что никаких негативных последствий для человека он не несет. А. М. Ларин же опровергал данную позицию, настаивая на том, что состояние гипноза подразумевает допрос человека в уязвленном состоянии, что сравнимо с допросом слабоумного, который не может контролировать доступ к имеющейся у него информации третьими лицами.

Достаточно интересен также и тот факт, что несмотря на то, что запрос системы на использование гипнорепродукции высок, разработок по правовому закреплению таких методов, фактически, приравнивается к нулю. Так, Н. Н. Китаев еще в начале 2000-х отправлял запрос в Министерство

здравоохранения, с просьбой предоставить акты, которыми может регулироваться применение гипноза². В своем ответе представители министерства сослались на постановление 1924 г. «О профессиональной работе и правах медицинских работников».

Однако специалистов для «сеансов активации памяти» (именно так сейчас часто называют сеансы лечебного гипноза), привлекают к расследованиям и в России. Благодаря гипнозу удалось поймать омского маньяка-форточника, раскрыть несколько ограблений³.

Также в 2018 г., в Омске, двое подростков 15 лет шли по улице, когда внезапно на них налетела компания из трёх человек. Как выяснило следствие, правонарушители напали без вопросов или претензий – без предупреждения на школьников посыпался град ударов. Дома подростки сообщили обо всём родителям. Те, в свою очередь, сообщили в полицию. Было возбуждено уголовное дело по признакам преступления второй части 161 статьи УК РФ. Однако по горячим следам раскрыть преступление не удалось – школьники не смогли составить ориентировку ни на одного из нападавших. Их описания противоречили друг другу, черты путались, а характерных особенностей они и вовсе назвать не смогли. Очевидцы происшествия не помогли, камер видеонаблюдения поблизости не оказалось. Для помощи были приглашены два специалиста в области гипнорепродукции, которые в ходе гипноредукционного опроса (разновидность опроса при гипнотическом состоянии, которое активизирует процессы памяти). Такой вид беседы может быть эффективен, когда потерпевший не может вспомнить номер автомобиля, последовательность событий или внешность конкретного человека или же когда часть воспоминаний вытеснена защитными механизмами психики. В процессе опроса удалось составить фоторобот, по которому удалось задержать одного из нападавших, а в дальнейшем выйти и на остальных преступников.

Несмотря на то, что законодательное закрепление гипноза в нашей стране так и не получил, специалисты по активации памяти в России официально состоят в штате Главного управления криминалистики, а по данным Следственного комитета, следователи прибегали нескольким десяткам сеансов мягкого гипноза в год еще в 2010–2011 гг.⁴ С каждым годом востребованность таких специалистов только растет. Сразу стоит отметить, что активаторы памяти – это специалисты с высшим образованием, чаще всего психологическим или медицинским. В штате Главного управления криминалистов они чаще всего числятся на должностях референтов и являются государственными гражданскими служащими.

Дополнительно стоит отметить, что гипноз должен использоваться как второстепенный метод. Его доказательственное значение, как и процессуальное значение близится к нулю, а использование оправдано, скорее, для получения дополнительных сведений, которые будут использовать для проверки и построения версий, принятия решений о применении или неприменении определенных тактических приемов.

Исходя из вышесказанного можно говорить о неоднозначности метода. Несмотря на ряд плюсов и безопасности его применения для опрашиваемых лиц, гипноз как метод опроса и допроса может нарушать права человека. В отношении подозреваемых и обвиняемых нам близка позиция А. М. Ларина, который в своих доводах против применения гипноза в практике расследования уголовных дел, справедливо отмечал, что «нет никакой логики в том, чтобы, подчиняясь закону, признавать недопустимым допрос человека, который в силу ненормального, болезненного состояния психики не может участвовать в следственных действиях, и в то же время искусственно приводить в подобное состояние другого человека для получения от него сведений, которые он не дал бы в обычных условиях». Однако в отношении потерпевших и свидетелей данный метод, на наш взгляд, может вполне успешно использоваться.

¹ The Law for Use of Hypnosis // Официальный сайт Министерства здравоохранения Израиля. 1984. URL: https://www.health.gov.il/Services/Committee/hypnosis/Documents/The_Law_for_Use_of_Hypnosis.pdf / (дата обращения: 11.05.2023)

² *Китаев Н. Н.* Гипноз и преступления : лекция. Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та экономики и права, 2006. 60 с.

³ В закоулках памяти, или как гипноз помогает следователям раскрывать преступления// Пресс-служба Следственного комитета. 25 июля 2018. URL: <https://omsk.sledcom.ru/news/item/1243658/> (дата обращения: 11.05.2023)

⁴ Вещие доказательства // Журнал «РУССКИЙ NEWSWEEK». 29 марта 2010. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507861/> / (дата обращения: 11.05.2023).

*Воронежский
государственный университет*

Мирошник София Олеговна

E-mail: petsitsa@yandex.ru

*Voronezh
State University*

Miroshnik Sophia Olegovna

E-mail: petsitsa@yandex.ru

Ныныч Максим Сергеевич

Воронежский государственный университет

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА ПРОКУРОРУ СО СТАДИЙ ПОДГОТОВКИ
К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ И СУДЕБНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

Nynych Maksim Sergeevich

Voronezh State University

**FEATURES OF RETURNING THE CRIMINAL CASE
TO THE PROSECUTOR FROM THE STAGES
OF PREPARATION FOR THE COURT AND TRIAL**

Аннотация: *целью исследования является изучение института возвращения уголовного дела прокурору со стадий подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства, а также их соотношение между собой. Рассматриваются сложности правового закрепления и реализации вышеупомянутого института. Приводится различное отношение теоретиков и практиков к институту возвращения уголовного дела прокурора в целом.*

Ключевые слова: *прокурор, возвращение уголовного дела, судебное разбирательство, подготовка к судебному заседанию.*

Abstract: *the purpose of the research is studying the institution of returning a criminal case to the prosecutor from the stages of preparation for the trial and proceeding, and their interrelation. The complexities of legal regulation and implementation of the aforementioned institution are considered. Different theorists' and practitioners' opinions about the institution of the return of the criminal case of the prosecutor as its whole are given.*

Key words: *prosecutor, return of a criminal case, proceeding, preparation for a trial.*

Прокурор и его деятельность в уголовном процессе всегда была и будет в центре внимания юридической науки и правоприменительной практики, так как в нем заключена ключевая роль функции стороны обвинения. Его основной задачей является защита законности и обеспечение правового порядка. Поэтому в силу закона на него возложена важная обязанность: он должен нести ответственность за результаты уголовного преследования, использовать весь арсенал предоставленных ему полномочий, чтобы устранить препятствия для обеспечения рассмотрения уголовного дела в судебном заседании¹.

В современной уголовно-процессуальной литературе большое внимание уделено проблеме движения уголовного дела. В контексте указанной тематики важным значением обладает институт возвращения уголовных дел прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства, который является важным элементом правосудия, поскольку позволяет исправлять допущенные ошибки в процессе рассмотрения дела и способствует достижению справедливого решения судом и защите прав всех участников процесса. Однако несмотря на большое значение института и частую практику обращения к нему существует достаточное количество нерешенных правовых проблем и дискуссионных вопросов, связанных с ним.

Сейчас Уголовно-процессуальный кодекс не включает в себя институт возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного расследования в целях восполнения его неполноты. Конституционный Суд РФ, в том числе, в своем Постановлении от 4 марта 2003 г. раскрыл, что возвращение уголовного дела прокурору имеет целью лишь приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе².

Из этого мы можем сделать вывод, что проблема возвращения прокурору уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ,

которая актуальна на сегодняшнее время, нуждается в дополнительном рассмотрении.

После прочтения и детального разбора вышеупомянутой статьи становится заметно, что законодатель наделил суд полномочиями по возвращению дела прокурору лишь для устранения препятствий его рассмотрения, а не для дополнительного расследования. Именно на это обращают внимание непосредственные разработчики УПК РФ. Институт возвращения уголовного дела судом для проведения дополнительного расследования признан забытым для нынешнего уголовно-процессуального закона. Связано это с влиянием международного права. Так, Е. Б. Мизулина в своем комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РФ от 2002 г. объясняет это необходимостью «повышения качества расследования и обеспечения предусмотренного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки». Кроме того, ими также отмечается, что закрепленный в УПК РФ институт возвращения уголовного дела прокурору в корне иной. Различия с возвращением дела на доследование выражены как с содержательной точки зрения, то есть в основаниях возвращения, так и с формальной, то бишь по процедуре использования механизма и процессуальному сроку³.

Упразднение механизма возвращения дела судом для дополнительного расследования подняло следующий вопрос: какими процессуальными действиями воспользоваться суду, если в ходе судебного разбирательства будут с неукоснительностью установлены основания для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам по сравнению с тем, которое было предъявлено обвиняемому?

Отсутствие какого-либо регулирования ограничивает права и законные интересы потерпевшего. Ввиду буквально прочтения ст. 237 УПК РФ, а также разъяснений Конституционного Суда РФ, учитывая мнение законодателя, действу-

ющий институт быть применен в данной ситуации не может. Соответственно, проблема остается «повисшей в воздухе».

В связи с этим можно согласиться с Н. В. Ткачевой, которая обосновывает неправильность возвращения уголовного дела прокурору для исправления ошибок при неполноте или односторонности предварительного расследования так как с учетом невозможности их исправления подлежит вынесению оправдательный приговор.

Нельзя не заметить имеющуюся диспозитивность в реализации механизма возвращения дела. УПК РФ подразумевает возвращение уголовного дела судом прокурору не только на стадии подготовки к судебному заседанию, но и на стадии судебного разбирательства, хотя и статья, его закрепляющая находится в главе «Предварительное слушание».

Но логичнее, что уголовное дело необходимо возвращать прокурору со стадии судебного разбирательства. Вышесказанное подтверждается позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 5 марта 2004 г. № 1: «В тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору»⁴. Поэтому последовательным решением стало бы перенесение института возвращения уголовного дела прокурору в главу 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», например, после ст. 253 УПК РФ, что, на наш взгляд, придало бы кодексу аутентичности.

Особое внимание хочется обратить также на имеющиеся проблемы в области закрепления обозначенного института в УПК РФ, а именно на отсутствие формализованного порядка направления уголовного дела в суд прокурором после устранения соответствующих недостатков. Это не что иное, как исход законодательной недоработки либо же упущение с те-

оретико-правовой точки зрения, либо несовершенство уголовно-процессуального закона в целом.

Часть проблем исполнения института может быть прояснена только после обращения к практике, то есть метаданным о ней. Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2022 г. Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации показали, что 5370 дел было возвращено прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ. Наиболее распространенным основанием для возвращения уголовного дела прокурору является составление обвинительного заключения или обвинительный акт с нарушением требований, указанных в законе, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе этого заключения или акта.

Отсюда следует, что на судей возложена сложная задача по оценке нарушений уголовно-процессуального закона, которые были допущены органами предварительного расследования, с той позиции, будут ли они являться основанием для возвращения дела прокурору. В этой связи было бы верным расширить полномочия суда по устранению отдельных процессуальных нарушений без обращения дела снова к прокурору.

И здесь внушительную практику применения обозначенного института не могли обойти стороной антиправовые ситуации. Так, Б. А. Тугутов изложил позицию, что «на практике существует серьезная проблема, когда уголовные дела возвращаются судами прокурору по основаниям, прямо не указанным в законе, однако при этом ссылка делается на указанную норму, что влечет значительные юридико-практические последствия»⁵. При этом решение о возвращении уголовного дела может быть принято ввиду ошибочного заблуждения в том, что обвинительное заключение составлено с процессуальными ошибками, либо суд, принципиально не желая по

каким-либо «надуманным» причинам разрешать уголовное дело, делает выбор в сторону отправления уголовного дела «на доработку».

Другая группа ученых-процессуалистов склоняется к расширительному толкованию указанной нормы. Так, А. Б. Лисафьева считает, что «если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями УПК РФ», что в значительной мере дает большее пространство для реализации анализируемого института, но и добавляет неясности ввиду широкого понимания п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

При этом очевидно, что высказанное судом при возвращении уголовного дела мнение о недостатках обвинения не влечет за собой поворот обвинения в худшую сторону. Нельзя однозначно сказать, что по итогам судебного разбирательства суд примет оправдательный приговор в отношении всего обвинения или отдельных его частей.

Прокуроры также обременены дополнительной обязанностью по уведомлению с использованием средств связи о возвращении ему уголовного дела подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляющее контроль за исполнением соответствующих поручений, о чем гласит Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 30 июня 2021 г. № 376.

Подведем итоги. В целом, возвращение уголовного дела прокурору на стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства априори является мерой, направленной на обеспечение справедливости и законности в уголовном процессе. Она позволяет устранить нарушения прав сторон или недостатки в деле, которые могут повлиять на результат судебного рассмотрения, дает возможность провести дополнительный анализ самого дела для устранения недочетов, допущенных на предыдущих стадиях уголовного процесса. Прокурор также обеспечивается добавленным временем,

чтобы убедиться в правильности принятых решений, а при необходимости изменить свою позицию по делу. Норма, закрепляющая институт, как показывает статистика, а также объективная реальность, действительно рабочая. Но реализовывать институт необходимо только тогда, когда нарушения закона влекут настолько существенные нарушения прав и законных интересов участников судопроизводства, которые не представляется возможным устранить в ходе подготовки к судебному заседанию и судебного рассмотрения. А с целью недопущения нарушения одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, принципа разумности, должны учитываться мнения сторон для рассмотрения дела без затягивания процесса.

¹ *Васильев О. Ю.* Предназначение и порядок возвращения судом уголовного дела прокурору : проблемы теории и практики // Российский судья. 2008. № 8. С. 23–26.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. по делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 УПК РСФСР в связи с жалобами гр. Л. И. Батищева, Ю. А. Евграфова, О. В. Фролова и А. В. Шмелева // Российская газета. 2003. № 50.

³ *Гриненко А. В.* Уголовный процесс в РФ. М., 2013. 317 с.

⁴ О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 // Российская газета. 2007. 20 янв.

⁵ *Тугутов Б. А.* Возвращение уголовного дела судом прокурору // Законность. 2012. № 8. С. 40–42.

*Воронежский
государственный университет*

Ныныч Максим Сергеевич

E-mail: mnynych@mail.ru

*Voronezh
State University*

Nynych Maxim Sergeevich

E-mail: puhovlsk@mail.ru

Пужкина Стефания Андреевна

Воронежский государственный университет

**СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЛИЦ
С ПСИХИАТРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ,
НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТЬ**

Puzhkina Stefaniya Andreevna

Voronezh State University

**FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION
OF PERSONS WITH PSYCHIATRIC DISEASES THAT
DO NOT EXCLUDE SANITY**

Аннотация: рассматриваются психиатрические заболевания, находящиеся в МКБ-10 и не исключающие вменяемость лица, совершившего преступления, в зависимости от степени проявления расстройства, а также юридическая оценка заключения судебно-психиатрической экспертизы судьей или следователем. Целью исследования является выявление проблем при назначении, проведении и истолковании результатов экспертизы и нахождении вариантов их преодоления. Приводятся примеры из судебной практики различного толкования результатов судебно-психиатрической экспертизы и мнение ученых касательно проблемы отождествления психиатрического расстройства и состояния невменяемости обследуемого лица.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, вменяемость, психическое расстройство, результаты экспертизы.

Abstract: *psychiatric diseases that are in the ICD-10 and do not exclude the sanity of the person who committed the crime, depending on the degree of manifestation of the disorder, as well as the legal assessment of the conclusion of a forensic psychiatric examination by a judge or investigator, are considered. The purpose of the study is to identify problems in the appointment, conduct and interpretation of the results of the examination and finding ways to overcome them. Examples from judicial practice*

of various interpretations of the results of forensic psychiatric examination and the opinion of scientists on the problem of identifying psychiatric disorder and the state of insanity of the examined person are given.

Key words: *forensic psychiatric examination, sanity, mental disorder, examination results.*

Вопрос вменяемости лица напрямую определяет тот вид ответственности, который будет нести лицо за совершенные преступления. Существует множество психических расстройств, которые обладают различной степенью тяжести и совершенно по-разному влияют на возможность осознания человеком тех поступков, что он совершил. Если обратиться к Международной классификации болезней (МКБ-10 – десятый пересмотр Международной классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, который был разработан Всемирной организацией здравоохранения. Данная версия классификатора была разработана в 1989 г. и принята ВОЗ в 1990 г.), то в разделе о психических расстройствах таковых можно насчитать более 100. Потому вопрос о грамотном проведении судебно-психиатрической экспертизы лица, совершившего преступление, стоит достаточно остро, так как лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности, поскольку не является субъектом преступления, а значит, что от правильности проведенных исследований будет напрямую зависеть справедливость вынесенного приговора.

Достаточно интересна статистика по этому вопросу. В 2014 г. в Российской Федерации почти 114 тыс. чел. (84,2 % из числа направленных на экспертизу) были признаны вменяемыми. Из их числа только около 36 % составили психически здоровые лица, у примерно 64 % диагностированы психические заболевания: задержки развития (22,9 %), органические психические расстройства (18,0 %), расстройства личности (11,2 %), алкоголизм, наркомания (7,3 %)¹. Согласно приведенным цифрам можно сделать вывод о том, что психических

расстройств, не исключаяющих вменяемость, большое количество, как и, впрочем проблем, которые связаны как с назначением такой экспертизы, так и ее проведением и правильным толкованием полученных результатов, однако об этом позже.

Изначально необходимо определить цели проведения судебно-психиатрической экспертизы. К ним можно отнести: определение психического состояния и заключение о вменяемости либо невменяемости лица, по поводу которого у следователя возникли сомнения в его психическом здоровье, и кроме того, определение способности лица правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить те обстоятельства, которые имеют крайне важное значение для дела, в случаях возникновения сомнения в наличии у лица расстройства психического характера.

Наличие психического расстройства дает возможность сделать вывод о вменяемости обследуемого лица и также решает вопрос о том, могло ли оно и в какой мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо бездействия, в полной мере руководить ими, что невозможно без экспертизы самого «течения» психического расстройства, а также выявления его глубины и тяжести.

В статье 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² четко закреплено требование об обязательном назначении судебной экспертизы в случаях, когда вменяемость подозреваемого, обвиняемого или его способность самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве вызывает сомнения, так как ни следователи при проведении предварительного расследования, ни суд при рассмотрении уголовного дела не могут самостоятельно определить психическое состояние подозреваемого или обвиняемого, для этого необходимы специальные познания, какими они не обладают.

Однако, оценка психического состояния лица, страдающего психическим расстройством, – процесс достаточно длитель-

ный, что конечно же сказывается на эффективности расследования преступления. Так, следователь должен максимально тщательно контролировать организацию и сам процесс проведения судебно-психиатрической экспертизы, и кроме того четко представлять себе регламентированные действующим законодательством ее сроки. Присутствие самого следователя при производстве экспертизы, сняло бы большое количество вопросов в тех случаях, когда предварительные консультации с экспертами-психиатрами по какой-либо причине не проводились, или же в иных сложных следственных и (или) экспертно-диагностических ситуациях. Анализируя уголовные дела по преступлениям, которые были совершены лицами с психическими расстройствами, сделан вывод – в около 95 % случаев проведения судебно-психиатрической экспертизы следователь при ней лично не присутствовал, а если и присутствовал, что составляет лишь 5 %, то не задавал эксперту никаких вопросов для уточнения результатов экспертизы. Да, следователь не обладает специальными знаниями, которые помогли бы ему оценить психическое состояние подозреваемого, но его взаимодействие с экспертом однозначно является необходимым элементом проведения экспертизы.

Результатам судебно-психиатрической экспертизы является заключение о наличии у обследуемого психических заболеваний и вывод о вменяемости и невменяемости, однако интересны ситуации, в которых у лица было диагностировано психическое расстройство, но эксперт в заключении указал, что лицо является вменяемым, а значит и полностью осознавало свои действия. Из всего достаточно внушительного объема психических расстройств к не исключаяющим вменяемости относятся те, действие которых на психику лица отвечает психологическому критерию, указанному в статье 22 УК РФ³. В каждом случае у обследуемого необходимо в рамках судебно-психиатрической экспертизы с изучать характер и степень влияния расстройства на волевые качества лица и

возможность его осознавать действия. Потому невозможно создать исчерпывающий перечень психических расстройств, не исключających вменяемости.

Некоторые психические расстройства, которые ведут уже к невменяемости в соответствии со ст. 21 Уголовного кодекса РФ, могут совпадать по некоторым критериям оценки степени психиатрического расстройства с заболеваниями, не исключającими вменяемости либо наоборот. Так, к ним можно отнести такие психические расстройства: психопатия, олигофрения, эпилепсия, шизофрения в состоянии стойкой ремиссии, а также маниакально-депрессивный психоз, однако в случае не достижения вышеуказанными расстройствами ярко выраженной «фазы течения» заболевания, иначе говоря, если оно не достигает психотического уровня (яркое проявление психического заболевания, при которых психическая деятельность больного не соответствует окружающей действительности, а отражение реального мира в его сознании резко искажено). Более характерными же в качестве не исключających вменяемости являются наркомания и алкоголизм, которые на практике достаточно распространены.

Кроме того, некоторые ученые рассуждают о том, какие именно психические расстройства, не исключające вменяемости, имеют уголовно-правовое значение. Так, Н. Г. Иванов считает, что «в ст. 22 УК речь идет об отклонениях не болезненного свойства. В основе психического расстройства, не исключającego вменяемости, находятся определенные процессы, которые, однако, в отличие от невменяемости не являются болезнью». Таким образом, невменяемость становится тождественна заболеванию, исходя из этого и любое психическое расстройство должно категорически исключать вменяемость лица, которое обследуют. Невменяемость – это не психическое расстройство или болезнь, а неспособность осознавать или руководить действиями в силу психического расстройства⁴. При некоторых психических болезнях данная способность может присутствовать. Например, шизофреники

в состоянии ремиссии признаются вменяемыми. На неправильность вывода о постановке знака равенства между психической болезнью и невменяемостью также указывала и О. Д. Ситковская⁵. Н. Г. Иванов же делал иной вывод: «Вряд ли какой-либо юрист возьмет на себя смелость объявить субъекта вменяемым при наличии медицинского заключения о наличии у него, например, шизофрении»⁶.

Несомненно, наличие у лица столь серьезного психического расстройства вне зависимости от состояния ремиссии вносит сомнение в заключение эксперта-психиатра о его вменяемости, суд же решая вопрос о юридическом признании лица вменяемым или невменяемым может неверно истолковать такое заключение. Сама же вменяемость или же невменяемость лица не устанавливаются экспертом, а служат лишь средством оценки состояния подозреваемого либо обвиняемого, и результаты экспертизы, несмотря на их важное значение в процессе расследования преступлений, нельзя считать для суда определяющими. Неправильное истолкование заключения эксперта в решении суда может проявляться в разных формах: в одном случае эксперт-психиатр дает четкий ответ на поставленный вопрос о вменяемости в заключении, а суд интерпретирует его иначе. В другом случае – экспертом дана нечеткая позиция относительно состояния обвиняемого в заключении, а суд считает его не вероятностным, а однозначным. Потому вопрос о судебном усмотрении при ознакомлении с результатами судебно-психиатрической экспертизы достаточно сложен, так как судья не обладает специальными познаниями в данной сфере и различные медико-психиатрические категории могут быть оценены неверно.

Также интересно то, как в судебной практике учитываются заключения судебно-психиатрической экспертизы лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость. Так, в Приговоре № 1-265/2020 1-40/2021 от 19 марта 2021 г. по делу № 1-265/2020 указывается: согласно заключению комиссии судебно-психиатрических экспертов № 798, у

Пилатовой М. Н. выявляется умственная отсталость легкой степени с нарушениями поведения обусловленная смешанными причинами (F 70.88), о чем свидетельствуют данные анамнеза. Анализ материалов уголовного дела в сопоставлении с результатами настоящего исследования показал, что имеющиеся у Пилатовой М. Н. нарушения психики в виде умеренной неполноценности интеллектуально-мнестических функций, преобладания конкретных и ситуационно-наглядных форм мышления, значительных нарушений эмоционально-волевой сферы нарушенного восприятия и осознания ситуации, неспособности изменять свое поведение в зависимости от нее, склонности к ориентации на субъективные критерии оценок, подверженности влиянию ближайшего окружения, на фоне недостаточности критических функций определили снижение самоконтроля и прогноза своих действий в период совершения инкриминируемого ей деяния и ограничивали ее способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, что соответствует критериям ст. 22 УК РФ. Выявленные у Пилатовой М. Н. нарушения психики в виде значительных и стойких нарушений эмоционально-волевой сферы, умеренной неполноценности интеллектуально-мнестических функций, склонности к ориентации на субъективные критерии оценок, недостаточность самоконтроля и критико-прогностических способностей, подверженности влиянию ближайшего окружения, формальное понимание противоправности инкриминируемого ей деяния и меры ответственности могут создавать опасность для нее и окружающих, либо возможность причинения ею иного существенного вреда. По своему психическому состоянию в случае осуждения Пилатова М. Н. нуждается в принудительном амбулаторном наблюдении и лечении у психиатра⁷.

Несмотря на наличие у нее умственной отсталости, суд признал ее вменяемой, а также установил, что в отношении нее необходимо применить принудительные меры медицин-

ского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания назначенного наказания. Судом были в полной мере учтены заключение эксперта-психиатра и поведение подсудимой в зале суда: активно защищается, понимает происходящее, вступает в адекватный речевой контакт, дефектов восприятия с ее стороны не выявлено, на наличие нарушений психической деятельности она не ссылается.

В судебной практике есть случаи, когда и достаточно серьезные психические заболевания по мнению эксперта не исключают вменяемость. Так, в Приговоре № 1-254/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-254/2020 указано: согласно заключению первичной стационарной судебно-психиатрической экспертизы лицо страдает в настоящее время и страдал в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, хроническим психическим расстройством в форме параноидной шизофрении, непрерывного типа течения, неполной ремиссии (шифр по МКБ 10-го пересмотра – F20.004). Выявленные расстройства со стороны психической деятельности не исключают вменяемости, однако в период времени, относящийся к совершению правонарушения, они ограничивали его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В период времени, относящегося к инкриминируемому деянию, у него не было признаков какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности⁸.

К данному лицу применили принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в медицинской организации государственной системы здравоохранения, оказывающей психиатрическую помощь в амбулаторных условиях по месту жительства и, несмотря на всю тяжесть заболевания, суд признал его вменяемым, что конфликтует со словами Н. Г. Иванова о том, что шизофрения автоматически «ставит крест» на заключении о вменяемости лица.

Также, проанализировав судебную практику, нельзя не отметить, что не всегда в заключениях экспертов-психиатров есть четкая оценка лица на предмет его вменяемости. В заключении указывается состояние обвиняемого, выявленные у него расстройства, а также мотивированно указывается то состояние, которое было у лица на момент совершения общественно опасного деяния. В научной литературе по-разному относятся к данному факту. Одни ученые считают, что было бы неправильно относить к компетенции судебно-психиатрических экспертов дачу заключения о невменяемости или наоборот вменяемости обследуемого. Другие исходят из позиции, что в заключении судебно-психиатрической экспертизы должен содержаться прямой ответ на вопрос о вменяемости или невменяемости лица, совершившего преступление. Нельзя отрицать, что одной из главнейших целей проведения такой экспертизы является ответ на поставленный вопрос следователя о вменяемости лица, однако эксперт-психиатр не решает данный вопрос в юридическом смысле, а лишь дает мотивированное медицинское заключение по этому поводу и по большей части именно касательно самого момента совершения преступления (какого было его психическое состояние, не имело ли место состояние аффекта). Юридический факт вменяемости либо невменяемости могут устанавливать только следователь или суд, оценивая заключение наряду с другими материалами уголовного дела, что уже всецело характеризует личность обвиняемого.

Расследование преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, как говорилось ранее, требует назначения и производства судебно-психиатрических экспертиз, имеющих важное значение в рамках уголовно-правового и уголовно-процессуального аспектов расследования. Существующие сложности в оценке вменяемости лица во многом обусловлены тем, что МКБ-10 изобилует огромным количеством психических заболеваний, и каждая из них, даже такая тяжелая как параноидальная шизофрения,

может в зависимости от ситуации, степени выраженности и «фазы» течения расстройства не исключать вменяемости. Для преодоления существующих проблем необходимо установить четкое законодательное решение вопроса об уголовно-правовом значении психических расстройств, не исключающих вменяемость при индивидуализации наказания, а также более подробно регламентировать деятельность следователя в связи с назначением судебно-психиатрической экспертизы, так как это взаимодействие является эффективным, в результате чего в решении эксперта будут учтены все интересующие следствие вопросы.

¹ Колмаков П. А. О существующих проблемах при производстве судебно-психиатрических экспертиз // Пенитенциарная наука. 2008. № 1. С. 48–51.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Парламентская газета. 2001. № 241–242.

³ Филиппова Д. Е. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-2. С. 100–105.

⁴ Долгова С. В. Особенности медицинского критерия ограниченной вменяемости // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 9. С. 85–90.

⁵ Ситковская О. Д. Психологический комментарий к УК РФ. М. : Зерцало, 1999. С. 20.

⁶ Иванов Н. Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 1997. № 3. С. 73.

⁷ Приговор № 1-265/2020 1-40/2021 от 19 марта 2021 г. по делу № 1-265/2020. URL: <http://sudact.ru/> [дата обращения: 01.03.2023].

⁸ Приговор № 1-254/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-254/2020. URL: <http://sudact.ru/> [дата обращения: 02.03.2023].

*Воронежский
государственный университет*

Пужкина Стефания Андреевна

E-mail: avamoryu@gmail.com

*Voronezh
State University*

Puzhkina Stefaniya Andreevna

E-mail: avamoryu@gmail.com

Пужкина Стефания Андреевна

Воронежский государственный университет

**ТАКТИКО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Puzhkina Stefaniya Andreevna

Voronezh State University

**TACTICAL AND ETHICAL FOUNDATIONS
OF CRIMINAL DEFENSE**

Аннотация: рассматриваются моральные и этические аспекты деятельности защитника наряду с тактическими, а также проблемные вопросы тактики защиты в различных этических ситуациях. Целью исследования является выявление путей разрешения проблем, возникающих у защитника в связи с самооговором и оговором иных лиц его подзащитным. Также исследуется соотношение этического и правового аспекта при выработке тактики защитником.

Ключевые слова: тактика защитника, уголовное дело, оговор, самооговор, этические аспекты.

Abstract: the moral and ethical aspects of the defender's activity are considered along with tactical ones, as well as problematic issues of defense tactics in various ethical situations. The purpose of the study is to identify ways to resolve the problems that arise for the defender in connection with self-incrimination and the incrimination of other persons by his client. The correlation of the ethical and legal aspects in the development of tactics by the defender is also investigated.

Key words: tactics of the defender, criminal case, conspiracy, self-incrimination, ethical aspects.

Право и мораль являются основами, регулирующими общественные отношения. Нормы морали с древних времен являлись для общества нерушимым ориентиром, а для зако-

нодателя служили источником правовых идей. С развитием правового регулирования мораль стала выполнять субсидиарную роль, дополняя право либо регулируя такие отношения, которые не поддавались правовому контролю. Бесспорным является то, что нравственная составляющая присуща всему уголовному процессу. Адвокатская этика является частью уголовно-процессуальной этики, привлекающей внимание в силу своей многозначности, а также многих неоднозначных проблем и вопросов, возникающих на практике. На протяжении веков, пока существует адвокатура, ведутся поиски нравственных критериев оценки ее деятельности и ее представителей. Объясняется это тем, что нравственные оценки для адвокатуры более важны, чем для многих государственных институтов, ввиду специфики правового и социального статуса адвокатуры, так как единственной опорой ее авторитета является общественное доверие. Добиться этого доверия можно только путем нравственной безупречности слова и дела, а также честного выполнения профессионального долга. М. Малло высказал следующее убеждение по этому поводу: «Честности адвокату мало. Он должен доводить ее до щепетильности... Безумие и бесчестье искать средства, как обойти закон или выиграть неправоное дело... Избегайте всяких бесчестных средств в защите, консультациях, во всяких деловых отношениях»¹. И правда, нельзя не согласиться с этим высказыванием, ведь не только элементы тактики ведения защиты так важны в деятельности адвоката, но и ее этические аспекты.

Тактико-этические основы профессиональной защиты по уголовным делам включают в себя различные действия, в том числе морально-этического характера, которые применяются адвокатом в процессе работы с подзащитным в рамках конкретного уголовного дела. Другими словами, это те правила, которые адвокат должен соблюдать в процессе своей работы, в том числе и те, которые предусмотрены Кодексом профессиональной этики. Он как раз устанавливает обязательные

для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности устанавливает. В нем заложены и нравственные основы правил адвокатской профессии: «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии»².

У адвоката в процессе его профессиональной деятельности нередко могут возникнуть проблемы как с выбором тактики защиты, так и с этической их стороной. Можно отметить, что сложности осуществления защиты в уголовном процессе начинаются еще с момента обращения потенциального клиента за защитой к адвокату, если он рассказывает о совершенном преступлении, о котором, например, еще не известно правоохранительным органам либо он еще не является подозреваемым по возбужденному уголовному делу. М. О. Баев отмечает возникающую этически и тактически весьма сложную проблему: должен ли вообще-то в таких ситуациях адвокат оказывать обратившемуся к нему лицу какую-либо юридическую помощь и, тем более, заключать соглашение на его защиту от уголовного преследования³. Отвечая на первую часть этого вопроса, необходимо указать, что Конституцией РФ, а именно ч. 1 ст. 48, закрепляется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи⁴. А потому не дача консультаций любому лицу, обратившемуся к адвокату и отказ в ее даче следует расценивать как если не злоупотребление адвокатом правами, то как невыполнение им своего профессионального долга в целом. Иное дело – направленность и содержание даваемых им юридических советов. Представляется, что во всех этих ситуациях адвокат как минимум должен: во-первых, разъяснить обратившемуся к нему лицу весьма высокую вероятность выявления преступления и его участия в его совершении, во-вторых, дать объективную юридическую оценку такому – совершенному или предполагаемому – преступлению, его уголовно-правовой квалификации и разъяснить предусмотренной соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации наказание за данное преступ-

ление. Что же касается принятия в одной из этих ситуаций поручения на защиту, то решение этого вопроса – дело сугубо субъективное, всецело зависящее от личностных качеств и мотивации деятельности конкретного адвоката, в том числе и от его взаимоотношений с доверителем.

Другой достаточно яркой проблемой является построение тактики защиты адвокатом при явном самооговоре его подзащитного. Тактика действий адвоката в уголовном процессе и выбор линии защиты напрямую зависят от позиции его подзащитного, а в соответствии с ч. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокату запрещено занимать позицию по делу, противоположную позиции его доверителя», исходя из этого положения нельзя говорить о возможности свободного выбора адвокатом тактики защиты. Адвокат, столкнувшись с ситуацией самооговора подзащитным, находится перед сложным морально-этическим выбором, так как единственное исключение из правила о единой позиции защитника и подзащитного относится именно к этой ситуации. Так, в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 6 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», защитник может занимать позицию, противоположную позиции его подзащитного при его явном самооговоре⁵. В научной литературе мнение ученых складывается весьма неоднозначно, М. В. Ходилина, например, говорит о том, что признание своей вины – это рациональное и обдуманное волеизъявление человека, и адвокат не должен этому препятствовать. Доля рационального в данном утверждении есть, однако может ли адвокат, осознавая невиновность лица, допустить его осуждение, четко понимая, что это будет судебной ошибкой? Как представляется очевидным, ответ отрицательный. Да, деятельность адвоката четко связана с законом и ему необходимо неукоснительно следовать, однако это не должно быть «самоцелью», в своей деятельности адвокат также должен руководствоваться и этическими нормами. Адвокату при построении линии защиты необходимо учитывать мнение своего подзащитного и аргументы, которые

ми он руководствуется при самооговоре. Также не исключены случаи, когда подзащитный осуществляет самооговор по незнанию, в силу низкого уровня юридической грамотности, считая, что наказание для него, а не, предположим, его родственника, будет мягче. В этом случае при выявлении такого факта юридической неграмотности, необходимо разъяснить подзащитному все последствия принимаемого решения и развеять заблуждения, если таковые имеются. Иначе говоря, в такой ситуации адвокат не должен полагаться лишь на закон при построении тактики защиты, нужно четко понимать все последствия возможной ошибки и полагаться и на этические аспекты деятельности, так как это одна из тех проблем, которую невозможно урегулировать ни только лишь одним законодательством, ни сугубо правилами этики.

Иной острой проблемой является уже прямо противоположная предыдущей – оговор иных лиц для заключения досудебного заключения о сотрудничестве. Исходя из ст. 306 Уголовного кодекса РФ, лицо, оговаривающее других, будет подлежать уголовной ответственности за ложный донос⁶. Заявление ходатайства подозреваемым либо обвиняемым о заключении досудебного соглашения не должно способствовать даче ложных показаний со стороны обвиняемого по отношению к иным, невиновным лицам, а также не должно способствовать обвинению виновных лиц в еще большем объеме, чем это соответствует их реальной вине. В данном случае важной этической задачей адвоката будет являться убеждение подзащитного в том, что его действия аморальны и наносят вред правосудию и затрудняют деятельность правоохранительных органов⁷. В силу ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого, однако возможно предложить подзащитному отказаться от помощи данного адвоката из-за несогласия с позицией подзащитного⁸. Если отказа не последует, то адвокату придется поддерживать данную позицию, несмотря на все этические и тактические разногласия с подзащитным. Если

рассмотреть проблему несколько глубже, то в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу Незнамова, осужденного по ч. 2 ст. 306 УК РФ, подчеркивается, что заведомо ложные показания подозреваемого о совершении преступления другим лицом заведомо ложный донос не образуют, поскольку были даны с целью уклониться от уголовной ответственности и явились способом защиты от обвинения⁹. Из этого следует, что данная проблема с юридической точки зрения является допустимой формой защиты, хотя с этической стороны ее таковой назвать трудно. В данном случае мнения о тактике защиты адвокатом и поведение подзащитного могут разойтись, что явно не скажется благоприятно на всем процессе защиты. Потому, исходя из ранее указанных положений закона, защитнику необходимо будет все рано придерживаться той позиции, на которой настаивает подзащитный.

Таким образом, проблемы как в тактическом, так и в этическом аспекте могут проявляться в различных ситуациях. Коллизии, возникающие при взаимодействии адвоката с подзащитным могут объясняться разными подходами при взаимодействии в определении и использовании тактических средств защиты подозреваемого. На их взаимодействие большее влияние имеют личные качества как подзащитного, так и адвоката, их психологические особенности, а также соблюдение ими норм этики. Также при выборе тактики защиты адвокат не должен руководствоваться только нормами закона, полностью абстрагируясь от этики, как и наоборот – руководствуясь нормами мораль осуществлять защиту подзащитного «во что бы то ни стало», в данном вопросе должен сохраняться «баланс», без этого своего рода «симбиоза» права и этики реализация справедливого правосудия невозможна.

⁹ Алферовская Е. О. Нравственная основа профессиональной защиты в делах о коррупционных преступлениях // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. №4. С. 184–188.

² Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 // Российская газета. 2003.

³ *Баев М. О.* Тактические основы допустимого правового поведения защитника в отдельных защитных ситуациях и его отграничение от злоупотребления правом // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2. С. 22–26.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 №63-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 104

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. от 28.04.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ *Тертышина О. А.* Некоторые этические проблемы, возникающие при осуществлении адвокатом защиты прав подозреваемого (обвиняемого) при заключении и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Парламентская газета. 2001. № 241–242.

⁹ Обзор судебной практики Верховного суда РФ за второе полугодие 1997 г. Определение 1-Д97-16 по делу Незнамова // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 4. С. 15.

*Воронежский
государственный университет*

Пужкина Стефания Андреевна

E-mail: avamoryy@gmail.com

*Voronezh
State University*

Puzhkina Stefaniya Andreevna

E-mail: avamoryy@gmail.com

Научное издание

**СТУДЕНТЫ
В ПРАВОВОЙ НАУКЕ**

Сборник научных статей

Выпуск 20

Под редакцией О. С. Рогачевой

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *Е. Е. Комаровой*

Подп. в печ. 25.11.2024. Формат 60×84/16.
Усл. п. л. 23,0. Уч.-изд. л. 19,5. Тираж 70 экз. Заказ 390

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3